ЕГОР ЛЕТОВ

Я НЕ ВЕРЮ В АНАРХИЮ

Created by VR

ЕГОР ЛЕТОВ
Я НЕ ВЕРЮ В АНАРХИЮ (Сборник Статей)
МОСКВА 1997

Тираж 3 000 экз.
"Издательский центр" (г. Москва) совместно с 000 "Лист Нью"
г. Троицк Московской обл., ул. Юбилейная, 3.
Лицензия на издательскую деятельность 062445 от 19.03.93 г.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Раньше я называл свой идеал "Анархией, сейчас,
думаю, что его лучше всего назвать "Коммунизмом".
Егор Летов

- А сколько стоит вон тот значок?
- Какой?
- Ну, во-о-он тот!
- Какой именно их здесь много?
- Ну, тот, где буква "А" в букве "О".
из подслушанного в одном рок-шопе разговора

"If you strip away the myth from the man
You will see where we all soon will be...
"Jesus Christ Superstar", 1971

"Если ты сможешь отделить миф от человека,
То увидишь, где мы все скоро окажемся..."
"Иисус Христос Суперзвезда", 1971

Не знаю, как вы, а лично я считаю, что можно разделить всех людей, независимо от расы, пола и возраста (начиная с осмысленного периода), на три категории. Первые - это те, кто исправно платит налоги и живет, не задумываясь, ходит ли на работу, грабит ли банки, а потом нежится на солнышке, выставив пузо. Таких большинство на нашей грешной земле. Вторая категория людей значительно меньше и состоит из тех, кто "слышал звон, но не знает, откуда же он". И, наконец, всегда существовал совсем небольшой контингент тех, кто явственно слышит колокол и к тому же знает, по ком он звонит. Егор Летов, несомненно, относится к последним.

Вряд ли даже среди его самых ярых противников (а таких сейчас немало) найдется хотя бы один, который станет отрицать, что Летов – это творческая личность, которая находится в постоянных и мучительных поисках новых художественных форм выражения своих идей. Политические взгляды Егора накрепко связаны с тем, что он делает в музыке, и тоже видоизменяются и трансмутируют. Беда только в том, что его идеи, судя по всему, мало волнуют тех, кто нацепил на себя майку или значок с изображением символа анархии (буква "А" в букве "О"). Вот также, наверное, и Петр Алексеевич Кропоткин (кстати, что поразительно - метро, названное в его честь, до сих пор не переименовано, а правителей и систем правления сменилось уже ого-го сколько) с ошеломленным видом взирал во время своего приезда в революционный Питер на пьяную в жопу матросню, вопящую: "Да здравствует Анархия!"

К сожалению, приходится констатировать, что в наше время идеи Анархии, в общем, и панк-рока, в частности, снивелированы до уровня жупела. А жупел, если вольно трактовать ленинское определение, это то, что "торчит, но уже не дрочит". Панк-стиль стал модой, и в одежде, и в атрибутике, стал своего рода нормой поведения молодежи. Свидетельство тому - ошеломительная популярность американской группы НИРВАНА, в том числе и в нашей стране. Но мало кто за всей этой мишурой и хайпингом, сопровождавшими их взлет к славе, смог услышать, что же на самом деле хотел сказать своему поколению Курт Кобейн. Хочется надеяться, что Летова минует горькая доля сия.

Книга, что лежит перед вами, имеет своей целью восполнить пробел в образовании новоявленных "панк-рокеров" и тех, кто слабо подкован в революционной теории мироустройства. Она построена в виде дайджеста из статей, появлявшихся в официальной и андеграудной прессе, расположенных в хронологическом порядке. В конце книги дается более-менее подробная дискография альбомов, в записи, которых принимал участие Летов и его соратники по борьбе. Мы старались включить в это издание как можно больше материала, имеющего отношение к Егору и его главному проекту – ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЕ, чтобы создать более-менее объективную картину. Здесь вы найдете статьи хвалебные, язвительные, повествовательного плана, пространные интервью и критические рецензии, но материал явно сенсационно-скандального толка мы старались по возможности исключить.

Главное место в этой книге, которая является первым опытом издания, посвященного деятельности и феномену ГО, все же занимают интервью, в которых Летов сам рассказывает о своей позиции. Прислушайтесь к его словам и постарайтесь если не принять, то хотя бы понять. Имеющий глаза – да увидит, имеющий голову - да поймет. Мы намеренно сделали книгу в простом и строгом оформлении (кому нравятся цветные картинки, пусть смотрит "Ровесник" или "Плейбой"), чтобы акцентировать ваше внимание на словах и мыслях. Думайте своей головой и делайте правильный выбор, а не то, боюсь, что главным лозунгом текущего момента по-прежнему останется

ANARCHY RULES & SALES O. K.!!!
O. K. = O. B.

ЕГОР ЛЕТОВ: ... ОДИНОЧКИ ОПАСНЕЕ ДЛЯ СОЦИУМА, ЧЕМ ЦЕЛОЕ ДВИЖЕНИЕ...

ВОПРОС: Что такое рок?

ОТВЕТ: Рок по сути - не музыка и не искусство, а некоторое религиозное действо - по типу шаманизма - которое существует, дабы утвердить определенную установку. Человек занимающийся роком, постигает жизнь, но не через утверждение, а через разрушение, через смерть. Шаманство здесь ритм, на который накладывается импровизация. И чем больше шаманства, тем больше рока. И, наоборот, если над шаманством начинает преобладать искусство, музыка - то рок умирает.

В: Если таким образом рассмотреть историю мирового рока?

О: Получается несколько ветвей. Рок изначально - животная музыка, форма потока сознания. Сначала рок-н-ролл, затем - психоделия 60-х: THE DOORS, GRATEFUL DEAD, JEFFERSON AIRPLANE - из них вышел фактически весь панк и пост-панк. За психоделией начинается момент осмысления, формализации - KING CRIMSON, GENESIS и др. - рок умирает. Эта линия достигла пика к середине 70-х, и в результате - как протест – появляется американский панк - RAMONES, N. Y. DOLLS и так далее. В основном все это возглавили люди, которые были задействованы в той же психоделии 60-х - Игги Поп, Патти Смит. И здесь нужно выдвинуть тезис: то, что общество не

может уничтожить, оно хочет съесть. Так же все происходит с панком в Англии. И не только с панком.

В: Другими словами, Англия постоянно эстетизирует американские первичные грубо-примитивные рок-импульсы? То же самое в хард-роке: в Америке IRON BUTTERLY, GRAND FUNK - особенно ранний, в Англии – DEEP PURPLE, LED ZEPPELIN...

0: Тут дело даже скорее не в Англии, а в природе людей, которые живут везде. Если исходить из Достоевского, то с роком все получается так: на каком-то этапе у Гессе появилась статья "Братья Карамазовы и закат Европы". В ней был высказан тезис: Достоевский - первый пророк некоего движения, четкого движения, согласно которому человечество делится на два типа: потенциальные самоубийцы (люди, у которых во главе угла своеволие, которые не боятся смерти - "нелюди") и все остальные. Рок в настоящем виде - массовое движение "нелюдей", в нем человек - человек только внешне, а по сути - сумасшедший. То, что сейчас происходит в мире - своего рода критическая ситуация: энтропия растет, и назревает апокалиптический момент, после которого либо выживут "нелюди", либо - наоборот. Потом еще такой момент: если раньше все это носило понятие моды (в рок вливались массы людей, которые, по сути, отношения к движению не имели), то сейчас все это стало на свои места. И оказалось, что "нелюдей" очень мало. И еще относительно рока: он в общем-то умер - сделал все, что было надо. Сейчас остались только одиночки, которые у нас часто даже не знают друг друга, но они опаснее для социума, чем целое движение. И общество борется с этими одиночками - фестивалем например, который Комарова устроила. Все фестивали уничтожают то что было создано человеком в борьбе с самим собой.

В: А почему вы, тем не менее, захотели участвовать в этом фестивале?

О: Все, что остается человеку рока - это проявлять свою сущность, природу. Все, что может "нечеловек" - это быть "нечеловеком". Нужно понимать, что война проиграна, и быть верным своей природе - тем не менее. А природа толкает играть - причем не важно, воспримут это все или не воспримут... Во всем этом фестивале есть большой элемент попса. И, наверное, я больше на таких фестивалях играть не буду - только в залах где-нибудь на сто человек - своих, которые чувствуют все правильно. Я смотрел в этом фестивале концерт ВОПЛИ ВИДОПЛЯСОВА - великая команда, а по-настоящему понимают ее единицы.

В: Как бы ты хотел существовать, чтобы это не вызывало у тебя внутреннего протеста?

О: Заниматься здесь, в этой реальности творчеством, утверждая свою правду, свою истину, свою систему ценностей. Если цитировать ИНСТРУКЦИЮ ПО ВЫЖИВАНИЮ - свой рок-н-ролльный фронт, в котором каждый на своем месте - Моррисон, Рома Неумоев и прочие.

В: В начале нашего разговора ты сказал, что рок-человек постигает жизнь через смерть. Какая здесь складывается система ценностей?

О: В моем понимании рок - это движение античеловеческое, антигуманистическое, - некая форма изживания из себя человека как психологически жизнеспособной системы. Человек - это существо, которое наделено логическим сознанием - и в силу этого не может жить ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС. Поэтому он погружен в прошлое или в будущее. ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС живут только дети.

В: То есть позитив здесь таков: рок и особенно панк утверждает человека - точнее, "нечеловека" - ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС.

О: Да. Если появляется абсолютное знание, человек уже не может жить. Его или трамвай задавит, или еще чего-нибудь. И если "человеческое" искусство утверждает жизнь - продление рода и т. п., то рок утверждает самоуничтожение - как некий путь к Богу, высшее познание. Отсюда – особая школа добродетелей: в частности, ненависть к "человеку" в себе.

В: Панк в России имеет особую форму, миссию?

О: Панка в России нет. Панк у нас - атрибутика. Как на этом фестивале: всюду ходят огромные толпы людей с гребнями и пр., а сути - нет... Когда я говорил с людьми из тюменского общества "Память", они заявили, что по их мнению, все крупное и духовное рождается в России. На самом деле у нас единого движения нет и быть не может. Есть единицы - ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА, ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЮ, ПУТТИ, ДК - причем они друг друга могут и ненавидеть. На Западе действительно существует реальное единое движение, а у нас все обычно болтается на уровне символики.

В: Твое отношение к Свинье?

О: Очень плохое. Это как раз типичный представитель "человека". Рок - это когда все до конца: живет - так живет, нет - так нет, А Свинья - наоборот: вроде бы живет, а вроде бы и нет... Рокер - чрезмерно живой человек в смысле ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС - как ребенок или зверь. В этом плане замечателен Коля Рок-н-Ролл - он может сегодня говорить, что правый, завтра - что он левый, а когда выходит на сцену, он способен полоснуть себя бритвой - так, что кровь потечет - если почувствует, что в эту секунду это нужно. Он совершенно вне рассудка, вне инстинкта самосохранения.

В: Как в этом аспекте соотносятся панк и пост-панк? И кого бы ты к ним отнес?

О: Панк - EXPLOITED, GBH, UK SUBS, SEX PISTOLS, у нас - ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЮ, ВТОРОЙ ЭШЕЛОН, мы, Манагер, АНАРХИЯ, новосибирские ПИЩЕВЫЕ ОТХОДЫ, ПИГМЕИ, ПОГО. Пост-панк - BIRTHDAY PARTY, S10UXSIE & THE BANSHEES, CURE, ECHO & THE BUNNYMEN, у нас - ВЕЛИКИЕ ОКТЯБРИ, т. е. Янка и ее группа. Тут такой момент: если панк состоит из действительно естественных, животных инстинктов, то пост-панк - это люди, которые поняли, что они не могут жить ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС. А хотелось бы. Поэтому пост-панк - это музыка очень больная.

В: Что ты думаешь о БГ?

О: В общем-то умный человек. Но, зачем снимать? Конечно, хорошо для совдепа тиражировать Болана, Моррисона, но ведь иной раз - чистые подстрочники, и музыка - ноль. "Сергей Ильич", например, снят с "Cat Black" Т. REX вчистую. А то, что он делает сейчас, мне вообще совершенно не нравится.

В: Петя Мамонов?

О: ЗВУКИ МУ мне нравились, но когда я стал говорить с Мамоновым, то очень обломался. Он сразу понял, что я имею ввиду и ответил так: есть некие рамки человеческого, и что за ними лежит, человеку знать не дано. За ними - агония, депрессия (JOY DIVISION, THE DOORS). И это плохо. Нужно быть счастливым в человеческих рамках и за них не вылезать. За выход за рамки платишь смертью JOY DIVISION - нечеловеческое - и поэтому это нехорошо. А Пушкин - человеческое - хорошо.

В: Очень похоже на Липницкого... Как тебе, кстати, его труды?

О: Это ужас. Русский рок пошел от Галича - это ужас... ЗВУКИ МУ вообще, мне кажется, довольно мелкая группа - скажем, в сравнении с ДК. ДК - это действительно нечто выдающееся.

В: А ВЕСЕЛЫЕ КАРТИНКИ?

О: В общем - нравятся. Хотя они академичнее ДК, это уже шаг в сторону музыки.

В: Как правильнее осуществлять идею "неискусства" в роке: через атональность или через динамически-примитивный рок-н-ролл?

О: Все равно... Хотя вообще говоря, нужна свобода, а в атональности ее больше. Есть свобода слажать, например, и поэтому нет страха слажать.

В: Но атональность хороша, наверное, как импульс внутри художника. А рок-аудиторию, быть может, скорее раскачал бы сильный драйв?

О: Христос говорил: имеющий уши, да услышит. Кто слышит соль атональности, тот ее и слышит. Двери ее восприятия для него открыты.

В: А какую тогда роль играет драйв?

О: Абсолютную.

В: А атональность его не разрушает?

О: Нет. Атональность-то и дает драйв. Например, EINSTURZENDE NEUBAUTEN.

В: Лучший альбом ГО?

О: Тривиально: мне кажется, что лучшее - впереди. Сейчас в Ленинграде мы будем записывать новый альбом Армагеддон-попс - судя по материалу, будет, наверное, самый сильный. А из тех, что уже записаны, лучший, наверное, - Мышеловка. Наивный, но очень живой. Дальше у ГО какой-то мрак начинается.

В: Маркузе нравится?

О: Очень нравится. Но он - странный человек: писал, писал, а потом в последней работе вдруг сказал: все, что я раньше писал - это поебень все. Философ, что сделаешь... Наверное столкнулся с маем 68-го и испугался.

В: Почему центром притяжения нашего панка стала Сибирь и особенно Новосибирск?

О: Не знаю... Наверное, такое объяснение: европейский человек (Москва, Ленинград) в основе своей всегда либо сноб, либо попсовик. А в Новосибирске был Академгородок такой. И там власти где-то в середине 60-х решили провести эксперимент: что будет, если взять всех вундеркиндов и свезти в одно место. И получилось: сразу все стали писать в защиту Синяв- ского, женщины вставали с плакатами за секс и т. д. И потом: может быть, от сибирской наивности там движение с самого начала воспринималось не как модная атрибутика, а как идея.

В: А в Москве, Ленинграде слишком много логики?

О: Здесь важна даже не логика, а просто внешний момент. Это просто очень "человеческие" города и поэтому в мировоззрение их населения вмешивается много "человеческих" дел. Когда живется слишком хорошо, всегда начинаешь неуемно хвататься за "человеческое". А сибирскому человеку терять, в общем, нечего.

02.12.88, Москва, туркомплекс "Измайлово",
УРЛАЙТ 5-23. Стр. 37-39.

НАСЕЛЕНИЮ О "ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЕ"

(со слов Аркаши-ударника мероприятий по гражданской обороне в гостинице "Золотая долина" Н-ского академгородка).

- ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА в настоящее время?

- Сейчас нас, по-моему, осталось двое: Летов и я. Игоря Староватова Егор удалил из группы за то, что он срывал репетиции. Кстати, репетировали на вилле у Дэна (Данил Ершов, сын ректора НГУ, участник панк-группы ПИЩЕВЫЕ ОТХОДЫ с установкой на EXPLOITED и просто хороший парень - Д.). А позднее от нас ушел Джефф (Игорь Жевтун, бас-гитарист, один из основателей тюменской панк-группы ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЮ - Д.). Правда, когда мы были в Питере, к нам хотел присоединиться Витя Сологуб - певец и басист ИГР, мотивируя это тем, что знает все наши песни и партии баса...

- Так, вероятно, сейчас у вас установка на Питер?

- Да, скорее всего, мы переезжаем в Питер, наверное, вместе с Янкой (Яна Дягилева, ВЕЛИКИЕ ОКТЯБРИ - Д.). Еще туда. переезжают НЕ ЖДАЛИ, ВЕСЕЛЫЕ КАРТИНКИ. Вообще, в рок-клубе там практически ничего хорошего не осталось. КИНО фактически обосралось за границей, БГ помахал всем ручкой и укатил в Штаты, видимо, надолго, а, возможно, и навсегда. Единственная клевая группа - АУКЦИОН. Скоро голландцы должны пригнать в Питер специальный автобус для 92-канальной записи - в том числе в расчете и на ГО.

- А вообще как за бугром вами интересуются?

- Ну, в загранке ГО пока нигде не была, однако штук шесть вызовов в Польшу на различные адреса было, по почему-то ни один из них не дошел. Во Франции скоро должен выйти наш альбом, затем - в Дании. Трюке группой усиленно интересуется Швеция.

- А у вас всегда скандальные выступления?

- ... К примеру, возьмем Симферополь. Там должны были быть два наших концерта вместе с Янкой: 1-е отделение - ГО, 2-е - Янка с ГО. Занималась этими концертами Ирина (видимо, та девочка из кооператива "Ирина и др.", календари которой с Майком, Петром Николаевичем и прочими продаются у нас в переходе - Д.). Нас должны были поселить на базе "Артека" вместе с пионерами, но так получилось, что жили у этой самой Ирины. Концерты - ирония судьбы! - проходили в ДК УВД. А до этого, конечно же, нашлись гопнички, которые "отговаривали" нас выступать, иначе - убой. Пришлось вызвать ментов, как это ни парадоксально. В зале было 600 мест, набилось тысяча человек. Единственное, что не радовало - это то, что микрофоны привезли за 15 минут до начала, и в суете их при- шлось пришпандоривать к чему можно было. А на концерте очень хорошо принимали, половина зала знали тексты и подпевали; правда, в этот день поломали 75 кресел и следующий концерт не состоялся.

- Кстати, насчет гопничков. Тут у нас с Демой сложилось впечатление, что их становится все больше и больше, по крайней мере, в тех городах, где мы были на ДВ и частично в Сибири: например, центр гопников - Иркутск, ну, и про комсомольские выломы Ника тебе уже рассказали. Как с этим обстоит дело в европейской части страны Советов?

- Ну, про Казань, я надеюсь, не нужно рассказывать. Когда туда приезжают рокеры, их вообще не выпускают из гостиницы без сопровождения. Схема такая: гостиница-зал-гостиница-самолет. Теперь - Украина. Киев, Харьков, Львов - появишься на улице с хаером или серьгой - тут тебе и конец. Вообще, о Харькове - особый разговор.

- Там же недавно проходил какой-то рок-фест?

- Нет, в конце февраля там устроили концерты "Рок против сталинизма". Нас приглашали еще с ноября, но затягивали сроки. В концертах участвовали ЧАЙ-Ф, КАЛИНОВ МОСТ, ХРОНОП, ВОПЛИ ВИДОПЛЯСОВА, ГПД и ТОВАРИЩ (Харьков). Организация - не в п.... ГО официально не разрешили. В гостиницу не селили, жили у кого-то на квартире. В конце концов, отказались оплачивать дорогу, слава Богу, помог тамошний рок-клуб. Гопников на концертах было море, даже в буфет залезли с пиками. Еле отвязались от них. Ну, а резюме в газетах было такое, что ГО и ГПД -явные сталинисты, что матерились на сцене; хотели заводить дело.

- Да, я же говорю, что мы с Демой считаем, что самый светлый и единственный в России город - это Владивосток. Там очень добрые отношения, нет пока еще гопников. Ну, я думаю, вы все это сами сможете увидеть. Мне кажется, ГО скоро посетит Владик?

- Делайте вызов, концерты, и мы - ваши гости...

Записано Дзйвом.
ДВР N8 1989 г.

ИНТЕРВЬЮ С ЕГОРОМ

- Я считаю, что вся беда нашего отечественного рока, возможно, в том, что все стараются записаться почище и так далее. С одной стороны, чтобы создать мощный саунд, который, допустим, достигают там команды, я уж не говорю там... STANDIN' ABOUT IT или хардкор-команды, хотя бы такие, как BIG COUNTRY или U-2, для этого нужна очень хорошая аппаратура; не то что нужен какой-то там Брайан Ино и так далее - для этого нужен просто аппарат огромный, т. е. огромный преобразователь звуков, синтезаторы и т. д. Вот для того, чтоб создать аудио - и то же самое относится к тому,

чтобы создать звук, каким, допустим, записываются ДК. Потому что так, как пишется ДК, на Западе не пишется ни одна команда, и я просто не понимаю, как это возможно.

- Ты в "Урлайте" объяснил рок-н-ролл как язычество, я помню, я читал какие-то такие вещи. Как ты считаешь, есть шаманство?... Если бы шаманы сейчас бы жили и принялись бы что-то играть в электричестве, звук был бы грязным?

- Так дело в том, что это как... вот, мы как раз возвращаемся к той концепции, а чем я говорил в "Урлайте". Я считаю, что то, что мы делаем, панк - это именно то, что называют "панк", "хардкор"... Это в общем-то, не музыка и не искусство. А так как это не музыка и не искусство, то нет понятия "чистый звук" или "грязный звук", а есть определенная ритмическая структура, есть определенная гармония и определенный текст, который идет как мантра. Ну вот, и самое главное - электрические веши. А это достигается не путем грязного звука или чистого звука. Это достигается путем... ну, допустим, Гри Колтен. Музыка, свободная только в той степени, в какой ошибка музыканта - любая - может вписаться в полный контекст, скажем так. Допустим, в музыке GENESIS или YES, любая ошибка будет выпадать и все ломать. А вот во ФЛИТ ШИГЕРЕ индустриальной музыке, как STANDIN' ABOUT IT, там ошибки быть и не может, потому что любой звук, любая музыка вписывается в контекст. Вот это я называю грязным подхватом электро.

- Многие считают, что Янка - это круче, чем, собственно, ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА. Как ты к этому относишься?

- Может быть, может быть. То есть я согласен, это, я не знаю... Мы занимаемся довольно разными вещами. Просто она занимается, в общем-то, своей структурой. С одной стороны, это говорит о том, что другой пол и т.д. А во-вторых, она идет более от эстетики, а я иду более от религии, скажем так.

- Понятно. Как я понял, у команды очень причудливая концертная сетка, где предстоит играть в ближайшее время?

- В ближайшее время - в Воронеже предстоит играть, после этого, видимо, в Томске, после этого и Барнауле, после этого, возможно, в Киеве. То есть мы ездим по всей стране.

- Какие песни сегодня будут представлены? Из каких альбомов?

- Из ранних и из поздних. Начиная с самых ранних альбомов, такие песни как "Я Бесполезен", и кончая последними альбомами, например "Песни Радости И Счастья" из последнего альбома.

- У группы сейчас есть какие-то конфликты с официальными властями?

- Да, конечно, как всегда.

- Ну и какой-нибудь из последних?

- Из последних, ну... У нас постоянные конфликты с местным КГБ и т.д. И в основном с прессой. Потому что пресса либо старается нас купить, полностью дискредитировать, либо старается полностью унизить, любым способом. Вплоть до того, что пишут про нас. что якобы мы возим с собой группу поддержки и поэтому у нас популярность такая, и т. д.

- То есть все сводят к такому ласково-майскому...

- Да. Во-вторых, то время, когда нас забирали вместе с Кузей Уо, с нашим басистом - его забирали в Байконур, а меня в психушку - видимо, сейчас начинается снова, потому что мне снова стали приходить вызовы...

- Извини, где сильнее всего эта атака - на периферии или в центрах?

- Это.. везде вообще. Трудно считать, что Киев - это периферия. Киев - это периферия или нет? Там давление еще сильнее, чем у нас в Сибири. В Москве, в Ленинграде это просто не так заметно, у них другие способы борьбы, гораздо более грязные. То есть у нас могут просто впрямую задавить, а у вас это будет под каким-то прикрытием, или очень хитро как-нибудь составлено, так что внешне это не будет выглядеть как репрессия...

- И еще хочу задать такой вопрос: ты слышал много скандинавского рока, краем уха, как тебе все тамошнее?

- Ничего не понравилось.

- Ничего не понравилось? Ты считаешь, все команды можно снивелировать по одному уровню примерно?

- В принципе да. Я не знаю, я не слышал команды (...), говорят, что это хардкор. А вот все, что здесь было, я не знаю из датских команд. Например, есть очень хорошая команда FORTY SEVENTH, или финская TERVED KADET, или RAPP10. Сюда почему-то никто из этих команд не приезжает. Сюда не приехало ни одной панк-команды, насколько я понимаю, ни одной команды, которая представляет хардкор, или спидкор. Ни одной команды, которая представляла бы современный настоящий индепенденс или андеграунд. То есть ни одной! А в основном это команды, которые играют... там рок-н-ролл. Я так понимаю, что это у них такой любительский уровень или несерьезное отношение, просто иначе не могу понять.

- У нас тут как-то в Москве собрались две команды; это вот РАБОТА ХО, о которой я сказал, и еще ВОСТОЧНЫЙ СИНДРОМ. Вот говорили очень много, и был высказан такой термин - "третья волна андеграунда". Что бы ты мог сказать по этому поводу?

- Я не знаю. Мне кажется, у нас по сути нету андеграунд в настоящий момент вообще, видимо. Потому что это, в общем, целая культура. Если на Западе андеграунд - это определенная сеть фирм распространения кассет, кассетных альбомов и т. д. и определенных центров, которые занимаются устроительством концертов, то у нас этого вообще нет по сути. То есть андеграунд у нас что-то означает, это команды типа нас или ИНСТРУКЦИИ ПО ВЫЖИВАНИЮ... Это команды, которые полностью варятся в собственном соку, пишутся на своих фирмах. Вот мифическая групп-фирма ГрОб-Рекордз, на которой мы выпекаем альбомы. То есть мы не зависим практически ни от кого. Или например ДК, это настоящий андеграунд, я считаю. Это одна из моих любимых команд во всей стране. Вот. А у нас нет такого понятия, как волна андеграунда, потому что у нас нет никаких связей. У нас нету движения вообще. У нас, например, не было в стране никогда панк-движения, потому что у нас панком воспринимается не то, что панком по сути является, по музыке или, скажем, по идеологии. У нас не было панка, у нас не было пост-панка. То есть если у некоторых - на Западе там - все развивается каким-то образом взаимосвязано, то у нас этого общего развития нету, а есть какие-то маленькие определенные очаги, вокруг которых могут группироваться несколько команд.

- Ты считаешь, что поскольку нет андеграунда как такового, то в общем-то ничего и не может взорвать то, что сейчас всеми силами пропагандируется и делается?

- Нет, это невозможно. Сейчас, я так полагаю, что основная задача подпольных команд, это самоусовершенствование, скажем так, собственная духовная практика, потому что это уже ни на кого не влияет... Потому что в результате последних не то что речей, а событий практически все социальные, политические или религиозные даже дела полностью себя дискредитировали вообще. То есть никакого доверия не то что нет, а просто быть не может. А люди ходят на концерты так просто поразвлекаться. Поэтому мы сейчас занимаемся концертной деятельностью исключительно с меркантильными целями. Потому что я с удовольствием играл бы в подвале для десяти людей, которые именно пришли на нас и хотят понимать, и просто любят то, что мы делаем, и хотят просто участвовать в этом. Такие есть люди. Но в таких вот залах обычно все, что устраивается - начиная с центров и кончая периферией, это в общем-то коммерция и все. А так как мы в общем-то принципиально не работаем, никто вообще, то есть мы не задействованы ни в какой системе государственной, поэтому у нас единственный способ выживания - это концерты, ну и я художник-оформитель...

- Хорошо. Спасибо, старик...

1989 г, Москва.

ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА НАСТУПАЕТ
или
АПОЛОГИЯ НИГИЛИЗМА

Разве не пребывают в радужном
настроении, лишь когда все безразлично?
К. Оэ. Футбол 1860 года.

Как известно, новые идеи и направления чрезвычайно редко сразу же получают всеобщее признание, скорее всею они вызывают бешеную травлю со стороны устоявшегося и ортодоксального. Сколько копий сломано вокруг рок-музыки, а что ей до того?! Она существует и развивается несмотря ни высочайшие пояснения, что такое явление "нетипично и не имеет социальных корней". Вряд ли стоит оспаривать тот факт, что музыкальная основа рока - явно не российского происхождения, но разве это достаточное основание для утверждения неприемлемости для нас данного явления?

Послушав наших современных славянофилов и черносотенцев, можно решить, что единственный путь нашего музыкального развития - в возрождении русских хороводов и плясок под вольные напевы счастливых селян и членов Союза композиторов. Музыка (на мой взгляд) - явление чрезвычайно космополитичное, и весьма сложно отыскать во всевозможнейших сочетаниях семи нот нечто ярко национальное, за исключением, пожалуй, сочинений для балалайки, зурны или, скажем, тамтама. Реален же факт существования определенных музыкальных традиций, более связанных этническим генезисом: европейской, азиатской, африканской и т.д. Попытка же выяснения музыкальных различий внутри определенной традиции - допустим, в музыке поляков и чехов - является высасыванием из пальца некой субстанции, способом зарабатывать на хлеб насущный писанием глубокомысленных и совершенно никому не нужных наукообразных опусов.

Когда очень громко кричат о том, что родная национальная культура выше всех прочих, хотя бы даже своей неповторимостью, можно не сомневаться - в воздухе запахло погромом. Нельзя рассматривать свою собственную культуру вне контекста культуры мировой. Ни одна развитая культура не может существовать без контактов с другой. Она развивается космополитично, как это ни горько звучит для "нашего современника". Взять, хотя бы, литературу - классицизм, сентиментализм, романтизм и пр. не могут существовать в "одной отдельно взятой стране". Культура - Великий Космополит!

Тенденции космополитизма отчетливо просматриваются и в развитии общественной мысли. А законы экономики - "о ужас!" - оказывается, во многом сходны как при капитализме, так и при социализме. Человечество, как один человек, имеет даже некий единый биологический ритм чередования общественных настроений: вслед за бурным оптимизмом следует депрессия, за террором - оттепель, за застоем - перестройка. Идеалы приходят и уходят - остается разочарование и смутное желание чего-то лучшего.

Все это нудное предисловие было написано с целью убедить кого-нибудь (хотя бы даже самого себя) в том, что нигилизм - отнюдь не единоличное явление, а закономерность, и как закономерность проявляется в совершенно определенные моменты. Далее же речь пойдет о нигилизме музыкальном - панк-роке, который, по справедливому замечанию А. Козлова, "представляет чрезвычайный интерес для исследователей, так как является индикатором многих глубинных процессов, происходящих в обществе". Исходя из этого, я и пробую написать, как сказал бы функционер от партийной философии, "вульгарно-социологическое" исследование.

Панк-рок, как принято считать, возник в середине 70-х в Великобритании. Началось же все почти десятилетием раньше в США в 1967 г. Именно на этот год пришелся пик молодежной культуры. Рок перестал быть просто "молодежной музыкой", модным поветрием; он развивал свое новое, отличное от всего прочего мышление и восприятие; он стал стилем жизни. К этому времени уже окончательно сложились фолковые традиции. Блюзовая традиция и увлечение психоделией слились, чтобы дать рождение хардовому звучанию, доминирующему в начале 70-х, даже появление панка 70-х было подготовлено работой американских групп THE DOORS и THE VELVET UNDERGROUND.

Вот как описывает это время английский журналист Саймон Фрит: "Возможно, атмосфера 67-го лучше всего может быть выражена словом "оптимизм". Люди - и особенно молодые - чувствовали, что все может быть (и будет) лучше. Юность полагала, что может завоевать весь мир; и музыка отражала настроение этого момента". И далее: "Музыка не стала символом ухода для разочарованного поколения; она стала символом поколения, почувствовавшего способность осуществить реальные перемены - социальные, политические и личные".

Целью рока, так ярко проявившейся в пластинке № 1 1967 года - Сержанте Пеппере - стало извлечь из удовольствия политический и культурный оптимизм. На это время пришелся и пик движения хиппи, заявлявших: "Прекратите войну, займитесь любовью" и ставивших превыше всего "любовь, цветы и наркотики". Если БИТЛЗ в Сержанте отразили "солнечную сторону" "лета любви", то его теневую сторону лучше всего выразили ДОРЗ в своем первом альбоме, тоже вышедшем в 1967 году. БИТЛЗ пели: "Все, что тебе нужно, - это любовь", ДОРЗ воспевали смерть как милую возлюбленную. ВЕЛВЕТ АНДЕГРАУНД создали образ панка-страдальца и мученика со своей собственной эстетикой, срывающей ауру с хиппи, пропагандирующей не единение, а разобщение, одиночество личности в толпе. Для того были причины: война во Вьетнаме, рост безработицы, падение уровня жизни, отсутствие надежды на будущее, наконец, разочарование в идеалах хиппи. ("Надеюсь, я умру раньше, чем состарюсь", - пел еще в 1965 году Пит Тауншенд в "Моем Поколении").

Нельзя не упомянуть в этом ряду и Игги Попа с группой THE STOOGES - по словам Цинтии Роуз, "выразивших наиболее нигилистические и животные аспекты хард-рока". В это же время сложилась не только пред-эстетика панка, но были заложены и формы его музыкального самовыражения, проявившиеся, в частности, не только в хардовом (а порой и в современном металлическом) звучании и внешней простоте и вседоступности, но и в манере записи. Группам, растущим как грибы, крайне трудно было привлечь к себе внимание фирм звукозаписи, обладающих необходимой аппаратурой. Многим эта аппаратура была просто не по карману. Отсюда и возникновение "гаражного ритм-энд-блюза" - некачественной, непрофессиональной записи + небрежной, "грязной" манеры игры (порой на самодельных инструментах).

Традиции, заложенные "пустым поколением" второй половины 60-х, не исчезли в 70-е годы. Их продолжили в основном американские исполнители - Патти Смит, группы НЬЮ-ЙОРК ДОЛЛЗ, РАМОУНЗ, хотя их. элитарность и некая изысканность декаденса не позволили им стать во главе массового движения. Декаденс - явление, на мой взгляд, чисто элитарное, так как охватывает в основном интеллигенцию и богему. Широким массам более присущ "здоровый" (!) оптимизм. Элитарность же предшественников панка носила весьма странный характер: писательница Эллен Уиллис назвала ВЕЛВЕР АНДЕГРАУНД "антиэлитарными элитаристами, создающими искусство антиискусства".

Английскими предшественниками панка можно назвать дворовые и забегаловочные группы так называемого "паб-рока" - просто и незатейливо, возникшего как отрицательная реакция на развитие помпезного глэм- и глиттер-рока, с его потугой на пышность и грандиозность. Среди таких групп следует в первую очередь назвать

ЭЙС, КОКОМО и ДОКТОР ФИЛ-ГУД, обратившиеся к традициям - ритм-энд-блюзу, рокабилли, фолку.

Говоря о панк-революции середины 70-х, нужно заметить, что причинами, породившими ее, не были социологические факторы, не наблюдалось накала страстей, молодежь волновалась не более чем обычно. Панк-революция все же была революцией "сверху", носила запрограммированный характер, а вызвал ее к жизни Малькольм Макларен, владелец магазинчика модерновой одежды, где во множестве собирались молодые неприкаянные и раздраженные люди. Чтобы быть замеченным в обществе "равнодушных", нужно было поразить это общество чем-то новым. Макларен создал СЕКС ПИСТОЛЗ, и они грянули скандалами изо всех своих стволов. Тексты поразили публику своим полнейшим цинизмом, неверием ни в кого и ни во что, - сама же музыка была примитивной и по звучанию приближалась к металлическим разновидностям рока. Вот что пишет о них А. Козлов:

"Пародии на известные хиты, на популярные рок-группы, карикатуры на отдельных звезд, глумления над английской королевой в песне "God Save The Queen", издевка над хиппи и их устаревшими идеалами "мир и любовь" – вот что составляло творческий метод группы и перешло затем в панк-культуру. Такая эстетическая позиция явно привлекала определенную часть нигилистически настроенной молодежи, которая нуждалась в активном общении, особенно если при этом выходили наружу все накопившиеся и неосознанные проблемы, недовольство, злоба, зависть, чувство безнадежности".

Любопытно, что американские критики в списке 100 альбомов, оказавших наибольшее влияние на развитие современной музыки, на втором месте (после Сержанта Пеппера) поставили альбом СЕКС ПИСТОЛЗ Never Mind The Bollocks Here's The Sex Pistols, вышедший в 1977 году. Свет и мрак всегда стоят рядом.

Панк-революция кончилась, но панк-движение существует и поныне, как во внешних своих проявлениях (мода), так и во внутренних, глубинных: группы, превзошедшие крайний индивидуализм (как казалось, краеугольный камень панк-эстетики), стали ориентироваться на социальный и политический протест - например, THE CLASH (на данный момент наиболее значительная панк-группа)...

Пессимизм и нигилизм не являются изобретением какой-либо нации, но - в данном случае - универсальным отношением личности к обществу. Было бы дерзостью считать одним из предтеч российского панка М.Ю. Лермонтова, но ведь можно вспомнить и "насмешку горькую обманутого сына над промотавшимся отцом". А там ведь еще и Базаров, и ранний Маяковский ("Нате!") и т.д. и т.п.

Обращаясь непосредственно к недалекой современности, можно найти панк-музыкантов в советском роке прошлого десятилетия. Так, например, Борис Гребенщиков где-то вспоминает о САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ как о "великолепной бардачной панк-группе". Совершенно не представляю, о чем говорит БГ, так как не слышал СП того периода... Я бы среди первых советских панк-групп назвал ВОСКРЕСЕНЬЕ. Конечно, отнести К. Никольского к панкам весьма трудно, да, я думаю, он и обиделся бы за такое сравнение. Но нет же. Боже мой, я же не говорю за музыку! ДОРЗ в музыкальном отношении не имеет ничего общего с СЕКС ПИСТОЛЗ, однако, их духовное родство, на мой взгляд, не вызывает сомнения. ВОСКРЕСЕНЬЕ же весьма близко ДОРЗ по своему мироощущению, а уж если говорить о русской культуре, то Никольскому, пожалуй, очень близок Лермонтов. Он не приемлет окружающего мира, но ни в коем случае не говорит, чем это вызвано - чисто ли юношескими переживаниями, или чем-то лежащим вне его личности. Он одинок, он устал, он сделал бы добро, да не может, он пьет чашу яда, он с детства был помолвлен с неудачей и т. д. Признаюсь, тогда, в конце 70-х, меня очень сильно захватила эта психология, стала частью меня, потому что была правдой (Нота Бене - прошу различать: правда может существовать для отдельно взятых людей (звучит почти как политический каламбур -

правда?), истина же - увы, она - в последней инстанции, то бишь – объективная реальность), правдой для многих, по крайней мере, умеющих задумываться. Для того времени это было очень смело - во время всесоюзной стройки Чего-то Там Впереди, единодушных "одобрям-с", - не махать руками, не пускать мыльных пузырей, не делать нашу экономику еще более экономичной, а просто повернуться спиной и уйти - в себя, в религию, в смерть, во что угодно, чего не может объяснить изощренная логика афоризма "Учение Маркса-Энгельса-Ленина всесильно, потому что оно верно"... Но, наверное, это была музыка для слабых духом, - сильные все же хотели изменить мир.
БГ, например, очень презрительно отозвался о ВОСКРЕСЕНИИ, назвав их творчество "какой-то философией в луже" - и вообще, его "тяготит безысходность"...

Можно, при желании, найти и еще один корень родословной современного советского панка, беря за точку отсчета ленинградский рок конца 70-х, а именно выделяя в нем две - чисто условных - тенденции: романтическую (АКВАРИУМ) и сатирическую (ЗООПААРК). Вышесказанное отнюдь не означает, что АКВАРИУМ всегда следовал лишь романтическому направлению, скорее всего эту группу можно поставить над стилями и тенденциями, но ЗООПАРК разрабатывает сатирическую тему с самого начала своей деятельности и до сих пор, причем музыкальная основа группы остается неизменной: это ритм-энд-блюз.

Именно линию ЗООПАРКА развил и интерпретировал в стиле панк ленинградский музыкант Андрей "Свин" Панов. Именно у него наиболее ярко проявилась черта, отличающая доморощенный панк от закордонного, а именно - сатирическое отражение жизни. Если взять западный панк, то сколько ни ломай голову, не вспомнишь группу или музыканта, сделавшего сатиру своим главным оружием; у них главное - натиск, агрессия, гневный пафос – одним словом, протест.

Весьма энергичный протест в начале 80-х был попросту невозможен. Он должен был выражаться "эзоповым языком". Поэтому в песнях Свина мы не найдем недовольства, протеста, - скорее, он удовлетворен жизнью, но какова эта жизнь... Это клеточное существование, как физическое, так и духовное. С каким удовольствием распевает он о том, как нашел "на помоечке баночку", в которой недоедена была черная икра. Ведь какое это выдающееся событие, по месту в жизни могущее сравниться лишь со счастьем бездомного пса, нашедшего шикарный мосел, - разница лишь в том, что пес через полчаса об этом забудет, а вот душа Свина надолго озарена светом нечаянной радости - он даже слагает об этом песню, Свин - гедонист, ему все в кайф и ничто не в лом, из самого запутанного положения и душераздирающего пассажа личной жизни он выходит легко и непринужденно, а главное - ни на минуту не задумываясь, выбирает единственный верный путь - раздавив бутылочку, да желательно не одну. Истинную радость доставляет ему нарушение всяческих табу - например, публичное выкрикивание нецензурных слов... Так мой двухлетний сынишка при словах "нельзя так говорить" радостно и во весь голос выдает весь свой запас словарных неприличностей...

Свину глубоко чужды все политические проблемы, он прекрасно знает, что это - губительный путь для девственно чистого разума. Он весь поглощен своими мелкими радостями и неудачами, корешами, чувихами, киром, развеселыми тусовками. Может, такую точку зрения Свин вовсе не разделяет и ощущает себя весьма незаурядной личностью: я не могу позволить себе осудить его - он просто глупое дитя больного общества. Свин делает свой посильный вклад в развитие рок-культуры, как ни странно это звучит, - он творит ее смеховой облик.

На этом же пути плодотворно работала и московская группа ДК, стиль которой можно определить словом "стеб". Вот уж кто нарисовал полную сатирическую картину истории всего нашего социалистического общества. Вместе с тем, в данной статье было бы весьма сложно затрагивать все аспекты и принципы их творчества. ДК - это феномен, еще ждущий своего серьезного исследователя. В музыкальном плане эта группа

не имеет ничего общего с панком, тексты же носят "сексуально-патологическую окраску" и направлены против всего, на что их можно направить.

Однако, самым примечательным явлением советского панка на сегодняшний день является сибирская группа ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА. Примечательна ее плодовитость - только в первой половине 1988 года музыканты записали четыре магнитоальбома - Оптимизм, Все Идет По Плану, Тоталитаризм и грандиознейшее панк-полотно Боевой Стимул. Однако, эта плодовитость не вызывает удивления после прослушивания - альбомы записаны на редкость отвратительно, на бытовой аппаратуре 2-го класса, а если добавить к этому грязную игру, которую музыканты очевидно посчитали одним из критериев стиля, то можно было бы, прослушав эту музыку один раз, отложить пленку в сторону - наверное, навсегда. Но что-то не позволяет поступить так, и я вновь и вновь ставлю ГРОБ, старательно вслушиваясь в словах.

Удивительно - несмотря на, казалось бы, строжайшее соблюдение всех канонов панка, ГРОБ разительно отличается от столпов этого стиля. Прежде всего, группа очень мелодична: ее песни надолго застревают в голове, в тексте находишь все новые и новые оттенки смысла. Более того, от довольно простой музыки получаешь сильнейший энергетический заряд - в буквальном смысле повышается давление, учащается пульс, яростные мысли мечутся во взбудораженном мозгу, руки тянуться рвать газеты с победными реляциями - на этот раз о движении перестройки по стране, ты начинаешь чувствовать, что тебе наплевали в душу - как будто впервые слышишь о "свинцовых мерзостях жизни". ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА - это пощечина, это стресс, который всегда с тобой.

Наверное, всякий слышавший ГО поймет такое состояние, а не слышавший - поймет, какое сильное впечатление порой может производить слово. Ибо все здесь - правда, правда настолько, что слышать ее просто Страшно.

Егор Летов - личность ярко одаренная, обладающая своим видением мира. Система его поэтических образов, на первый взгляд, несопоставимых и выстроенных в цепочку, как будто начисто лишенную логики, неожиданно складывается в картину, достойную кисти Босха или Брейгеля, хотя пожалуй, зрительный образ полностью соответствует "Гернике" Пикассо И если Оптимизм и Тоталитаризм являются лишь простыми подборкам двух- трехминутных песен, то Все Идет По Плану имеет тщательно разработанную композиционную структуру, а Стимул, наверное, можно назвать где-то даже концептуальным альбом.

Диапазон тем, затрагиваемых ГО, чрезвычайно широк: ни одно и направлений современной жизни не осталось вне поля зрения. Перечислит все чрезвычайно сложно, каждая песня достойна отдельного замечания Вернее было бы говорить об эволюции героя песен - и их автора.

В самом начале своего духовного пути этот человек, отрицающий все всех - и делающий это очень убедительно, как делали до эпохи исторического материализма - слюной: "Я плюю на ваши дела". Вместе с тем чувство полнейшего и глубочайшего отчуждения усугубляется ощущение) одиночества. ("Я лишь осенний лист, лишь бродячий пес" и т. д.), никчемности ("Я Бесполезен"). В то же время, автора нельзя назвать ни меланхоликом, ни мизантропом: его взгляду свойственна ирония, о чем бы ни шла речь – об экологии ("Вселенский Покой") или об отечественной истории ("Так Закалялась Сталь"):

Амнезия, амнезия -
Все позабыл, и мне не страшно,
Мне теперь не страшно...

Большое место в альбомах занимают песни "по случаю" и отвлеченно философские размышления (на языке панка, конечно), например, морально-этическая песня "Иуда

Будет В Раю", антивоенная тема "Солдатами Не Рождаются" гениально просто развита строкой "...солдатами умирают" Мысль о том, что государство создано для народа, а не наоборот, отчетлив просматриваются в песне "Убей В Себе Государство". Разве можно не почувствовать афористичности этих выражений - это политические "лозунг текущего момента". Не оставлена без внимания и тема конфронтации разрывающих наше общество на части:

В пламенной стране
С каждым годом - дальше-больше.
Если я такой живой - убей меня, любер!
Я еврей - убей меня, член общества "Память"!
Всех горбатых и кривых исправит могила!
Все в порядке, заебись...

И вот, осмысляя всю окружающую действительность, герой и проходи сложнейшую эволюцию, вырабатывая собственную позицию. Уж кому кому, а ему-то известно, что "все, идет по плану", - и, видимо, исходя и того же биолого-общественного ритма цивилизации, он понимает, что

Машина перестройки замедляет ход.
Незаметно для нас нам готовят
Новый 37-й.

Он бьется в озабоченных головах,
Стучит в дверь, стоит на пороге.
Новый 37-й.

Но он не собирается оставаться равнодушным наблюдателем, или, хуже того, жертвой:

И когда послезавтра заколотят в дверь,
Уходя в андерграунд, я встречу винтовкой
Новый 37-й...

Полного апофеоза критическая мысль Летова достигает в песне "Я всегда буду против", которая достойна того, чтобы стать гимном протеста целого поколения. А разве есть сомнения в том, что у нас даже слишком много поводов для протеста?..

Панк - показатель того, что общество больно. Это гной, указывающий обострение процесса. Скорее всего, он исчезнет не скоро. На наш век хватит. Но я всегда буду против.

Иов
1989 г., "ДВР" №8

ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА (Тюмень-Омск-Новосибирск)

Состав:
Игорь, Егор "Дохлый" Летов - гитара, вокал, лидер группы;
Игорь "Джефф" Жевтун - гитара;
Аркадий Климкин - барабаны;
Кузя Уо - бас.

Первый шаг Летова по нелегкому пути панк-рока - создание группы ПОСЕВ в Омске в 1982 году. В 1985 - смена состава и названия (на ГО), громкие звуки протеста против тоталитарного режима и, как следствие операция по разоблачению "антисоветской организации", закончившаяся определением Летова в дурдом на три месяца.

По возвращении Егор пишет ныне популярные песни "Лед Под Ногами Майора" и "Тоталитаризм" (1986). В 1987 году, освоив различные инструменты, Летов в одиночку записывает Красный Альбом и альбом Некрофилия. Затем - выступление в Новосибирске на фестивале и переход за нелегальное положение. Около года Егор тусуется по необъятным просторам страны. После этого - возвращение в Омск, сбор нынешнего состава группы и - активная гастрольная деятельность (Новосибирск, Свердловск, Прибалтика, Киев, Москва, Ленинград, Барнаул).

В настоящее время Егор и Ко входят в состав Ленинградского рок-клуба, потому что это - единственная фирма, где им предложили работу. Предполагаемое будущее: прекращение концертных выступлений, запись новых альбомов. Работа с Янкой Дягилевой.

Б. Макашенец, Е. Колбишев (Барнаул), М. Шишков (Ленинград)
02.02.1990 г., "Молодежь Алтая" №6. Барнаул.

ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА

В городе Омске году этак в 1982 одна компания, причислявшая себя к движению хиппи, решила музыку поиграть. Насочиняли песен, начали играть, глядь - получается панк. Кому не понравилось - ушли, кто остался - придумали себе имя ПОСЕВ, а главные сеятель звался Егор Летов. За год написали альбомов пять, только где они - неизвестно, даже названия забыли. Рассеялся ПОСЕВ в начале 1984 года по непечатным причинам.

Дальше Егор познакомился с группой ИВАН МОРГ И МЕРТВЯКИ и нашел там новых людей. Организовали они ГРАЖДАНСКУЮ ОБОРНУ. В Декабре 1984 года записали Историю Омского Панка, Том 1 и Гражданскую Оборону. Говорят группа сейчас от них отказывается, и ходят они, как бутлеги... Признанная дискография ГрОб начинается альбомами Поганая Молодежь и Оптимизм (оба датированы 1985 годом).

Тут в биографию группы вмешались высшие силы. С Егора взяли подписку, что он не будет петь и сочинять соответствующие песни. Егор сменил дислокацию и с 1986 года начал обильную студийную деятельность: акустический Красный Альбом, Мышеловка, Хорошо!!, Тоталитаризм, Некрофилия.

1987 год - переломный. ГрОб, бывшая до сих пор как бы студийной группой, расконспирировалась и выбралась на сцену. Явления на новосибирских фестивалях, тюменском панк-фестивале, смена состава, передислокация Егора в Новосибирск, ударное выступление на московском фестивале "Сырок" - этапы большого пути, 1987-88. Записано невероятное множество альбомов: Боевой Стимул, Так Закалялась Сталь, Анархия в Новосибирске, Анархия НГУ (все 1988); Война, Русское Поле Экспериментов (сольный альбом Егора Летова), Армагеддон Попс, Здорово и Вечно, Песни Радости И Счастья, Красный Марш, Посев 82-85, еще один сольный альбом (все - 1989 год). Егор записался в Ленинградский рок-клуб, спродюсировал альбом Янки Дягилевой Домой!, массу времени проводит на сцене и в некой студии ГрОб-Рекордс, под эгидой которой и выпускает все свои сольники, сборники, лонгплеи и бутлеги. Популярность его и "центрового крейзового сибирского панка" стала буквально легендарной.

"Надо заметить, что сам Егор - человек тихий, маленький, хрупкий даже, но по жизни склонный к философствованиям на полночных кухнях. Сумасшедший панк-драйв на концертах - это не появление злобы, как нередко бывает в панке, ибо Егор от

природы незлобив. Это как бы сублимация энергии нервного срыва, в котором он выплескивает накопленные от такой жизни мегатонны".

Использованы факты, даты и цитаты из независимых изданий "Спидъ" и "Урлайт".

05.1990 г., "Ленинская Смена", Горький

"ОБОРОНА" ИДЕТ В НАСТУПЛЕНИЕ

...Уже не первый раз нас просят рассказать об омско-ленинградской банде ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА. Ну вот мы и публикуем материал. Про что он? Про ОБОРОНУ, которая идет в наступление. Куда и на что? Это, в принципе, можно понять из слов ее лидера Игоря "Егора" Летова:

"Мы живем и работаем в славное и бурное время Армагеддона. Мы видим весь стрем человеческих будней: всю слюнявую серую культуру, все его гадости, манные блага, заплечные кодексы".

Все началось приблизительно в 1982 году Первые музыкальные эксперименты вновь состряпанной группы трансформировались в панк- рок. Обозвались ПОСЕВ и вооружились идеями Игоря "Егора" Летова. Такой факт: за один год в Омске было записано пять магнитоальбомов. Наиболее удачными, по мысли авторов, являются Регтей-панк-рок-н-ролл, Дождь В Казарме, Сказки Старого Юнги и Музыка Любви.

В начале же 84-го название сменили на ГРАЖДАНСКУЮ ОБОРОНУ, а состав из себя стал представлять: И. Летов - уд., вок., Андрей Бос Бабенко - гит., Константин "Кузя Уо" Рябинов - бас. В декабре того же года группа записала два магнитоальбома, которые теперь весьма проблематично откопать в фонотеках даже закоренелых фанов панк-рока. В сентябре наступившего года еще два - Поганая Молодежь и Оптимизм. Альбомы были двойственными: с одной стороны благодаря им команда стала известна далеко за пределами Сибири, а с другой подставила под удар компетентных органов, которые некомпетентно рассмотрели в творчестве группы некий криминал.

Группа оказалась на грани развала: Кузю Уо забрали в солдаты, а Егор взялся помогать записываться другим омским командам. В 1986 г. Егор корефанится с панк-бандой ПИК ЭНД КЛАКСОН, с коей и реализует альбом Больница. Тут у него произошел очередной припадок интереса к студийной работе и энергичный Игорь-Егор за два месяца накропал кучу музыкального материала, который реализуется у него в ПЯТЬ магнитоальбомов: Красный Альбом (акустический сольник). Мышеловка, Тоталитаризм, Некрофилия. Зимой 87-го записываются программы Так Закалялась Сталь и Все Идет По Плану.

Далее события разгорались исключительно динамично: весной 1987-го Егор под вывеской ГРОБ успешно (25 минут) выступает на 1-м новосибирском рок-фестивале. В дискографии добавилась строчка ГрОб живьем. Новосибирский фестиваль. Сия запись редка в фонотеках. И все же в родном городе хорошо ему не живется. Егор опять пишет ПЯТЬ магнитоальбомов и совершает концертное турне по окрестностям. Это было в 1987-м, а весной нового года состав формации изменился и стал выглядеть: Олег "Манагер" Судаков - вок., Евгений "Дабл" Деев - бас, Дмитрий Селиванов - гит., который после его трагической гибели весной 89-го был заменен Игорем "Джефф" Жевтуном - гитаристом из тюменской группы ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЮ, далее, в силу разных перетрубаций, бас-гитару берет в руки Егор, а барабанами занимается Аркадий Климкин.

В 1988 ГРОБ успешно выступили на Вильнюсском панк-фестивале и московском фестивале альтернативной музыки "СыРок - 88". Команда перебирается в Новосибирск и фиксует еще пару альбомов: Здорово И Вечно и Армагеддон-попс. На радость коллективу в него вертается один из фундаторов "Кузя Уо" Рябинов. Тогда по

весне, после короткого и безрезультативного альянса с киевским товариществом "Экперимент" они двигают в Ленинград, где вступают в местный рок-клуб и выступают на 7-м фестивале клуба, Егор выступает организатор Всесибирского панк-клуба и пишет альбом Русское Поле Экспериментов.

Постоянно пребывающий в поиске, расширяя свою музыкальную эрудицию, имея дар открывать новые таланты, Егор постоянно помогает записываться сибирским панкам: СПИНКА МЕНТА, ЧЕРНЫЙ ЛУКИЧ, ПОГО, ВЕЛИКИЕ ОКТЯБРИ, АНАРХИЯ. Под шумок многочисленных сессионных работ возникает формация КОММУНИЗМ, в первый состав которого вошли: Егор - гитара, вокал, бас, ударные; Кузи Уо - вокал, гитара, бас; Манагер - вокал. КОММУНИЗМ записали альбомы: На Советской Скорости (янв. 1988), Сулейман Стальский (март 1988), Веселящий Газ (март 1989, Егор и Кузя Уо), Отечество Чудес (март 1989), Солдатский Сон (март 1989, в записи принимал участие Джефф), Чудо-музыка (апрель 1989, Егор и Кузя Уо), Народоведение (апрель 1989, Егор и Кузя Уо), Несанкционированное (май 1989), Жизнь Как В Сказке (май 1989, Егор и Кузя Уо), Лет Ит Би (май 1989, Егор, Кузя Уо, Олег Сур и Валерий Рожков), Игра (июнь 1989, Егор и Кузя Уо). Все альбомы, естественно, записывались на "ГрОб-студии". А вот недавно во Франции на компакт-кассете вышел первый альбом Егора, и, окромя того, ряд песен ГРОБ помещено на сборниках "инди" - фирм ФРГ, Дании, Франции...

"Мы отказываемся от зарубежных гастролей потому, - рассказывает Егор, - что все, что мы делаем, там воспринимают как экзотику. Мы вернемся в Омск. ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНОЙ торгуют наравне с попсой: в разных студиях звукозаписи наши альбомы стоят промеж записей КИНО и песнями композитора Вячеслава Добрынина... Что дальше? Дома мы будем работать в студии, без широкого разглашения наших магнитоальбомов. Мы переключаемся на то, что нужно только нам и нашим ближайшим друзьям".

Татьяна Ежова
Май 1990 г.

"ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА": ПЕСНИ И ПОКЛОННИКИ, ИЛИ АНАРХИЯ КАК ФОРМА ПРОТЕСТА.

Группа ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА возникла в середине 80-х, в Омске. Ее отцом и вдохновителем является Егор (Игорь "Джа") Летов, художник по профессии, исповедующий идеи хиппизма. И поводом для воплощения проекта ГО стал панк-полигон мало кому известной группы ИВАН МОРГ И МЕРТВЯКИ. Незабываемая встреча Егора Летова с участниками этой замечательной группы произошла в 1984 году, но до этого Егор участвовал в группе ПОСЕВ, пытаясь совместить эстетику ортодоксального панка и фри-джаза. За два года существования ПОСЕВА они успели выпустить три магнитоальбома: Музыка Любви (82), Дождь В Казарме (83) и Punk And Rock'n'roll.

Бесконечные запреты сначала омских, потом новосибирских городских властей привели к тому, что в 1988 Егор Летов распускает костяк первого состава ГО и в марте того же года снова собирает новый состав. В составе ГО того же времени был один очень талантливый музыкант Дмитрий Селиванов (один из основателей группы КАЛИНОВ МОСТ), но весной 1989 года его не стало, он покончил жизнь самоубийством. Вспомним песню "Мой Друг Повесился У Вас На Глазах", это о нем.

В 1989 году ГО принимает активное участие на седьмом питерском рок-фестивале, от которого и разнеслась по стране легенда о группе. Автоматически она записывается в ряды питерского рок-клуба. Прошедший год для группы был плодотворным, было выпушено несколько магнитоальбомов под маркой "ГрОб-Рекордз", а также прошло турне

по панк-аудиториям страны. Нынешнее пребывание группы неясно из-за ряда причин. Ходят слухи, что Егор Летов объявил о роспуске группы. Но все-таки имеется официальная информация о том, что Егор записывает на "Эрио" свой первый винил. Так что будем надеяться на встречу с ним.

Молодежь воспринимает песни Летова по-разному. Одни хватают лишь то, что сверху, т.е. думают - это круто и нормально. Такая тенденция практически многослойна в неформальной среде. Хотя кто песни Егора воспринимает по оценке "нервных срывов", идущие в панке по обычному восприятию, во многом ошибаются, и это не музыка малолетних преступников, а музыка думающих и переживающих все стороны жизни людей.

Но если вдуматься в смысл песен почерпнуть много очень интересного и оригинального для всех тех, кто понимает такое понятие, как философский панк. Многие из нас, когда были пионерами, слушали у костра, как вожатый под гитару поет песню "Я Ухожу". И она не оставила никого равнодушным к судьбу мальчишки, не вернувшегося из армии. А "Амнистия"? Это же про нас:

"Дружно по тревоге
Граждане поднялись,
Теплые пожитки,
Умные предметы..."

Мне кажется, что Летов это очень оригинальный человек. О проблемах жизни он поет с хрипловатой долей отчужденности ко всем тем, кто никогда не поймет его. Сублимация энергии в песнях Егора имеет место - это не злоба, это расклад своих точек и взглядов на нашу жизнь. И с его точкой многие считаются, а это главное... Песню "Все Идет По Плану..." можно услышать почти везде - и в подворотнях. И в переходах. Немаловажный гимн стеба явно присутствуют в песнях Летова. Стеб стебку рознь... и в завершение слова: "А небо все точно такое же, как если бы ты не продался..."

Действительно, ГО - одна из самых популярных групп страны, с ярко выраженной ориентацией на жизнь, социальные проблемы, свободу слова и на честность перед самим собой. Но нет здесь рефлексов насилия и глумления над личностью. Если кто так думает, просто не понимает, что любое проявление насилия страшно... И Летов в песнях предупреждает об этом. Иные при этом еще называют себя анархистами, плохо понимая, что анархия – это прежде всего уважение к чужой свободе. Каждый волен понимать так, как ему кажется правильным. То, что здесь написано - сугубо личное мнение.

Максим Галочкин, г. Питер.
09.1990 г., "Рокмагазин" (Дзержинск, Нижегородской обл)

"...ЗАРАНЕЕ ОБРЕЧЕННЫЕ НА ПОЛНЕЙШИЙ ПРОВАЛ..."?

"Вместо полемики о группе ЛАСКОВЫЙ МАИ лучше бы напечатали материал об отличных группах, которые очень популярны, например, ГО... " Из письма Илюши Шурова в клуб "Квинта"

Широкая известность в узких кругах группы ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА поднимает ее поклонников в атаку, на штурм "Квинты" испытанными приемами эпистолярного жанра. Неумело составленные "обращения удивленных родителей", сетующих на молчание "Молодежки" по поводу ГО, написанные явно левой рукой конспиративные послания мифических илюш и шур не могут не вызывать в отзывчивых душах сочувствия и полнейшего понимания... Постараемся же пролить

свет на явление, именуемое ГО и вызывающее разноречивые толки на протяжении семи лет своего существования.

В республиканских масс-медиа первые упоминания о группе ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА появляются с 1987 года, когда свое высочайшее внимание обратил на нее эстонский социолог Николай Мейнерт. Однако дождаться полного ответа на поставленный тогда вопрос автора: "Только ли деструктивен данный радикализм?" - так и не пришлось. В самом вопросе содержалась, на мой взгляд, исключительно корректная формулировка сложной проблемы адекватной оценки смысла и формы, присущих творчеству группы и ее лидера Игоря (Егора) Летова. Дать такую оценку действительно непросто, а пора бы. Ведь как только записи некоей фирмы "ГрОб Рекордз" просочились из-за Уральского хребта на европейские просторы, "вполне заметная и преданная аудитория" (по Мейнерту) начала мало-помалу разрастаться. Но, несмотря на это, в силу определенных причин, спрос на информацию о ГО до сих пор, как видим, превышает предложение. Группа до сих пор не появляется на экранах ТВ, не звучит по радио, не представлена в официальной прессе. Ничего удивительно в этом нет. Легализация советского рока носила определенно селективный характер, эстетика панк-рока как ультрарадикального жанра не признана редакторами центральных молодежных программ, но это уже их проблемы. У нас в республике отношение к панк-року более терпимое, можно сказать либеральное, представлен же он, увы только эстонскими коллективами. Поэтому дефицит существует именно на русский пак-рок, да и то лишь у некоторой части русскоязычной аудитории, а следовательно, оправдан и интерес к омской ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЕ. Правда ее первый состав, собранный в 1982 году носил другое, еще более интригующее название ПОСЕВ.

Не имея никакого отношения к известной зарубежной организации, издающей журнал под одноименным названием, группа в течение первого года успела записать ряд магнитофонных альбомов, которые теперь в частных фонотеках встречаются крайне редко. Среди них такие, как Музыка Любви, Дождь В Казарме и другие представляют своего рода панк-исторические раритеты. Затем в конце 1984 года состав группы меняется, и тогда же она переименовывается в ГРАЖДАНСКУЮ ОБОРОНУ, продолжая разрабатывать линию чистого бескомпромиссного сибирского панка, представленного в альбомах этого периода: Поганая Молодежь и Оптимизм. Но уже через год деятельность группы внезапно приостанавливается. Подробнее о природе "подполья" можно будет прочитать в начале 1990 года в № 3 дайджеста "ЗЗЗ", где запланировано обстоятельное интервью Н. Мейнерта с Егором Лотовым. Отметим, что за весь 1986 года Е. Летову удалось записать лишь акустический сольник Красный Альбом.

Возрождение группы относится к весне 1987 года, и началось оно с ее самовольного приезда на первый рок-фестиваль. Выступление состоялось лишь по случайному стечению обстоятельств: местный обком комсомола, поставив под сомнение "благонадежность" отказал и последней момент в участии ЗВУКАМ МУ из Москвы и АУКЦИОНУ из Ленинграда. Тогда-то и произошло аварийное всплытие ГО благодаря "дыре", образовавшейся в программе фестиваля. Пока организаторы оправлялись от нервно-аллергического шока, группа успела отыграть целых 25 минут. Этого вполне хватило, чтобы слух о ней мгновенно разнесся "по всей Руси великой", а также достиг пределов Эстляндии. Однако не желание славы, а неожиданный сильный энергетический контакт с аудиторией явился источником последующего вдохновения участников группы и самого Егора. Так что за два месяца от записал сразу 5 сольных альбома: Красный Альбом (в электричестве), Мышеловку, (материал 86-87 гг.), Хорошо!!, Тоталитаризм и Некрофилию. Этим летом прошли интенсивные гастрольные поездки, продолжавшиеся до поздней осени. Зимой были записаны: Так Закалялась Сталь, Все Идет По Плану и Боевой Стимул. Одновременно Егор Летов продюсирует ряд групп, например, ВЕЛИКИЕ ОКТЯБРИ, КОММУНИЗМ и другие. Словом, весь 1988 год проходит в активной студийной и концертной работе. ГО

выступает на втором новосибирском фестивале - в апреле, на тюменском фестивале альтернативной музыки - в июне, на вильнюсском фестивале - в сентябре и на московском фестивале "Сырок" - в декабре. В этом же году Егор Летов выступает одним из инициаторов и основателей всесибирского панк-клуба, выпускает альбомы Здорово И Вечно и Армагеддон Попс. Этим заканчивается омско-новосибирский период в жизни ГО. За ним следует так называемый ленинградский период, достаточной информацией о котором мы пока не располагаем, за исключением данных о выходе в 1989 году альбома Русское Поле Экспериментов.

Из названий альбомов может возникнуть подозрение, что творчество ГО не лишено "дурной конъюнктурности" в смысле широко распространенного теперь увлечения эрзац-социальностью. ЦТВ и ЛТВ никак не отказываются от демонстрации плеяды взлелеянных ими "звезд" типа рок-радетелей мыльной гласности и колбасной демократии. Тенденциозность ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ совсем иного рода, и понять ее специфику можно лишь из анализа личностного мировосприятия ее участников. В частности, определенное влияние оказала на них статья Гессе "Братья Карамазовы и закат Европы", где идет речь о разделении человечества на "нелюдей" (поборников "своеволия", не боящихся даже смерти) и на всех остальных. Философские вопросы бытия - небытия, жизни - смерти находятся в центре внимания группы и ее лидера, который полагает, что наша многосложная история не дает однозначного ответа на вопрос, кто же обречен на выживание: "нелюди" либо - наоборот. Отсюда понятно, что миросозерцание обуславливается болезненным поиском глубинных смыслов нашего бытия, в котором, по мнению Летова, ЗДЕСЬ и СЕЙЧАС живут только дети, остальные живут в прошлом или в будущем. Именно поэтому он и полагает, что человек, даже будучи обреченным на полнейший провал, должен оставаться верным самому себе, своей собственной природе. Как оставался, добавим, верен себе, к примеру, Джордано Бруно, хотя, при желании, это можно считать "юношеским максимализмом". Иными словами, речь здесь идет прежде всего об ответственности человека перед самим собой.

Другим абсолютом своей системы ценностей Е. Летов признает терпение (в духе экзистенциализма): человек все сознает, но все же живет и действует. Причем с полной самоотдачей. Поэтому, кстати, я полагаю, что глубоким заблуждением было бы считать Е. Летова трубадуром суицида. Так же неоднозначно звучит у него и тема некрофилии. Как истинный художник пропуская эти мрачные темы через свою собственную субъективность автор в гротесковой форме отображает ненормальность этих трагических ситуаций и тем самым порождает у слушателей отвращение к ним и страстный протест. При этом, рискуя быть непонятым, он обращается к глубинам нашего подсознания, чтобы вернее вызвать эту негативную реакцию, в частности, и на современные варианты идолопоклонства.

Вообще говоря, приемы инвективы - резких выпадов, оскорблений и нередкой площадной брани - одна из характерных особенностей эстетики панка. Это может нам нравиться или не нравиться, но таковы законы жанра. У ГО это жанровое своеобразие умышленно гипертрофированно, шокирует, способно породить неприязнь даже у не слишком рьяных приверженцев чистоты языка.

Допускаю, что некоторых в ГО привлекает именно эта самая инвектива в чистом виде, поскольку не развита способность воспринять стоящие за ней более сложные образы, идеи и отношения к действительности. Еще хуже, когда отмеченные приемы наталкиваются на стереотипы восприятия и создают психологические барьеры, препятствующие осмыслению содержания произведения, например, теми, кто по роду своих профессиональных обязанностей призван определять общественный статус того или иного явления культуры. Но для тех, кто способен сегодня компетентно судить о ситуации, сложившейся в современном авангардном искусстве, шокирующие приемы Егора Летова не мешают признавать его авторитет и считать фигурой №1 в этом жанре рок-музыки. А потому феномен ГО заслуживает дальнейшего серьезного обсуждения с

выяснением всех причин, породивших особенности его откровенного эпатажа. Наряду с этим желателен подробный анализ парадоксов логики "человека из подполья" конца XX столетия, его мучительно рефлексирующей природы, осуществляющей свою сверхзадачу - прорыв к подлинно человеческим ценностям.

Михаил Литвинов.
10.1990 г., "Молодежь Эстонии", Таллин.

ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА "ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЮ"

Я рождаюсь за пять минут до начала мира
Я умираю за пять минут до конца света
Но в эти пять минут
Мир молится за меня
Мир молится за меня
Мир молится за меня

То, что так и не собрался сделать Роман Неумоев, осуществил Егор Летов.

А впрочем, достаточно того, что Неумоев написал эти песни. Библия - просто книга. Апокалипсис - не более, чем детская страшная сказка, рассказанная на ночь в пионерлагере - по сравнению с тем, что происходит с миром сейчас. В сказке все ясно - вот он, трубный глас, вот она, звезда Полынь, вот они, ангелы, мертвые с косами встают из могил, борьба со злом осязаема - как в Афганистане: там - враг, рядом - братья по оружию. Ужас можно потрогать руками.

Только книжка опять обманула, как обманывают все книжки на земле. И что тебе с того, что глаза твои работают в особом, недоступном другим спектре, позволяя лишь одному тебе видеть истинное положение дел в предынфарктном мире. Спасение души, наконец, обретает свой единственно верный смысл.

Наверное никто, кроме Егора, не смог бы не только не растерять, но и углубить все то, что заложено в этих песнях. Шаманский голос Летова, прижигаемый кипятком кровавых истин, взрывает твой мозг, вечность стоит перед тобой - готов ли ты принять ее и встретить, как подобает?

Единственная родина - смерть.

Время нереально, когда до полночи - час.

Умирать не страшно: ведь это навсегда, да ты уже и начал это делать.

Инструкция по выживанию - непрерывный суицид.

А. Коблов.
1990 г., "КонтрКультура" № 2

МАГНИТНЫЕ БУРИ ЕГОРА ЛЕТОВА

В андеграунде, как и в других сферах музыкальных товариществ, есть свои кумиры и почитатели. Среди всей когорты "подпольной" культуры (андеграунд есть культура "подполья") на эшафот выходит невообразимое - человек с черными, круглой формы очками, с философскими рассуждениями о жизни. И сколько бы ни говорили, что данная культура ничего общего не имеет с настоящим искусством, это просто непонимание. И андеграунд вообще-то не старается переубеждать.

До недавнего времени эта культура подъездов, заброшенный пустырей, гаражей - получила и приняла в свою "систему" певца и автора песен Егора Летова.

Кто такой Егор Летов? Человек внутреннего неспокойствия, если коротко. Принимая его песни в наэлектризованной обстановке на каком-нибудь сейшне среди панков основной категории и приходящих на его концерты, мы достигаем большого и невидимого "нашего внутреннего бытия" к моментам и большим срывам его в эмоциональном исполнении.

"Только дедушка Ленин
хороший был вождь,
А все остальное
такое дерьмо,
Все такие враги,
все такие дураки..."

Нельзя, конечно, говорить, что Егор в своих песнях сразу расставляет над каждой спетой песней точки над "i", он немного, но метко, заставляет думать слушателя. Именно поэтому можно определить его песни в таком стиле: философский панк.

Для самих же тусовщиков - почитателей Егора Летова это - кусок жизни, прожитый с ним, а для самого певца это - петь и нести слушателю свою такую непохожую музыку. Панк-стиль для многих, так расплодившихся групп у нас в стране, это - не утверждение, а образ мыслей не делать то, что все делают.

Философские рассуждения Егора Летова: "Человек, занимающийся роком, постигает жизнь не через утверждение, а через смерть, через разрушение..."

На то и судьба дана человеку (от этого никуда не денешься), хотя петь о "цветочках и прекрасной вечернике" Егору не приходится совсем – совесть не позволяет. Он избрал свой путь, и будет ему верен. И будет петь, даже если не его концерт не придет ни один человек.

Как начиналась ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА? Истоки ее создания уводят нас в "застойные" годы. В городе Омске в 1982 году компания, причислявшая себя к хиппи, решила музыку поиграть. Много придумали вещей, начали играть - смотрят получается панк. Кому не понравилось - ушли, кто остался - придумали себе имя ПОСЕВ. А "сеятелем" обосновался в ПОСЕВЕ Егор Летов, записавший пять альбомов. Только где они? Неизвестно, даже названия забыли...

Рассеялся ПОСЕВ в 1984 году. Дальше Егор Летов познакомился с рок- группой ИВАН МОРГ И МЕРТВЯКИ и нашел там своих будущих музыкантов - организовали они свою новую группу под названием ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА.

Они пели и играли порой до крови на пальцах, попутно сталкиваясь с "бюрократической машиной", мешавшей себя реализовать. То были годы борьбы за место под солнцем...

Терниста творческая судьба Егора Летова, она одинакова с судьбой Юрия Шевчука из группы ДДТ. Бесконечные запреты сначала омских, потом новосибирских городских властей даже предлагали подписку музыкантам: не исполнять больше своих песен.

А они во главе с Егором Лотовым уходили в "подполье". Им была нужно оценка своих взглядов, а не оценка запрещавших их музыку. И записывали песни в своей студии, впоследствии ставшей "ГрОб-Рекордс".

В 1987 году ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА выходит из "подполья", благо время перестройки. Теперь для них "подполье" - этап пройденный. Впередивыступления на Новосибирском рок-фестивале, Тюменском панк-фестивале. Утверждая свой стиль на концертах "андгеграундовских" подмостков, в каком-нибудь зальчике ДК, они ищут своих слушателей. И находят.

"А при коммунизме
все будет хорошо,

Все наступит скоро,
только надо подождать,

Там все будет бесплатно,
там все будет в кайф!

Там, наверное, ваще
не надо будет умирать...

Я проснулся среди ночи,
и понял, что все идет,

Все идет по плану..."

Что это: пародия или действительность? Последнее точнее. Они выражают это очень умело и показывают очень интересно в магнитоальбоме Русское Поле Экспериментов, вышедшем в 1989 году...

Вспоминается один эпизод с новосибирскими комсомольцами. Обком ВЛКСМ запретил приезд (проходивший в 1987 году) двух групп: АУКЦИОН и ЗВУКИ МУ на Новосибирский рок-фестиваль. В программе зияла дыра. Президент рок-клуба представил начальству прибывшую команду Летова как пай-мальчиков для замены. Прежде чем комсомольские боссы опомнились, группа успела отыграть 25 минут. Немного неистовой энергии Летова и... ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА потрясла местную рок-публику. Многочисленные гости рок-фестиваля разом разнесли по стране легенду о ней.

Незалитованность песен Егора Летова. Они хороши тем, что никогда не будут в руках у цензоров. Да и можно ли их замазать? Выбросить слова из песен?

Бесспорно, ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА на сегодняшний день - едва ли не сильнейшая наша панк-группа, а Егор Летов - самая яркая личность на отечественной панк-сцене. Кстати, в жизни Егор - обаятельнейший, тихий и добрый человек. Художник по профессии, исповедующий идеи хиппи, склонный к философствованиям на полуночных кухнях. И не будем критичны по отношению к музыкантам, а поймем их...

Нужно понимать сегодняшних рок-кумиров, любить, если хотите, иначе мы останемся одни на этом белом свете среди безразличных, не пытающихся утвердить собственное мнение.

Д.П.
1990 г., "Дзержинец", Н. Новгород

УЖЕ НЕ ПЕРВЫЙ ГОД ПОЕТ ЛЕТОВ, А ЕГО ДО СИХ ПОР НЕ ПОВЯЗАЛИ

ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА... Многим знакомо это название. ГО слушают как хронические хиппы, так и зоновские урки. Если первые чувствуют в ГО бунтарский дух рок-андеграунда и контркультуры, вторые балдеют от мата в адрес "Лукича", КГБ, ментов и т. п.

ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА - это группа одного человека - Егора (или Игоря?) Летова.

Впервые я увидел Летова на открытии очередного рок-клуба при ДК "Геолог" в 1987 году. Тогда на эстраду вышел маленький худощавый паренек в бушлате и очках.

Кто-то объявил: ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА - гости из Омска!"

Паренек запел, загрохотали барабаны, забухала бас-гитара. Грохот стоял невообразимый - ничего не разобрать. В паузах толпа орала: "ИНСТРУКЦИЮ давай!", что им за дело до какой-то ОБОРОНЫ.

Вот так, незаметно прошло первое выступление ГО в Тюмени. Но минул год. Тюменский фестиваль альтернативной музыки. Вот здесь и состоялся первый триумф Летова и Ко. Как сейчас помню, опоздал я на концерт, врываюсь в зал. Ба! На сцене тот же паренек в очках и бушлате. В руках гитара, на ногах широченные клеши. Ша, ребята, анархия, говно-дерьмо и все такое.

Ну, Тюмень без ума, орут, свистят, баба какая-то в экстазе на пол рухнула без памяти. А тот в клешах все колдует, крутит головой косматой, про Ленина запел, подлец, гадости всякие. Ну, думаю, повяжут негодяя. Где КГБ-то? Так и не повязали, аж досада взяла.

Кончился фестиваль, и пошло-поехало: кучи записей появились, фотография в детском журнале, значки и майки с "фейсом" Летова - бери не хочу. Ну, "Звезда" прямо, язвил я.

А Летов-то лютует, по пять альбомов в год выдает на-гора. Эх, Разин, держись! А между прочим, тот же разинский Дядя Миша куда круче летовской Некрофилии. Вот так-то, съели!

Песни Летова-"оборонщика" многие понимают по-своему. Помню, как сосед-сантехник дядя Юра, которому когда-то я записал ГО, распуская обколотые пальцы китайским веером и дыша перегаром, хрипел: "А ведь они блатные, я знаю, Саня!"

Хотите верьте, хотите нет, но все же основными потребителями этих панк-опусов являются подростки 14-18 лет. Простой занудный ритм легко подбирается на гитаре, а грязные "крутые" тексты импонируют юношеской агрессии и максимализму. Если кто-то со мной не согласен – давайте поспорим!

Александр Некрасов.
1990г., Тюмень

МАСКА ДЛЯ ЕГОРА.
ПОПС (2LPs) - ГрОб Records/Золотая Долина

Это сборник Greatest Hits 1984-1990, составленный Егором Летовым в 1990 году и определенный автором как "программное подведение итогов". При подготовке пластинок были опущены те песни, которые уже доступны на виниле: на двойнике Все Идет По Плану и альбоме Прыг-Скок.

Опус открывается одной из самых злых вещей - "Попсня"; вообще, пользуясь признанием исполнителя, "густое изобилие кличей "Хой!" характерно для раннего материала с Красного Альбома и Мышеловки". В быстрой последовательности, как патроны в обойме, мелькают 33 песни и 2 стиха, включая такие знаменитые хиты, как "Детский мир", "Оптимизм", "Раздражение", "Некрофилия" и другие. Весь двойник пролетает на одном захлебывающемся, нервном дыхании. Хотя фигурируют и рэггей, и твист, и JOY DIVISION, и чуть ли не вальс на 3/4; музыкально альбом представляется несколько монотонным, чем способствует концептуально-гаражное качество записи. Впрочем, ведь и сам Егор совершенно точно указал: "Все мои песни одинаковые, и похожи на гражданскую оборону". Тут мы касается того, что с лихвою оправдывает любую злобу, любую "противофазу, перегруз и среднечастотный вал" - не только собственно production'a.

Это действительно оборона, то есть защита личности от тоталитарного насилия - Егору не понаслышке известно, что значит "стоять одному среди червивых стен". В борьбе за собственное человеческое достоинство все средства хороши. Сартр однажды

заметил, что талант - это то, что человек изобретает в поисках выхода: в ситуации "захлопнутой мышеловки" талант вынужден стать ОПАСНЫМ. Иначе не выжить.

"Тошноту" Егор Летов, понятно, читал. Для адекватного восприятия его текстов вообще желательна определенная эрудиция: есть иллюзии на Германа Гессе и Курта Воннегута; одна песня названа строкою Дилана Томаса, послужившей эпиграфом к лучшему рассказу Кортасара. Наконец, целая россыпь хлестких, пронзительных строк и метафор: "сырой картофель небытия", "грязный бинт и окно за окном", "дети дерутся - руки спешат напрямик: только б успеть"... "Костыли на лице" - какой-то совершенно сальвадор-далиевский образ! Или вот: "день был счастливый, как слепая кишка"...

Физиологизм составляет еще одну важную особенность, так сказать, лирического строя автора. Причем имеет он специфическую, медицински выражаясь, "анально-фекальную" фиксацию (избавим читателя от примеров). Сия эстетика ватерклозета психологически связана с инфантильностью: как известно, маленькие дети первоначально лишены брезгливого отношения к экспериментам, рассматривают их как часть себя... У взрослого же, скажем, намеренное осквернение собственного лица, погружение его в "телесный низ" отражает подсознательное желание как бы перевернуть все вверх ногами, поменять все ценности на противоположные (вспомним народную поговорку о том, что дешевле всего на свете). Поступая так, Егор напяливает на себя маску скомороха - а точнее, психологический архетип трикстера, связанный с ранними стадиями формирования человеческой "самости". Для этого певцу нужна всепоглощающая, исступленная решимость и огромная, отчаянно-наивная вера - в слушателей. В нас. Вот почему данный альбом затрагивает в каждом какую-то тайну, стыдливо скрываемую, но неотъемлемую струну, и в этом - его сила.

В заключении хочется выразить искреннее восхищение старушке, благожелательно и несколько иронически взирающей с конверта. Судя по списку авторских благодарностей, это, очевидно, бабушка Игореза Рагулина.

"...Бабушка, зачем тебе такие большие зубы?"

1990 г.

Интервью с Егором Летовым
НАПАДЕНИЕ - ЛУЧШАЯ "ОБОРОНА"

Егор Летов:
"Конец наступает тогда,
когда уничтожается
живая энергия творчества ".*

"Наглотавшись камней обетованной земли, целеустремленно проснувшись, почуял неосознанный фундамент безграничной плоскости лихого экзистенциализма с миллиардом ярких точек соприкосновения, плавно перетекающих в светящуюся массу огромной, липкой, тугой мысли в виде знака Вопрошающего. Не претендуя на мраморную слизь, настроившись, и попытавшись, и ухмыльнувшись, проникся, плюнул и пошел ".

Гостиница УВД.

-----

* Забавный факт на лицо? Между выступлениями Летов и ГО благочинно отдыхали в нумерах подслеповатой гостиницы УВД. Таковы суровая реальность этих смутных дней!

ПНС: Почему у ГО не сложились отношения с новосибирской "Студией 8"?

Е.Л.: В "Студии 8" к нам было не очень хорошее отношение потому что это коммерческая организация, занимающаяся вышибанием денег. Говорили, буквально, что мы какие-то хулиганы, на наших концертах разламывают все и т. д. К тому же в "Студии 8", или в высшей новосибирской тусовке наблюдается отношение к року как к эстетическому варианту музыки, т.е. панк вообще не воспринимается как музыки. В финансовом плане они забрали себе до 80% доходов от концертов. БОМЖ, например, за четыре концерта в марте того года получил 120 рублей на всю группу. Поэтому, все музыканты "Студии 8" где-то работают либо в кооперативах, либо детсады разрисовывают. А мы принципиально нигде не работаем, ни в какой системе не участвуем и с властями не имеет никаких дел. Я, например, уже года четыре не работаю и не представляю, как можно в рокерской среде занимаясь творчеством, каждый день ходить на работу. Я полгода работал художником, больше невозможно. Я иду утром на работу, а мне хочется песню сочинить, я должен обязательно ее написать. Была такая ситуация и пришлось выбирать.

ПНС: Ну хорошо, а почему вы выбрали именно Ленинград?

Е.Л.: Ленинград - единственное место в стране, кроме некоторых московских тусовок, где нам предложили работать. Т. е. от нас никто ничего не требует, даже концертов не устраивают. Мы просто находимся под их крышей. Причем к творческим особенностям ленинградского рока мы не имеет никакого отношения. Они пригласили нас, ВЕСЕЛЫЕ КАРТИНКИ, НЕ ЖДАЛИ, чтобы реанимировать то, что происходит в Ленинграде за счет иногородних групп. Т.е. в Ленинграде к нам отношение тоже не очень хорошее. Потому что у них, во-первых, ленинградский национализм, а, во-вторых, то, что мы делаем, никак не вписывается в ленинградский рок.

ПНС: Как вы туда попали?

Е.Л.: В Ленинграде есть некая тусовка - Фирсов и т. д. Это люди, которые занимаются нашими независимыми командами. У Фирсова есть фонотека, глобальная просто, где почти все команды, имеющие некоммерческий потенциал. Причем, в первую очередь, это Сибирь, Украина и т.д... Владивосток еще, особенно Коля Рок-н-Ролл. Фирс свои записи проталкивает, в основном на Запад. И вот эта тусовка предложила нам вступить в ленинградский рок-клуб, чтобы работать вместе. Мы вот и работаем... Если говорить о расстановке сил в ЛРК, то процентов 80 против нас. Именно высшего эшелона, вплоть до председателя рок-клуба, насколько я знаю. Остальные 20% нас поддерживают. Я просто хочу пояснить: возникло такое предположение, что мы им продались. Мы там вообще ничего не имеем, кроме друзей. АУКЦИОН, например. Примерно тоже самое в Москве. Только еще хуже. Самая близкая нам тусовка - "Урлайт", не имеет собственного концертного зала, системы проведения концертов.

ПНС: Расскажи историю ГО.

Е.Л.: Началось все в 1982 году. Возникла группа ПОСЕВ, по названию известного издательства. Мы играли смесь панка, психоделии и музыки 60-х годов. До этого я жил два года у брата в Москве, и он постоянно привозил мне пластинки из новосибирского Академгородка. Так я слушал THE WHO и другие группы. Я втянулся в это. Я 10 лет был фанатом этой музыки. А у меня есть как бы теория, что человек, завязанный в какой-то творческой среде и получивший информацию, через некоторое время... это, как переполненный стакан. Просто накапливается творческая энергия. Я не знаю ни одного человека в этой среде, который через некоторое время не начал делать что-то свое. Когда мне было лет 16, у меня появилась идея собрать свою группу, и я тогда начал писать тексты. В Ленинграде я купил себе бас-гитару и собрал в Омске группу ПОСЕВ, где были: гитарист Кузя, наш нынешний басист. Мы играли два года. В 1984 году после смены состава переименовали группу в ГО. Играли либо дома, либо в подвалах Омска. Было очень тяжело. Гоняли нас страшно. Началось с того, что мать нашего

Бабенко, будучи какой-то партийной, услышала наши записи и пошла в КГБ, сказала: "Товарищи, мой сын втянут в антисоветскую организацию". В то время вокруг ГО образовалась такая тусовка, где ходили перепечатанные Аксенов, Стругацкие и т.д. И с марта 1985 года началось дело в КГБ. К ноябрю оно созрело. Они ходили, собирали информацию. Камикадзе трясли и всех остальных. Причем человеку угрожали тем, чего он больше всего боится. Один мой дискотечник знакомый привез как-то мне домой аппаратуру, записываться. Его потом встретили на остановке и сказали, что с твоей новорожденной дочкой могут быть неприятности. Он побелел лицом, пришел ко мне, забрал все и уехал. Так и на Камикадзе давили и на остальных. А я об этом только догадывался... На заводе, где я работал художником, мной начал интересоваться первый отдел. И в ноябре всех нас повязали. И стали шить глобальное дело по поводу антисоветской организации, террористического акта и т.д. Нам хотели вменить в вину подготовку к взрыву нефтекомбината. Начались угрозы. Раскрутка была вплоть до Москвы. Костю в течении одного дня забрали в армию, хотя у него сердечная недостаточность. Причем отправили на Байконур, где закрытая зона. А мне угрожали тем, что если я не расскажу, откуда самиздат и т.д., мне начнут вкалывать так называемые правдогонные средства, т.е. наркотики, чтобы я в состоянии невменяемости что-то сказал. После этого дело повернут так, что я стуканул. Именно стуканул, а не под давлением. Это продолжалось месяц. А я до этого ничего подобного не испытывал, наркотики не пробован, ничего. И я тогда подумал, а есть ли смысл чем-то заниматься, Я просто решил с собой покончить. Написал бумажку: "Кончаю с собой под давлением майора Мешкова Владимира Васильевича и т.д." Им каким-то образом стало известно об этом. Я до сих пор не знаю как. Меня забрали в психушку и дело приостановили. Со всех моих знакомых и друзей взяли подписку, что они не будут иметь со мной никаких дел. Было официальное предупреждение из прокуратуры. И когда через три месяца меня выпустили, мне не с кем было играть. И я сам начал учиться играть на разных инструментах и целый год был один, сочиняя песни. "Лед Под Ногами Майора", "Тоталитаризм" - это того времени. В Омской газете нас обозвали фашистами, облили грязью. В 1987 году я в одиночку записал все песни. Тогда и возник Красный Альбом и Оптимизм. Первым альбомом была Поганая Молодежь. Тогда же записал и Некрофилию. После этого мы поехали в Новосибирск на фестиваль. Выступать мы даже не собирались. Но ЗВУКИ МУ закрутили, и Мурзин предложил выступить вместо них. Мы и выступили... Через 20 минут выступления выключили аппарат. В Новосибирске есть некто Слуянов, ужасная сволочь. Это самый фашистский элемент во всем сибирском регионе. В общем, были звонки в Омское КГБ. Нас переписали, объявили проповедниками фашизма. После моего приезда в Омск меня решили опять забрать в психушку, на этого раз надолго. Я как раз познакомился с Янкой. Я взял свою куртку, мешок, как системник и уехал. Это был 1987 год и был целый год на нелегальном положении. Был объявлен розыск. Я объездил полстраны, пел песни под гитару. К декабрю 1987 года мне сообщили, что розыск прекратился. Я вернулся в Омск, месяц пожил тихо, потом записал песни "Все Идет По Плану", "Так Закалялась Сталь". Я очень торопился, потому что боялся, что опять начнется. Это был уже 1988 год. Мы ездили на новосибирский фестиваль, где выступали с Селивановым. Я вообще считаю, что это был лучший сибирский гитарист. Он покончил с собой в прошлом году. После Новосибирска мы начали активно гастролировать, причем играли обычно в подвалах. Ездили на панк-фестиваль в Прибалтику. Как это ни странно, нас там приняли очень хорошо. Играли в Москве, Ленинграде. Так прошел 1988 год. В 1989 году решили хорошо записаться. Поехали в Ленинград и на точке АУКЦИОНА начали записываться. В процессе работы я понял, что при хорошем качестве записи теряется что-то очень важное из того, что мы в это вкладываем. Я прекратил все записи, собрался и уехал в Омск. Сейчас записали прямо у меня дома четыре альбома. Очень грязно, жестко и живо. Я считаю, что так и должно быть.

ПНС: Сколько всего альбомов записали?

Е.Л.: Всего? Около 15-ти. Значит так. 1985 год - Поганая Молодежь, Оптимизм; 87 - Красный Альбом, Хорошо, Тоталитаризм, Некрофилия; 88 – Все Идет По Плану, Так Закалялась Сталь, Боевой Стимул, 30-ти минутный сольник Песни Радости И Счастья; 89 - Война, Здорово И Вечно, Армагедон-попс; Русское Поле Экспериментов, еще сборник Красный Марш – это различные варианты песен, ранее нигде не встречавшиеся. Еще несколько сольников. Я вообще думаю, что больше альбомы выходить не будут. Вот после Барнаула раза два выступим и все. Потом с Янкой буду выступать.

ПНС: Сколько альбомов ты записал с Янкой?

Е.Л.: Так... Не Положено - 87, Домой! - 89, Ангедония - 89. Еще есть Тюменский Альбом, но Янка от него отказалась. В записи Тюменского Альбома принимал участие барабанщик из ИНСТРУКЦИИ ПО ВЫЖИВАНИЮ, он страшно лажал. Запись вообще получилась странная. Но этот альбом более известен, чем остальные. У Янки пластинка готовится на отделении "Мелодии" кооператив "Апрель", по-моему. Единственное условие - без матов. Поэтому из двух альбомов Янки будет сборник.

ПНС: А тебе здесь не светит пластиночка?

Е.Л.: Я не хочу. Они предлагали, я отказался. Я с официальной формацией никаких отношений не имею принципиально, потому что все это потом обесценивается. Я не хочу, чтобы с нами было тоже самое, что с АКВАРИУМОМ. Даже то, что мы вступили в ЛРК, дало повод к тому, что вообще народ от нас требует. Что значит продаться? Непонятно.

ПНС: Состав ГО сейчас достаточно стабилен?

Е.Л.: Мы играем вместе года полтора. Были маленькие периоды чисто для отдыха. Мы друг без друга просто не можем. Это, как коммуна. Хотя я думаю, что после Барнаула надо прекращать. Ситуация в стране такая, что даже на роке деньги делают. Это же полная профанация. Народ на концерты ждет либо как на дискотеку, попрыгать, поорать, либо идут эстеты, чтобы послушать какое тут арпеджио, какой тембровый пласт. Я не считаю, что рок - это музыка или эстетика. Я считаю, что рок - это такое религиозное движение.

ПНС: Шаманство.

Е.Л.: Да, даже не то, что шаманство. Это, когда человек просто выходит, все это, как молитва. Это должно быть так! Приходится заниматься тем, что ты либо развлекаешь толпу, т. е. устраиваешь шоу типа АУКЦИОН, либо играешь для эстетов. А я хочу играть то, что мы играли в подвалах Новосибирска. Мне лучше, когда собирается десять человек в зале, но тех, что приходит именно меня послушать. А у нас такое, видимо, невозможно. На Западе, например, есть независимые залы и благотворительные фонды, чтобы музыканты, которых любит человек сто во всей Европе, могли заниматься музыкой и работать где-то. Я собираю пластинки и могу привести много таких примеров.

ПНС: Писали, что во Франции выходит диск ГО.

Е.Л.: В ФРГ вышел сборник мирового панка. Там американские, английские, австралийские, даже таиландские и перуанские команды. И наши две песни туда вошли. Они же выпускают сейчас нашу сорокапятку. А французы хотели сделать из нас попс. Т. е. чтобы мы очень хорошо записались, с электронными барабанами, синтезаторами. Я отказался. Они сейчас переправляют наши записи на европейские панк-фирмы, которые выпускают кассеты или пластинки. Я об этом узнаю в последнюю очередь. И не знаю точно, что там вышло. Датчане пластинку выпускают. Мне это, в общем-то, не очень интересно. На Западе никто не в состоянии понять, что здесь происходит. Там рока как такового сейчас вообще нет. Я не знаю ни одной команды, которая сравнилась бы с тем, что Башлачев делал. У них другая ситуация. Рок - чистая эстетика, либо веселый попс, на котором можно отдохнуть. А у нас сейчас целая волна групп старается пробиться на Запад. Я не знаю, зачем. Там все очень рационально, очень хорошо. Все

по полочкам, даже культура. Сейчас меня опять во Францию приглашают. Я, наверное, не поеду. Там просто мыслят иначе. У нас же все наоборот, все через жопу. Они этого не понимают. Они воспринимают все, что здесь творится, как некий авангард, причем именно эстетический авангард. То, что здесь абсолютно серьезно, от души, для них как эстетика. Как абсурд, как патология. Если бы они поняли, что это такое, они бы ужаснулись.

ПНС: Повлияло ли на тебя творчество Башлачева? И что ты думаешь о его жизни и смерти?

Е.Л.: Мне кажется, что это самый великий рокер из всех, кто у нас в стране был. Когда я первый раз его услышал, повлияло страшнейше. Не то, что повлияло, я от другого отталкивался и в музыке, и в текстах. От традиций английской "гаражной" музыки 60-х годов и от панка 80-х. А он к этому отношения не имеет. Он шел от русских корней, от русской словесности. Причем замешано это было на принципе "треш", не в смысле "металлический", а это понятие такое на Западе, "помойка" называется, когда идет один рифф и на нем начинается монотонный словесный наворот, типа шаманства, который нарастает, спадает и т. д. И к этому он подошел как-то внутренне. Песня "Егоркина Былина" очень глобальна. Вот в этом смысле он на меня очень сильно повлиял. Когда я его первый раз услышал в конце 1986 года, я очень удивился, как это можно так петь. Я тогда очень короткие песни, мелодичные, но злые и жесткие писал. А он занимался тем, что делал развернутые вещи минут на шесть, такой страшный поток сознания. Страшный, очень яркий, режущий, агрессивный. То, что к эстетике не имеет никакого отношения. Я считаю, что до сих пор его не понимают. Чем дальше, тем больше я нахожу что-то общее между ним и мной. Его можно понять, если находишь в себе то же самое, что и он находит. Я толком только недавно понял "Посошок". Это величайший человек, который был у нас. Когда мы встретились, в 1987 году, он мне очень не понравился. Это был, убитый, совершенно разломанный, полностью уничтоженный человек, опустошенный совершенно. Я же тогда находился на пике энергии, то есть все еще верил, что можно что-то изменить, а он уже нет. Я тогда обломался. Сейчас его понимаю.

ПНС: Что ты думаешь о его самоубийстве?

Е.Л.: Я считаю, что единственный выход и естественный конец для честного человека в наших условиях. Если ты имеешь честное сознание, ты должен понимать, что ничего тебе не удастся изменить. Чем дальше ты идешь, чем дальше ты расширяешься, как личность, все меньше общего у тебя остается с тем, что снаружи, то есть через некоторое время тебя никто не сможет принимать, ты уходишь просто в вакуум. Если находить какую-то силу, то идешь дальше и становишься, по-видимому, святым. А если ты имеешь эту честность сознания, понимаешь, что ничего никогда не сможешь сделать и тем не менее хочешь изменить, то есть реально тебя цепляет, тогда единственный выход - это каким-то образом умереть. Либо быть убитым реальностью, либо самому.

ПНС: Веришь ли ты в загробную жизнь?

Е.Л.: Да, конечно. Я вообще очень верующий человек.

ПНС: В "Урлайте" ты говоришь, что рок - явление антигуманное, античеловечное. Как это сопоставить с христовыми заповедями?

Е.Л.: Я считаю, что Христос - это и есть нечто нечеловеческое. То, что он внес на Землю имеет очень малое отношение к человеческому. Это нечеловеческие истины по сути. Это доказано историей. Человек, он не может... Т.е. Христос нес любовь... по сути, с точки зрения современного христианства, Христос был Сатаной, потому что был в первую очередь - антихрист, т. е. человек, который нес полную свободу выбора, т. е. то, что религия никогда не давала и сейчас не дает. А он внес именно свободу выбора: либо ты ждешь, либо нет. Каждый - свое "Я". Сам постулат - "Возлюби ближнего своего, как самого себя" говорит о том, что нужно сначала возлюбить себя. По настоящему возлюбить, т. е. не самого себя, не личность, а Бога в себе самом. Мне кажется, что он

нес такие истины, которые просто несопоставимы с человеческим образом сознания. Вообще с "Я". Т. е. если человек - личность, он мыслит через какую-то призму своей личности, он не может ни в каком виде следовать за Христом. Именно в том виде, как он говорил. Поэтому Христа распяли, и он ушел В этом смысле он действительно был не человек. Я считаю, что такие люди, как Башлачев – это не люди. Они могут каким-то образом здесь воплотиться. Но по сути, по тому, что внутри, это не люди. Потому что система ценностей, которая за ними стоит, за их творчеством - это система нечеловеческих ценностей.

ПНС: Расхожий афоризм - "Рок - это послание Сатаны" правилен в твоем понимании?

Е.Л.: В моем понимании - да! То, что делал Башлачев - это некая система ценностей, которая стоит за смертью. Поэтому эти люди внутренне максимально свободны. Они более циничны во внешних проявлениях, но они и более свободны. Поэтому здесь они долго существовать не могут. Свобода выбора, вообще какая-то свобода - это чрезвычайное зло, как у Достоевского.

ПНС: Ты любишь Достоевского?

Е.Л.: Да, это мой любимый писатель.

ПНС: А кого ты еще можешь назвать?

Е.Л.: Поздний Платонов, Сэленджер, Гоголь, Кортасар, Борхес, раннего Сартра периода "Тошноты". Вообще, много кого люблю. Но Достоевский все же на голову выше всех.

ПНС: Что для тебя любовь?

Е.Л.: Любовь для меня... У меня такое чувство, что любить кого-то невозможно. Любить - это, как дышать. Это такой процесс, который направлен в никуда. Просто идет через тебя такой поток. Такое озарение я испытывал несколько раз в жизни. За это потом приходится очень дорого платить. Разные там депрессии. Очень тяжело. По настоящему, любовь - это когда тебя вообще нет. Я это и Богом называю. Я просто могу объяснить то, что я испытывал. Меня как бы вообще не было. Я был всем и через меня хлестал какой-то поток. Это была любовь. Я не могу сказать, что я любил кого-то или что-то. Это была просто любовь. Как весь мир. Я и был всем миром.

ПНС: Что для тебя смерть?

Е.Л.: Смерть для меня - это когда из очень ограниченного состояния попадаешь в очень расширенное состояние. После смерти, видимо, дано полное знание во всем, причем знание в смысле любовь и все. А вот насколько человек широк, я не знаю, это вопрос мистический. Я могу судить только со своей колокольни, а она у меня очень маленькая. Мое понятие очень ограниченное. Мне кажется, что после смерти человеку дается полное знание. Оно вытеснит следующую какую-то форму. Может человек еще где-то воплотится. Я считаю, что существует много разных слоев всевозможных реальностей. Мы здесь даны, чтобы сделать какую-то работу. Причем, чем дольше я живу, тем больше понимаю, что жить - это значит жить как животное, как в раю, в полной гармонии со всем. Здесь я сейчас. Здесь именно то происходит, что не дает жить. Человек делает здесь как бы ритуал. Если он это делает, он куда-то идет, что-то с ним происходит. Потом он трансформируется в следующем состоянии, причем по направлению в ту сторону, где живут.

ПНС: Как ты относишься к инопланетянам?

Е.Л.: Видишь ли, я не знаю. Они, видимо, есть. О таких вещах лучше говорить с Ромычем из ИНСТРУКЦИИ ПО ВЫЖИВАНИЮ.

ПНС: С Неумоевым?

Е.Л.: Да. Есть такое общество "Отечество". Оно очень метафизическое. Они строят всевозможные мифы. И по поводу инопланетян тоже. Они скорее всего есть. Я верю всему, потому что не имеет смысла чему-то не верить. Неумоев говорит, что инопланетяне - это очень гармоничное общество. Они живут, как звери, только с

сознанием. Живут, как при коммунизме. Таких понятий, как свобода выбора, свобода воли у них нет. У них есть иерархия, как в Китае, в даоизме. Все очень гармонично и из своей ступеньки никто выйти не может. Убийство, смерть для них не грех никакой. Это очень красивая теория. Инопланетяне считают, что на Земле творится всемирная анархия, потому что человек на Земле слишком свободен, как аномалия. Человек на Земле - это анархист, которые рушит порядки во Вселенной. Человек умирает, потом опять где-то рождается и выпадает из гармонии среды. Поэтому инопланетяне прилетают сюда, наблюдают и очень жестко вмешиваются. Так он считает.

ПНС: Что ты думаешь о конце света?

Е.Л.: Мне кажется, что конец света - это то, что сейчас и происходит. Конец наступает тогда, когда уничтожается живая энергия творчества. Я не знаю, насколько была заложена человеческая Формация. Может, это был эксперимент. Я сомневаюсь, что человек изначально возник на Земле. Во все времена на Земле появлялись пророки, учителя и т. д., которые пытались вытащить человечество на какую-то нечеловеческую плоскость. В деревнях, при любом, самом страшном терроре, были юродивые, которые несли нечто живое, иррациональное. Сейчас таких людей становится все меньше. Я считаю, что происходит массовая эвакуация куда-то этих людей. А те, кто остаются, либо с собой кончают, либо еще что-то. У Бердяева есть хорошая статья на этот счет - "Предсмертные Мысли Фауста". Происходит крушение цивилизации.

ПНС: Ты имеешь в виду нашу страну?

Е.Л.: Нет, вообще в мировом масштабе. На Западе уже произошло, до нас уже докатывается. Идет отмирание культуры, т.е. религии, искусства, философии. При цивилизации культура невозможно. У людей теряется творческая энергия. Как бы ниточка с Космосом оборвалась. Это состояние и есть конец света. Я не знаю, сколько он продлится, может миллионы лет, но это конец. Человечество без творческих единиц существовать не может, все друг друга перебьют. Вот у нас общество "Память", например. В "Стене" у ПИНК ФЛОЙД говорится о творческих единицах, на которых можно было срывать свою ненависть и т.д. Писатель Бондарев сказал недавно интересную вещь: "Да, очень много есть евреев, которые скрываются под другими национальностями". То есть еврей становится уже не национальным врагом, он стал метафизическим, который может быть любой национальности. То есть мы с тобой вполне евреями можем стать. Вот и все. Сначала они будут воевать против нас, сколько бы нас ни осталось. А нас можно будет уже по пальцам пересчитать. Потом у них произойдет какой-нибудь раскол, и они будут друг друга уничтожать, жрать. Это все, это вообще-то конец.

ПНС: А кого ты можешь назвать из тех, кто обладает каким-то творческим потенциалом, в рок-музыке?

Е.Л.: Это Манагер из Омска. Но ему тоже плохо. Янка мне очень нравится, но тут видимо тоже конец наступает. Она из депрессии не выходит. Ну еще НЕ ЖДАЛИ, ВВ. Раньше нравился ДК, сейчас он не существует. Жариков - это другой человек. Я не знаю, насколько он живой, но с точки зрения искусства - это тот вышак, который когда-либо был у нас. А с точки зрения формы - это человек, который занимался мифотворчеством. Сейчас, говорят, он в обществе "Память". По-моему, Жариков выше любого общества. Он берет любой советский миф и доводит его до абсурда. Вот в Ленинграде я никого не могу назвать. Вот еще омская ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЮ нравилась, а сейчас... Мне КАЛИНОВ МОСТ очень нравится. Они уже не существуют. Ревякин в психушке сидит, по-моему, и видимо навсегда. Я видел их концерты в апреле этого года в Харькове, и у меня было такое предчувствие, что либо он умрет скоро, либо что-то с ним случится. Это уже страшные песни, так просто нельзя сочинять.

ПНС: Почему они переехали из Новосибирска в Москву, к Стасу Намину?

Е.Л.: У меня отношение к Ревякину несколько странное. Это человек,

которые сочиняет гениальные песни, нечеловеческие, в высшем смысле этого слова, в жизни совсем другой. Я не знаю, какой он внутри, но у меня ощущение, что он на людях обломался очень сильно. И пришел к выводу, что все - говно. И поэтому все, что он делает - это циничный подход ко всем этим делам. Но я не могу его осуждать. Это дело каждого. Главное, что человек делает. Насколько я знаю, у Стаса Намина ему не очень хорошо. Они подписали контракт, по которому должны были давать огромное количество концертов практически бесплатно. А Ревякин всю жизнь мечтал сделать очень хорошую запись.

Для их музыки так оно и должно быть. В Новосибирске - полная халява. А Стас Намин пообещал предоставить им студию. Но так и не предоставил. И еще есть Коля Рок-н-Ролл - полный крутняк. Это просто страшно.

1990 г., журнал "Периферийная нервная система" №2, г. Барнаул

ГО: КТО ОНИ?

ГРАЖДАНСКАЯ ОБРОНА - название знают все. Многие слышали записи. А откуда эта группа, каков ее творческий путь - это знают единицы. Мы немного расскажем об этой талантливой и уже легендарной омской панк- группе.

ГО - детище Игоря Летова (в дальнейшем Егора), брата известного авангардного саксофониста Сергея Летова. Первый состав - 1982 год: Андрей "Босс" Бабенка (гитара), Александр "Алекс" Иванов (гитара), Евгений "Дабл" Деев (бас). Игорь "Егор" Летов (ударные, вокал). Маленький, склонный к философствованию Летов, будучи по натуре крайним нонконформистом, ориентировал состав на чистый и бескомпромиссный "сибирский панк" и не сворачивает с этого тернистого пути и по сей день.

Записав ряд альбомов (Музыка Любви, Дождь В Казарме, Панк Энд Рок-н-ролл), Летов в декабре 1984 года собирает ГО: Бабенко, Летов и Костя "Кузя Уо" Рябинов (бас, вокал). Группа пытается концертировать, записывает альбомы Поганая Молодежь, Оптимизм. Время на дворе лихое, в декабре 1985 года группа разогнана. Весь следующий год их жизнь носит летаргически-подпольный характер. Можно отметить запись акустического Красного Альбома и участие Летова в записи альбомов группы ПИК-КЛАКСОН.

К весне 1987 в Западной Сибири задул ветерок перестройки. Дул он из Москвы и, преодолевая Уральские хребет, изрядно ослабевал, но его все же хватило. ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА самовольно выезжает на 1 Новосибирский рок-фестиваль (10-13 апреля 1987 года) в составе: Олег "Пик Бэби" Лещенко, Евгений "Эжен" Лещенко, Егор Летов. В тот момент оргкомитет фестиваля находится в трансе: обком ВЛКСМ запретил приезд ЗВУКОВ МУ и АУКЦИОНА. В программе зияла дыра. Президент рок-клуба представил начальству прибывшую команду Летова как пай-мальчиков из Омска. Для замены. Прежде чем комсомольские боссы опомнились, группа успела отыграть 25 минут. Неистовая энергетика Летова потрясла публику и ГО воочию узрели свою силу. Многочисленные гости фестиваля мигом разнесли по стране легенду о ней. Воодушевленный Летов за май-июнь записывает 5 сольных альбомов: Красный Альбом (в электричестве), Мышеловка, Хорошо!!, Тоталитаризм, Некрофилия. Лето прошло в поездках по стране. Зимой рождаются записи Так Закалялась Сталь, Все Идет По Плану и Боевой Стимул.

Параллельно, под маркой лирической фирмы "ГрОб-Рекорде" Летов продюсирует симбиозные группы СПИНКА МЕНТА, ВЕЛИКИЕ ОКТЯБРИ (Янка Дягилева + Егор Летов), ПОГО (Пограничный Отряд Гражданской Обороны).

Весь 1988 год проходит в интенсивных гастролях. На следующий день, после 2 Новосибирского рок-фестиваля (14-18 апреля 1988 г.), Егор Летов и Олег "Манагер" Судаков организовали всесибирский панк-клуб (ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА сама родом из Омска, но никогда не числились в омском рок-клубе). Группа выступает на Тюменском фестивале альтернативной и леворадикальной музыки, на Вильнюсском панк-фестивале и занимает 1 место на московском фестивале "Сырок-1". Осенью 1988 года Егор переезжает в Новосибирск, выходят альбомы Здорово И Вечно и Армагеддон-Попс.

Так и не вписавшись в рок-клубовскую структуру, ГО переезжает в Ленинград, вступает в ЛРК и в июне 1988 году выступает на VII фестивале рок-клуба. К тому времени их песни распевает вся неформальная молодежь страны, а "Все Идет По Плану" становится гимном поколения. В начале 1989 Егор записывает сольный альбом Русское Поле Экспериментов, называя его впоследствии своим лучшим альбомом. Чуть позже Летов записывает серию альбомов проекта КОММУНИЗМ. Песня ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ попадает в сборную пластинку панк-групп, вышедшую во Франции. Что сейчас происходит с ГО и Летовым - неизвестно. Кто знает - сообщите, будем очень благодарны.

Валерий Мурзин.
1990 г., "БАСТА".

БЛУЖДАЮЩИЙ ОБЪЕКТ – ГрОб

Пожалуй, не было в конце 80-х годов более легендарной, загадочной и непредсказуемой панк-группы, чем ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА. Фантом. Крутота. Шиза. Самая популярная группа в колыбели русского рока - Санкт-Петербурге в 1989-1990 годах. По количеству заявок в студии Звукозаписи местного рок-клуба и надписей на стенах ГО превзошла АКВАРИУМ, АЛИСУ и прочих. А имя Егора Летова - создателя и вдохновителя ГО - произносилось затертыми и нечесанными рок-тусовщиками с интонацией откровенного благоговения и таинственности, которой могли бы позавидовать уже растиражированные рок-кумиры.

Почему же я пишу о ГО и Летове в прошедшем времени, Сам не знаю. А как, в какой временной форме писать о них, когда достоверно не знаешь, где они сейчас, чем занимаются. Уже почти два года, как Егор покинул "мир" и исчез в дебрях сибирской тайги. Правда, панк-телеграф "Большое Ухо" доносил какие-то невнятные сведения о том, что дескать, Егор жив-здоров и даже что-то пишет на своей знаменитой омской студии "ГрОб-Рекордз", для чего собрал новую группы с весьма неприличным названием ОХРЕНЕВШИЕ, только наоборот. (Это очень похоже на правду, так как очень похоже на Егора, которые не скупится на крепкое словцо в своих песнях). Так что живет в сердцах поклонников ГО надежда на возвращение своего кумира, а пока - это было, было, было...

Началось все в 1982 году, когда, по утверждениям некоторых исследователей творчества ГО, Летов собрал первый состав и записал первые три магнитоальбома, имеющие довольно банальные названия - Музыка Любви, Дождь В Казарме и Панк Энд Рок-н-ролл.

Первое отступление. Хотя сам Егор Летов по собственному признанию, задумывал ГО как группу одного человека, в конечном счете ему пришлось смириться с присутствием в группе двух лидеров. Это случилось в 1984 году после появления в группе - уже во втором составе - бас-гитариста Кости Рябинова (в кругу друзей - просто Кузя). Именно в дуэте с Кузей в 1989-м Егор Летов создал проект КОММУНИЗМ, под девизом которого записал последние свои альбомы. Что же касается первого состава и вообще первых работ ГО, то здесь до сих пор много неясных и загадочных моментов.

Сложность состоит отчасти в том, что если верить Летову, то первые свои пять альбомов он записал весной 1987 года после возвращения с 1-го Новосибирского рок-фестиваля. И даты на альбомах поставил мифические. Например, в Поганую Молодежь вошли песни 1982-1983 годов, в Некрофилии только пять песен 1987 года, остальные 1986-го; в Хорошо!! Лишь две песни 1987-го, остальные 1986-го; Красные Альбом состоит из песен 1984-1985 годов. Уф-ф! Есть подозрение, что и сам Егор не помнит точных дат.

Вскоре активная пофигистская деятельность Летова породила в Омске массу самых нелепых слухов: мол, объявились в городе какие-то панки, фашисты... И группой сподвижников Егора заинтересовались в известных органах. Года два продолжались гонения. Об этом периоде в истории ГО рассказывают жуткие вещи: аресты, допросы, обыски, избиения, слежки... Нелегко тогда было панкам. В результате Кузю "забрили" в армию, а Летова упекли на три месяца в психушку, по выходе из которой он обнаружил, что оказался в полной изоляции. Единственными, кто не испугался тогда иметь с ним дела, были музыканты из психоделической группы КОНТОРА ПИК ЭНД КЛАКСОН. Вместе с этой группой Егор и оказался в 1-м Новосибирском фестивале. Это принято считать первым большим концертным выступлением ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ, хотя на самом деле под этим названием Летов выступал в компании с друзьями из ПИКА. Довольно случайное (О! Об этом – отдельная история) появление ГО на фестивальной сцене, слегка шокировавшее публику и приведшее организаторов в негодование некоторыми смелыми словечками, породило очередную волну преследований. Егора чуть было снова не упекли в психушку, и он был вынужден "эмигрировать" на запад (родимой страны, конечно). Через несколько месяцев шум улегся, и Егор вернулся в Омск.

С этого момента начинается самый плодотворный период в творчестве ГО. Группа триумфально выступает на 2-м фестивале в Новосибирске, ее и Летова слава растет на дрожжах. Начитаются гастрольные дела. Начинается ГО-мания.

Отступление второе. Уникальность необычайной популярности ГО в том, что она была достигнута без применения обычных методов "раскрутки". Группа не выступала на стадионах, не снимала видеоклипов, не показывалась по телевидению, не записывалась на пластинках. И хотя весь советский народ уже в едином ритме "трудился" на перестройку, а наши рокеры вовсю наслаждались долгожданной "свободой творчества", Егор Летов со товарищами даже не пытался извлечь очевидных выгод из своей популярности и по-прежнему оставался в андеграунде. В 1989 году одна из песен ГО выходит во Франции на сборнике панк-групп, после чего Летова приглашают приехать в Париж, но он отказывается!

В следующем году Егор выдал "на-гора" еще два альбома - Инструкция По Выживанию и Прыг Скок, после чего "лег на дно".

Где-то он сейчас?

Вадим Панов
1990 г., РИТМ.

ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА
ПОСЛЕДНИЙ КОНЦЕРТ В ТАЛЛИНЕ
MANCHESTER FILES (MC)

Три года назад в самиздатовской "Контр Культ Ур'е" Егор Летов, заканчивая свой подробнейший рассказ об официальной альбомографии группы, сетовал на то, что "в архивах "ГРОБ Рекордз" остается и имеется масса студийных "отбросов", не вошедших ни в какие альбомы и сборники, всевозможных вариантов, дублей, ляпсусов и просто неожиданностей. Возможно, когда-нибудь некоторые из них и увидят свет..." И вот казавшееся несбыточным постепенно воплотилось в реальность: сначала выходит

аудиокассета с концертом в ЛДМ (июнь 1994 года), за ним студия "ХОР" выпускает 8 авторизованных изданий ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ и одновременно с этим появляются записи концертов в МЭИ (17.02.90) и Таллине (13.04.90). Концерт в эстонской столице принято считать последним, т. к. после него ГО на три года прекратила свое существование. За это время ушел из группы барабанщик Аркадий Климкин, Константин "Кузьма" Рябинов взялся за соло, Игорь "Джеф" Жевтун - за ритм-секцию, а вот бас-гитаристы оказались все сессионными (Аркадий Кузнецов, Евгений Кокорин, Евгений "Махно" Пьянов).

Тогда, в 90-м, Егор Летов утверждал свою новую правду, "умирая от боли, умирая от страха, умирая от силы, умирая от себя". На сцене творился апофеоз сумасшествия, который являл собой Летов. Черные свободные одежды и длинные волосы делали его похожим на колдуна-шамана, исполняющего свой ритуальный танец, понятный только ему одному. Это можно было бы назвать состоянием невменяемости из-за раздражения на "урбанический хохот" людских масс. Гордой поступью шло человечество, созидая и преображая все вокруг, а где-то совсем рядом "наповал приговоренные" отстаивали свое право на "белый полет". Неприятие "диктатуры вырождения", ненавистной совдеповской системы, подавляющей ростки всего живого и прекрасного, и противление этому самому "асфальтовому закону" складываются в звонкий клич: "я всегда буду против!.." 1990 год - начало "грозовой" демократии, нового этапа развития российского социума. Но в действительности в отношениях между людьми не произошло никаких изменений: "я проснулся среди ночи и понял, что все идет по плану". Осталось чувство тревоги и страха перед будущим, которого еще нет. Настроение далеко не оптимистичное и жизнеутверждающее, но те, кого это затронуло в свое время, отнесутся к сему концертному "безобразию" со всей серьезностью. Главное, что пелось все искренне и честно: "Речи замедляются/ Слова повторяются/ Интонации не меняются/ И все сначала - Игра в самолетики/ Под кроватью..."

Надежда КАШЛИКОВА.

ЯНКА И ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА
КОНЦЕРТ В МЭИ
MANCHESTER FILES (MC)

Концерт в МЭИ, сыгранный двумя месяцами ранее таллинского, отличается более мощным драйвом, энергетикой и живостью исполнения, хотя качество звучания оставляет желать лучшего. С другой стороны, неотстроенный звук без "умственно-технических вывертов" придает записи панковскую окраску, ничуть не мешая ее восприятию. Как видно уже из названия, это один из немногих совместных концертов Янки и Егора - двух несомненных лидеров панк-движения у нас в стране, которым всегда были присущи "концептуальный подход и принципиальная индивидуальность творческого мышления".

Вся первая сторона - песни ГО, и только в "Бери Шинель" Янка по традиции пропевает заключительное "Like a rolling stone". Ее голос звучит так же уверенно, как и летовский, следуя за его вопиющим остервенением. Затем идут трогательная "Наваждение"(или "Сон Наоборот"), остросоциальная "Мы В Глубокой Жопе" и непримеримо дерзкие "Перемена Погоды" и "Кого-то Еще". Заканчивала ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА свое выступление исполнением "Все Как У Людей", конечно же, с Янкой. В итоге получилось нечто общее, грозное и печальное, как безбрежный океан

вселенской скорби.

Надежда КАШЛИКОВА.
1990 г., "Rock Fuzz", № 9-10.

200 ЛЕТ ОДИНОЧЕСТВА
Интервью с Егором Летовым

"Как захочешь, так и было"
(Леха "Плюха")

"И тихо взяв мешалку в руки,
Он мудро кашу помешал, -
Так он урок живой науки
Душе несчастной преподал."
(Н. Заболоцкий "Незрелость")

"В цырке все смешно
Клоуны смеются
Люди все смеются
Звери тоже смешно"
(Кузя Уо "В цырке..")

"Кто хоть раз нарисует в своем воображении безымянный город, существующий лишь для безымянных жителей, - двери домов в этом городе, если их вообще можно назвать дверьми, широко распахнуты для всех, любой человек - твой друг, и нет нужды всегда быть начеку, ходи на голове, спи на тротуаре, никто тебя не осудит, можешь спокойно окликнуть незнакомого человека, хочешь похвастаться своим пением - пой где угодно и сколько угодно, а кончив петь, всегда можешь смешаться с безымянной толпой на улице - кто хоть однажды размечтается об этом, того всегда подстерегает та же опасность, с которой не совладал."
(Кобо Абэ, "Человек-ящик")

"Если ты меня забудешь - не забуду я тебя. В жизни может все случиться - не забудь и ты меня. "
(Ф.М. Достоевский)

Серега: Итак, здорово.

Егор: Привет.

С.: Давай устроим этакое... простое собеседование. Ибо то интервью, которое ты приготовил для "Контр Культ Ур'а" №3 или там... отдельным изданием - пусть будет этаким "программным заявлением". А мы вот здесь посидим и просто поговорим - о том о сем. Хорошо? Без всякого громыхания, помпеза и пр.

Е.: Давай.

С.: Мне вот на днях попало в руки твое интервью с Мейнертом, в "333". Подивился я, честно говоря, сказанному тобой...

Е.: Ха-ха... Да! Интервью на редкость идиотское вышло, что говорить. Даже еще более дурацкое, чем то, что я в Барнауле давал. Просто красота!

С.: Что это ты там (в "333") про выступление EXPLOITED в Вильнюсе наговорил?

Е.: Это КРАСИВЕЙШАЯ история! У меня есть в Вильнюсе приятель Вервяклис, местный панкер, скинхэд, лидер группы "Разрушители" (не помню, как это звучит по-

ихнему). Так вот, у него EXPLOITED это... как Пушкин - для Пети Мамонова, как Гребенщиков и Цой... или там Кинчев - для Питера. Так вот. Он жрал чуть ли не год всякие колеса и прочее горючее - и поехал. Умом. А местные панки, его друганы, решили над ним подшутить - пришли к нему однажды и говорят: вот, мол, Ватти (вокалист EXPLOITED) приехал в Вильнюс, на пару дней, как турист, проездом, из Финляндии. Вервяклис тут же побежал на него смотреть. А они там где- то на какой-то хате уже приготовили какого-то здоровенного чувака, с гребнем, в клепаной коже и тому подобном, который Ватти и изображал из себя, пиво пил, рыгал, иногда что-нибудь типа "хау ду ю ду" произносил... А вечером якобы концерт должен был происходить, где Ватти с литовскими панками собирался джемовать... Так вот, Вервяклис стал мне звонить, истерически хохотать, взахлеб рассказывать о Ватти - какой, мол, это клевый чувак, братан и прочее. Ну, я, соответственно, поверил и всем тут же эту информацию и передал. Впоследствии оказалось (Сергеев, наш бывший "дорожный менеджер", ездил в Вильнюс, встречался с "потерпевшим" и все досконально расследовал), что бедный Вервяклис пошел вечером на мифический концерт Ватти - оного разумеется, не обнаружил, ибо ДК, в котором все должно было происходить, был закрыт и более того - заколочен. Вервяклис, не мудрствуя лукаво, стал ломать двери, крича, что, мол, "Punk's Not Dead!", "EXPLOITED давай!" и проявлять прочее игнорирование реальности - приехали менты, посмотрели на него, призадумались - и отправили в психушку, где Вервяклис после инсулина там... галапиридола и тому подобного несколько пришел в себя через пару месяцев. Вот такая история о концертах EXPLOITED в Вильнюсе. Согласись, что красиво!

С.: Красиво!

Е.: А то, что армия мне после 8-го класса грозила... так это факт. Я в школу поздно пошел - болел... и не хотел. А вообще глупейшее интервью вышло - глупейшее до такой степени, что даже хорошо. Коля Мейнерт - хороший человек, но имеет скверное свойство все воспринимать через этакую суперматическую социально-политическую призму. Мы с ним часов пять говорили о том, что для меня тогда имело (да и имеет) первостепенный смысл - вместо всего этого он помешает самое начало разговора - его как бы вступление, где повествуется о КГБистских гонениях и тому подобной романтике. Как будто это имеет хоть какой-либо смысл сейчас! Все мои политические приключения породили в лучшем случае сериал этаких "песен протеста" типа "КГБ-Рок", "Новый 37-й", "Анархия", "КГБ" и др. А это, надо признаться, отнюдь не самые ценные мои "сочинения".

С.: Для него так, возможно, что и самые ценные.

Е.: Ну и что же тогда получается? Вот и говори после этого... Ведь вроде взрослый человек, а все воспринимает как цацки какие-то! Впрочем, там, где он живет, все так, может быть, и есть. Игрушечная страна, игрушечные понятия... А все оттого, что об искусстве, о творчестве берутся судить люди, не писавшие ни единой песни, ни одного стиха, ни одной картины!! Кто может судить о Ван Гоге? Только какой-нибудь Босх... или там... да хотя бы и Глазунов! Кто может писать о Янке? Я могу писать, Жариков, Плюха... Но ведь пишет всякая сволочь! Липницкие всякие, какие-то, сука, Мальцевы... или кто там эту херню в "Комсомольской правде" родил? Я не хочу обидеть Колю Мейнерта, он очень хороший человек, и я очень хорошо к нему отношусь, но, мне кажется, он занимается... не своим делом. Ему бы о политике статьи писать, о социологии. К року он отношение имеет... ну... самое минимальное.

Самое плохое то, что все статьи так или иначе - я это совершенно твердо и ясно ощущаю - влияют неотвратимо на происходящее. Это действует как магия. Напишет какой-нибудь пидор какую-нибудь статейку - и пошло-поехало. Это формирует - зычно выражаясь - и народное сознание, и подсознание, и общую ситуацию. Голдинг правильно писал в "Чрезвычайном после" обо всей этой херне.

С.: Ты считаешь, что какая-нибудь грязная статейка способна перечеркнуть само творение?

Е.: Хрен его знает. Может быть, само творение и не перечеркнет, так как все НАСТОЯЩЕЕ, выстраданное - уже отчетливо, уже в другом измерении, уже принадлежит Вечности... Но... может уничтожить его в глазах поколения, а может и... вообще - нации или человечества. Навсегда. Так уже бывало. И не раз. Хочется уповать на то, что "имеющий уши - услышит", все-таки услышит. Очень хочется на это уповать.

С.: А вот скажи, что ты собираешься теперь делать? Записывать, сочинять?.. Каковы, дурацки выражаясь, твои творческие планы?

Е.: Каждый раз, как закончу очередную какую-нибудь вещь - альбом ли, песню ли... - кажется все. Дальше некуда. И ничего. И каждый раз вновь, по прошествии времени, впрягаешься и прешь, и прешь... Вот Тарковский в каком-то интервью своем говорил о том, что ему больше остальных-прочих близки люди, осознающие свою ОТВЕТСТВЕННОСТЬ и имеющие НАДЕЖДУ. Может быть, это и есть - надежда. Она и вытягивает каждый раз, заставляет вновь "шаг за шагом наутек". А иногда мне кажется, что самое сильное и НАСТОЯЩЕЕ - если отказаться и от надежды. Вот тогда- то, может быть, ВСЕ и НАЧНЕТСЯ!.. И все-таки, не знаю - слабость это или сила - надежда. Дело в том, что я всю жизнь верил - ВЕРИЛ - в то, что я делал. Я не понимаю, как без ВЕРЫ и надежды можно что-либо вообще делать - хотя бы и гвозди забивать! Все, что не имеет в себе этой веры - не имеет и СИЛЫ, и являет собой, стало быть, - то, что и являет (а ныне так повсеместно) - СТЕБАЛОВО. И не более того.

С.: Подожди, мы о твоих творческих планах хотели...

Е.: А! Да. Так вот. Пока я верил, что то, что я делаю, свернет на фиг весь этот миропорядок - я и пел, и писал, и выступал. А теперь вышла ситуация из-под контроля. Проехали! ВИЖУ я, что никому это на хуй не нужно. Теперь во всяком случае. Это как развлечение стало для них для всех. Этакий цирк. А развлекать кого бы то ни было я вот че-то не хочу. Вот не возникает у меня почему-то этого весомого желания. Пусть этим Пригов и Ко занимаются. И Мамонов. Бердяев, судя по всему, прав оказался - действительно настал катакомбный период для носителей, хранителей культуры. Все превратилось в слизь и грязь. Стало быть, надо уходить отселе пока не поздно - незачем свои святыни на всеобщее осмеяние выставлять. Хотел я, по правде сказать, записать на последок альбом... о любви. Давно хотел. И хотел я назвать его Сто Лет Одиночества. Это очень красиво и здорово. В этом очень много любви - "Сто лет одиночества".

С.: А ты не боишься цитировать Маркеса? Ведь это же он сочинил. А не ты.

Е.: Да какая разница - кто сочинил! Я уверен, что это и не Маркес сочинил. Все это и до него было. Вообще - ВСЕ ВСЕГДА БЫЛО И БУДЕТ – это ЗНАНИЕ. Оно кругом. Вот - в деревне за окошком. В коте моем, который на матрасике спит. Знание не принадлежит ни кому лично. Так же как и мои песни в высшем смысле не принадлежат лично мне. Или наоборот – Знание принадлежит всем. Мне вот постоянно кажется, когда я встречаю что-нибудь НАСТОЯЩЕЕ - что это - я. Я впервые когда DOORS услышал... или LOVE... или песню "Непрерывный Суицид" - первое, что во мне возникло, это фраза: "Это я пою". То же самое могу сказать и о фильмах Тарковского, и о Хлебникове, и о Достоевском, и о Вадиме Сидуре... могу до ночи перечислять. А что касаемо цитирования... это очень здорово - взять и привнести что-то неожиданное и новое, красивое - в то, что уже... Это как взять и достать с чердака старую игрушку, сдуть с нее пыль, подмигнуть, оживить - и да будет Праздник! Понимаешь?

С.: И что же это за альбом бы был... или все-таки будет?

Е.: Не знаю, наверное, не будет. Это никому, кроме меня самого, не нужно. Я это не из каприза говорю. Это факт. А я не могу и не хочу делать то, во что не верю. Это должно быть подарком, каждая твоя песня, каждое твое слово. А если это никому не нужно -

всепоглощающе, до смерти - и ты знаешь это - если к этому твоему подарку отношение, как в поучительном сочинении - "Мартышка и очки" - стоит ли его создавать?

С.: Наверное, стоит.

Е.: Видимо, да. Но это нужно понять. Это нужно прожить. Раньше я сочинял и пел для близких, тех, кто меня окружал - пел для них по большому счету - для Янки там, Зеленского, Фирика... и для потенциальных, невидимых братьев, сынов и отцов. А чем дальше живешь, тем меньше иллюзий остается - ныне каждый, как оказалось, сам в себе в самом хреновом смысле. Времечко такое. Дух умер. Надо ждать.

С.: И сколько, по-твоему, ждать?

Е.: Лет двести.

С.: Вот ты говоришь - дух умер...

Е.: Умер, для них для всех. Покинул. Такого, я уверен, не было никогда. У меня недавно как будто что-то открылось внутри. Я понял. Это - пиздец. Тут бесполезно словеса говорить, руками махать... Это ведь не только в нашей стране. Это везде так. Нас это в последнюю очередь коснулось из всей цивилизации. Зато у нас это быстро произошло и раскидисто. По-русски.

С.: Так что, по-твоему, сейчас даже творчество смысла не имеет?

Е.: Мне кажется, уже нет. Не имеет. Вот то, что я говорю - ты поверь, я не от ума говорю. Я это чувствую. Как факт, существующий явственно и наглядно. Для меня. Поэтому спорить или аргументировать я не буду, ты только не обижайся. Может быть, это от того, что во мне что-то важное сломалось, У меня был даже стих такой: "Когда я умер, не было никого, кто бы это опроверг". Может быть, это самое главное, что я создал – этот стих.

А насчет творчества... вот Сергеич однажды (году этак в 85-м) высказал такое соображение - что, мол, рок-н-ролл должно запретить под страхом уничтожения на месте. Что, если берешься сочинить или спеть песню - должен будешь убитым ыть. И вот ежели кто и решиться в таком случае петь - то это будет НАСТОЯЩЕЕ. Я помню, тогда долго с Сергеичем ругался. А сейчас - так он как бы и прав. То, что вокруг сейчас деется - это же и словами не расскажешь! У Ницще в "Заратустре" фраза была о том, что наступит время, когда и понятие ДУХ означать будет грязь. Вот оно и наступило, всем на радость и утешение. Мне тут делать нечего. Здесь еще долго будет потеха продолжаться, пока все это не ПИЗДАНЕТСЯ самым жестоким образом. И вот тогда, может быть, наступит эра протрезвления... "время собирать".

Мне однако еще посчастливилось... я везучий человек - я все умудрялся делать вовремя. Я застал советский "Вудсток" - последний, наверное, отчаянный, чудесный всплеск детской чистой, живой радости - в годах 84-88-м - и сам этому, я надеюсь, в какой-то мере посодействовал. Я застал праздник, я был на него приглашен. Я был на нем. Такого больше не будет.

С.: А вот у Башлачева есть строка про то, что "появится новый мальчик за меня-гада воевать".

Е.: Вот не появится. За меня-гада воевать, во всяком случае, никто не будет. Да и за Сашку, судя по всему, уже и сейчас некому. Уже и продали, и закопали - как и Высоцкого, и БИТЛЗ, и все остальное.

С.: Почему закопали? Я видел недавно, как в нашем "Торговом центре" совсем молодые ребята (в телогрейках) покупали Сашкины пластинки. Значит - слушают.

Е.: Да я не об этом. Понимаешь, я так считаю - если ты УСЛЫШАЛ то, что там внутри, если ты ПОНЯЛ, по-настоящему ПОНЯЛ - то ты должен СВЯТЫМ стать, на меньшее права не имеешь! Это - ЧУДО должно быть. Каждая настоящая песня - это ЧУДО. А если оно не происходит с тобой - то ты ничего не слышишь. Любое творчество - творчество от сердца - это ЧУДО. А если его НЕМА - то и цена всему - кусок говна, тогда и "земля - прах, и солнце - медная посудина", как справедливо заметил писатель Розанов. А то, что пластинки Башлачевские покупают - так это, на мой взгляд, факт не

то, что печальный, но и трагический. Гностики, наверное, правы были - знание должно принадлежать посвященным. По крайней мере - в тех условиях, кои мы имеем в течение последних тысяч лет. Вот что я искренне имею сообщить тебе по этому поводу.

С.: Я вот слушаю тебя и представляю - о какой любви ты бы напел!

Е.: Да ты, наверно, кое-что уже слышал... из этого... "цикла". Вот - про Христа, "Евангелие" называется.

С.: Это где "задуши послушными руками своего непослушного Христа"?

Е.: Да.

С.: Ну и любовь у тебя, однако. Страшноватая любовь, прямо говоря...

Е.: Страшноватая? Наверное, да. Любовь, по-моему, вообще – вещь весьма страшноватая. В обычном понимании. Все настоящее - вообще страшновато. Для правильного индивидуума.

А вообще-то, ты знаешь, мне все говорят - у тебя, мол одна чернуха, мракобесие, депрессняк... Это еще раз говорит о том, что ни хрена никто не петрит! Я вот совершенно трезво и искренне сейчас говорю - все мои песни (или почти все) - именно о ЛЮБВИ, СВЕТЕ и РАДОСТИ. То есть о том, КАКОВО - когда этого нет! Или КАКОВО это - когда оно в тебе рождается, или, что вернее, когда умирает. Когда ты один на один со всей дрянью, которая в тебе гниет, и которая тебя снаружи затопляет. Когда ты - не тот, каким ДОЛЖОН быть!

С.: А когда ты тот, каким ДОЛЖОН быть - есть такие песни?

Е.: Когда ты НАСТОЯЩИЙ (снова это слово), как мне кажется, творчество излишне. Творчество - это как бы акт очищения, путь домой, через страдание, через расхлебывание всей этой чудовищной грязи, всей этой патологии. Через это преодоление возникает... ПРОРЫВ. Как озарение. Как осознание. Как УТВЕРЖДЕНИЕ что ли. А когда ты достигаешь - там уже нет слов. Там вообще ничего этого нет.

Надо сказать, что вообще все слова - говно. Скуден язык. Нищ. "Жалок, наг и убог". Все это создано - все слова, понятия, системы - сам язык - для болтовни, для игры в бисер в лучшем случае. Если и не создано, то работает именно ради этого повсеместно. Слова недостойны НАСТОЯЩЕГО языка. Через них можно задать как бы вектор, образ, указочку. Но ведь это все... несамодостаточно. Все это - костыли. Дырочки. Веревочки.

Я всегда испытывал крайнее неудобство, когда пытался посредством речи выразить что-либо. Вот возникает мысль, даже не мысль, а образ некий... даже не образ, а что-то легкое, ясное, и при этом бесконечно многозадачное - и как это выразить, какими томами, энциклопедиями, собраниями сочинений!.. У меня просто руки опускаются. И получается, что все, что я тут излагаю - косноязычие и ПИЗДЕЖ, не более того, ибо не могу я самое простейшее, самое элементарнейшее чувство выразить кроме как "указками" - фанерными или там... малахитовыми, неважно. Футуристы, как мне кажется, это очень хорошо понимали. Особенно такие как Алексей Крученых.

С.: Ты вот все говоришь о "НАСТОЯЩЕМ" - настоящие люди, настоящие песни... Что ты вкладываешь в это понятие?

Е.: Я уже об этом говорил столько раз, что может выглядеть со стороны - как мудрое, величественное поучение этакого пророка Моисея или там... какого-нибудь Льва Толстого. Вот с Янкой у нас постоянно происходили свирепые стычки на тему "любовь к человечеству". Она призывает любить и жалеть человека просто за факт его существования (это я так ее понимаю). По мне же человек - изначально это НИЧТО, это - говно в проруби, кукиш в кармане. Однако он может, способен вырасти до Великих Наднебесий, до Вечности - если за его спиной образуется, встанет, скажем, Вечная Идея, Вечная Истина, Вечная система ценностей, координат - как угодно. То есть вся ценность индивидуума равна ценности идеи, которую он олицетворяет, за которую он способен помереть - даже не так... - без которой ему НЕ ЖИТЬ. Тут уж разговор не об "идее" даже, а о СУЩНОСТИ, которая выше всех идей, которую, скорее всего, и не выбираешь даже. Истинное, НАСТОЯЩЕЕ (мне просто нравится это слово) для меня есть то, что

НЕТЛЕННО, непреходящее - то, что СВОБОДНО. Чем шире, свободнее идея - тем она и истинней.

Об этом бесполезно спорить - умно это или глупо, правильно или ложно. Просто для меня это - очевидно. Для меня это - так. И ценность самого меня - тоже в той силе, которая заставляет меня топать вперед "по долинам и по взгорьям". Которая побуждает меня популярно излагать тебе тут все это.

С.: О! Я так и знал, что ты что-нибудь такое вот выдашь.

Е.: Какое?

С.: Такое. Красивое. Умудренно-возвышенно-поучительное. Я специально тебя спросил.

Е.: Вот. Нравится?

С.: Очень.

Е.: Я рад.

С.: А вот скажи, какая, по-твоему, самая плохая человеческая черта?

Е.: Похуизм. Я бы за проявление похуизма (если бы была у меня такая веселая власть) расстреливал на месте без суда и следствия. И притом – из самых гуманных побуждений и соображений. Весь стыд и позор, который мы повсеместно ныне наблюдаем и имеем, коренится лишь в одном - в равнодушии, которое позволил себе сперва один, затем - другой, третий - и оно разрослось как, мясо, как опухоль, как глист какой.

С.: А как же твои призывы: "Похуй на хуй!", "Выше-ниже поебать!" и т.п.?

Е.: Да это же не похуизм! Это - АНТИПОХУИЗМ!! Когда говоришь: "вот это - говно", что это значит? Это значит, это говно по сравнению с тем, что говном не является и так далее. Когда поется "СЕГОДНЯ - ЗАВТРА - ПОЕБАТЬ!", это значит, что есть на свете просто ЗАЕБАТЕЛЬСКИЕ вещи, которые наглядно, ощутимо, ОЧЕВИДНО выше, важней, "пуще и баще", чем все эти нелепые "выше-ниже", "седни-завтры" и прочий вздор. Я всю жизнь пел и говорил только об этом! Я никогда не высказывался в том смысле, что все вообще - говно (мне, честно говоря, обидно, что обо мне могут такое помыслить). Наоборот - доказываешь до рвоты всему миру, ЧТО НЕ ВСЕ ЕЩЕ ОБОСРАНО, что ЕСТЬ ЕЩЕ ЧТО-ТО ЖИВОЕ И ВЕЛИКОЕ, и ОНО - ВОТ ТУТ, ПРЯМО ЗДЕСЬ, ВОТ ОНО! - только иди, бери и не оглядываайся.

С.: Тебя послушать - так ты просто праведник какой-то, этакий товарищ и брат. А по жизни несколько не так выходит, несколько вонюче... Многие к тебе претензии имеют.

Е.: Да. Я говнистый человек, это я уверенно и толково могу о себе заявить. Говнистый именно - как человек. Многих я на своем веку обидел. Натуральным "врагом народа" тут сижу. А все отчего? Мы недавно с Женей Колесовым (это один из немногих оставшихся моих друзей, которым я еще либо не успел нагадить, либо которые имеют немыслимое терпение) рассуждали об этом - и он очень справедливо и точно заметил, что все мои ссоры и прочее заподло от того, что я подхожу к людям с наивысшими требованиями - мол, отчего они не святые? Это он прав, все мои жизненные неурядицы случаются именно по этой причине. Но, честно говоря, это страшно обидно - почему же все они - не святые?!!! Если могут ими тут же и быть!

С.: А ты не думал, что подобные требования логичней и честнее начинать с самого себя?

Е.: Думал. Я не оправдываюсь, но... видишь ли, какая у меня ситуация. Всю жизнь всеми своими действиями - и творчеством, и всем прочим - пытаешься доказать себе, что ты - не говно. Что ты - МОЖЕШЬ. Что ты "ХОРОШИЙ". Понимаешь, о чем я говорю? У меня постоянно так - доказываешь-доказываешь, что чего-то стоишь, что имеешь право на бытие, вылазишь-вылазишь из этого дерьма, и тут твои же близкие или сама реальность вдруг возьмет да и даст тебе понять: "Да ТЫ ЖЕ - ГОВНО, ПАРЕНЬ!" Тут у меня тормоза и срываются. Особенно же меня злит то, что окружающие не хотят (именно - НЕ ЖЕЛАЮТ) - сделать, решиться на ЧУДО, прыгнуть через голову, через луну! Мне, сука, всегда было (да и будет, наверное) ОБИДНО - ведь все

могло бы и может быть СОВСЕМ ИНАЧЕ - только б спичку к фитилю поднести! Нет, всем и так неплохо. Мне всегда было МАЛО - всего было МАЛО! Я не понимаю слова "неплохо" - оно перечеркивает все, что ЗАЕБИСЬ. У меня видно уж характер такой - истерический и жадный. МАЛО мне, когда все "более-менее". Хочу, чтоб ЛЕТАЛО просто все от восторга в седьмые небеса! И надо сказать, что это у меня иногда получалось. Испытывал я это. И не раз. И в этом я - счастливый человек, хоть и стыдно мне за все мои гадости и глупости.

Мне вот в последнее время кажется, что вся моя вина и беда в том, что в силу потакания своему характеру я упустил возможность встретить, найти еще одного или там... двух, таких же как я, безумных и безобразных. И вот взяли бы мы вдвоем или втроем (один я не потянул - не хватило, как выяснилось, мочи) и .создали, воздвигли бы нечто столь ВЕЛИКОЕ, ЧУДЕСНОЕ, СИЛЬНОЕ И ЖИВОЕ - песню, идею или просто - чувство, импульс - то, что просто НЕ ПОЗВОЛИЛО бы произойти тому, что столь печально произошло со всеми нами, со всем нашим забвенным миром. Один - это уже здорово. А двое - это же СОКРУШИТЕЛЬНАЯ СИЛА, это - воля, которой можно вселенные взрывать и воздвигать, с которой можно сказать солнцу - "Подвинься". Я это серьезно говорю. И то, что я допустил нынешнее повсеместное унижение и уничтожение Духа - в мировом масштабе, в этом моя страшная вина.

С.: Ты серьезно считаешь, что вы могли бы все исправить?

Е.: Несомненно смогли бы. Во всяком случае - отдалить этот конец. А там глядишь, кто-нибудь заметил бы нас. Подставил, так сказать, плечо. Но... не нашел я людей, способных потянуть такое. Все же вокруг БЛАГО-РАЗУМНЫЕ! Или - самоуниженные и самооскорбленные. Вся тут беда в том, что никто не страдает центропупием, никто не верит в то, что он - всесильный, что он - центр вселенной, в той же степени, в которой им является и одуванчик, и лимон вот в моем стакане с чаем... и любая точка во вселенной. Никто не верит, НЕ ЗНАЕТ то, что все в этом мире прочно и очевидно завязано и зависимо. Каждый твой шаг, каждое твое действие, твое слово неукоснительно меняет и преображает ВЕСЬ МИР. Вот мы сейчас сидим, говорим - а где-нибудь в Америке от этого горы валятся. Понимаешь? Каждый - хозяин Вселенной. Каждый, для кого это - ТАКОВО. Если ты веришь в то, что ты СПОСОБЕН, что ты МОЖЕШЬ менять мир, что от тебя зависит ВСЕ, ты приказываешь горе - и она движется. Она не может не сдвинуться. Ей ничего больше не остается.

С.: Ты в это веришь?

Е.: Я это ЗНАЮ. Знаю и умею.

С.: И что захочешь, то и будет?

Е.: Будет, если на твою волю не найдется более сильной. Но никому это не нужно! Никто не хочет или не может (что то же самое) себе позволить - быть ответственным - ответственным за все. За себя хотя бы! Позволить себе быть не то, что СВОБОДНЫМ, а хотя бы - просто счастливым.

Счастливым не освинелым удовлетворением, а - детским чистым восторгом от факта собственного .существования вот здесь и именно, сейчас! Все, что я говоря тут, и без меня уж тысячи лет известно, но мне удивительно и досадно, что никто этого не скажет, если мне взять сейчас и застенчиво промолчать! Ведь все, что будет сказано, будет сказано всенепременнейшими мозговитыми критиками, матерыми христианами, а также вечно терпящими, ожидающими, привязывающими, недомогающими и прочей косоротой публикой!.. Нет чтобы взять и сказать: СТОП! И оказаться - дома. Все будут долго и протяжно ныть, кусать пальцы, ждать, терпеть, воздавать, созидать... Ей богу, человека ДОЛЖНО БИТЬ! БИТЬ ЩЕДРО И ОТЧАЯННО!

С.: А вот если...

Е.: Вот погоди. Я все думаю о том, что наговорил про творчество – что в момент преодоления оно излишне. Тут я, наверное, все-таки в чем-то соврал. В момент освобождения Настоящее творчество может быть, и начинается. Но уже не искусство

в обычном понимании. Видишь ли, в нынешней ситуации это все равно не возможно. Все уже втоптано в грязь и обосрано, и вообще - если истина там, где "времени больше не будет" – то здесь только время теперь и будет.

С.: Начиная с года 88-го в твоем творчестве начали явственно прослеживаться этакие русско-народные гармонии, интонации. И чем дальше, тем...

Е.: Я понимаю, о чем ты хочешь спросить. Я сразу скажу, что если ты решился творить и стал в себя погружаться, то неминуемо - НЕМИНУЕМО - придешь к неким собственным корням. И к национальным. И дальше... глубже... к общечеловеческим. И еще глубже, наверное! Тут даже не надо никаких усилий нелепых прилагать, это само собой, самым естественным образом происходит. Изнутри. Словно в водоворот попадаешь. В воронку. Надо только найти в себе силы добраться до этого Потока, войти в него, а остальное - само придет. Со мной все именно так произошло. Я уверен, что у Янки то же самое. И у Башлачева. И у Ромыча. Да и на Западе то же самое. Рок-н-ролл - это действительно народная музыка последних там... лет 30-ти.

Вообще все, что делается честно, изо всех сил, отчаянно и здорово - все народное.

С.: А вот скажи, как ты относишься, извини за дурацкий вопрос – к наркотикам?

Е.: Хорошо отношусь! ОЧЕНЬ хорошо и трогательно отношусь.

С.: А сам?

Е.: И сам. С некоторых пор вообще ни от чего не отказываюсь. И трава - хорошо, и... Я вот мечтаю ЛСД достать, да не дается он мне в руки. До смешного. Самым натуральным образом. Видишь ли, я очень Сида Баррета понимаю. И не вижу никакой трагедии в том, что с ним произошло. Наоборот. И всех "junkie" понимаю. Я и сам такой. "Rock'n'roll junkie". Рок-н-ролл - ведь тоже дверь. Трамплин. Бумажный самолетик. "Вертолет без окон и дверей". "Трамвай до ближнего моста".

Все, что помогает сокрушить все эти картонные Месопотамии, взрывать все эти трехмерные декоративные хлопушки, все эти Кастанедовские "описания" - все хорошо! Все зерно - на мельницу. Тут главное - как самому к этому относиться. Все от себя самого зависит. Я вот сам, последние месяца три - как минимум раз в два дня психостимуляторов нажираюсь. И хорошее, я скажу тебе, это дело! Конечно, лучше достигать достигаемого самому, собственными силами - но это же в нашей ситуации - смехотворно, или требует массы времени. Я скажу тебе по секрету - нет у меня лишнего времени на ожидание и возведение из кубиков пластмассовых пирамид Хеопса. Не за этим я здесь. И, кроме того, я с детства не любил мерять ступени шагами - я всегда перескакивал. Зачем ворочать колеса, если есть три волшебных слова: "Крибс-крабс-бумс!"

Впрочем, каждому - свое, разумеется. Как это у Стругацких "медленно ползи, улитка, по склону у Фудзи, вверх до самых высот" или что-то вроде этого (это эпиграф к "Улитке на склоне"). Я вот не верю, что медленно ползая по склону Фудзи можно добраться хоть до каких-нибудь ничтожных бугорков или даже до подножия. В наши дни, во всяком случае. Считаю так, что как ползешь, так и будешь ползать, хоть жизнь, хоть сто жизней, пока совсем не охуеешь от своего ползания. И вот в этот момент, если вдруг встанешь и огласишь на все четыре стороны - "СТОП!" - вот в этот момент на вершине Фудзи и окажешься... да и где угодно, если хватит на это радости и свободы.

С.: А как ты видишь будущее - этакий апокалипсический вопрос.

Е.: Какое будущее?

С.: Ну, допустим, нашей контркультуры. "Контр Культ Ур'а" посвящает сей проблеме многие страницы.

Е.: А ее нету - контркультуры. Вообще ничего этого нет - ни культуры, ни контркультуры, все это - цацки. Все Это "кукольные шашни" – по выражению доблестного Манагера. Нету этого, и не было никогда. Размышлять о таких понятиях, как "культура", "контркультура" и прочих мифических глобальностях - то же самое, что, по выражению Чжуан Чжоу - "любоваться небом через соломинку".

С.: Ну, а будущее рока?

Е.: У нас? Такое же, как и там. Будут время от времени всплывать из небытия наши отечественные Роки Эриксоны, Нилы Янги, Скай Сэксоны – давать где-нибудь в ДК МЭИ или в общаге №5 Новоросийского Академгородка трогательные сейшена для ста человек, после которых будут нажираться водки, купленной у таксистов - "на фаре". Будут размазывать жгучие слезы и слюни и зычно доказывать себе и присутствующим убедительные истины типа "А рок-н-ролл все-таки жив!" или там... "Мы вместе!". Будут крутить наши записи, как мы сейчас крутим LOVE или SHOCKING BLUE, мечтать и щупать вечности влажными вялыми руками. Ругательски ругать попе и бешено ликовать по случаю рождения какого-нибудь очередного "хуй забея". Так и будет. Оно, кстати, и сейчас уже таково.

С.: А ты какое место во всем этом собираешься занять?

Е.: А никакого. Я не собираюсь во всем этом участвовать. Не желаю и не могу позволить себе такой ублюдочной участи. Мы пойдем иным путем.

С.: А можно узнать - каким?

Е.: Нельзя. Пока, во всяком случае. Как говорит Женя Колосов: "Угадай с 3-х раз".

С.: Ты теперь, насколько я знаю, "New Wave", "Post Punk", "Independence", "Punk", "Hardcore", "Noize" - короче - современной музыкой перестал интересоваться напрочь и снова вернулся к тому, с чего начал. Правильно? Расскажи вообще, как развивались твои музыкальные пристрастия?

Е.: О! Об этом приятно говорить. Меня никто никогда в интервью об этом не спрашивал. Впервые с рок-н-роллом я столкнулся, когда мне бшо лет восемь - это может мой братец подтвердить. Он тогда жил и учился в Н-ске, в Академгородке, в ФМШ, кажется, и вот однажды он привез оттуда несколько пластинок, насколько я помню - THE WHO A Quick One, битловский Револьвер (американский) и SHOCKING BLUE Scorpio's Dance - с целью записывать их всем желающим по трояку - и этим, стало быть, поправлять свое материальное положение. То есть цель была сугубо рациональной - рок он никогда не любил, и навряд ли полюбит. Очень удивлюсь, если таковое случится. Тогда он джаз еще не слушал - только классику - Моцарта, Бетховена и иже с ними. Так вот. Когда я впервые услышал какую-то песню THE WHO (уж не помню, как она называется - третья на первой стороне; первые две не играли – кусочек пластины был отколот) я получил одно из самых УБОЙНЫХ ПОТРЯСЕНИЙ в своей жизни - я просто ОПИЗДИНЕЛ!! Я сразу для себя понял - вернее, что-то во мне внутри поняло - вот оно, и в этом весь я, и это - для меня. Я всецело, по гроб обязан брату за то, что через него я так рано ПРИШЕЛ В СЕБЯ. Понимаешь? Так вот, брат довольно долгое время записывал мне всевозможный рок - BEATLES, URIAH HEEP, LED ZEPPELIN, PINK FLOYD, NAZARETH, IRON BUTTERFLY и многое другое - при этом ругательски ругал все это. Потом мне многое записывали омские знакомые брата, затем я сам стал покупать и менять пластинки - и вот с тех пор я как бы "junkie" этого дела. А что касается вкусов, то все происходило следующим образом: начал я с 60-х (BEATLES, CREEDENCE, THE ROLLING STONES, THE WHO, COUNTRY JOE & THE FISH и пр.,), затем, лет с 12-ти я с головой погрузился в "забой" (BLACK SABBATH, LED ZEPPELIN, DEEP PURPLE, URIAH HEEP, ATOMIC ROOSTER, NAZARETH). Лет в 16 я врубился в VAN DER GRAAF GENERATOR, KING CRIMSON, GENTLE GIANT, YES... особенно в ранний и средний GENESIS - в немалой степени из-за их текстов (я с детства, опять благодаря же брату, довольно неплохо знаю английский язык). Я до сих пор с удовольствием слушаю Supper's Ready, Trespass, не говоря уже From Genesis To Revelation, который вообще один из моих наилюбимейших альбомов в роке. Итак, лет в 18 я понял, наконец, что все эти симфо-роки, арт-роки и прочая "умь" - полное дерьмо по сравнению с самым наиничтожнсйшим альбомом ну... допустим QUICKSILVER MESSENGER SERVICE. Или JEFFERSON AIRPLANE. Таким образом я вернулся вновь в психоделические 60-е (Woodstock, первые PINK FLOYD, Hendrix, LOVE, самый ранний Captain Beefheart и особенно - THE DOORS), тем более я тогда был крайне "хиппически" настроен. Затем,

году в 82-м или 83-м, мне совершенно случайно попалась запись Never Mind The Bollocks..., и мне как-то НУТРОМ ДИКО понравилось, хотя умом я понял, что это крайне противоречит – с музыкально-эстетической точки зрения - всему тому, что наполняло меня в эти годы. Этакое как бы раздвоение произошло. Я как раз тогда собрал ПОСЕВ. А затем я услышал ADAM & THE ANTS Kings Of The Wild Frontier и первый SPECIALS. И я слушал весь вечер то одно, то другое, и тогда как-то вдруг, в один момент, понял всю эту музыку. Понял в смысле ПРИНЯЛ. И я вошел в нее. И я ходил тогда в шинели, в булавках, слушал "реггей", "New Wave", "Ska" и "Rock in Opposition". И вот тогда и возникла ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА, когда я Кузю Уо встретил. Это была осень 84-го.

И с тех пор я все эти годы пережевывал множайшие массы новой музыки - и "Punk", и "Post Punk", и "Thrash", и "Industry", и "Hardcore", и... и чего я только не слушал, и вдруг однажды словно вздрогнул и проснулся. Ибо вдруг в некий ослепительный момент осознал, что все это звуковое нагромождение 80-х - даже наилучшие образцы оных (JOY DIVISION например, или SCARS) - кучка кала по сравнению с теми же LOVE, THE DOORS, MC5, STOOGES, Screamin' Jay Hawkins', Barren... да с теми же SHOCKING BLUE! Все это - и панк 80-х, и шумовая сцена, и BIRTHDAY PARTY, PIL всяческие – все это НЕНАСТОЯЩЕЕ. За всем этим, кроме распухших амбиций и умственно-технических вывертов нету ничего. Это все - кукольное, по большому счету, хотя и были (да и всегда есть) исключения - DEAD KENNEDYS, к примеру или DRESSED UP ANIMALS. А тогда, в 60-е, особенно в Штатах (Англия все-таки, страна, по территории тщедушная, а это немало, на самом деле означает) - любая самая дерьмовая команда, типа St. JOHN GREEN или CROME SYRCUS - каждой нотой доказывала, что все не зря. Послушаешь и так и хочется сказать что-нибудь типа: "Это - так". А главное, что даже формально (о содержании и энергии я просто молчу!) все, что натужно и пыхтя выскребали по сусекам Ники Кейвы, Сюкси, Лидоны, Смиты, Страммеры и им подобные – все это с говном содержится и в VELVET UNDERGROUND, и в 13th FLOOR ELEVATORS, и в SEEDS, и у Kim Fowley, и в техасских гаражниках, и в детройтских! Да в том же Бо Диддли! Вот таким манером я как бы все время возвращаюсь все к тому же - в ту точку - но, обретя каждый раз новый, более широкий взгляд на то, что покидал на время.

С.: А из современных команд тебя сейчас вообще ничто не радует, не интересует?

Е.: Меня одна команда из современных радует - BUTTHOLE SURFERS. Это, похоже, наши люди.

С.: А как ты сам расцениваешь в свете вышесказанного собственные проекты - ОБОРОНУ и прочее? Что это - тоже 80-е? Исключение из правил, как BUTTHOLE SURFERS?

Е.: Не знаю даже. Может и исключение. На самом деле, с лета 88-го года, когда мы с Ромычем лазали по горам - мне кажется, что мы (ГО) - группа конца 60-х - по духу. По идее, которая в нас. Для меня 60-е - Родина. И дух, и иллюзии, и надежда. Может, это потому, что я так рано начал... натурально - с детства. Но. я очень хорошо и близко понимаю тех, кому сейчас за 30 - тех, КТО ТОГДА ТОЖЕ БЫЛ СВЕДЕН, выбит из ума раз и навсегда рок-н-роллом и всем, что его сопровождало в те годы... И мне кажется, как раз они-то и понимают, или способны по-настоящему понять наши песенки. Во всяком случае, представители именно этого поколения из Академгородка Н-ска первыми приняли то, что мы стали делать в 1984-87 гг. В Академгородке и до сих пор что-то такое из тех времен еще ощущается - что-то правильное... настоящее. Родное.

С.: То есть ты некоторым образом как бы опоздал?

Е.: Да нет, у нас ведь все это происходило в 80-е, формально опоздав десятка на два лет, но по сущности, может быть, имело и более крутые масштабы, так как у нас все происходит... сам знаешь как. Я не жалею, что ты! Мне наоборот, повезло. Мне грех жаловаться. Рок - это последние искорки, как мне кажется, этакого вселенного

кострища - которое либо само догорело дотла, либо его потушили - из высших соображений.

С.: Да. Но ведь остался пепел, из которого неминуемо взрастет нечто новое, так?

Е.: Что об этом говорить? Взрастет - не взрастет... Этого нам не понять и даже не представить. Просто - не представить. И уж тем паче – не дожить до этого.

С.: То есть ты серьезно - про 200 лет?

Е.: А может быть, тыща лет понадобится. Так что... Давай о чем-нибудь другом.

С.: Да вроде больше и не о чем. Скажи напоследок, чего бы ты хотел... прямо вот сейчас?

Е.: Чего бы хотел? Во-первых - извиниться перед всеми, кого незаслуженно обидел на своем веку. Тут не то чтобы совесть меня мучит..., а... просто, если вглядеться поосновательней во все эти "наши глупости и мелкие злодейства" на фоне того, что происходит (вернее - произошло), хочется просто взять всю это грязь накопившуюся, плюнуть, растереть и забыть навсегда. Все это НЕ СТОИТ.

Хотелось бы мне еще, чтобы близкие мои и далекие - взяли бы "хоп!" и хотя бы на пару секунд испытали бы то, что я испытывал в свои НАИЛУЧШИЕ, НАИСВОБОДНЕЙШИЕ МОМЕНТЫ!... И самому, конечно, испытывать то же, что испытывали или испытывают в настоящий момент они. Вот тут бы все и началось. Тут бы и настал... НОВЫЙ ГОД.

А еще.. еще очень хочется в Китай почему-то. В горный Китай. Хочется ощутить, понять... Тянет меня туда. Что-то там меня ждет. Но ведь для того, чтобы хоть вмале что-нибудь почувствовать, почуять - нужно, необходимо по меньшей мере там родиться, впитать в себя все - и землю, и небо китайское... Знаешь, что в Китае небо круглое? Надо ведь там родиться, и жизнь прожить, иначе ведь ничего не поймешь.

Вообще хочется - все с начала начать. Не то же самое пережевывать по второму кругу, а двинуть в НОВОЕ, АБСОЛЮТНО НЕПРОЖИТОЕ.

Я ведь, на самом деле, как бы... путешественник. Во всех смыслах.

С.: И вот самое последнее. Как "постскриптум". Давно хотел спросить. Что такое для тебя "анархия", ведь ты же "анархист", верно?

Е.: Знаешь, что я тебе скажу. Отвечу очень кратко и скупо – анархия это такое мироустройство - которое лишь на одного. Двое - это уже слишком, безобразно много. Анархия - лишь на одного. И судя по всему... все кругом испокон печально доказывают то, что и на одного-то - это уже слишком жирно.

С.: Понимаю.

Е.: Вот... собственно и все, кроме... самого главного из всего, что хотелось выразить. Пусть да не сложиться мнение, что, мол, я сдался, сломался, и... Я никогда не смогу себе это позволить - т. к. лидер группы ГО НИКОГДА НЕ ПРОИГРЫВАЕТ - он этого себе НЕ ПОЗВОЛЯЕТ и НЕ ИМЕЕТ ТАКОГО ПРАВА. Это как в "Handsworth Revolution" STEEL PULSE - нас И уничтожают, нас мочат, нас попирают - но все, что я есть, это: "ВАВИЛОН ПАДАЕТ!". И так оно и есть. Он падает наглядно. И скоро окончательно пизданется – и то, что происходит сейчас - это история про Содом и Гоморру! А насчет Духа, то он ведь ВСЕГДА и ВЕЗДЕ, ничего ему не сделается, если где-то и убывает, так где-то прибавляется, и я знаю, что оно есть и там все наши - и художник Пурыгин, и скульптор Сидур, и режиссер Параджанов. И я там, а вы - здесь. Счастливо оставаться.

Вопросы задавал Серега Домой.
29.12.1990 г., Омск.

Created by VR

ЕГОР ЛЕТОВ
ГРОБ - ХРОНИКИ

Ой, зори бирюзовые, закаты - анилин!
Пошли мои кирзовые на город на Берлин.
Грома гремят басовые на линии огня,
Идут мои кирзовые, да только без меня. (А. Галич)

Что собой представляет "фирма" ГрОб-Records и ГрОб-студия, на которой с 84-го по 90-й неумолимо, безусловно и увесисто записывались, репетировали и попросту жили почетные сибирские гаражники, такие как ГО, Янка, ЧЕРНЫЙ ЛУКИЧ, КОММУНИЗМ, АРМИЯ ВЛАСОВА и пр., Это собственно, моя квартира, вернее - комната, оснащенная "аппаратурой" крайне отечественного и самопального изготовления и свойства.

Все началось с записи репетиций полумифической группы ПОСЕВ. Это собственно, не было записью "альбомов" или чего-то такого. То, что фиксировалось на пленке вообще не предназначалось для распространения - записывались просто для себя, дабы не потерять, не забыть восвояси того мало-мальски пристойного-достойного, что могло возникнуть, проскользнуть во время общей спонтанной импровизации. То есть, эти записи небыли "альбомами", конечными продуктами, но - этакими застенчивыми, смехотворными, судорожными набросками, картинками, среди и из которых подчас и возникали "готовые" веши, как, например: "Мама, Мама" или "Страна Дураков". Все лосевское наследие, имеющее хоть какой-то мизерный интерес, было использовано и реализовано на ранних альбомах ГО, а также в сборнике История ГО: Посев 1982-85, вышедшем ровно год назад.

С самого же дня рождения ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ (в декабре 1984) мы с Кузей Уо сразу же сделали основную ставку именно на изготовление и распространение магнитно-ленточных альбомов, резонно решив, что "Live" выступления нам светят весьма не скоро, а в тот насущный момент - так и подавно. Кроме того, так уж установилось, что есть запись - есть и группа, нет записи - нет и... и т. п. Весь 85-й мы целенаправленно, причудливо и замысловато сочиняли и записывались, как в домашних, так и в полустудийный условиях, лихорадочно и отчаянно разворачивая и примеряя внушительный арсенал идей и средств. Поздней осенью 85-го нашей еретической деятельности был положен свирепый пиздец. По окончании серии задушевнейших бесед Кузю отправили в доблестные ряды Красной Армии (в район Байконура - "закрытый", разумеется), меня же - в психушку. В марте я освободился и сразу же решил работать в одиночку - по причине печального отсутствия хоть в малой степени врубающихся (не говоря уж о таких соратниках, каким был Кузя Уо), а также по причине обильного и крайне навязчивого наличия стукачей. По сути это был период практически полной изоляции, и если бы не активная и храбрая помощь (а впоследствии - и тесное сотрудничество) местной фолк-панк-гаражной группы ПИК И КЛАКСОН (одно время они именовались ККК и АДОЛЬФ ГИТЛЕР) - так я уж и не знаю - чем бы все кончилось. Я поучаствовал в записи их 3-х альбомов (Лечебница, С Новым Годом! и Лишние Звуки), а также - в качестве барабанщика в "Live" - выступлении состава АДОЛЬФ ГИТЛЕР (запись которого и является единственным одноименным альбомом этого лихого проекта). Именно ПИК И КЛАКСОН (братья Олег и Женя Лищенко, ныне покойный) и снабдили меня радушно и радужно практически всей (магнитофон "Олимп - ООЗ", на который записано процентов восемьдесят всей ГрОб-продукции, предоставил и впоследствии всегда наилюбезнейше предоставлял мой добрый приятель Димка Логачев) необходимой для записи аппаратурой и инструментами, которых я сроду никогда не имел - своих. Ранним летом (май - июнь) 87-го я записал материал, накопившийся за предшествующие горемычные годы, составивший целых 5 получасовых альбомов (Мышеловка, Некрофилия, Тоталитаризм, Хорошо!! и Красный Альбом), на каждый из

которых у меня уходило около 3-х дней, наполненный, правда, практически непрерывной 12-ти часовой работой. Надо сказать, я, вообще, сторонник максимально быстрой, внезапной записи. Чтобы все рождалось прямо вот тут, прямо сейчас! Длительная работа убивает вдохновение, да, и культивирует "ремесленность".

В некотором смысле вот эти пять моих, записанных за раз, альбомов выражают более-менее одно, единое мое состояние и настроение на тот момент, так же как и три, записанных в январе 1988-го, выражают другое, но тоже - одно по отношению друг к другу, и альбомы осени 1989-го... Ну, так вот! Весной 1987-го мы вместе с АДОЛЬФОМ наскандалили, дали, что называется, говна на Новосибирском фестивале, на коем я, кстати, и познакомился впервые с Янкой, Черным Лукичем и другими, впоследствии героическими личностями. Снова начались гонения и дрязги. Меня попытались снова, запихнуть в психушку, но с благословенной помощью Янки я расторопно "двинул лыжи" и благополучно проездил все лето и осень автостопом по стране, находясь в розыске. Зимой 1987-го я настороженно вернулся в родные края. В январе 1988-го на частично арендованной вновь у КЛАКСОНОВ аппаратуре (к тому времени я обзавелся лишь собственными барабанами и гитарой), мною были поспешно записаны Все Идет По Плану, Так Закалялась Сталь и Боевой Стимул. А так же вместе с только что вернувшимся из армии Кузей Уо, мы стремительно "доработали" первые два альбома (Поганая Молодежь и Оптимизм), частично заново наиграв, частично реставрируя тошнотворно записанный идиотский материал 84-85 гг. В начале 88-го были записаны также альбомы группы ПОГО (пердящий-свербящий проект Жени "Деева", в прошлом басиста группы ПОСЕВ), СПИНКИ МЕНТА, ЧЕРНЫЙ ЛУКИЧ (мифические группы Вадима Кузьмина, новосибирского полупанкера), первый, очень живой и очень хороший двадцатиминутный акустический альбомчик Янки - Не Положено, от которого она нынче, к сожалению, открещивается как от некудышнего черновика, а так же первые два альбома трио (Манагер, К. Уо и Я) - КОММУНИЗМ. Плодотворное время.

Период с весны 88-го по февраль 89-го: эксперименты с составом, сплошные концертные разъезды и сочинение новых песен. Затем – вдохновенное и одержимое погружение в КОММУНИЗМ - вплоть до Нового Года.

Летом 89-го была предпринята попытка записаться на "шикарной" аппаратуре в Питере, в результате которой я окончательно и бесповоротно впал в убежденнейшие сторонники сугубо домашне-гаражного, рукотворно-дилетантского творчества. Осенью была реализована запись целой серии альбомов ГО, Янки, Манагера и пр. В декабре мы общими усилиями сотворили, по-видимому, наилучший альбом проекта КОММУНИЗМ - Хроника Пикирующего Бомбардировщика, который долгое время не распространялся по различным соображениям, но теперь все-таки поимел "выход в массы".

За несколько весенних дней 90-го возникла последняя альбомная запись ГО - Инструкция По Выживанию, 13 апреля в Таллинне состоялся последний концерт ОБОРОНЫ, после чего группа с таким названием окончательно прекратила свое существование. Летом я лазил по уральским топям, лесам и скалам и во время краткосрочных возвращений записывал свой, по-видимому, последний альбомный проект - Прыг-скок: Детские Песенки. Осенью я собрал "зальные" записи, студийные отбросы и всякий прочий курьезный вздор и смонтировал несколько веселых сборников. Все.

В заключении я хочу без ложной скромности засвидетельствовать свою великую хриплую и пронзительную гордость весьма специфическим, смелым и живым, достигнутым что называется своими руками, "саундом" "ГрОб-Records", а также - материалом, записанным, "выпущенным" и, надеюсь, дошедшим и порадовавшим всех тех, кому он и предназначался. Все-таки это все состоялось, несмотря на нескончаемые снайперские пакости и свинства со стороны всевозможных властей. Все-таки это состоялось - все эти наши кривые, дурацкие, дерзкие и отчаянные песенки и

альбомчики. Вся эта наша ГрОб-музычка.

07.11.90, Егор.

I. ОФИЦИАЛЬНАЯ АЛЬБОМОГРАФИЯ ГрОб-Records.

ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА:

1. Поганая Молодежь (1985). Частично реконструированный и реставрированный причудливый материал, записанный и наигранный мною и Кузей Уо в разных местах и в разное время - с марта 1985 по май 1989 гг. Возник в данном варианте, претерпев многомножество утомительных изменений, лишь осенью 1989-го, хотя. по идее, должен бы -... в начале 1985-го.

2. Оптимизм (1985). То же самое. Песни - середины/конца 1985-го. Заглавную - проникновенно исполнили вдвоем - с Валеркой Рожковым, флейтистом и гитаристом усольской сибирской группы ФЛИРТ. Подозрительная смесь "волны", панка и идиотизма, как и в предыдущем альбоме.

3. Красный Альбом (1986). Электрический, "оригинальный", что называется, вариант, возникший летом 1987-го в период записи целой серии альбомов, в которой он оказался завершающим. Этим и объясняется откровенно неважное качество записи, ибо к тому времени, когда ему следовало возникнуть, я уже жесточайше и безбожнейше заебался все отстраивать, выстраивать, ручки крутить, колонки двигать и т. д. т. п., что и привело неминуемо к излишне мерзостному звучанию, хотя это досадное упущение, возможно, от части и компенсируется крайне вдохновенным исполнением. Это - сборник ранних вещей (1983-86), предназначавшихся для первых двух альбомов, тогда еще не готовых и печально существующих лишь в бутлеговских курьезных версиях.

4. Мышеловка (1986). Записан за несколько чудесных майский дней 1987-го. Это - фактически мой первый (с него начиналась вышеупомянутая "серия") "достойный" альбомчик, за который мне не стыдно. Помню, что когда я его закончил, свел и врубил на полную катушку - то начал самым неистовым образом скакать по комнате до потолка и орать от раздирающей радости и гордости. Я испытал натуральный триумф. И для меня это до сих пор незыблемо остается основным мерилом собственного творчества: если сотворенное тобой не заставляет тебя самого обезуметь и бесноваться от восторга - значит оно - вздорная бренная срань. Мышеловка - тоже, как и Красный Альбом, сборник ранних (1984-86) песенок, сборник несколько наивный и бравурный, зато очень живой и энергичный. Густое изобилие кличей "хой!".

5. Хорошо!! (1987). Песни 1986-87 гг. (подавляющее большинство – 1986 г.). В момент записи (середина июня 1987 года) скоропостижно погорели все усилители, колонки и вообще - все способное звучать, кроме наушников. Дописывал и сводил исключительно с помощью оных. Этим объясняются обидные казусы - например, чрезмерное изобилие высоких частот.

6. Тоталитаризм (1987). Песни 1986-87 (на этот раз процентов на семьдесят - песен 1987 года). Куча хитов. Писал и наигрывал все партии по-прежнему - один. Настоятельно приглашал ныне покойного "Эжена" Лищенко, сугубого и беспечного автора, теперь уже классического "Эй, брат-Любер", чтобы он его сам и напел, как более подходящий и подобающий исполнитель собственного творения. Однако, он, находясь в крайне нетрезвом, болезненном и внушительном состоянии, наотрез отказался, к сожалению, и переложил эту заботу на мои плечи. В результате я более-менее соответственно и исполнил это произведение после выпитых совместно с небезызвестным Данилой Ершовым десяти литров омского разливного пива.

7. Некрофилия (1987). Все песни 1987 г. Один из наипопулярнейших в народе моих альбомов. Писал его со страшным стремительным кайфом, высунув язык и прищелкивая пальцами. С любезного разрешения Янки включил ее впоследствии знаменитую

песенку в свой опус. Писал его в июне 1987 года. Это, наверное, был мой самый горький и счастливый период жизни. Бурлящие пенные иллюзии и сокрушительные сокрушения. Праздник и похмелье.

8. Все Идет По Плану (1988). Все до одной песни 1987, однако решил обозначить "88" дабы... не знаю даже зачем. Просто так решил. Спешно записывая новую серию из 3-х новых (плюс реконструкция с помощью Кузи Уо 2-х первых, так и не законченных) альбомов за десять январских дней, после более чем полугодового бегства от психушки, КГБ и т. д. и т. п. Когда все лето и осень буйного 1987 года я вместе с Янкой ездил по стране преимущественно автостопом, знакомился, ругался, мечтал, психовал и сочинял эти песни.

Кузя Уо к этому (январь 1988) времени уже вернулся из доблестных красноармейский рядов, однако все никак не мог прийти в себя – после славных упоительных байконурский будней. Он по просту не мог ничего сыграть. Не физически, а... Короче, новые альбомы я записывал опять один. В финальной части заглавной (нездорово популярной впоследствии) песенки шум, гам, трамтарарам, карачун и прочее сатанение создавали втроем – с Манагером и Кузей Уо. "Лес" сочинили совместно с Манагером, временно покинувшим дом и семью по причине очередного жестокого припадка "веселья", внезапно и ослепительно посетившего его.

9. Так Закалялась Сталь (1988). Все песни 1987-го года. В "Новой Патриотической" подпевали (сопровождая сие лихими плясками и прыжками) Манагер и Кузя Уо. "В Каждом Доме" сочинили совместно с Янкой, до опиздения наслушавшись X-MAL DEUTSCHLAND, SIOUXSIE & THE BANSHEES и прочего им подобного. Янка должна была замысловато подпевать вторым голосом но, по причине раздирающе-злой ругани между нами, имевшей место накануне записи, что даже привело к ее скоропостижному отъезду... этот вариант не состоялся.

Грустный и яркий альбом.

10. Боевой Стимул (1988). Сборник песен 1987-88, записанных как с 11 по 22.01.88, так и несколько позже, включающий в себя одну из моих наилюбимейших песен - "Самоотвод", первоначально записанную для миниальбома Делай С Нами... проекта ВРАГ НАРОДА. "Кто Сдохнет Первым" записана под самый Новый Год (31.12.87) и посвящается Манагеру. Песенку "Никто не Хотел Умирать" я написал в состоянии глубокого, больного и остервенелого отстранения. Такое было тогда впервые со мной. Вернее, я впервые что-то родил, находясь в таком состоянии. Я даже сам испугался.

Все эти три альбома записаны таким образом, что вокал – несколько посажен в пользу интенсивности и плотности общего звучания, - что к вящему сожалению, привело в некоторых случаях, как оказалось - к заметному затруднению восприятия текста слушателем.

Последние три альбома записаны уже на своих (а не "клаксоновских") барабанах, купленных накануне у Чапы, барабанщика КАЛИНОВОГО МОСТА, за 125 рублей.

11. Песни Радости И Счастья (1989). Наконец-то "живой", долгожданный Live-альбомчик (хоть и несколько курьезный)! Записан "живьем" 4 августа 1989 года в Питере, на точке АУКЦИОНА Мишей Раппортом и Леней Федоровым в течении часа - с помощью невообразимой кучи всяких SPX-ов, компрессоров, примочек, микшарей, инструментов и прочего фирменно-бесценного скарба, тесное знакомство с которым окончательно и бесповоротно (как я уже упоминал) похоронило мои беспечные идеи и смутные нелепые надежды на осуществление моих ГрОб-овских замыслов на "хорошем" аппарате и вернуло меня самым суровым и непримиримым образом в лоно "ГрОб-Records".

Короче - мы взяли и с ходу сыграли свою рабочую концертную программу - без дублей, репетиций, да и без особых пауз. По сути это натуральный "концертник", заминка и изюминка лишь в том, что рев толпы был "ничтоже сумнящеся" впоследствии

наложен для сущего, вящего и вашего плезиру нашими с Кузей Уо лукавыми и беспризорными руками.

Это наш первый альбом, записанный полным составом, хоть и хуевым, по моим понятиям, как бы пластилиновым звуком.

12. Война (1989). Песни 1988 года. Первый из четырех, снова – зараз записанных альбомов. Барабаны были писаны в Питере, все на той же тчк АУКЦИОНА. Все остальное - в августе и сентябре 1989 года - у меня дома. Без лишней скромности заявляю, что это - квинтэсенция непопсовости и непривычности звучания панк-музыки - какую я могу себе позволить, представить и воплотить. Я очень доволен. Здесь я, наконец-то, вдрызг и брызг насрал на всяческие очевидные нормы звучания и записи. Суровая противофаза, чудовищный перегруз, сплошной пердежный и ревущий среднечастотный вал. Именно то, что надо. Кроме того, все сыграно крайне живо, спонтанно и вдохновенно. Мы использовали невъебенный арсенал всевозможных немыслимых шумелок, инструментов, примочек, дорожек, всего, что было способно вокруг нас звучать, всего, что было у нас под руками, а также - идей и приемов. Все сказанное относится ко всей осенней серии записанных альбомов, включая и Янкины, и Манагеровские, и др. В Войну вошло мое самое любимое из Кузиных сочинений - "Созвездие". Первый куплет и идея "Песни о Ленине" принадлежит моему близкому другу, авангардисту из новосибирского Академгородка - Сане Кувшинову.

13. Здорово И Вечно (1989). Песни 1988 года. Сама фраза "Здорово и вечно" принадлежит похвальному мыслительному лихоблудию Манагера. Текст "Я не верю в (А)" почти полностью написан нашим общим другом и просто - хорошим человеком из Новосибирска - Игорезом Рагулиным. "Здорово" я написал, пребывая в натуральном трансовом, одержимом состоянии, очень близком, "церковно-канонически" выражаясь, к беснованию. "Все как у людей" (так же как и "Моя Оборона") - одна из моих, как мне кажется, лучших и настоящих, что ли, песен. К сожалению ее концовку пришлось значительно урезать во имя цельности общего впечатления от всего альбома. На самом деле она продолжается еще минут десять - при мерном, зловещем и ликующем нарастании интенсивности. Я надеюсь, что когда-нибудь вставлю ее куда-нибудь полностью А, вообще, это, пожалуй, один из лучших моих альбомов

14. Армагеддон Попс (1989). Все песни 1988 года. "Насекомых" я написал, находясь под глубоким впечатлением и влиянием шаманской ритуальной поэтики северных народов. Зимним вечером сидючи дома у Игореза я кропотливо углублялся в какое-то "научное исследование" на эту тему, в котором приводились время от времени в качестве примеров сами тексты, вернее - их переводы - и вдруг у меня как- будто что-то лопнуло, вскрылось изнутри. Хлынул поток. И, вот, ночью, я бродил по Академгородку среди снегов и сосен и подслеповато пытался запомнить то, что хлестало из меня в виде образов, движений, ритма, заклинаний. Так вот и возникли "Насекомые", а впоследствии - и многое другое.

"Ужас И Моральный Террор" я написал во время совместных с Ромычем Неумоевым прогулок по уральским склонам, неожиданно вдруг припомнив некую сцену из фильма Копполы "Apocalypse Now".

"Новая Правда" написана летом 1988 года в Киеве в состоянии крайнего, заиндевелого и скорченного озлобления.

15. Русское Поле Экспериментов (1989). Песни 1988-89 годов. Лучший мой альбом. Мой запредельный уровень прыжка выше собственной головы – сама заглавная песня. Несколько песен ("Вершки и Корешки", "Лоботомия". "Бери Шинель") возникли под впечатлением, осмыслением и переживанием самоубийства нашего бывшего гитариста Димки Селиванова.

"Like a Rolling Stone" в оригинале - известнейший мощнейший гимн молодежных радикальных движений середины 60-х годов, своевременно сотворенный Бобом Диланом.

16. История: Посев 1982-85 (LP) (1989). Сборник детсадовских песенок, махровых "новаторств" и тупявого баловства. Материал - частично сыгранный и записанный заново (по причине досадного отсутствия хотя бы мало-мальски сносного качества записи, а в ряде случаев, и вообще, отсутствия в природе записи "оригинального" варианта), частично - реставрированный старый.

17. Красный Марш - Раритеты 1987-89 (2LP) (1989). Разноцветный сборник концертных версий и студийного брака. Значительное количество "не-летовского" авторства и вокала.

18. Инструкция По Выживанию (1990). Последний альбом ГО. Идея возникла после телефонного разговора с Ромычем, верховным главой ИПВ – в котором он крайне красноречиво открестился от всего им безбожно созданного на поприще рок-н-ролла, и категорически, наотрез отказался когда-либо и как-либо участвовать в записи собственных, сочиненных в 1987-88 годах, но так и не записанных, либо записанных до смешного неудачно, замечательных песен ("Непрерывный Суицид", "Родина-Смерть", "Все Пройдет", "Хуй" и пр.). На мой вопрос: "Можно ли нам, ГО, использовать в таком случае весь этот пестрый и горький скарб? Ромыч ответил не просто утвердительно, но и дал свое полное и абсолютное разрешение делать со своим материалом все, что угодно, что и было претворено в реальность буквально в течении нескольких последующих дней - никто не успел и рта разинуть. Я редко в своей жизни пел с большим кайфом и освобождением. После практически каждого дубля срывался голос и приходилось буквально прожигать глотку каленым кипятком, чтобы приступить к следующему. После очередной записанной песенки следовало новое повторение весьма болезненной процедуры. Под конец горло у меня так распухло, что "Хуй" пришлось петь Джеффу, что он и исполнил столь наигениальнейше, что это пришлось признать даже самому авторитетному Автору впоследствии.

Альбом получился на редкость живой и красочный, несмотря на то, что записывался вопиюще просто.

19. Попс: 1984-90 (3LP): (125 мин.) (1990). Программное подведение итогов. Я все эти годы терпеливо предвкушал составление этакого солидного "увесистого" Greatest Hits, или, там... The Best. Вот он. В некоторых случаях использованы другие, новые, ранее не опубликованные дубли и варианты небезызвестных вещей. А кроме этого все "композиции" имеют новое и, я надеюсь, более качественное сведение.

20. Хуй Через Плечо: Уникальные Редкости И Красоты 1987-90 (2LP) (1990). Гротескный калейдоскоп курьезов, брака и "живых" концертных кусочков. Название полностью говорит само за себя. Это действительно уникальные в своем роде редкости и красоты. Этакий форменный хуй через плечо.

ЕГОР ЛЕТОВ (соло):

1. Вершки И Корешки (1989). Мой "официальный" часовой акустический альбомчик. Большинство вещей, конечно же, звучит менее действенно и сочно, нежели в электрическом, мясистом исполнении, но... так как мне часто по многим, не зависящим ни от кого, причинам приходится выступать именно в акустическом, нищенски-кухонном варианте, то я и решил этот вариант зафиксировать... ну, скажем,... на память.

2. Музыка Весны (1990). Двойной сборник, составленный из разнообразных акустический "зальников": процентов на восемьдесят – из Иркутских, устроенный и похвально записанных местной "Молодежной Студией Андерграунда" (МСА), во главе с Игорем Яковлевичем Тимофеевым. Кроме того сюда вошли акустическая, наконец-то, удовлетворившая меня самого, версия Русского Поля Экспериментов (с вкраплениями из "Мясной Избушки"), а также - несколько самых последних моих (после Прыг-Скоковских) песен. Это очень большой по продолжительности (около 120 минут) и, как мне кажется, очень живой, весенний такой, альбом.

3. Официальный Бутлег: Фирсовская Запись (1990). Песенки, беспечно исполненные под электрогитару мной, изнемогающим от температуры и жестокого насморка, и проникновенно записанные Серегой Фирсовым у себя дома в декабре 1983 года на кассетник. Полученное самим Серегой названо Русское Поле Экспериментов, и в таком бутлеговском виде имеет неудержимо широкое самовольное хождение. Летом 90-го я наложил на запись ревер, частично порезал фон, вырезал щелчки между песнями и, сделав из нее этакую выборку, как бы "официализировал" в виде вот такого вот альбома.

ЕГОР И ОПИЗДИНЕВШИЕ:

1. Прыг-скок (Детские Песенки) (1990). Вкупе с Русским Полем... это, наверное, моя самая любимая, ответственная, выстраданная, немыслимая и дорогая мне работа. Создав эту штуку я снова "вышел за флажки", за свои собственные, во всяком случае, флажки. Я особенно имею в виду заглавный опус. Песенка про дурачка составлена по большей части из обрывочных образов, словосочетаний и строк, которые я полубессознательно записывал, валяясь в энцефалитной горячке, которая предательски и достоверно посетила меня после очередной поездки на Урал. Связующим звеном явилось несколько переработанное древнерусское заклинание на смерть.

Ходит покойничек по кругу,
Ищет покойничек мертвее себя."

Стихотворение "Ночь", будучи написанным в ночь с 9 на 10 мая, умопомрачительно и благодарно посвящается Александру Введенскому – поэту и соратнику.

Этот очень важный и дорогой для меня альбом. Это мои, может быть, последние веселые и отчаянные патроны. И песенка про дурачка, и про плюшевого мишутку (песенка для Янки), и про мыша и камыша, и про червячков, и про отряд, так и не заметивший потерю бойца, и про прыг-скок, предпринимаемый из каленой стали в чудовищные дали... Перец, соль да сахар.

ПРОЕКТЫ ВАДИМА КУЗЬМИНА:

1. СПИНКА МЕНТА: Эрекция Лейтенанта Киреева (1987). Песни 1986 года, изредка 1987.
2. СПИНКА МЕНТА: Кучи в Ночи (1987). По большей части песни 1987 года.
3. ЧЕРНЫЙ ЛУКИЧ: Кончились Патроны (1988). Песни 1987-88 годов.

Все три - записаны на 3 душных и потных февральских дня 1988 года, опять же - втроем, с Кузей Уо, едва-едва оклемавшимся от двухлетних сапогов, хэ-бэ, байконурских ракетных шахт и пронизывающих степей.

Это - лучшее, на мой взгляд, из уже созданного, и, скорее всего – из всего, что когда-либо создастся Димой "Черный Лукичем". Сама песня конбунтарского, незримого и необозримого, безобразно-крамольного воинства. Изобилие больной и перекошенной психоделии, наивного, незамысловатого панка и просто - хороших песенок. Все это звучит весьма коряво и карнавально.

Запись имеет несколько неказистый вид по причине подло-планомерного выхода из строя в процессе работы всей используемой аппаратуры.

ПОГО:

1. Пограничный Отряд Гражданской Обороны (1988). На общем фоне, возможно, несколько невразумительный и нелепый альбом моего старого, еще школьного приятеля и соратника по ПОСЕВУ, а впоследствии, - по паре выступлений весной 1988 года (вместе с Селивановым и Манагером) на новосибирских сценах. Некоторое время он являлся лидером полумифической, как и ПОГО, группы СУИЦИД, а сейчас он - активный, добровольный и постоянный член омской группы КЛАКСОН-ГАМ. Альбом хоть и страдает чрезмерно-наивной обличительностью, но по-своему злобен, энергичен и

вонюч - в самом положительном смысле слова. Этакая вязкая, гремучая смесь мрачнейшего, чуть ли не готического, тяжелого грязного пост-панка и нарочито дубового гаражного панка образца 1977-80 годов, проникновенно украшенная роскошными гитарными соло в спонтанном исполнении Кузи Уо, а также - несоответственной общей суровой стилистике манерой вокала. Автор проекта - Женя "Джон Дабл" Деев.

ПРОЕКТЫ МАНАГЕРА:

1. АНАРХИЯ: Паралич (1987). Все песни 1987 года.

2. АРМИЯ ВЛАСОВА: Армия Власова (1988). Все песни 1988 года. Эти альбомы должны были быть "выпущены" еще ажно в январе 1988 года, ибо именно тогда мною лично были наиграны и записаны практически все дорожки. Беда в том, что сам Манагер натуральным образом не смог тогда спеть свои странноватые песни под свои же собственные закрученные, невозможные, "эшеровские" гармонии. Однако, эти альбомы все-таки были закончены и выпущены в октябре 1989 года. По правде сказать, сам Манагер их считает этаким несерьезным, тщетным баловством, "полупиратством", ибо сам представляет себе эти песни совсем в ином виде. Более того, им заготовлен целый список своих "потенциальных" 8-ми альбомов, для которых у него уже есть конкретные названия, обложки и пр... Так что Паралич и Армия Власова, по сути, записаны по моей собственной и крайне настырной инициативе и являют собой, в некотором роде, сборники песен, мною лично щепетильно и ревностно отобранных на мой же собственный взыскательный вкус.

3. ЦЫГАНЯТА И Я С ИЛЬИЧА: Гаубицы Лейтенанта Гурубы (2LP) (1989). Ноябрь 1989 года. Циничнейшая, обидная, безобразная, злостная, идиотская и издевательская работа. Стиль, в котором она выполнена, именуется и подается Манагером как "мелодичное мышление" и воспринимается им самим не иначе, как исключительно свой собственный: аналогов и конкурентов на мировой арене по силе самовыражения и по глубине патологического погружения в "веселье" бытия не имеющий. Я с превеликим удовольствием принимал участие в работе и был столь увлечен, что напрочь позабыл о своих обязанностях звукотехника и т. п. В результате имеют место быть некоторые досадные упущения, как-то: искажение по высоким частотам, дичайшая противофаза и прочее лихование. Альбом содержит самое чудовищное и бредово-болезненное до патологии из всего, что я слыхал - "Песню Гвоздя".

Альбом завершает наша с Кузей Уо 20-минутная вокальная композиция - "Стачка Шахтеров В Кузбассе". Это тоже в своем роде замечательное и внушительное произведение.

Арджуна-Драйв (1990). Блевотворный злокачественный апофеоз. Апогей "мелодичного мышления". Сусальная распупыренная мамлеевщина. Сизоокие лупатые трахи и поползновенные трулялюши. Кукольные шашни и прочая эквилибристика.

ЯНКА:

1. Не положено (1987). Январь 1988 года. В оригинале это - коротенький 20-минутный акустический альбомчик. Это, вообще, первая Янкина запись. Некоторые песни больше нигде не повторяются, хотя в целом это - подборка впоследствии известнейших, солиднейших и популярнейших "хитов" ("Особый Резон", "Фальшивый Крест", "Берегись" и др.). Как я уже говорил, это - акустика (я лишь подстукивал и подыгрывал на электрической гитаре - надеюсь, ненавязчиво). Это самый мой любимый из Янкиных альбомчиков, несмотря, а, может быть, и благодаря отсутствию постпанковых аранжировок, моих "фирменных" пошумелок и атонального рева, которые теперь привычны и свойственны Янкиному аккомпанементу. Альбом очень живой, честный и энергичный и отличается заметным отсутствием эстетства и утонченности, которые все более и далее прорываются в ее последних опусах. Здесь пока еще нет давления на

жалось, которое, как мне кажется, прослеживается и местами попросту сквозит во всем ее последующем творчестве и которое, по-видимому, имеет упорное стремление трансформироваться в конце концов - в некий отрешенный, обреченный и бессильный бабий плач.

В конце 1989 года без согласия на то автора, я, как мне кажется, резонно добавил к уже записанному еще несколько песен из ее акустического фирсовского "бутлега", а также - из своего "архивного" студийного запаса - дабы довести общее время звучания альбома - хотя бы до получаса, т.к. из-за первоначальной краткости он практически не распространялся, либо имел хождение в качестве дописок. Сама Янка гневно отказывается от этого полученного дополненного, полупиратского варианта.

2. Ангедония (1989).

3. Домой! (1989). Первые "нормальные" электрические альбомы. Оба записаны вместе с четырьмя ОБОРОНОВСКИМИ, поэтому на них лежит как бы некое звуковое подобие. Я задействован в качестве продюсера, аранжировщика, звукотехника и, в ряде случаев, в качестве музыканта (бас, гитары, шумы). Раздражающую меня этакую весьма скорбную, пассивную и жалкую констатацию мировой несправедливости, так заметно присутствующую в Янкином материале и исполнении, я решил компенсировать собственной агрессией, что мне в той или иной степени, как мне кажется, и удалось. Возможно, в результате возникло не совсем ей свойственное (а, может, и совсем несвойственное), зато получилось нечто общее, грозное и печальное, что в моем понимании - выше, глубже, дальше и несказанно чудесней изначального замысла. Я крайне доволен тем, что все-таки родилось путем сложения наших, может быть, и противоположных, векторов. И я еще раз повторюсь: все громче и чаще раздающиеся в последнее время многомассовые нарекания в мой тщедушный адрес - что, мол, я изгадил Янкины песни, чересчур ужесточив и испачкав "аккомпанемент" и общее звучание, я думаю правомерны и сугубо справедливы. Да. я внес в ее песни несвойственную ей жестокость. Но посмотрите - что же все-таки из этого вышло – какой залихватский, вопиющий и нежданно-негаданный результат!

В заключении хочу сообщить, что в эти альбомы вошли вкрапления из Янкиного тюменского бутлега Деклассированным Элементам, что, на мой взгляд, их только усилило и украсило.

КОММУНИЗМ:

(комментарии использованы преимущественно из нашей с Кузей Уо статьи "Концептуализм Внутри", Контркультура, №1).

1. На Советской Скорости (1988). Первый альбом проекта, основанного мною и Манагером в январе 1988 года, что и было тогда же ознаменовано записью этакой "сорокопятки", включающей в себя "Кукуруза" и "Радостно На Душе". Триумфальное присоединение Кузи Уо к проекту состоялось лишь во время записи альбома, который первоначально назывался Смутные Времена, и лишь через полгода поимел свое "оригинальное", наиболее соответственное заглавие.

Альбом включает в себя песни и стихи на стихи советских авторов. Весь текстовый материал взят из советского песенника, содержащего песни хрущевского периода. Музыкально - это пестрая смесь "Коммунистического" авторства и используемых в качестве аккомпанемента творений таких прославленных деятелей, как Франсис Гойя, Поль Мориа и т.п.

2. Сулейман Стальский (1988). Записан в марте 1988 года (первоначально датировался 1987). Содержит песни и стихи на стихи исключительно одноименного и замечательного во всех отношениях автора. Вся музыка - я и Кузя Уо (смесь панка и трэш-постпанка с авангардизмами и использованием произведений отдельных эстрадных оркестров). Состав тот же.

3. Веселящий Газ (1989). Ловко и незатейливо записан в течении первого мартовского дня на Кузин магнитофон "Эльфа-332". Записан сугубо вдвоем с Кузей Уо. Вся музыка и все тексты - наши собственные, что явилось следствием вывода, заключающегося в том, что все наши действия (вплоть до одиночного творчества) тоже являются объектами коммунизм-арта (о сути которого пространно и наглядно повествуется в нашей с Кузей Уо статье "Концептуализм Внутри", помещенной в первом номере альманаха "Контркультура"). Запись изобилует крайне наглой завышенностью высоких частот, грязи, мощи и вони.

4. Родина Слышит (1989). Записан снова втроем, в марте 1989 года. Все вокальные партии наложены на инструментальные фонограммы PIL, RAMONES, BUZZCOCKS, Оркестра Ф. Гойя и прочих всяких умов. Тексты - Льва Ошанина, Е. Евтушенко, Лебедева-Кумача, безымянно и поименно-народные и т. д. Также использованы фонограммы: речь В.И. Ленина "Что такое Советская Власть?", песенка Винни Пуха, веселые уроки радионяни, оригинальная песня "Усы" в исполнении Льва Барашкова и прочие красоты.

5. Солдатский Сон (1989). В записи, кроме нас троих, участвовал Джефф Жевтун (гитара, вокал, консультации). Весь текстовой материал почерпнут из натурального дембильского альбома и без изменений напет на натуральные солдатские мелодии, а также - на мелодии собственного сочинения. Использованы фрагменты классических произведений и джазовых композиций. По нашему с Кузей мнению, это - одни из наиболее ярких, страшных и трагичных опусов нами созданных.

Сразу же по окончании записи, по причине жгучего несогласия с творческой концепцией проекта, Манагер убежденно сгинул.

6. Чудо-Музыка (1989). Записан в апреле 1989 года вдвоем, то есть без Манагера, как и все последующие. Продолжительность альбома - около часа. Апофеоз конкретной музыки (записанные авторские хэппенинги, частушки, радиоспектакли, речи Хо Ши Мина, Сулеймана Стальского, В. Леви, Брежнева, Ленина, тракториста Гиталова, фонограммы похорон забвенных групп с "Garage Punk Unknowns" и т. д.). Тексты - от С. Михалкова и Л. Ошанина - до Кафки, Достоевского и Хармса. Использована масса несообразных и невообразимых технических хитростей.

7. Народоведение (1989). Обилие конкретной музыки и гитарного панк-авангарда. Использованы народные и КСП-шные песни, фрагменты произведений SEX PISTOLS, THE DOORS, И. С. Баха, тексты и высказывания В. Розанова, И. Такубоку, Дж. Лидона, А. Солженицына, Л. Андреева, Ф. Кафки, Э. Фрида и др. Как и Солдатский Сон - это один из наиболее цельных и глубоких наших альбомов. Что хотели - то и сказали. По сути весь звуковой материал альбома был спроектирован и реализован мной почти единолично, так как Кузя жестоко и сокрушительно загинался от зубной боли и соизволил поучаствовать лишь в окончательной стадии работ. Так что, это - почти что мой сольник.

8. Сатанизм (1989). Этакой "Original Soundtrack" к так и не снятому фильму. В свое время имел место иной вариант и наименование (Несанкционированное Поведение Всего). В отличии от последнего в Сатанизме не участвуют члены ФЛИРТ, и нету напетых такстовок. Кроме того в данном варианте властно звучит ранее отсутствовавший калейдоскоп всевозможных ненаглядно-превосходных реалий "беспредельного житья".

В остальном, см. раздел "Бутлеги", LP Несанкционированное Поведение Всего.

9. Жизнь, Что Сказка (1989). Коллаж стихов членов КОММУНИЗМА в авторском исполнении и советских эстрадных песен 50-60-х - начала 70-х годов. Являет собой наглядный образец советско-народно-коренного понимания американщины, хиппизма и рок-н-ролла. Очень смелая и решительная работа.

10. Лэт Ит Би (1989). Записан совместно с дуэтом ФЛИРТ (Олег Сур и Валерка Рожков). Материал - народные дворовые песни 60-х - начала 70-х годов. В своем роде это - похвальное и неумолимое доведение конкретной музыки до полного, окончательного оебунения. Очень красивый и грустный альбом.

11. Игра В Самолетики Под Кроватью (1989) (2LP). Записан пресловуто и преимущественно во время хэппенингов, проводимых нами в мае 1989 года в лесах и свалках. Обилие индустриального авангарда (использование в качестве инструментов металлических конструкций, объектов и отходов), студийных замысловатых звуковых эффектов, а также - конкретной музыки. Тексты - ГО, В. Шаламов, инспектор Савченко, а также – малоизвестные воспоминания о Ленине. В альбом вошли композиции, своевременно предназначавшиеся для использования в сольных альбомах, как моих, так и Кузи Уо (так и не реализованных), а также опусы с бутлеговского авангардного альбома ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ - Psychedelia Today, записанного далеким счастливым летом 1985 года.

12. Леннинана (1989). Ноябрь. Этакий разнузданный, полуобезумевший коллаж из ленинского и постленинского материала. Использована уникальная запись детской народной песни "Это Было В Городе Черкасске" в душевном исполнении моей малолетней племянницы. В целом, это - гротескная, многокрасочная, болезненная и, как мне кажется, страшноватая в своей болезненности - работа.

13. Коммунизм № 13 (1990). Игривый часовой сборник всевозможных заковыристых ляпусов, досадных неудач, брака и прочего курьезного вздора, позаимствованного из "коммунистического" манагеровского архивов. Предназначается, собственно, для нас же самих, а также - для нашего ближайшего и отнюдь не многочисленного окружения.

Кроме всего прочего здесь представлено программное сочинение Кузи Уо - "Бабушка Живет Вчерашним Днем", которое должно было войти, то так и не вошло по разным причинам - в Игру В Самолетики Под Кроватью. Вот.

14. Хроника Пикирующего Бомбардировщика (1990). Последнее и наивысшее, на мой взгляд, достижение КОММУНИЗМА, а может быть, и вообще, всех нас, ГрОб-овцев. Не хочется ничего писать. Для меня это – именно Хроника Пикирующего Бомбардировщика.

15. The Best Of Communism: Благодать (1990) (2LP). Живописный программно-итоговый сборник заново перемикшированных КОММУНИСТИЧЕСКИХ красот (собранных из всех четырнадцати альбомов). Включены, по-возможности, ранее неиспользованные нигде дубли и варианты исполнения. Факт наличия обозначенных рисунками (с легкой руки Кузи Уо) наименований вошедших в сей сборник композиций не имеет прямого отношения и следствия с BUTTHOLE SURFERS "Highway To Steven". Просто - так захотелось напоследок.

КУЗЯ УО (соло):

I. Военная Музычка (1989). Буйный букет заново перемикшированных КОММУНИСТИЧЕСКИХ опусов и отдельных студийных, ранее не опубликованных записей, предоставленных в неурезанных, полных вариантах.

II. БУТЛЕГИ.

Кроме немыслимого множества ДУРНО (мягко выражаясь!) записанных "зальников" в миру поимело хождение и существование самозванное полчище абсолютно левых сборников и мифических альбомов, пиратски составленных из разного рода "отбросов", экспериментов и курьезов. В этот раздел попали также альбомы ГрОб-овских "постояльцев", записанные и вышедшие на других "фирмах", минуя ГрОб-Records.

Назову наиболее известные мне:

ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА:

1. Душевные Песни (История Омского Панка № 1). Сборник домашний "детских" записей омских доморощенных панк-групп, как-то: ГО, ЗАПАДЬ, ПОСЕВ. Вместо ударных - портфели, чемоданы, коробки и прочая хуйня. Запись 1984 года. Детский лепет. Стыд и срам.

2. Кто Ищет Смысл (История Омского Панка № 2). Сборник домашних весьма скверно и косорото записанных записей ГО периода: декабрь 1984 - март 1985 годов в составе: Егор, Кузя Уо, Босс. Вместо ударных - по-прежнему всякая хуйня. Материал наигран крайне рыхло, гадостно и незатейливо. Просто - срань!

3. Поносные Звучания (1985) (2LP). Курносая, бездарная попытка записаться на "Akai" - однако, через советские МД-микрофоны (за неимением прочих), что, естественно, и окрасило общее звучание в крайне "поносные" тона. Материал - песни из ПОГАНОЙ МОЛОДЕЖИ и ОПТИМИЗМА. Помогали в работе (нам с Кузей): жена Кузи Уо - Ирина Радионовна - вокал, подпевки и некий безумный инженер Саша Бусел, по прозвищу "Патриот". Вместо ударных - пионерский барабан и какая-то железяка. Запись отвратительная. Ноябрь 1985 года.

4. Гражданская Оборона (1985). Лето 1985 года. Тщедушная попытка записаться в студии ДК "Звездный". Звук крайне смело и бездарно отстраивал некто Ю. Шатилов. Кое-что из этой записи в сильно реставрированном и дополнениям- варианте вошло в Историю: Посев 82-85 и первые два альбома. Качество чудовищное. Звук пустой, гулкий и белесый. Состав: Кузя Уо - гитары, бас; Егор - вокал, ударные; некто "Курт" Васин - подпевки; Иван "Камикадзе" - попытки подпевок.

5. Красный Альбом (акустический вариант, август 1986). Записано в период моего вынужденного одиночества в лаборатории омского политехнического института неким Евгением (тоже "Джеффом") Филатовым, местным поэтом, футуристом и рокером, который по собственной инициативе, несмотря наобещанные "неприятности" и по-просту пиздюли со стороны "органов", весьма отечески опекавших меня в это достопамятное время, предложил и оказал мне посильную и непосильную помощь. Результатом нашего знакомства и сотрудничества явилась эта смешная (хоть и очень качественная) запись. Я играл на гитаре, басе и пел, а Джефф подстукивал на бонгах и подыгрывал на китайской до-мажорной губной гармошке. Кстати, именно он придумал фразу: "Мы - лед под ногами майора".

6. Песни В Пустоту (2LP). Ноябрь или октябрь 1986 года. Акустический квартирник, состоявшийся в Новосибирске, дома у Саши "Иваныча" Рожкова, моего друга, поэта и флейтиста психоделической группы ШИФЕР (в свое время в ней играли Д. Селиванов, Д. Воронов, Д. Пай, А. Поморцев, Джекл и прочие легендарные личности). Так вот, я бренькал на гитаре и отчаянно вопил "Посевские" и "ГО-шные" песни 1984-86 гг. Женя Филатов - иногда подыгрывал мне на гитаре, преимущественно же подстукивал по ее оборотной стороне, а Иваныч - атонально и вдохновенно витийствовал на флейте. После этого концерта я буквально чуть не повесился, так как был крайне энегетически опустошен по причине отсутствия контакта с аудиторией. Отсюда и такое трагическое название этого бутлега. Оригинал я уничтожил, но кто-то, видимо, все-таки успел перекатать его себе и, вот, он, к моему грубокому удивлению, недавно "всплыл" (правда, в сильно порезанном виде) в Иркутске.

7. Психоделия "Тудей" (1985). Двойной альбом, записанный счастливым летом 1985 года при самом непосредственном участии Саши "Иваныча" Рожкова, нашего новосибирского друга, флейтиста, гитариста и поэта. Альбом представляет собой сплошные спонтанные авангардизмы и психоделии всех цветов и размеров. Иваныч - голос, флейты, гитары; Кузя Уо - басы, гитары, шумы, голоса; Егор - ударные, голоса, шумы, эффекты.

ВРАГ НАРОДА:

1. Делай С Нами, Делай Как Мы, Делай Лучше Нас (1988). Пятнадцатиминутный мини-альбом, записанный мною единолично сразу же после выпуска альбомов СПИНОК МЕНТА и ЧЕРНОГО ЛУКИЧА. Грязноватая, какая-то вспученная запись с громобойно, и при этом аккуратно звучащим вокалом, и стеной

нечленораздельного срача в качестве сопровождения. Все песни, вошедшие сюда, впоследствии так или иначе были реализованы в разных альбомах и проектах.

ЕГОР ЛЕТОВ:

1. Русское Поле Экспериментов (1988). Об этом бутлеге я уже упоминал. Недавно я его как бы "официализовал", наложив ревер, вырезав щелчки и частично - фон, изменив порядок песен. Да, и вообще, почти наполовину его сократив. Напет и записан в декабре 1988 года на Фирсовский кассетник под аккомпанемент электрогитары. Предназначен специально для русской эмиграции, проживающей в Париже.

ЯНКА:

1. Домой! То же самое. Записан в январе 1989 года у Фирика дома. Янка - вокал и акустическая гитара; я - электрическая гитара (да и то не везде). Запись предназначалась, как и мой вышеупомянутый альбомчик, для переправки в Францию и распространения там среди русской эмиграции, что с успехом и произошло. Название записи дал, кажется, Фирик, чем внес крайнюю путаницу, так как у Янки, как известно, есть одноименный "оригинальный" электрический альбом. Правда, в то время, когда предпринимался Фирсовский альбом, он только планировался, но все же...

2. Деклассированным Элементам (1988). Известнейший и популярнейший бутлег. Записан в Тюмени, в местной полустудии в начале лета 1988 года неким Женей Шабаловым на "Сатурн". Это - первая электрическая запись Янки, своего рода "пробный камень" За ударными - немилосердно лежащий Женя "Джексон" Кокорин (в то время - барабанщик ИПВ, а ныне – гитарист ПРОВОКАЦИИ и Манагеровского МЕДВЕЖЬЕГО ВОРСА), на басе - я, на ритм-гитаре - Янка, а, буквально накануне приглашенный в постоянный состав Джефф Жевтун - на соляге, пущенной через американскую супердорогую примочку, которая столь хитро и изощренно напрепарировала звук, что Ромыч после прослушивания альбома отметил даже излишнюю "потусторонность" и "загробность" гитарного звучания.

САТАНИЗМ:

1. Несанкционированное Поведение Всего (1989). Первоначально вышел (май 1989) как альбом группы САТАНИЗМ. Это, по сути, лишь две вещи, первая из которых - "Человечекий Фактор" длится около пяти минут и представляет собой наши с Кузей Уо эксперименты с ленточными и пластиночными кольцами, авангардными приставками и прочей чудовищной техникой. Вторая, заглавная, длится почти тридцать пять минут и являет собой шаманский сатанический хэппенинг с участием группы ФЛИРТ из города Усолье-Сибирское.

Альбом впоследствии поимел значительные изменения. Смотри основной раздел, альбом Сатанизм группы КОММУНИЗМ.

ЧЕРНЫЙ ЛУКИЧ:

I. Кончились Патроны. (Концерт В Омске). Это, разумеется другие "Патроны". Это, собственно, акустический часовой квартирник, бурно состоявшийся либо в самом конце декабря 1987-го, либо в первых числах 1988-го у меня дома. Публика себя вела очень весело и раскрепощенно - орала, подпевала, хлопала, топала, пыхтела и т.д. и т.п.

ИНСТРУКЦИЯ ПО ОБОРОНЕ:

1. Карма Ильича (1987). Это - курьез. Промозглой осенью 1987 года сидели мы как-то раз в некоей душной и тошной каморке какой-то Тюменской ПТУ-шной общаги, кажется, пили и заодно, "от нехуй делать" записывали на "Ростов" свои песни. И было нас семеро: Ромыч (лидер ИПВ), Саша Ковязин (общий басист), Юра "Шапа" Шаповалов (лидер мифической группы, цветасто именуемой СОЮЗ ГОВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕЧКОВ

ИЛИ О ЧЕМ ПОДУМАЛА ИНДИРА ГАНДИ ПЕРЕД СМЕРТЬЮ, автор 2-х единственных песен этого превосходного коллектива), Артурка Струков (лидер КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ), я, Кирилл Рыбъяков (лидер групп АЛЬ-ДЖИХАД АЛЬ-ИСЛАМИ и КООПЕРАТИВ НИШТЯК) и некто Вова "Джаггер" (ныне лидер группы ГЛАВНЫЙ ГАСТРОНОМ, а тогда - общий флейтист). И вот так вот, сидя, мы попеременно и поочередно наигрывали свои дерзновенно-откровенные опусы под сочный аккомпанемент баса и гитары, душисто фузяшей через советский перегруженный кассетник. В результате возник часовой бутлег, из которого я впоследствии и произвел сорокаминутную выборку. Она, по-видимому, и имеет некое ограниченное хождение, т.к. оригинал записи куда-то таинственно канул.

КУЗЯ УО:

1. Трамтарарарарам (1989). Записано Кузей Уо частично у себя дома, частично - дома у Манагера, приглашенного на запись в качестве наемного вокалиста и сосредоточенно исполнившего практически все вокальные партии под авторским бдительным руководством. В музыкальном отношении - это лихая гремучая смесь трэш-металла, панка и авангарда, победно исполненная под подозрительный аккомпанемент самопального, невозмутимо и тошнотворно звучащего ритм-бокса. Во время записи манагеровский магнитофон, с которого воспроизводилась черновая дорожка, наэлектризовавшись в сверхвысокой степени самопроизвольно начал выдавать досадные помехи, неумолимо выражающиеся в громких и аритмичных электромагнитных попукиваниях, а также - в глубочайших завалах, чередующихся с завидным постоянством по обоим каналам. Запись имеет крайне циничный, нетривиальный и по-просту - небывалый характер. В своем роде это - доблестный пример высочайшей степени бескомпромиссности и нонконформизма в мировом масштабе.

МАНАГЕР:

1. Бхаведанта (1990) (2LP). "MCA Records", Иркутск. Альбом имеет два других наименования - Крещение Иркутском и Альтруизм. Это – акустический "зальник" Манагера, состоявшийся 5 января 1990 года в Иркутске, продолжавшийся более 2,5 часов (на записи - лишь первые 1,5 часа) и являющий собой грандиозный концептуальный акт, не осознанный как публикой, так и самим "маэстро". Описанию не подлежит ни в малейшей степени. По сути, альбом (как и сам факт такового выступления) является ярчайшим и вопиющим фактом, актом и проявлением так называемого "мелодичного мышления" - оригинального стиля, в котором работает и существует сей автор.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Надо сказать, что в архивах "ГрОб-Records" остается и имеется масса студийных "отбросов", не вошедших ни в какие альбомы и сборники всевозможным, непредставимых вариантов, дублей, ляпусов и просто - неожиданностей. Возможно, когда-нибудь некоторые из них и увидят свет, но... к глубокому вящему и безутешному сожалению осталось множество так и не реализованных "ГрОб-Records" планов и проектов, как то: диско-панк-рэповский сольник Сергея Фирсова, альбом кратковременно существовавшей "ска-бит-нью-вейв" группы МАТИАС РУСТ И ПВО, крайне нетривиальной команды БЕДОКУРЫ, готических ИСТУКАНЫ, омских представителей так называемой "шумовой сцены" - группы ШУМЕРЫ, так и не записанные "концертники" Манагеровских авангардных составов, таких как МЕСРОМ И МЕСОПОТАМЦЫ, МАРКЕТИНГ СВЯТОГО ЛУКИ, УЖАС В КОРОБОЧКЕ С КАЛОМ и ОПИЗДОТИИ КОЛОБОК, так ничего и не записавший мой, совместно с С. Зеленским, авангардный проект СУГРОБЫ и много всякого другого. Например, проектировалась, но так и не состоялась запись новосибирско-академовской группы

ПИЩЕВЫЕ ОТХОДЫ в самый чугунный и непотребный период ее становления. Теперь - это уже безнадежно упущенный момент. Проехали!

И еще... Может возникнуть такое впечатление, что я нарочито и непотребно расхваливаю изготовленые собственно мной или при моем участии записи и альбомы. Так вот, я вам вот что безжалостно сообщу, опять же, без ложной скромности - я действительно и всецело люблю, горжусь и охуеваю от всего созданного, всего, что случилось и получилось!.. А то, что ныне мы, бывшие соратники, неизбежно, безвозвратно и окончательно разбредаемся в свои сугубые стороны, восторженные и горестные, жуликовые и беспредельные... так это все, по большому счету - неважно... Все это хуйня, дорогие товарищи! Главное - то, что был невъебенный праздник. И он, посредством нелепого чуда записи, остался и продолжается для всех тех, кто еще имеет уши - слышать!

10 сентября - 10 ноября 1990 г., Егор.

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!
(ИНТЕРВЬЮ С ЕГОРОМ ЛЕТОВЫМ)

В Цезаре образ Господа заменили зеркалом.
(Х.Л.Борхес "Богословы")

Костомаров, историк:
Двенадцать лет.
Тринадцать лет.
Пятнадцать лет.
Шестнадцать лет.
Кругом одни кустарники.
(А. Введенский, "Очевидец и Крыса")

Свобода есть прорыв в этом мире.

Свобода приходит из другого мира, она противоречит
закону этого мира и опрокидывает его.
(Н. Бердяев, "Противоречия Свободы")

Иисус сказал: Тот, кто познал мир, нашел
труп, и тот, кто нашел труп - мир недостоин его.
(Евангелие от Фомы)

- Итак, приступим. Вот, для чего тебе это "интервью"?

- Видишь ли, в предыдущих, в разное время даденых интервью много, к сожалению, переврано, недоговорено или попросту глупо наговорено лично мною же или по неразумению издателей. Я, вот, недавно где-то встретил такую апокалипсическую мысль, что, мол, время сейчас катастрофически ускоряется и сжимается, стремительно приближаясь к некоей абсолютной критической точке. Этот вот процесс разгоняется буквально на глазах – в течении месяца, недели проживается то, на что раньше требовались годы, десятилетия и жизни. Я это сейчас очень четко ощущаю. В последние резиновые месяцы-годы развеялось немало иллюзий, которые имели место быть в сказанном, написанном, и вообще, содеянном мною в разное время тому назад. И вот теперь очень хочется, чтобы все, по возможности, стало на свои места, очередные, исконные и искренние, а также - разрешить вопросы, которые, возможно, у кого-то

возникают ко мне. Хотя сразу хочется казать, что все, что будет здесь мною сказано, уже содержится в гораздо более глубокой и полной форме в моих стихах и песнях. Имеющий уши слышать - несомненно услышит. А, кроме всего прочего, сейчас кругом такая ебнутая ситуация, что если ты не скажешь сам - неизбежно выскажутся за тебя. И тогда будет уже поздно подавно, или по меньшей мере, трудноисправимо. Тем более, что сейчас происходит такой буйный рост народной мифологии, дрязгов сплетен... вот.

- Что ты можешь сказать по поводу публикуемой тобой подборки собственных стихов и текстов песен?

- Я крайне против того, чтобы, вообще, где-либо печатались тексты моих песен. Просто негодую. Песня - это песня, и текст ее имеет свою значимость лишь в общем песенном контексте. А это - и энергия исполнителя, и мелодия, и гармония, и ритм, и еще куча необходимейших компонентов. Я, вот, не воспринимаю (во всяком случае в полной мере) песен Высоцкого или Башлачева на бумаге - это надо слушать. Или петь самому. Иначе ничего настоящего, ничего целого не возникает. То, что я здесь публикую – это именно стихи, написанные мною ИМЕННО для визуального восприятия, для "прочтения глазами", а отнюдь не вслух. "Как В Мясной Избушке" - хоть и должна звучать (да, и звучит в Хронике Пикирующего Бомбардировщика), но на мой взгляд, "работает" и в напечатанном, визуальном варианте. И я еще раз хочу убедительно и настоятельно попросить редакции зависимых, и тем более, независимых изданий никогда не печатать, не публиковать тесты моих песен, ибо они написаны не для этого.

- С этого лета ты перестал работать с Янкой. В апреле этого года прекратила свое существование ГО, во всяком случае, ее концертный вариант. В чем причина всех этих расставаний?

- Знаешь, если ты делаешь что-то настоящее, смелое, честное и яркое - тебя обязательно попытаются схватить и схавать. И неизбежно схавают, и святыню твою обосрут, если постоянно не сигать за поднимаемую в очередной раз планку, если не сотворять всякий раз, когда на тебя разевают рот, очередной срачи, очередного отчаянного, чудовищного, безобразного, безнадежного и бессмертного скачка, на переваривание которого массам требуется N-ное время, необходимое для твоего нового шага в новые беспредельности. Это - всегда эпатаж в какой-то степени. Каждый твой шаг, каждое твое очередное творение должно быть пропитано такой агрессией, таким патологическим чувственным буйством, чтобы оно встало, выперло поперек глотки по возможности каждому "убежденному жителю". Так вот, если ты скверно и ежесекундно не гадишь на всех фронтах - тебя неизбежно сделают частью придворного гюпса, жадной массовой развлекухи - как это случилось с джазом, роком и т. д. и т. п. И все это сейчас происходит с Янкой. Социум ее заживо пожирает и она уже безвозвратно, как мне кажется, упустила время и место для необходимых в подобных случаях заявлений и действий. Теперь она вкупе с моими бывшими согруппниками (вернее, соГрОбниками), судя по всему, находится в противоположном моему делу лагере. Самым досадным образом они позволяют черни создавать, лепить из себя сладкозвучный, угодный ей миф.

Приятного аппетита! Понятно, не каждый может позволить себе радость и смелость наплевать в кургузые рожи своим почитателям, особенно, если среди оных - Троицкие, Липницкие и Гребенщиковы. Я очень отчетливо ощущаю все происходящее с Янкой, потому что сам висел на волоске, когда меня чуть не сожрали в 1986-89, когда я терял драгоценное время, ожидая чуда с небес. И все-таки я выскочил из ловушки, С декабря 1989 по сегодняшний день я совершил ряд крайне важных для меня действий (среди которых, кстати, и роспуск 13.04.90 проекта, именуемого ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНОЙ), и не собираюсь останавливаться. Путь вперед - это всегда отталкивание, отстранение, отрицание, всегда - отказ, всегда - "Прощевайте!" Я, ничтожный, не хочу и не могу себе позволить быть пойманным в какую-либо ловушку гармонично-чавкающего бытия. Ведь я не оставляю следов на свежем снегу.

- Ты, вот, я вижу, не очень-то жалуешь граждан. Откуда такая

ненависть?

- Это - не только ненависть, это еще и панический животный ужас. И не то чтобы боязнь их, а, скорее, патологическое неприятие. Это даже не Я боюсь и ненавижу - это что-то во мне боится и ненавидит. Мне все время, когда я иду по улице, кажется, что я - не человек, а что-то вроде марсианина, замаскированного, загримированного, более или менее удачно под гражданина. И в любой момент эта мимикрия, эта наебка может раскрыться и тогда - пиздец! Я давно уже не выхожу из дома без оружия, и все равно перед ними я - абсолютно беззащитен. Я - чужой. Природно, изначально чужой. Вечно чужой. И все они знают это, чувствуют, как акулы - кровь. Я всем им чужой, и мне чужды и крайне отвратительны все ихние набрякшие радости и горести, идеалы и пороки, все, чем они живут и о чем мечтают. Это - мой врожденный инстинкт. Здесь я диверсант, заброшенный на вражескую территорию. Этакий Штирлиц.

- И каково по твоему твое "секретное задание"?

- Это невозможно даже в малом предположить. Я могу лишь говорить и то предположительно, каково это для меня. А оно для меня таково, что всю жизнь с самого детства все иррациональное, в особенности связанное с исследованиеми временных причинно-следственных связей, у меня вызывало и вызывает какое-то тревожное, священное и жуткое, смертельное и притягательное ощущение причастности моей потаенной сущности к неким истинным для нее, невыразимым, необъятным и, судя по всему, внечеловеческим вещам, системам и реальностям, проникновение в которые оплачивается чудовищными, по человеческим меркам, ценами. Так вот, необходимо решиться обречь себя на безумную, крамольную, смертельную охоту за этим глубинным знанием - ухватить за хвост, за тень, спиздить, в конце концов, это изначальное, невыразимое, единственное знание, которое – суть всего. Все, что я делаю - это попытка извлечь из себя его, ибо ощущаю себя его хранителем. Все мои настоящие песни - только об этом. Это и "Русское Поле...", "Мясная Избушка", "Прыг-Скок", "Про Дурачка". Это - векторы, указатели. Ничтожные, тщедушные, конечно. Но благодаря им я сподобился ощутить суровый, зловещий и праздничный сквознячок из чуть приотворенной двери, лучик из дверного глазка. Для меня единственно важное из всего, что происходит со мной и вокруг меня - эта вот "открытая дверь", постоянное ожидающее присутствие истинного, родного начала, существующего параллельно всей этой дешевой бутафории. И творчество - это в некотором роде трамплин туда. И, наверное, поэтому человечеством, отчетно или безотчетно, но твердо и жестоко искореняются носители, хранители и, тем более, воплотители этого Имени Имен. Для масс это - инстинкт самосохранения. Это - страх и ненависть перед чужаком, врагом их природного, естественного порядка. А, впрочем, все - гораздо сложнее. Все, что я тут говорю – это так, модельки, которые я строю и которые работают для меня в настоящий момент. Этакие "картонные зайцы на игровом поле".

- Те изрядные ушаты говна, которыми в последнее время окатывают тебя и твое дело гундосые представители абсолютно разных слоев – от мозговитых умов до всенепременных гопников, тусовщиков и прочей "черни" - объясняются вышесказанным?

- Да, не только. Это, конечно, и инстинктивное неприятие чужака, но... насколько я уже поимел опыт, наизловоннейше тебя поливают даже не гегемоны бытия, а бывшие "свои" - те, кто делил с тобой долгое, трудное и веселое времечко, но в последний момент по тем или иным причинам выскочил из мчащегося поезда. Я, вообще, считаю - есть люди творцы, и есть - приземлители - те, которые все называют, расставляют по полочкам, доводят до некоего унылого общебытового среднеарифметического уровня этакие "мозговитые умы", как ты выражаешься... Умники, математики, прогматики - миряне, вечно усмехающиеся и позевывающие. Они никогда не позволяют себе "хуем почесаться", по выражению Манагера. Именно они-то и предпримут все возможное, чтобы некрепко и основательно "убить пересмешника", приземлить все сделанное нами. Я постоянно выслушиваю про себя такие мифы и "сказки бабушки Насти", что остается

только хлопать себя по жопе, хрюкать, да приплясывать. Кругом - необъятная, распухшая реальность Юрия Мамлеева. Видишь ли, одним - на всю катушку горевать, ликовать и творить. На всю катушку. А другим - зевать, пердеть, почесываться да посмеиваться, да и то, с оглядочкой. Ничего туту не поделаешь. Я отлично понимаю и отдаю себе трезвый отчет, что все мною сделанное в общечеловеческом масштабе абсолютно бесполезно, и что все и вся осталось по сути неизменным, либо изменилось столь незначительно, что попросту стыдно предпринятых "гримас и прыжков". Не вышло у меня "рок-революции". Никому она, как оказалось, на хуй не нужна, кроме меня самого и кучки таких же, как я выродков. Вернее, я сделал "рок-революцию", а ее никто (или почти никто) не заметил. И насрать. Тут не это главное. Неважно, что в говне утопят. Просто некоторые вещи имеют место и смысл только в вечности. Я, конечно, ничего не изменил в этом мире, но зато я учинил (или кто-то учинил посредством меня) хорошенькое безобразие, которое можно рассматривать как знак, как пророчество, как прецедент торжества бунта и свободы над твердокаменными законами и чугунными скрижалями тоталитарного бытия. В этом смысле я, как личность, ничего не значу и не стою: я выступил как солдат обезумевшего дерзновенного фронта обиженных, нищих и уродов против уготованной, свыше предназначенной доли. И я очень рад и доволен тем, что успел тут сделать, выпустив изрядное количество веселых снарядов из своего оголтелого окопчика, затерянного на мировом раскидистом "рок-н-ролльном" фронте. А если снаряды кончатся - я поступлю, как и должен поступить всякий честный солдат, оставшийся с последним патроном или без оного, окруженный наступающим врагом. Это звучит крайне патетически, но я по жизни такой уж вот героический сопляк. Надо добавить, что во всем вышесказанном ничего слезливо-трагического нет, ибо каждый, кто ступает на этот путь, выбирает его добровольно и осознанно (никто силком не гонит), и стало быть, внутренне всегда готов платить за каждый свой разрывной праздничек. Я всю жизнь сидел на чемоданах. Я всегда знал свой выбор. А то, что, мол, говном зальют... Это и не важно. Они никогда себе не сознаются, они непременно себя наебут, они найдут любой миф, любую причину для оправдания и защиты своего сытного будничного постыдного самопродолжения. И они всегда для себя были и будут правыми, сильными и хорошими, а ты - недочеловеком, достойным лишь презрения или, в лучшем случае - жалости. Пластмассовый мир победит. И да и хуй с ним! Главное - поспеть. Главное - чтобы поверить, что Маленький Принц все-таки вернулся домой, на свою планету, когда его укусила змея! Понимаешь?

- Таким образом, каждая твоя песня - это этакий "взмах факелом в ночи", как у Кафки?

- Надеюсь, что это так. Когда мне наступает очередной пиздец (а это бывало весьма частенько), меня вытаскивали Высоцкий, Достоевский, Моррисон, Леннон, Боб Марли и прочие. И я жадно, всеобъемлюще и безрассудно благодарен им всем тем, что не дали мне потонуть в слабости и инерции. Может быть, все ими сотворенное в искусстве предназначалось только для того, чтобы я, или кто-то другой, в некий момент не загнулся. Я счастлив, если помог кому-то таким же образом, как и мне самому помогали и помогают. Значит - не зря... И вообще, это - великий закон: взял - отдай. Передай другому.

- А как ты расцениваешь свое творчество? Это искусство, или -... ?

- Вот, Шевчук, кажись, где-то заявил, что, по его разумению поэты делятся на две основные категории: на тех, которые всю жизнь пишут один единственный идеальный стих, как скажем, Пушкин или он сам и, собственно, тех, кто своим творчеством как бы завоевывает новые пространства, территории, горизонты. Так вот, я и есть такой завоеватель. Я именно завоевываю внутри себя новые рубежи Безграничности, вседозволенности и дерзновенной вдохновенной всевозможности. И если творческий акт есть утверждение свободы, значит я из тех, кто ее завоевывает. Ибо ее нельзя получить в подарок, и она сама нс явится: ее можно лишь смело и отчаянно забрать,

захватить, отвоевать - спиздить. В конце концов! И всевозможные проявления этого бунта и являются, по моим понятиям, настоящей поэзией, к которой никакого отношения не имеет лукавая эстетствующая срань всевозможных "игр в бисер".

- Ты вот, все говоришь о бунте, о свободе... Что для тебя есть бунт? Что для тебя есть свобода?

- Бунт - это единственная свобода. Единственная Радость. А свобода: она лишь одна - быть против. Как это у Брэдбери: "Если тебе дали линованную бумагу - пиши поперек".

- За все ведь надо платить... И ты знаешь чем?

- Заплатим. Я согласен платить. Идти вперед - значит неизбежно рвать мирские связи. Это - путь в Вечности через вселенское одиночество, по меньшей мере. Если ты выбрал движение, значит ты сам - Бог, Творец, Демиург, Созидатель собственной нравственности, собственного закона, мира, бытия. За это "покушение на престол" и следуют естественно вытекающие "награды" и пиздюли. Где праздник - там и похмелье. В самом акте творчества (особенно в роке) есть, на мой взгляд, некое "прометейство" - этакая кража, захват, крамольное и бунтарское похищение у горнего мира "небесного огня", знания, энергии, силы, света - в подарок, в дар своим увечным, лишенным, убогим, обиженным, обделенным сородичам, "болезным" - тем, кому изувечено и извечно не положено. И Матросов, и Махно, воюющий единовременно на всех фронтах, и Высоцкий, и Шукшин, и Тарковский, вообще, каждый истинно живой каждым своим честным, горьким и ликующим действием как бы затыкает собой некое чудовищное метафизическое дуло, хоть на пару мгновений. И тут не важно - чем придется платить, какой карой... главное - что амбразура пару секунд безмолвствовала. Главное - что вражеское орудие выведено из строя хоть на пару секунд. Значит, свои получили передышку. И тут не важно - узнает ли кто об этом, поймет ли... если даже окажется, что ты - один такой пидор на всей планете - все равно надо взрывать и затыкать. Пока хоть один из нас держит этот антитоталитарный фронт – фронт не падет. И пока я жив - рок-н-ролл не умрет. И в этом я прав не по людской правде, я прав по своей свободе. Это - единственное, что чего-то стоит. Единственная реальность, единственная система координат, единственная моя религия, которая выше Бога, выше Мироздания, выше истины.

- Ты, стало быть, верующий?

- Я - человек, свято и отчаянно верующий в чудо. В чудо неизбежной и несомненнейшей победы безногого солдата, ползущего на танки с голыми руками. В чудо победы богомола, угрожающе топорщащего крылышки навстречу надвигающемуся на него поезду. Раздирающее чудо, которое может и должен сотворить хоть единожды в жизни каждый отчаявшийся, каждый недобитый, каждый "маленький". Я, вот, где-то читал про одного самурая, который перед тем, как сделать себе харакири, написал: "Уничтожу весь мир!". Так вот, я свято и закоченело верю и знаю, что он его этот "весь мир" и уничтожил, расхуярил, величественно, безвозвратно и однозначно. Введенский правильно пишет, что чудо - остановка времени, возможная лишь в момент смерти. Сытый индивидум, существующий в липкой протяженности будней, надежд, желаний, ожиданий и т. д. и т. п., не сотворит чуда, не "остановит мир". На это способен лишь тот, кому нечего терять. Это тот сокрушительный залп, когда уже "кончились патроны". Пусть в глазах всего мира это – разгромное поражение, зато для тебя и для твоего мира это - полный и окончательный мат, триумф и торжество! Имеющий уши слышать - услышит. Если ты посмел и не отрекся, не предал в глубине души сам то, во имя чего ты жертвуешь – то никогда не проиграешь. И... кроме этой чудесной силы, нарушающей и попирающей вселенские законы и заповеди, я верю лишь в себя самого, в свою непримиримость и свои собственные игры. Все это можно выразить одним словом - свобода.

- Не возникает ли у тебя ощущения, что ты (да и все ГрОбовцы) в той или иной мере задействованы некими силами в этакой незримой партии в качестве шахматных фигурок? Я понимаю - это может звучать обидно...

- Задействованы? По-видимому, это так и есть. Я несомненно, ощущаю силу за своей спиной - иначе каким образом наши нелепые записи поимели бы столь широкое распространение на столь широкой замечательной во всех отношениях территории, несмотря на отвратительное качество записи и этакий, мягко выражаясь, "непрофессионализм" исполнения. Это, несомненно, кому-то нужно. Но в этом я не вижу ничего обидного, для себя во всяком случае. Видишь ли, дело в том, что я не соотношу себя, свое настоящее "я", свою истинную, нетленную суть с тов. Летовым Игорем Федоровичем, 1964 года рождения, проживающим по адресу... и т.д. Я и есть та сила, которая строго, заботливо и бережно хранит, ведет меня и спасет изо всех каждодневных мучительных ловушек. Мы все на "ГрОб-Рекордз" (кроме некоторых дезертировавших) в некотором роде - одержимые воплотители, исполнители некоего высшего, скажем, предначертания. Отдавая себе в этом отчет или не отдавая, каждый из нас делает то, что может и что должен.

- А, вот, скажи, по-твоему рок-н-ролл неминуемо приводит к суициду, безумию, погибели: так или иначе - к трагической "развязке"?

- Мне кажется, да. Это очень жесткий и суровый путь. Рок-н-ролл - это, вообще, жесткая штука. Это всегда, так или иначе, - вызов, бунт, всегда - побоище, войнушка. Преступление! Всегда - экстремизм. И если ты решил принять правила игры и принять в ней участие - хочешь-не-хочешь, придется распроститься с мечтаниями и попытками "на хуй сесть и рыбку съесть". Либо ты сам покоряешь, лепишь свою обетованную реальность, либо она превращает тебя в слякотное "увы". Да, и вообще, всегда и во всем необходимо доходить до полного крутняка: вплоть до самосгорания, самоуничтожения, или сгорания и уничтожения всего, что вовне. Если ты однажды решил сказать "а", то должен (если ты, конечно, не полный пиздун) сказать и "б" и все прочее. И ежели ты дошел до буквы "э", то имей гордость, мощь и совесть, чтобы выпустить из себя внушительное "ю", а затем - и великолепное раскидистое "я"!!. Рок - это всегда ярость, это - всегда агрессия. Яростное, одержимое, ликующее, бунтующее бессилие - бессилие загнанного в угол зверя, раздирающее и вдохновенное бессилие бросающегося на врага подранка, восставшее сокрушительное поражение, которое попирает вселенные, сдувает миры, как карточные домики, которые выше жизней, смертей и прочих подслеповатых сусальностей!.. Рокер в течении нескольких лет при честной и полной самоотдаче проживает то, на что нормальному жителю надобны десятилетия и целые жизни. Это - стремительное, яркое и зловещее, словно полет махаона, выгорание. Вымирание. Это своего рода трамплин, с которого, разогнавшись как следует, можно взмыть в наднебесье, выбраться за грань, перескочить несколько пролетов, прогрызть, пробить прозрачную стенку своей юдоли, перехитрить, наебать куцый человеческий удел и "объективные законы". Можно, конечно, и наоборот: сурово, самозабвенно и непоправимо наебнуться оземь вдрызг и брызг! Ну, что ж - кто не рискует, тот... Это очень здорово, вечно и вздорно - сигануть выше крыши, вытащить себя за шиворот из болота, как Мюнхаузен, понять то, чего нельзя понять, обрести неподдающееся обретению, сочинить то, что нельзя сочинить, позволить себе непозволительное. Главное - посильнее разогнаться и не дать уму и телу взять верх над собой, главное - не дать себе "съиндильгировать", как это делало и делает абсолютное большинство рокеров у нас, и тем более - на "Западе". Их Mario - первопроходцев, вольнодумцев, избранных. Основная масса же - апостолы, пожиратели, популяризаторы, приземлители. Так было и будет. Учитель учит лишь учителей. Художник рисует лишь для художников. Ученики не могут научиться ничему. Каждый живой, каждый настоящий - вселенски, безобразно одинок. Только косоротая чернь бывает "вместе". А каждый из наших всегда один на один со всем существующим и несуществующим. Таковы

правила игры. У Леонида Андреева есть отличнейший рассказ - "Полет". Помнишь, чем он кончается? "На землю он так и не вернулся". Трагично ли это? А насчет суицида... Вот, Серега Фирсов (наш менеджер, друг, товарищ и брат), в отличие от меня считает, что последний патрон оставляют не себе, а пускают во врага, а потом идут в атаку с ножом, с голыми руками... пока ты не будешь убит в честном бою, убит именно ими, а не самим собой. Мол, если не можешь больше петь песни - пиши книги, снимай фильмы, просто существуй назло, главное - воюй до конца. Он мне однажды сказал, что никогда не простит мне, если я сделаю то же, что и Сашка Башлачев. А, по мне, так... самое страшное - это умереть заживо. Это - самое чудовищное, что я могу себе представить. Умереть "мучительной жизнью", как все эти бесчисленные престарелые постыдные "герои рок-н-ролла", Диланы и Попы. Я никогда не смогу себе позволить такой низости. А кроме того, сейчас на дворе такое жестокое времечко, когда каждое свое заявление необходимо подписывать чем-то серьезным, кровавым или безумным. Каждый раз приносить что-то внушительное в жертву, чтобы к тебе по-просту прислушивались - я уж не говорю, чтоб поверили... И вообще, мне кажется, что лучше уж (и, главное, - красивее) - яркое, горькое, испепеляющее и победное мгновение света, чем долгая косно-унылая и прозаично-паралична жизнь. Я никогда не мог понять пословицу про синицу в руках и журавля в небе. В самоубийстве для меня нет греха, если оно - акт утверждения "залихватских", не от мира сего ценностей, которые сильнее всех инстинктов самосохранения, сильнее всех наглядных распаренных благ, медовых пряников, "жирных рук жизни". Бердяев замечательно помыслил: "...для свободы можно и должно жертвовать жизнью, для жизни не должно жертвовать свободой. Нельзя дорожить жизнью, недостойной человека". О!

- Тебя еще не упрекали в инфантилизме?

- Еще бы! Мой братец всю жизнь "упрекает"! Все, что я несу – это очень детская, если можно так выразиться - "философия". Я все еще дитя в какой-то бесценной степени, и я сияю и горжусь тем, что до сих пор среди всей этой вашей замысловатой гамазни я окончательно еще не потерял детского, наивного, чистого восприятия, и до сих пор безоглядно отношусь к жизни, к тому, что со мной происходит, как к игре. Значит, я все еще молод. И, стало быть, жив. И рок для меня - своего рода детская, жестокая и опасная игра, как те игры, в которые играл маленький Иван и фильме Тарковского. С какой вдохновенной радостью, с каким остервенением я пинал в детстве мячик во дворе - так же весело, вдохновенно и стервенело я ору в свой микрофон. Только ребенок способен на истинно великое безумство, только он способен по-настоящему безрассудно и сокрушительно "дать духу!" " Человек" при его рождении нежен и слаб, а при наступлении смерти - тверд и крепок. Все существа и растения при своем рождении слабые и нежные, а при гибели - сухие и гнилые. Твердое и крепкое - это то, что погибает, а нежное и слабое - то, что начинает жить. Поэтому могущественное войско не побеждает и крепкое дерево гибнет." Я - внештатный член "Союза свободных мореплавателей" из книжки Кэндзабуро Оэ.

- Вот, ты все время страстно подчеркиваешь всякие "религиозности" и прочие "неземные" аспекты своего сочинительства. Почему же до самого, сравнительно недавнего времени, в твоих песнях было столь немало политической тематики? То есть вот эти вот нынешние твои "метафизические" концепции возникли лишь недавно, или...?

- Я на этот вопрос уже неоднократно отвечал. Попробую еще раз. "Политика" в моих песнях ("Все Идет По Плану" и пр.) - это вовсе не "политика" (как все это тупейше и буквальнейше понимается тусовщиками, Троицкими и прочими почтенными умами), во всяком случае, - не совсем "политика" в полном смысле слова. То, что сейчас говорю о бунте, как о единственном Пути - это, в разной степени осознанности, было во мне всегда, насколько я помню, - с самого глубокого детства. Для меня все мною используемые тоталитарные "категории" и "реалии" есть образы, символы вечного,

"метафизического" тоталитаризма, заложенного в самой сути любой группировки, любого ариала, любого сообщества, а также - в самом миропорядке. Вот в этом чарующе-нечестивом смысле - я всегда буду против! А кроме этого мною всегда двигало сознательное или подсознательное стремление к тому, чтобы честно "пасть на поле боя", побуждая сочинять, петь и учинять нечто столь дерзкое и непримиримое, обидное, за что должны либо повязать, либо просто запиздить. Однако Хозяин хитер. Я уже говорил, что, если он не может по каким либо причинам сразу же тебя уничтожить, он пытается тебя сожрать, сделать собственной составной частью, попросту опрофанить - через попе, через открытое признание. Поэтому нужно каждый раз изобретать новую дерзость, не лезущую ни в какие терпимые на данный момент рамки. Новый эпатаж. Тогда, в 1984-88 гг., снарядами были: совдеповская тоталитарная символика, панк-рок, мат и нарочито зловонное исполнение (особенно на "Live"-выступлениях, если таковые были). Теперь на смену им пришли: новая стратегия, новая тактика, новое оружие, новая форма войны. Но суть противодействия, суть хищного активного сопротивления – все та же, ибо все равно всегда и везде мы - лед под ногами майора, в каком бы козырном обличий он не являлся и через кого бы он не действовал. Каждый понимает все в силу собственного разумения.

- В свое время ты заявлял, что Русское Поле Экспериментов и Хроника Пикирующего Бомбардировщика - твой предел. Затем была записана Инструкция..., а затем последовал и Прыг-Скок. Что теперь?

- Не знаю. Не знаю даже как тебе ответить. Это глупейше словами выражать. Я, вообще, замечаю, что подошел к некоей условной грани – к некоему, как-бы высшему для меня уровню крутизны, за которыми слова, звуки, образы уже "не работают", вообще, все, что за ним - уже не воплотимо (для меня, во всяком случае) через искусство. Я это понял, когда написал Русское Поле.... Оно для меня - вышак. Предел. Красная черта. Дальше - у меня нет слов, нет голоса. Я могу лишь выразить равнозначное этому уровню, являя просто новый, иной его ракурс. Это "Хроника" с "Мясной Избушкой" и "Туманом" и "Прыг-Скок", и "Песенка Про Дурачка", и "Про Мишутку" (онаЯнке посвящается), и последняя моя песенка - "Это Знает Моя Свобода". Выше них для меня зашкол, невоплощаемость переживаемого, вообще, материальная невоплощаемость меня самого. А вот именно туда-то и надо двигать. Видишь ли, надежда - это наиподлейшая штука. Пока она хоть в малейшей степени присутствует, можно хуй пинать - выбор крайне далече. А вот теперь - времени больше нема. "Закрылись кавычки, позабылись привычки". Это - конец. Конец всего, что имело смысл до сих пор. Скоро утро. Новая ступень. Новый уровень. Новый прыг-скок. Осталось лишь всецело собрать все внимание, все силы, всю сноровку - и не пропустить необходимый стремительно приближающийся поворот. Как поступать в данной ситуации: каждый решает сам. Манагер, вот, считает, что напоследок надо непременно поубивать как можно больше людишек. Янка двинулась в обратный путь – к родному человечеству, со всеми вытекающими из этого последствиями. Черный Лукич попер в католичество. Джефф решил работать в одиночку... А мне, видимо, пора готовиться к прыжку. Мне, вообще, в последнее время кажется, что вся моя жизнь была этакой изящной разминочкой, подготовкой к тому совершить, возможно. В самом скором времени, необходимость которого уже покачивается на пороге, поглядывает на часы, постукивает по циферблату и подмигивает.

- А не боишься ли ты, что потешаться будут и над тобой, и над словесами твоими и прочим, тобою рожденным? Ведь, сказано же в твоем любимейшем Евангелии от Фомы: "Не давайте того, что свято, собакам, чтобы они не бросили это в навоз".

- А все это не собакам дается, но своим. Я по крайней мере, на это уповаю. А то, что потешаться будут... так пусть себе посмеиваются. В "Том Самом Мюнхаузене" Марка Захарова отличнейше было сказано: "Это не всякий может себе позволить - быть смешным". Действительно, не всякий! Позволить себе такую напрасную наивность, растопыренную смелость и беспардонную святость - быть посмешищем. Позволить себе

такую наглость - быть слабым, простым, быть по-просту хорошим, как Кирилов в "Бесах". И они все - смеющиеся и издевающиеся над нами - на самом деле, я знаю, боятся. Боятся до патологии. На самом деле они все понимают. И им не смешно. Им страшно. И до рвоты завидно. Ни один католик не позволит себе быть Христом, а я, вот, открыто могу заявить, что внутренне я истинно таков, как возносящийся Христос на картине Грюневальда!

- Даже так?

- Даже и не так! Я сугубо и всенепременнейше считаю, что то, что мною тут вещается - есть, не более и не менее, как пятое и единственное верное и священное Евангелие, да, и вообще, - Книга Бытия Всех Времен и Народов! Себя же я причисляю к лику святых - как в песне Кузи Уо поется: и отныне вам жить подобает по образу и подобию моему! Позволяю себе все. Нету ничего, что я не могу себе позволить: от Вечного и святейшего бытия - до сырого и кислого небытия. Только от тебя самого зависит - кем тебе быть... И это определяется тем, на что ты замахиваешься, и сколь многим ты способен пожертвовать. "О, засмейтесь , смехачи!"...

- А вот теперь такой вопрос. Как ты расцениваешь то, что в свое время и Ромыч, и Черный Лукич, и многие другие твои соратники выдавали невиданные, дерзновенные в своей дерзновенности опусы, а затем в дребезги отреклись от всего содеянного. Вот, как ты разумеешь - их былая крутизна являлась их собственной заслугой, или...?

- Да, какая, на хуй, разница - чье это! Это и так известно - чье. Автор один. Автор у всех у нас один. Это - то, что нами движет, то, откуда мы родом. Тот, кто хоть раз это понял, принял и вошел в игру - никуда из нее не денется. Он уже в высшем смысле как-бы спасен, как мне кажется, как бы низко он в процессе этой игры не свергился, в каком бы говне не потонул, какой хуйнею бы ни занимался. Рано или поздно он проснется, все поймет и засмеется как Кришна в притче про то, как он однажды воплотился свиньей. Ромыч уже навечно автор "Непрерывного Суицида", "Рок-н-Ролльного Фронта", "Убей Мента", да, и вообще ИНСТРУКЦИИ ПО ВЫЖИВАНИЮ. Вся поебень, которой он сейчас мается - простится, забудется, да, скорее всего, и вообще, во внимание не примется! Важно то, что он однажды (да и не раз) поставил всему миру (в очередной раз ухитрившемуся не заметить этого) мат, как в рассказе Василия Аксенова "Победа". Он - в моей вечности. И я думаю, что где-то в глубине души он все это и сам понимает, поэтому психует и выебывается. Как бы там ни было, он - навечно мой лихой горемычный собрат в нашей общей удалой и безобразной рок-н-ролльной войнушке, - так же, как и Черный Лукич, Димка Селиванов, Янка... да, и вообще, - все те, кто хоть раз поучаствовал в этом скромном празднике.

- Как ты относишься к профессионализму? В записи, в исполнении?

- Да, наихуевейше!!! Только, блядь, дилетант может сотворить что-либо нетривиальное, стоящее и настоящее! Профессионализм (все эти "технаризмы", "симфонизмы", "эстетизмы" и прочая ненаглядная поебень) уничтожает все живое, что может быть в роке. Я, вот, в основном сейчас слушаю всякие гаражные и психоделические команды середины и конца 60-х (TROGGS, Kim Fowley, St. JOHN GREEN, VELVET UNDERGROUND, THE DOORS, THE STANDELLS, KINKS, MC5, PAUL REVERE & THE RIDERS и пр.). Чуваки не умели, в обычном, массово-уебищном понимании, играть. Но зато как они играли!!! Это же не просто (о чем Манагер мечтает) - сгореть, на хуй, и в кучку пепла превратиться! Вот так вот и должно петь и играть. Я, вот, считаю, что самая наиважнейшая мера - это предельная живость автора, творца, его одержимость, безрассудство во время творческого акта, и насрать на (пусть даже значительную) долю лажи, которая при этой вдохновенности неизбежна. Я больше всего охуеваю от всяких народных архаических ритуальных песнопений и музицирований. Это, вообще, не может быть профессионально исполнено! Да, и вообще, по-настоящему страшно, захватывающе, горько и светло поет нажравшийся в сракатан мужик, стучащий кулаком по столу, пускающий и размазывающий кровь, слезы и слюни. Я до сих пор так

и не научился как следует играть на гитаре и петь, как, допустим, Александр Борисович Градский. Мне это никогда и на хуй не надо было. Манагер, вот, вообще, петь не умеет. Зато какой невъебенный праздник он переживает, когда поет: это видеть надо! В Новосибирске, в 1988 году, во время нашего (ГО) выступления Манагер осатанел и забылся до столь исступленной степени, что перестал вдыхать между выпеваемыми-выблевываемыми-выдираемыми с мясом строчками и рефренами, и самым натуральным образом чуть на задохся. У него аж кровеносные сосуды полопались на щеках и рожа вся складками одеревенела, превратившись в этакую зомбиобразную гримасу, этакий остервенелый оскал. Только через пару часов после окончания концерта к нему возвернулась более-менее человеческая личина. О! А что касается записи... Я, вот, принципиально записываюсь дома - своим собственным звуком, который я сам изобретаю и собственноручно воплощаю, работать с которым мне радостно и интересно, и который навряд ли обрадует и заинтересует эстетствующие массы. Самая же смелая, бескомпромиссная и обидная запись, которую я когда-либо слышал - это сольник Кузи Уо Трамтарарararам, записанный им лично при участии Манагера. Это - эталон, высший уровень крутизны, идеал, для меня непостижимый, и вообще, немыслимый.

Да, и вообще, как мне кажется, по-настоящему интересно и здорово может быть лишь то, что не можешь, - то, чего пока не умеешь, а потом уже... квалифицированные будни каких-нибудь недохороненных заскорузных Клэптонов, Джаггеров, Макаревичей. "Это ли не юдоль скорби?"

- Теперь, с твоего разрешения, серия "блиц"-вопросов. Твой любимый... так сказать... "певец"? Вокалист?

- Трое - Screamin' Jay Hawkins, Jim Morrison и Kim Fowley (правда, я у него слышал лишь один, к сожалению, альбом Contrageous 1967 года, но это - просто пиздец!)

- Любима группа?

- Разумеется, ГО, КОММУНИЗМ и прочие собственные проекты. А также... THE DOORS.

- Любимый поэт?

- Александр Введенский.

- Любимый писатель?

- Достоевский.

- Ну, вот, вроде и все. Что бы ты хотел еще добавить?

- Эх... слова девальвируются, обесцениваются прямо на глазах. Все, что я тут самозабвенно навещал, возможно, выглядит плоско, нарочито, вычурно и, по-просту, пошло. Мне, честно говоря, насрать - как выглядят мои нищие речи, и кто что подумает. Считайте, что все это мной наговорено сугубо и исключительно для собственной персоны. Вообще, честно говоря, все, чем я тут занимаюсь в эти печальные времена (стихи, песни, картинки или, вот, например, слова), я считаю этаким безнадежным ритуалом. Чем-то вроде концептуальной акции Джозефа Бойса, когда он носил и укачивал на руках мертвого зайца, объясняя ему вслух теорию относительности.

10.09.1990г., Егор.

ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА "ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЮ"

Первый альбом ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ 90-х годов... В 89-м только под маркой ГО было выпущено 6 номерных альбомов, в 90-м же лишь Инструкция По Выживанию призвана олицетворять собой первую половину года.

Всем ясно, что с отечественным андеграундом что-то происходит - точнее говоря, его просто нет. Естественно, что сей факт не мог не отразиться на творчестве

Летова, который с момента начала своей деятельности в 82-м году для многих олицетворял самое левое крыло контрдвижения. Ломка сознания, происшедшая со многими былыми лидерами, заставила Егора и его единомышленников еще глубже "спуститься в подвалы". Все эти катаклизмы и привели к тому, что мы имеем всего лишь один альбом за полгода - для ГО это, несомненно, крайне мало. Нет никаких сомнений, что интенсивность написания песен у Летова не уменьшилась, но он ждет...

Символично и то, что и этот единственный альбом являет собой не плоды творчества Егора, а всего лишь версии песен ИНСТРУКЦИИ ПО ВЫЖИВАНИЮ. С одной стороны, этот факт можно расценивать как желание мэтра донести до слушателей творчество своих менее известных братьев по вере, но если принять во внимание все вышеизложенное, ситуация выглядит весьма плачевно. То, что Летов делал раньше, его уже не удовлетворяет: можно довести до предела звучание инструментов, но это еще не есть новое качество. И Инструкция по Выживанию записали именно в тот момент, когда Егор находился в состоянии поиска новой формы, переосмысления достигнутого.

Для многих поклонников ГО творчество Егора засияло новой гранью после появления акустического Русского Поля Экспериментов - "электрической акустики", - но сам Джа открестился от него, как от полуфабриката.

Завершая околомузыкальные разглагольствования, хотелось бы обратить внимание на то, что Егор - человек идеи, и крах таковой будет означать для него смерть - причем не только моральную, но и физическую, т. к. у таких людей нет двойной жизни. И здесь мне действительно становится страшно за Егора.

Но ближе к музыке. На 50-минутном цикле собраны очень разнородные песни: с одной стороны - наивные зарисовки типа "Рок-н-ролльный Фронт", "Нож В Спину", "Дом" и откровенно странная вещь "Мой Х...", присутствие которых на альбоме не оправдывает тот факт, что практически все песни были записаны до 88-го года; а с другой - "Непрерывный Суицид", "Моя Северная Страна", "Все Пройдет", "Корона" и особенно "Час До Полночи", которую по эмоциональному воздействию можно сравнить разве что с "Все Идет По Плану" - хотя структура этих двух песен совершенно отлична друг от друга.

Повторю, что тексты некоторых песен очень низкого качества, и мысль о том, что их авторство принадлежит не Егору, мало утешает, т.к. в таком случае можно оправдать всех поп-дешевок, поющих песни на стихи Союза Композиторов - дескать, "не они же написали". В ряде композиций ("Афганский Синдром", "Рок-н-ролльный Фронт", "Я Хочу Быть Любим") присутствует так называемый "соляг с фузом", характерный для ранних альбомов ГО периода 85-86 гг., Джефф вспомнил старые-добрые времена. Альбом записан с личного согласия Ромы Неумоева, которому принадлежит весь музыкальный и текстовой материал, и который решил навсегда оставить мир рок-н-ролла.

Но не воспринимайте все вышесказанное чересчур серьезно: в конце концов до конца года Летов наверняка выпустит не один полнокровный альбом ГО, и тогда все встанет на свои места.

01.1991г., "Виниловый Наркоман".

ВСЕ ИДЕТ ПО ПЛАНУ?

ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА - группа, снискавшая немалую славу по всей стране без стадионных концертов, видеоклипов, пластинок и прочей атрибутики многих рок-команд...

Несколько лет назад волна массовой популярности сибирского панка захлестнула Питер, и тогда впервые появились на стенах питерских дворов надписи ГО поверх АЛИСЫ и АКВАРИУМА. Голос Егора Летова можно было услышать из разбитых магнитофонов на панковских флэтах, в подворотнях и просто на улице. Но началось все не

тогда, а гораздо раньше, в 1982 году, когда Егор собрал свой первый состав ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ и записал первые три магнитоальбома (Музыка Любви, Дождь В Казарме и Панк Энд Рок-н-ролл).

В декабре 1984 года Летов собирает второй состав ГО с Бабенко и Костей Рябиновым (Кузей), ставшим вторым человеком в ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЕ после Летова. Через год группу разогнали, но к этому времени она успела записать еще два магнитоальбома - Поганая Молодежь и Оптимизм.

За 1986 год был записан только акустический Красный Альбом, зато 87-й стал знаменательным годом в истории группы. Весной ГО с огромным успехом выступила на 1-м Новосибирском рок-фестивале и сразу же после этого сделала три альбома: Так Закалялась Сталь, Все Идет По Плану и Боевой Стимул, ставшие очень популярными. Параллельно участники ГО сотрудничали с другими музыкантами, делая совместные альбомы (из них наиболее известен ВЕЛИКИЕ ОКТЯБРИ, записанный Янкой Дягилевой и Летовым).

Шли годы, но идея отрицания всего, крайний нигилизм и нонконформизм группы не претерпели никаких изменений. Многие песни ГО были и остаются гимнами молодежи, неудовлетворенный тупостью и приспособленчеством окружающего мира. А также песни, как "Все Идет По Плану", "Афганский Синдром" и некоторые другие, поют даже люди, далекие от панк-рока.

Ну а что за человек Егор Летов? По отзывам - жесткий, даже тяжелый в общении, друзей себе выбирает сам (их у него не очень много, но они разбросаны по всей России). Любит лес, с удовольствием рисует. Великолепно знает западную музыку - по объему этих знаний с ним может сравниться разве что Сергей Курехин. Любит читать Борхеса и играть в настольный хоккей.

В 1988 году ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА много гастролировала и записала два альбома - Здорово И Вечно и Армагедон Попе. В 1989 году Летов записал магнитоальбомы Война, Русское Поле Экспериментов и серию альбомов проекта КОММУНИЗМ. Выходит песня ГО во Франции (в сборнике панк-групп), заинтересованные французы приглашают Летова приехать, но он отказывается.

В 1990 году было сделано еще два альбома - Инструкция По Выживанию и Прыг-скок, после чего наступил некоторый перерыв в активной деятельности группы.

Уже осень 1991-го... Что дальше?

Ник Сидоров (автор благодарит за помощь Сергея Фирсова)
1991г., "Rock Fuzz"

"Я ЛЕТАЮ СНАРУЖИ ВСЕХ ИЗМЕРЕНИЙ"

Так начинается вечность, но "так закалялась сталь". Ультиматумов и переоткрытых аксиом сегодня предостаточно. И непереводимых русских слов в рок-н-ролле (впрочем, это не ново - вспомните хотя бы вечно эпатирующих "Роллингов"). Кстати, в одной из этих песен Летов, - а разговор нынче пойдет о нем - признается: "Ай лайк РОЛЛИНГ СТОУНЗ. Однако суть рока – во всяком случае, русско-советского его варианта - выходит за узкие рамки простых определений "стихи" и "тексты". Поэзия у него во всем - в музыке, вокале, надрывности, асимметричности, сквозь все бранные переборы, сырой звук, "червивые стены", "рваные бусы" и "новый 37-й"...

Лучшие группы достигают пышных апогеев. У Егора Летова с апогеем все в порядке, но, как ни странно, никакой связи с ТВ, радио и гастролями. Пока тихо. С тех пор, как в 1982-м в Омске собрался первый состав ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ команда создала следующие магнитоальбомы: 1984-й год - Музыка Любви, Дождь В Казарме, Панк Энд Рок-н-ролл; 85-й – Поганая Молодежь, Оптимизм; 86-й - Красный Альбом,

Мышеловка, Хорошо, Тоталитаризм, Некрофилия; 88-й - Так Закалялась Сталь, Боевой Стимул, Все Идет По Плану; 89-й - Армагеддон, Посев, Война, Здорово И Вечно, Русское Поле Экспериментов.

Не правда ли плодотворно? Группа удостоилась внимания таких массмедиа, как "Голос Америки" и "Голос Израиля". Известность снизошла на ГРАЖДАНСКУЮ ОБОРОНУ в апреле 1987-го на Всесибирском рок-фестивале. Вместо запрещенных для приезда АУКЦИОНА и ЗВУКОВ МУ образовавшуюся в графике выступлений дыру решили заткнуть малоизвестной группой. ГО успела отыграть 25 минут - почти полчаса настоящего, без всяких там "псевдо", панк-рока. Боссы-учредители спохватились слишком поздно. О группе заговорили.

После рок-фестивального скандала ОБОРОНА занимает первые места на Вильнюсском фестивале. Тюменском фестивале альтернативной леворадикальной музыки, на Московском "Сырке-88". "Сам Егор Летов за это время становится продюсером группы ЧЕРНЫЙ ЛУКИЧ, ВЕЛИКИЕ ОКТЯБРИ, ПОГО, а также одним из учредителей Всесибирского панк-клуба.

Парадокс и только: при таком вот послужном списке - довольно узкий или, по крайней мере, специфичный круг почитателей. Хотя в принципе вопрос здесь выходит за рамки разговора собственно о группе ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА.

Первая волна сов-рока схлынула. "Звезды" соблюдают час сиесты, а до вечера, меж тем, еще далеко. Кто-то ушел навсегда, кто-то просто посторонился, а кто-то переметнулся. Вот слова самого Летова: "Троицкий со своей бандой загнал все в такую ж...". Отбросим адресат и неудобное словца. Вглядимся в происходящее, отказавшись от давления авторитетов. Чертова дюжина групп, еще вчера готовых, казалось, умереть за рок-идею, теперь усердно отрабатывает коньюктуру. Большие красивые проекты, легко добытый зритель, деньги, возможность ездить Туда...

Единственная вакцина для Летова, единственное противоядие - "Снова в Андеграунд".

Неблагодарное это дело - придумывать ярлыки, которые неизбежно обеднят, в конце концов, предмет описания. Тем более, если таковой предмет - чья-либо музыка. Тем более, если музыка ГО. Здесь это хард, отчасти панк, положенный на стройную мелодичную основу. Без клавишных, но при беспощадном к себе вокале. В поэзии это - Башлачев, пропущенный сквозь призму непривязанности, несказанности лжеморалью, разбуженный обвалом правды о всевозможных "измах". Наконец, спешащий так много сказать в качестве "поэта со злой пулей в груди" - "Мне велели, и я ответил: "Есть!". Ошарашивают и "Солдатами Не Рождаются", и "Лед Под Ногами Майора", и "Давайте Будем Жить!" (где "Бог - классный чувак. И он нам поможет") спетые так, что морозец по коже. И "Бери шинель", проникнутая чисто эстетическим стебом...

В сущности, даже борзая сотня газетных статей не даст и десятой доли того, что дает общение с песнями Летова. Ищите возможность. Ищите деньги (как сказал Кинчев в известной телепередаче - "Вот они, две бутылки водки") - независимая фирма "Эрио" выпускает в этом году двойной некупированный альбом группы. Пусть "снова темно", вокруг "полно насекомых" и "поезд ушел", слава Всевышнему, есть еще те, кто способен двигаться дальше по крутой рок-н-ролльной синусоиде. И пока это так, есть шансы на новый взлет.

Роман Мильчев, г. Запорожье.
22.11.1991г., "Утро", Ставрополь.

ВСЕ ВДЕТ ПО ПЛАНУ
даже у Летова

Герой отечественного андеграунда Егор Летов, кажется, порывает со своим рок-отшельничеством. Недавно, нарушив своеобразный "обет молчания" (2 года он не давал никаких интервью и держал публику в полной неизвестности), он сообщил службе ВВС, что в данный момент очень занят выпуском собственной книги стихов, куда войдут тексты ГО разных лет. Которые воспринимаются на бумаге и, по словам Летова, "имеют смысл сейчас". ГО прекратила свое существование под прежним названием, но группа все еще существует (опять же со слов Летова). Егор признался, что за время, прошедшее после его программного интервью в "Контр-Культуре" №3, его взгляды "...несколько изменились. Как оказалось все, что мы делали, нужно людям, хотя наше творчество никогда не было и не будет массовым".

Тем временем на виниле у Егора вышло уже два альбома: двойник Все Идет По Плану (на родине Летова, в г. Омске он идет по цене 2 500 руб) и Прыг-Скок.

С последним альбомом, т. е. Прыг-Скок, вышла небольшая неувязка. По цензурным соображениям название группы Летова - а для этого альбома ГО сменила его на ЕГОР И ОП...НЕВШИЕ - на пластинке писалось именно так, с пропуском части букв. Это недоразумение решил исправить давний знакомый Егора Женя Колосов (помните: "Женя Колосов перебрался в Москву"?), и теперь он занимается тем, что делает на пластинки наклейки. Где название группы написано со всеми буквами. Действительно: уж коли выпустили Летовские пластинки со всеми употребляемыми им словами и выражениями, то изменение названия погоды уже не сделает.

Между тем, запланирован выпуск на виниле и других альбомов лидера отечественного панк-рока.

После завершения работы над книгой Егор, по всей видимости, даст новое программное интервью, теперь уже передаче Севы Новгородцева (ВВС).

Робби Рок-Феллер
1991г., "Субботняя газета", Курган.

ЕГОР И... "ПРЫГ-СКОК. ДЕТСКИЕ ПЕСЕНКИ"
GrOb records - BSA records

Редкое по хреновости качество мастер-ленты, что, впрочем, естественным образом вытекает из самого названия проекта. Хотя, с другой стороны, лохматый звук вполне соответствует натуре Егора Летова. У него все - поперек и в перпендикуляре и с точностью до наоборот: когда у власти демократы, он - с коммуняками. Власть сменится, а Егор все равно останется в оппозиции. Раз выпускает компакт-диск, значит, хрипеть он должен, как магнитофон "Комета" 1969 года выпуска. Ну и пусть. Человек талантливый, незаурядный - имеет право.

1991г., Дмитрий Ловковский.

ВСЕ ИДЕТ ПО ПЛАНУ

У Егора Летова все идет по плану...

Примерно с начала этого года группа ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА, во главе которой с момента ее образования (декабрь 1984 года) стоял Егор, на время приостановила свою деятельность, записав свои последние альбомы Русское Поле Экспериментов и Хроника

Пикирующего Бомбардировщика (оба - 1989 г.). Летову сейчас помогает лишь Константин Рябинов, да и то только на концертах. ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА, безусловно, одно из самых ярких явлений не только в жизни сибирского панка, но и во всем совковском панк-роке.

ГО появилась в декабре 1984 года в Омске. Состав группы на то время выглядел следующим образом:

Егор "Джа" Летов - ударные, вокал, гитара;

Андрей Бабенко - гитара;

Константин Рябинов - бас-гитара.

Задумал же Егор группу еще в 1982 году (группа ПОСЕВ). Этот состав продержался довольно долго. С ним Летов записал такие известные свои альбомы, как Поганая Молодежь (1985), Оптимизм (1985), Мышеловка (1985), Хорошо! (1986-87). Я считаю, что это был период наиболее интересный – с музыкальной точки зрения. Красный Альбом- же считаю лучшей работой ГО всех времен. С ним могут состязаться лишь отдельные песни из других альбомов - "Солдатами Не Рождаются", "Все Идет По Плану" или "Моя Оборона"... Но этот состав распался. Уже весной 87-го на I Новосибирском рок-фестивале группа предстала перед зрителями в другом составе:

Егор "Джа" Летов - ударные, вокал, гитара;

Олег Лищенко (экс-ПИК ЭНД КВАКСОН) - гитара;

Евгений Лищенко - бас.

Этим составом группа записала два своих самых злых альбома - Некрофилия (1987) и Тоталитаризм (1987).

В начале 1988 года "Граждане" принимают участие в II Новосибирском рок-фестивале уже в новом составе:

Егор "Джа" Летов - ударные, вокал;

Олег Судаков - вокал;

Дмитрий Селиванов - гитара;

"Дабл" - бас.

Но уже июнь того же 88-го ознаменовал собой новое изменение в составе ГО остались Летов и Судаков, а пришли Аркадий Климкин (экс-АССОЦИАЦИЯ "ПЫХ") и Игорь Живтун (ЭКС-ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЮ). Кроме того, в декабре на некоторое время в группе появляется басист Игорь Старованов (ЭКС-АССОЦИАЦИЯ "ПЫХ").

Несмотря на столь динамичные изменения в составе, группа в 1988 году выпускает два альбома: Так Закалялась Сталь и Все Идет По Плану.

Вообще-то, дискография группы ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА очень запутана. Существует огромное количество бутлегов и сольников группы и отдельных ее участников. "Официально" дискография ГО насчитывает 17 работ. Бутлегов же несчитанное количество. Самые известные из них:

Поносное Звучание ГО (1985), ГО (1985), Красный Марш (1989). Дело усугубляется еще и тем, что Егор, которым часто "заменяют" всю ГРАЖДАНСКУЮ ОБОРОНУ участвовал и в других сибирских панк-проектах. Самыми известными из них являются группы ЧЕРНЫЙ ЛУКИЧ, СПИНКА МЕНТА и КОММУНИЗМ. Последняя группа - наиболее интересна. На Советской Скорости - так назывался первый альбом этой команды, записанный в феврале 88-го. Любопытны также альбомы Сулейман Стальский и Солдатский Сон. Группа много экспериментировала, вводила в свою музыку голоса вождей, исполняла на свой манер известные совковские песни.

1989 год дает нам последний на сегодняшний день состав "Граждан":

Егор "Джа" Летов - гитара, бас-гитара, вокал;

Аркадий Климкин - барабаны;

Константин Рябинов - концептуальная гитара.

В этом составе группа записала последние альбомы Здорово И Вечно,

Armageddon Pops, Русское Поле Экспериментов, Война и Хроника Пикирующего Бомбардировщика - все 1989 г.

В том же 89-м Егор начинает свою сольную деятельность. Пока известны два "официальных" сольника Летова. Это Вершки И Корешки и уже упоминавшийся альбом Прыг-Скок. В то же время Егор- (кстати, "уроженный" Игорь, день рождения 10 сентября 1964 г.) сотрудничает с учрежденным в 88-м году Всесибирским Панк-клубом, Янкой Дягилевой, другими музыкантами. А с апреля 89-го ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА - член Ленинградского Рок-клуба.

Как я уже рассказывал, "Граждане" вот уже почти год, как молчат. Но сдается, что Все Идет По Плану - ансамбль еще не раз удивит нас своими иррациональными текстами и музыкой.

Обозреватель Пашка.

ПРЫГ-СКОК

Грусть, грусть... Столько грусти не было еще ни в одном альбоме Летова и Ко.

Глубокие печальные стихи, тихая плавная музыка, почти не слышно матюгов... Как-то не верится, что все это написал человек, который совсем недавно пел песни типа "Лоботомия" или "И снова темно!". Уж очень разительны перемены. Но своевременны. Если раньше Егор восклицал "Я устал от тишины!", то сейчас, видно, он должен бы сказать: "Я устал от собственной злости!" Все мы устали от этого...

В новом своем альбоме Егор не отказался лишь от одной старой находки - главная, одноименная песня "Прыг-Скок" идет в конце и оставляет действительно самое сильное впечатление, одновременно занимая самое большое место в альбоме по продолжительности.

Автором альбома является не ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА. Это именно сольный, второй по счету альбом Егора Летова (первый Вершки и Корешки, 1989).

СОЛДАТАМИ НЕ РОЖДАЮТСЯ

Свято место не бывает
  В пустоте!
Лишним телом заложили
  Котлован.
Красной тряпкой обернули
  Катафалк,
Бравой песней заглушили злое горе.
Солдатами не рождаются - солдатами умирают!

Свято место не бывает
  Без врага!
Полированным прикладом
  Наугад.
В непростреленной шинели
  Напролом,
Бравым маршем заглушим зубовный скрежет.
Ведь солдатами не рождаются!...

Свято место не бывает

В чистоте!
Смрадным ветром затопили
Берега,
Гнойным прахом напитали
чернозем,
Табаком закоротив хмельные ноздри.
Солдатами не рождаются!..

Свято место не бывает
Без греха:
Закуси девичьим криком,
Благодать!
Пригубить медовой браги,
Да поблевать...
Красным флагом утрем густые слезы,
Ведь солдатами не рождаются!..

Словом альбом вышел на славу. Если Егор собирается и дальше так же сильно увеличивать качество своих работ, то - ой, что будет! Панки всей земли, стреляйтесь!

1991, Вильнюс.

ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА (Омск)

Вне всякого сомнения, ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА, возникшая в середине 80-х в Омске, стала первой в истории отечественного рока группой, органично воспринявшей эстетику и музыкальную идеологию панк-рока. Непосредственным предшественником ГО был несколько менее известный состав ПОСЕВ (не без вызова названный "в честь" знаменитого западного русскоязычного издательства), собранный летом 1982 года энергичным, полным идей Игорем ("Егором") Лотовым. Записав пару магнитофонных альбомов, в которых Летов - с тех пор и поныне - основной автор группы попытался соединить ритмические формулы ортодоксального панка со звуковыми коллажами фри-джаза, распался, дав в свою очередь жизнь ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЕ. В ее первый состав вошли: "Егор" - ударные, вокал; Андрей ("Босс") Бабенко - гитара и Константин ("Кузя Уо") Рябинов - бас.

Начав репетиции в декабре 1984 года в домашней студии, ГО вскоре записала два магнитоальбома, которые, с одной стороны, разнесли их музыку далеко за пределы Сибири, с другой - поставили группу под удар соответствующих органов, усмотревших в ее творчестве явный криминал. Группа практически полностью распалась. К. Рябинов ушел в армию, а Летов помогал записываться прочим омским группа, благо опыта у него хватало.

Весной 1987 года он со случайными партнерами, но под названием ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА успешно выступил на Первом Новосибирском рок-фестивале. Воодушевленный горячим приемом аудитории, тем же летом записал сразу 5 альбомов, компенсируя таким образом свое вынужденное полуторагодичное молчание. Всю осень он, сопровождаемый волной самых невероятных слухов, разъезжал по стране, зимой увеличил свою дискографию еще на три номера, а в марте 1988 г. объявил о роспуске ГО.

Впрочем, уже через месяц неутомимый Летов собирает новую группу в составе: Олег ("Манагер") Судаков - вокал; Евгений ("Дабл") Деев - бас; Дмитрий Селиванов - гитара (между прочим, основатель КАЛИНОВА МОСТА) и объявляет, ни много ни мало, о

создании Всесибирского панк-клуба. Селиванова, трагически погибшего весной 1989 г., вскоре сменил Игорь ("Джефф") Жевтун из тюменской группы ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЮ. Летов взял в руки бас-гитару, а за барабаны сел Аркадий Климкин.

Осенью 1988 г. ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА с триумфом выступила на Вильнюсском панк-фестивале и альтернативном московском фестивале "СыРок-88", переехала в Новосибирск и записала еще два альбома. В состав группы вернулся один из ее основателей Костя Рябинов, что позволило ГО наконец достичь не только музыкального, но и психологического единства в своих рядах.

Весной 1989 г. неожиданно для многих ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА снимается с якоря в Новосибирске, переезжает в Ленинград, вступает в Рок-клуб и принимает участие в VII рок-фестивале (как ленинградская группа). Кассетный альбом Летова выпускает небольшая французская фирма звукозаписи, а ряд песен группы включается в обзорные пластинки независимого рока во Франции и ФРГ.

Постоянно находящийся в поиске, музыкально эрудированный и обладающий даром открывать новые имена, Летов "ответствен" за многочисленные альбомы сибирских групп (СПИНКА МЕНТА, ЧЕРНЫЙ ЛУКИЧ, ПОГО, ВЕЛИКИЕ ОКТЯБРИ, АНАРХИЯ, ПИЩЕВЫЕ ОТХОДЬ! и др.), практически в каждом из которых ощущается его участие.

Колонка директора
"ДЕТСКИЕ ПЕСЕНКИ"

В магазине грампластинок продавали пластинку Е. Летова Прыг-Скок. Продавали ее в разделе детских пластинок, что весьма и весьма странно, учитывая специфику творчества ее автора. Кстати на обратной стороне конверта есть "лейб" яркий такой, "Егор И Опи...е" На вопрос к продавщице: "А вы ее слушали?" последовал обескураживающий ответ: "Да, поют детские песенки какие-то".

Однако после ознакомления с вкладышем к пластинке продавщица с широко раскрытыми глазами начала убирать их на более подобающее место.

И слава Богу, а то представляете, что случилось бы, если бы эта самая пластинка была бы куплена кем-нибудь из взрослых для своих детей? Правильно, и мы говорим "Ужас!"

1991г., "Твои Проблемы", Новокузнецк.

ИХ МАЛО, НО ВСЕ - В ТЕЛЬНЯШКАХ
Легкий обзор панк-сцены.

С раннего утра разношерстная публика подпирает многострадальные стены Старопанского переулка, тоскливо поглядывая на закрытые окна в ожидании заветного часа. Люди знают: скоро их мечты станут реальностью, ведь только здесь, в студии "Колокол", которая несколько лет существует при Московской рок-лаборатории, возможно найти уникальнейшие редкости и красоты отечественной панк-музыки.

Человеку, пришедшему сюда впервые, может стать слегка не по себе от разнообразия представленного в каталоге. Лидирующее место, конечно же, принадлежит творениям Егора Летова. Есть все записи группы ПОСЕВ (а это самое начало!), все альбомы ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ, КОММУНИЗМА а также известные в узких кругах проекты с его участием АНАРХИЯ АРМИЯ ВЛАСОВА, ЦЫГАНЯТА И Я С ИЛЬИЧА, ПОГРАНИЧНЫЙ ОТРЯД ГО, СПИНКА МЕНТА, ЧЕРНЫЙ ЛУКИЧ. В особом почете - сольники Егора и Янки Дягилевой.

Картину сибирского панка дополняют записи новосибирских групп - БОМЖА, ПУТТИ, ПРОМЫШЛЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ (проект Дмитрия Селиванова) и тюменской ИНСТРУКЦИИ ПО ВЫЖИВАНИЮ.

Однако дело Сибирью не ограничивается. В таком неожиданном месте, как город Воронеж, группа МОЛОТОВ КОКТЕЙЛЬ записала аж два альбома, которые также занесены в каталог. Неплохо связь налажена и с заграницей. Киевские ВОПЛИ ВИДОПЛЯСОВА известны всем, а вот запись группы ИМКЕ из Таллинна слышали немногие.

Обратимся теперь к классике, то есть к Питеру, где еще в начале восьмидесятых взросли первые неказистые ростки панк-рока. Можно погрузиться в первоисточник, послушав редкие альбомы АВТОМАТИЧЕСКИХ УДОВЛЕТВОРИТЕЛЕЙ, в том числе ТЕРРИ-ЧЕРИ-СВИН и КЛУБ НЧ/ВЧ, а также, для сравнения, свежий альбомчик НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ с актуальным названием Икры!.

С родной Москвой не так просто. Поскольку почти все столичные команды претендуют на звание панк-групп, фэны должны сами разобраться, чью музыку отнести к этому направлению. На выбор: ПОГО МАТРОССКАЯ ТИШИНА, НАИВ, выпустивший диск в Америке, чуть в стороне - Александр Лаэртский с 13 альбомами...

Но все это только теория. Убедиться в достоинствах репертуара лучше на практике.

Маша Полываева.

ZD CHARTS - TOP 10: Tapes
ПАНК-АЛЬБОМЫ:

1. ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА - Прыг-Скок (1990)
2. КОММУНИЗМ - Хроника Пикирующего Бомбардировщика (1990)
3. ЯНКА И ВЕЛИКИЕ ОКТЯБРИ - Домой! (1989)
4. НИК РОК-Н-РОЛЛ - Покойный Мень (1991)
5. АВТОМАТИЧЕСКИЕ УДОВЛЕТВОРИТЕЛИ - Надристать (1988)
6. НАИВ - Switch Blade Knife (1990)
7. МАТРОССКАЯ ТИШИНА - Солдатская Темнота (1990)
8. ВА-БАНКЪ - Выпей За Меня (1991)
9. СПИНКА МЕНТА - Эрекция Лейтенанта Киреева (1987)
10. Х.. ЗАБ ЕЙ - Не Зассал (1990)

Данные по продаже в студии "Колокол" Московской рок-лаборатории в нынешнем году.

ЕГОР ЛЕТОВ - ПОСЛЕДНЯЯ ЛЕГЕНДА РУССКОГО РОКА

10.09.64 г., в Омске родился Джа Егор (Игорь Федорович) Летов. Можно закрыть на это глаза, но все равно будешь натыкаться на майки с круглыми темными очками, значком "Анархия" и развевающимся хаером, перечеркнутыми цепкими прямыми линиями "колючки" - ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА.

"В родной стране умирать роднее,
Мой единственный шанс - это быть сильнее".

1972 г. Омск. В стране - "развитой социализм", у Летова на вертушке - A Quick One (THE WHO) и первое убойное потрясение в жизни - рок-н-ролл. Дальше было достаточно классически - БИТЛЗ, СТОУНЗ, ЗЕППЕЛИН, потом, ДЖЕНЕСИС, ЙЕС, лет в 18 возврат к калифорнийщине и ДОРЗ и случайно в 1982 или 1983 Never Mind The Bollocks СЕКС ПИСТОЛЗ противоречили, с музыкально-эстетической точки зрения, летовским

вкусам, но нутром - дико понравилось. И после АДАМОВЫХ МУРАВЬЕВ и СПЭШЛЗ Егор понял всю эту музыку. Понял в смысле принял. И вошел в нее. В декабре 1984 года возникла ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА.

"Дешевые трагедии внутри загона,
Они объявили нас вне закона".

Резонно решив, что "живые" концерты в ближайшее время группе не грозят, основной упор был сделан на создание и распространение магнитоальбомов. Так и появилась у Егора дома "ГрОб-Студия" - комната, оснащенная самопальной аппаратурой, на которой записывались ГО и все сибирские гаражники. Целый год группа репетировала, редко играла по подвалам и записала несколько песен, позднее вошедших в альбом Поганая Молодежь. Ясно, что подобное шевеление мозгов и болота не прошло мимо местной охранки, и поздней осенью 1985 года еретической деятельности пришел изрядный конец: гитарист резко отбыл защищать родину в районе Байконура, а Егор после травли и душевных бесед с майором ГБ загремел в дурку. Выйдя через три месяца, Летов в одиночку записал альбомы Оптимизм, Красный Альбом и Некрофилия. Весной 1987 года ОБОРОНА партизанским путем пробралась на сцену Новосибирского рок-фестиваля, где выглядела не весьма выразительно, но эпатажно. Первая слава об исконно сибирском панке пошла по стране, и недели через две в Омск пришла официальная телега, что эти "фашисты выступили в Н-ске". ГБ взбеленилась, всех перетаскали, за Егором прислали санитаров из психушки, но он прямиков рванул на вокзал - и в Москву. Был объявлен розыск, и до конца года пришлось поездить по стране как системнику. К декабрю 1987 года розыск прекратился, Летов вернулся домой и записал Боевой Стимул, Все Идет По Плану и Так Закалялась Сталь.

"А перестройка все идет, идет по плану,
И вся грязь превратилась в голый лед".

После этого в истории ГО начался внешне сравнительно благополучный период: выступление на втором Новосибирском фестивале, триумф на декабрьском "Сырке" 1988 года, гастроли в Москве, Питере, Прибалтике. ГО стала культовой группой, началась ГО-мания: в моде значки, майки с Летовым, в андеграундных студиях альбомы ГО берут на драку оптом, в ФРГ вышли две песни на сборнике мирового панка, группа вступает в Лен-рок-клуб и как всегда записывает стратегическое количество альбомов, из которых лучший Русское Поле Экспериментов. За несколько весенних дней 1990 года родилась последняя запись ГО Инструкция по Выживанию, а 13 апреля в Таллинне состоялся последний концерт ОБОРОНЬ!, после чего группа прекратила свое существование.

Вот, вкратце, и вся история ГО, последней легенды русского рока, группы, для которой "рок - это когда человек просто выходит, и все. Это - как молитва". И еще из Егора: "Я не могу и не хочу делать то, во что не верю. Это должно быть подарком, каждая твоя песня, каждое слово. А если это никому не нужно... стоит ли его создавать? Чем дольше живешь, тем меньше иллюзий остается; ныне каждый, как оказалось, сам в себе в самом хреновом смысле. Времечко такое, дух умер. Надо жить".

"ЗД" благодарит журнал "Урлайт" м предоставленную информацию.
1991г., "Звуковая Дорожка", "Московский Комсомолец".

Егор Летов: "НАС ХОТЯТ СДЕЛАТЬ ЧАСТЬЮ ПОПСА"

Д. Сидоренков: Егор, есть ли у тебя какие-то песни, о которых тебе не хотелось бы вспоминать?

Е. Летов: Да трудно даже сказать - видимо, нет все-таки. Ну если и есть, то самые ранние, которые даже, может быть, и не записаны – годов 82-83-го. Но и то я о них сейчас вспоминаю очень хорошо, потому что это курьез: т. е. я бы очень хотел, чтобы они, по возможности, были записаны. Мы в 1989 году осуществили запись Посев 1982-1985 - это как раз те самые детские песни, которые мы никуда не включали.

Д.С.: Согласен ли ты с бытующим мнением, что ГО - это Егор и плюс кто угодно?

Е.Л.: Видимо, да, потому что группа называется не то что по лидеру, а той идее, которую она выражает. Если мыслить по сути, глобально, то ГО, или вот наша тусовка, наш Панк-клуб (имеется в виду Всесибирский Панк-клуб, организованный при участии Егора Летова в 1988 году. - прим. автора), представляет собой одно детище. Это Янка, группа АНАРХИЯ, это АРМИЯ ВЛАСОВА, это группа КОММУНИЗМ. Довольно много команд. У них может быть одна ритм-секция, один гитарист, или состав может между собой меняться. Музыканты, в общем, одни и те же. Так, гитарист Янки играет в ИНСТРУКЦИИ ПО ВЫЖИВАНИЮ одновременно. Дело не в этом. Просто каждая группа, которая называет себя группой, представляет некоего лидера, чьи песни она поет и чьи идеи она выражает.

Д.С.: В интервью для "Урлайта" ты назвал Armageddon Pops лучшим вашим альбомом. В течением времени что-нибудь изменилось,

Е.Л.: Изменилось. Лучший альбом у нас это Русское Поле Экспериментов.

Д.С.: Как раз вопрос по поводу этого альбома: в чем состоит суть твоих сольных проектов, т. к. в них в принципе отражены старые записи, но в новых аранжировках?

Е.Л.: Что ты понимаешь под "сольными проектами"? Русское Поле Экспериментов - это электрический альбом, а не акустический. Тот акустический вариант, который ходит в Ленинграде, это вообще не альбом, это бутлег. Когда я был очень болен, я записал его у Фирсова (Сергей Фирсов - звукорежиссер студии звукозаписи Ленинградского рок-клуба. - Прим. автора). У меня тогда насморк был... Так что это была курьезная запись. А о сольных проектах трудно говорить - это не сборники, просто у ГО есть две ипостаси: одна электрическая, а другая акустическая. Электрическая - это полное самовыражение, именно то, что мы доводим как идею до конца; а акустическая - это то, что приходится играть, потому что нет других возможностей. То, что играется на кухнях, - вот это акустика. И поэтому я специально записал впоследствии акустический альбом - в прошлом году, в декабре, - потому что понял, что это некая не то что данность, а просто необходимая часть того, что мы делаем.

Д.С.: И последний вопрос. Как ты думаешь, в каком направлении будет развиваться ГО, скажем, лет через 10? Чем ты вообще будешь заниматься?

Е.Л.: Сразу хочу сказать, что никак не планирую жизнь вообще. А судя по тому, что с нами происходит, с нашим именем сейчас - то, что нас крутят по радио без нашего ведома, судя по тому попсу, в который мы погружаемся, в котором нас буквально просто топят, видимо, мы перестанем давать концертные выступления. Либо будем давать их очень и очень редко. Это раз. Во-вторых. Последние записи мы не тиражируем. Мы записали осенью альбом, судя по всему, возможно, что даже самый главный. В него вошли последние песни Селиванова, нашего гитариста, который погиб, мои. Янки и Кузи Уо. Так вот этот альбом мы решили не тиражировать вообще. (Речь идет о цикле Хроника Пикирующего Бомбардировщика).

По суди, весь наш андеграунд стал одной из частей массовой культуры, одной из граней официоза. А то, чем я сейчас занимаюсь, это... не знаю, как сказать, может быть, оккультные дела. Это можно по-разному называть - мистикой или нет; просто то, чем я сейчас занимаюсь, это скорее в области религии лежит, именно в области оккультных или первобытных религий. Этим летом - я просто жду весны и лета - я уезжаю в леса, и, возможно, даже... возможно, что я не буду больше заниматься рок-музыкой вообще.

Дмитрий Сидоренков 1991 г., журнал ДРАЙВ, Ленинград.

Рок-звезды: СДЕЛАНО В СИБИРИ

Как пишут о рок-музыке? Естественно, по-разному Кто-то упражняется в публицистике и доходит до признания веры в Сатану. Кто-то играет в рокера и изъясняется с читателем на крутом тусовочном арго. Иные с таким же увлечением играют в консерваторских музыковедов; наиболее преуспевшие в академизме прикидываются политологами и культурологами.

Буду писать, как обычный человек из зала, мало знающий о личной жизни рокеров, еще меньше знающий о законах развития музыкальных жанров и ничего не знающий о Сатане.

Буду писать о двух категорически сибирских группах - КАЛИНОВОМ МОСТЕ (Новосибирск) и ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЕ (Омск). Растущий список групп восточного рока ими лишь открывается - по праву. МОСТ записывал в своей студии Стас Намин: Стас знает, кто идет в году. У ГО репутация более скандальная, подпольная, но слух-то идет по всей стране великой, и партизанский имидж ОБОРОНЕ лишь на руку. Если группа и поныне ухитряется петь настоящую крамолу, значит, она чего-то стоит.

Буду писать о лидере КАЛИНОВА МАСТА Диме Ревякине – сверхчеловеке НЭТИнского (из Новосибирского электротехнического института) происхождения. Он, разумеется, не супермен, а именно ницшеанский "юберменш", сгусток свежей жизненной воли, восставший надлюдишкиными заботами.

Ревякин на сцене меньше всего похож на рок-звезду. Стоит в белой рубахе смертника, и самоей душой поет языческий юноша, которого по идее должны звать Светомир или Гюндэльф, а не Дима. Ревякинские песни пронизаны мистикой доцивилизации. Сплошь Лев Гумилев, а то и Джон Р. Толкин - куда ни кинь взор, простираются девственные равнины, залитые горячей кровью героев и уставленные их же могильными курганами.

Как ни странно, в этом туманном мире располагаются юные существа, отнюдь не восставшие из погребений. Ревякинские "внуки Святослава" – то сибирские гопники, прущие "по проспекту щупать клевых дев" ("Кто нас воспитал?"), то жизнерадостные и чуть хипповатые персонажи ("Сансара"). В общем, сплошная диалектика исторического и современного, а также возрастного и социального. На песнях МОСТА впору диссертации защищать.

Впрочем, фанаты КАЛИНОВА МОСТА не похожи ни на членов ученого совета, ни даже на Привычную околороковую пестроту. Случайны, весьма случайны были на выступлениях группы скороспелые подростки-атлеты и проклепанные насквозь металлисты... Зато из толпы выделяется группа юношей и дев с тихими, светлыми лицами и этнографическими деталями туалета: пестрыми налобными повязками, холщовыми сумками с бахромой. Как правило, их одежда украшена солнечным ликом. А запоет Дима Ревякин какой-нибудь хит - и возреет над залом белое знамя с таким же Красным Солнышком...

...И поневоле порадуется душа человека, даже не искушенного в рокерской групповщине. Ибо настолько искололи глаз флажные трехцветия, орлы, звезды, свастики, колокола, серпы и молоты, что древнее солнышко приходится очень кстати. В этом, видать, и заключен секрет успеха: КАЛИНОВ МОСТ, не отвернувшись от страхов и боли, привнес в их осмысление дохристианскую ярость. А от язычества, от туманных культов и богатырской прямоты лежит прямой путь в страну почти неведомой нам девы Радости. И там, под кругом вечного солнечного колеса (опять приходит на ум "Сансара"!), страстишки современности есть ничто. Там трава зелена, дети беспечны, девчонки красивы, юноши свершают подвиги, облака тянутся и тянутся над

вековечными землями... Похоже на раннего Рериха и таитянского Гогена одновременно... И никакого вам Ельцина!

Если в ваш город приезжает ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА, то можно гарантировать такие сопутствующие события, как усиление нарядов милиции до степени пограничных, а также буйные протесты местной "Памяти". У ОБОРОНЫ трогательно устойчивая симпатия к патриотам.

Общество "Память" - русский террор.
Праведный палец нащупал курок.
Щедро наточен народный топор.
Завтра наступит безвременный срок...

Вообще ГО вызывающе политична. Все бегут от социальности, а у автора песен ОБОРОНЫ Егора Летова каждая строчка пропахла этой поганью, ибо ею пропитана вся наша жизнь. К сожалению многих, Летов видит нашу пламенную страну такой, какая она пока что есть. Сплошь грязь, пустыри, дымы, усталые, злые воспитанники детсадов, заледенелые лужи, военные городки, фригидные больные женщины, сгустки исторической крови, законсервированные лагеря, бесноватый снег, помойки... А надо всем этим делом – кумачовое одноцветье с призывами к борьбе и бдительности.

...А моя судьба захотела на покой,
Я обещал ей не участвовать в военной игре,
Но на фуражке на моей - серп и молот, и звезда.
Лихой фонарь ожидания мотается -
И все идет по плану!
Все идет по плану!!!

Дмитрий Ревякин насытил свою реальность реликтовой психологией витязя - и вся прочая реальность пала под ударом его короткого бронзового меча. Егор Летов пришел на следующий день и увидел на месте схватки зловонный труп, облепленный мухами. Летов поднял глаза - и увидел то же самое, лишь изредка завешенное транспарантами, впрочем, такими же истлевшими и гадкими. Преемственность? Как хотите...

Ревякин уничтожил повседневность не из жестокости - он просто расчищал себе путь.

Свято место не бывает в чистоте,
Смрадным ветром затопили берега,
Гнойным прахом пропитали чернозем,
Табаком закоротив хмельные ноздри...

Как истинный шекспировский могильщик, Летов иногда не прочь поерничать, но "рничанье приобретает благодушный облик политчастушки:

Нам не страшны Алма-Ата и события в Польше,
Ведь геройских патриотов с каждым днем все больше,
А для контры для матерой вроде Леха Валенсы
Мы по-новому откроем Бухенвальд и Освенцим!

Не Брехт, конечно, и даже не Гундерман. Но и что с них взять, с могильщиков мирового пролетариата?.. Могильщики вообще народ грубоватый и с чудинкой. Звучания у ГО никакого, инструменты вечно перетянуты изолентами да веревочками. В текстах то и дело проскакивает крепкое слово: но не для куражу, а потому, что вылетает там, где у каждого встртит, причем и не такое...

...И то что так же, как кладбищенских работников, ГО никто не любит. Не любят аппарат, люберы, КГБ, "Память", МВД, священнослужители, военные, поклонники ЛАСКОВОГО МАЯ, патриоты, институтки - это и понятно. Но также ГО не любят многие "старые рокеры": каждый за свое. Не любит ГО даже всесоюзные рок-арбитр Артем Троицкий, назвавший в "Литгазете" аудиторию группы "полуинтеллектуальными любителями социального эпатажа". Тут поневоле вспомнишь Марксову аксиому о

бытии, определяющем сознание: с чего московскому обозревателю почувствовать запах "потных шинелей без знаков различий"?

Не любят могильщиков, но без них вокруг еще больше смрада и смерти. ...Вот и готовы два портрета, и как рамка - вопрос: "А что же в них, собственно, сибирского?". Но Сибирь - не кедровые дали и не шаманизм (хотя Летов, и Ревякин иногда здорово камлают!), не простодушие и не областническое бунтарство. Зато великая Сибирь может наполнить человека жгучей, накопившейся за столетие энергией. А убогая Сибирь может зарядить его брезгливой яростью.

Андрей Соболевский
1991г.. "Тюменский Вестник", Новосибирск.

ПОД КАБЛУКОМ ПОТОЛКА

"ВСЕ-ТАКИ ЭТО СОСТОЯЛОСЬ - все эти наши кривые, дурацкие, дерзкие и отчаянные песенки и альбомчики. Вся это наша ГрОб-музычка", - утомленно, но гордо писал Егор Летов в 1990 г. В журнале "КонтрКультУр'а". И вот теперь дебютирует на виниле фирма "ГрОб Рекордз" при посредничестве "BO'N'DA RECORDS". Все сие есть "ТАУ-продукт", как у Высоцкого была песня про "Тау-Кита". Действительно, чем-то инопланетным отдается.

Запоздалое появление дисков Янки и ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ (записанных в 1987-88 гг.) по социальному значению для отечественной рок-культуры трудно переоценить. Это - глас осмысленной оппозиции, явно враждебной к сложившемуся рок-истэблишменту, вопль надрывный и страстный, и адекватное эхо "корчей безъязыковой улицы" (в подземных переходах Невского, кажется, еще поют "Все Идет По Плану"), и торжественная дефлорация российской музыкальной индустрии - в плане приобщения к "табуированной лексики". После романов Э. Лимонова и фильмов К. Муратовой, теперь на пластинке "великий и могучий" предстает без ханжеских "фиговых листков". Но в первую очередь - это МОМЕНТ ИСТИНЫ. В сознании артефактом современной культуры творчества столь неординарных талантливых людей уже неоспоримо "состоявшихся", есть что-то от покаяния. Тем более, что для Янки оно пришло посмертно.

"Мы под прицелом тысяч ваших фраз, - а вы за стенкой, рухнувшей на нас," - поет Янка. Трудно писать о ней. Потому, что надо слышать этот пронзительный крик, напряженный, как линия электропередачи, выговаривающий страшные, жалобные, большие слова. Они настойчиво бьются, стучатся в сознание - и строчки наслаиваются, "заводной калейдоскоп звенит кривыми зеркалами, колесо вращается быстрей" - возникает зыбкое, неуютное, тревожное состояние. А в голосе - нерасплесканная, истовая любовь к жизни, совершенно русская, какая-то крестьянская девичья тоска и тут же урбанистическая холодная усталость. Вот так - "очень в точку, если в одиночку".

На янкином альбоме ощутимо присутствие Егора - то жужжит его "зафузованная" электрогитара, то звучат подстукивания и прочие шумы. На "двойнике" ОБОРОНЫ есть тема, сочиненная ими вместе. Как Янка, Егор побывал "под стру"й крутого кипятка", и обварившись, мучается, и песни из него выходят вместе с грязью, с кровью и гноем. Это крамольный, брыкающийся, богохульствующий, матерящийся альбом, и это - самое рок-н-ролльное, что выросло за последнее время на отечественной ниве.

Похоронным звоном по коммунизму разваливаются куранты Спасской башни, обрушивается хриплый, срывающийся вокал, мутная гитара, какие-то эпизодические тарарамы и карачуны... В данный опус вошли три официальных альбома: Все Идет По Плану, Так Закалялась Сталь и Боевой Стимул, дающие исчерпывающее представление о взглядах автора: "Убей в себе государство", "Я всегда буду против", "Наша правда, наша

вера, наше дело - анархия". Кто-то станет спорить, насколько весь этот нигилизм сейчас актуален. Правильно, значение записей ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ совсем в другом. Здесь впервые проявляется совершенно иное понимание рока - как средства саморазвенчания "кумира". Это ощущается во всем и в "гаражном" качестве игры и записи, но главное - в лексике, отношении к слову.

С легкой руки А. Троицкого принято считать, что в русском роке незыблем примат СЛОВА во всем многообразии его функции: от социального протеста до поэтической "игры в бисер" и квазирелигиозной проповеди. У Егора же происходит унижение, даже ритуальное поругание эстетической и "учительской" ипостасей рок-исполнителя: "'Свято место не бывает без греха". В его песнях мат используется отнюдь не для эпатажа, но для посрамления образа автора, который обращается в традиционного русского юродивого. В отличие от политического "обличения" или эстетски-символистского "отстранения", - прямым ПОДРЫВОМ любого статус-кво (в том числе, и сложившейся рок-иерархии) будет само существование этакого панк-юродивого и его "неадекватное" поведение.

"У каждого из нас быть могут разные ходы, но цель у нас едина - суицид" - в этих словах, напоминающих знаменитый тезис А. Камю ("Есть лишь одна по-настоящему серьезная философская проблема - проблема самоубийства", - "Миф о Сизифе") - не цитата классика, но зерно еще одного программного заявления Егора: что настоящий рок есть нечеловеческая музыка, и истинные рокеры уже мертвы. Подобная экзистенциальная критика действительности требует незаурядного мужества, ведь сразу же приходит потрясающее все существо автора прозрение: "А вы остались такими же!!!". Наверное, поэтому Летов теперь распустил ОБОРОНУ и замолк.

Жуткие слова пропела и Янка: "Кто не покончил с собой, тех поведут на убой..." Но именно в том, что эти два человека доверчиво отдали нам самих себя, и заключается надежда. А может быть, вера: не раздавит бытие, этот "каблук потолка", услышат, поймут, и что-то изменится. Настанет "великий праздник босоногих идей".

А - КУ (А. Кубановский)
1992г. "Rock Fuzz"

"ПИФ! ПАФ! ОЙ-ЕЙ-ЕЙ!" ИЛИ МОТИВЫ СУИЦИДА У ЕГОРА ЛЕТОВА.

ЕГОР И ОП***ЕНЕВШИЕ
"Прыг-скок" - ГрОб Рекордз/Золотая долина

Новой пластинкой порадовал нас незабвенный Игорь Федорович Летов. Ярко-красная, броская, но ни в коей мере не безвкусная (в противоположность последней АЛИСЕ) обложка замелькала в киосках, на прилавках "Манчестера" и "Феньки".

Это последний официальный альбом Летова, записанный в 1990 г. И фигурирующий в каталогах "ГрОб Рекордз" " как сольный. Собственно, группа называется ЕГОР и О... - хотя если Вас интересует, почему Летов там много матерился, см. Рецензию в "РОК-ФУЗЗ, е" № 9.

Альбом имеет подзаголовок "Детские песенки" - не случайно, и, конечно же, имеется в виду не сопелочки для самых маленьких. Когда сочинялись вошедшие в диск веши, Егору было 26 (родился 10.09.1964); обычно в таком возрасте как "детство" воспринимаются не далекие розовые годы, но отрочество, 15-16 лет. Представляется, что автор тут апеллирует к психологии и эмоциональному миру подростка пубертатного возраста, увиденному хоть и не без крупицы иронии, но сочувственно.

Диск можно считать концептуальным: каждая сторона открывается песенкой про странствия по лесу, по миру и, наконец, по небу, некого дурачка, за которым сейчас же угадывается исполнитель ("моя мертвая мамка вчера ко мне пришла, все грозила кулаком, называла дураком"). То есть, весь цикл пронзительно личный, автобиографический. Эго придает ему редкую проникновенность.

Смерть - доминирующая тема альбома, заявленная уже в первых строках ("идет смерть по улице, несет блины на блюдце") и навязчиво, назойливо переходящая из вещи в вещь: "Отряд Не Заметил Потери Бойца", "покидая свое тело, как пожарище в смертном бою", "когда я умер, не было никого, кто бы это опроверг". Смерть - это малиновая девочка, чей "взгляд откровенней, чем сталь клинка" из песни Романа Неумоева. Здесь открывается ее истинное лицо: не просто смерть, но самоубийство, "непрерывный суицид для меня-а-а-а...".

Известно, что костлявая в то время не раз прошлась рядом с Егором: умер его друг, басист первого состава АДОЛЬФ ГИТЛЕР (1986) Е. Лищенко (ему посвящен данный альбом), покончил с собой гитарист ГО. Селиванов, а позже - ушла Янка... Но все же думается, что настойчивое цепляние за такую тему имеет и другую, внутреннюю обусловленность.

На пороге юности происходит чувственное пробуждение человека, его сексуальная идентификация. Подростка будоражит и пугает собственное тело, в котором он обнаруживает, как порох в патроне, и потенцию, и смертность. Сближение этих двух крайностей хорошо запечатлелось в знаменитых строках Ф. Тютчева: "И кто в избытке ощущений, когда кипит и стынет кровь, не ведал ваших искушений - самоубийство и любовь!" (1851). Тяготеющая к экстремизму молодь просто бредит суицидом, это - закономерность биологическая, экзистенциальная.

Существует и подсознательная психологическая закономерность, связанная с так называемым "архетипом инициации". Юноша покидает мир детства и вступает во взрослую общность, этот акт обязательно включает прохождение через символическую смерть. Гибнет-то детство - вот почему "детские песенки" Егора носят столь ностальгический и надрывно-экстатический характер.

Особенно это чувствуется в заглавной, 11-минутной эпической теме, где странствия протагониста переносятся "из земной юдоли в неведомые боли". Тут все вышесказанное осложняется наркотическими иллюзиями. "Прыг под землю - скок на облако": это смерть. "Прыг под кожу - скок на яблоню/небо": наркотический трип. Причем, что больше всего волнует, то и пригрезится: под крутым кайфом даже Джон Леннон пел: "I know what its like to be dead". Словом, как захочешь, так и было, "сбрось свой облик - загаси огарок - принимай подарок".

Шопенгауэр в одном месте писал: все, что может приключиться с человеком, предрешено им самим, поэтому всякая смерть - самоубийство. Каждым сорванным хрипом на сем нервном, умном, отчаянном альбоме Егор Летов мог бы присоединиться к этим словам.

А - КУ (А. Курбановский)
1992г., "Rock Fuzz"

ГО - ПОРА МОЛЧАНИЯ?

Ну, что ж, продолжим разговор о "психоделии". Я снимаю пенсне, галстук, костюм. Одеваю джинсы, черные очки, "кросы", а галстук повязываю на ногу... Хожу я по Москве, брожу и слышу сплошные базары.

...А вы знаете, почему Летов замолчал? Да потому, что его песни слушали (большинство): а) из-за крутых словцов; б) из-за того, что панк-рок - круто и т. д. Я

спросил у одного "Настоящего Панка" (так он себя назвал): "дружище, а почему ты слушаешь Егорку?" Знаете, что он мне ответил? "Да, он такие слова поет! И на "Х", и на "П", и вообще, ты, парень - "Попс"! Вот, что мне сказал "Настоящий Панк"!...

...Я ищу таких, как я,
Сумасшедших и смешных,
Сумасшедших и больных.
А когда я их найду -
Мы уйдем отсюда прочь,
Мы уйдем отсюда в ночь,
Мы уйдем из зоопарка...

Так сказал автор всего репертуара ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ. Тем, кто интересуется советским авангардным роком, советую прочитать "КонтКультуру" №3, где Егор Летов сам рассказывает о себе, а тем, у кого нет такой возможности, я расскажу в общих чертах об этом человеке, а вернее о его песнях.

Все началось примерно в 1987 году. Многие фанаты скажут: "Да ты гонишь, старик", - а я отвечу, что "сам Егорка" считает свою раннюю музыку чем-то таким личным. Если откинуть социальные песни, то останется то, о чем я сейчас буду говорить. Во-первых, Егор замечает такие нюансы жизни, которые на первый взгляд кажутся несущественными. Например: "Пойманная рыба постигает воздух", "Трогательный ножик", "Весна забилась в рукопашной" и т.д. А ну-ка, попробуйте представить все, что я здесь сказал. А? Что? Что это такое? - Психоделия - она самая, но уже только с помощью слов (в этом плане наиболее удавшийся альбом Прыг-Скок).

Во-вторых, "детище" Летова пропахло одиночеством и суицидом (саморазрушение, самоубийство): "Петля затянулась, потолок задрожал", "Я хочу умереть молодым"...

Вот тут мне хотелось бы опять надеть пенсне, галстук, костюм и сказать: "Юные дамы и господа! Товарищи самоубийцы (если такие есть)! Ведь это слабость - покончить с собой. Это значит, что ты проиграл. И хотя: "Джим Моррисон умер у тебя на глазах"..., Виктор Цой умер у тебя на глазах, Саша Башлачев, Яна Дягилева и... миллионы умерли у тебя на глазах - но ты остался таким же, как и был!" (Во, как сказал! - У самого аж слезы брызнули).

И, наконец, в-третьих любителям чистой "русской" музыки (без всякого шовинизма) объявляю: Егор Летов - истинно исполнитель русской музыки. Его несложные мотивы пропахнуть! деревенскими (а может быть, просто Сибирскими) колыбельными. Иногда создается впечатление, что ты попал в сказку Бажова "Каменный цветок"...

"...Глупый мотылек догорал на свечке.
Жаркий уголек, дымные колечки.
Звездочка упала в лужу у крыльца,
Отряд не заметил потери бойца..."

Некоторые из его песен представляют собой какие-то молитвы, заклинание:

"...Ходит дурачок по лесу,
Ищет дурачок глупее себя.
Идет смерть по улице, несет блины на блюдце.
Кому вынется - тому сбудется,
Тронет за плечо, поцелует горячо...
Полетят копейки из-за пазухи долой..."

Вот так, господа "Настоящие Панки". Не такой уж безграмотный, не такой уж глупый, не такой уж анархичный и т.д. этот самый Егор (Игорь) Летов.

Марат (Друг Народа).
1992г.

ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА

Как известно, Сибирь - край суровый, некурортный и весьма холодный. Кругом тайга. Иногда в тайге встречаются и люди. Происхождение людей в тайге известно - еще в давние времена ссылали в Сибирь неугодных.

Так вот - панк-группа ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА (ГО) как раз оттуда, из Сибири вышла. Из Омска - если кого-то интересует конкретика. Нонсенс, конечно, - неугодные не стали дожидаться, когда их сошлют в Сибирь, а сами туда направились. Неугодной ГО стала очень быстро. Стоило группе в 1984 году оказаться в Санкт-Петербурге (тогда еще Ленинграде) и стать членом знаменитого рок-клуба на Неве, как она тут же и оказалась в числе запрещенных. Почему? Ну, это-то понятно: всякие необычные явление, вроде Высоцкого, Токарева или Звездинского всегда легче запретить, чем прилагать усилия к тому, чтобы разобраться, что сие означает. Вот и запрещали. Рок-музыку особенно тщательно. Особенно такую, как у ГО - глубокую, резкую, отвратительную для чиновничьего слуха. Кроме слухов, передававшихся из одного уха в другое, о "гражданке" практически узнать было неоткуда - пресса о ней просто не писала.

Состав группы менялся постоянно, но в итоге к 1987 году осталось четверо сумасшедших: Егор Летов, Янка Дягилева, Кузя Уо да Селиванов. Пели они "про нашу такую прекрасную жизнь", не слишком стесняясь в выражениях, и выражения эти отнюдь не одобряли то, что наблюдалось в той самой жизни.

Первый концерт ГО вышел в 1984 году под названием Панк Энд Рок-н-ролл, а концу восьмидесятых количество магнитофонных альбомов перевалило за двадцать. Увы, тогда же группа получила и первый ощутимый удар: басист Селиванов кончает жизнь самоубийством. Ему посвящена одна из песен ГО:

"Музыкант Селиванов удавился шарфом.
Но никто не знал, что это будет смешно."

Это не издевка - это стон. "Жизнь человека бесценна!" Мы так привыкли к этим словам, что даже не вслушиваемся в звучание: эта жизнь не имеет цены, не стоит ни гроша. А уж если человек умер - то и вообще наплевать, поскольку он в тоталитарном государстве - ноль, ничто.

По существу, можно править панихиду и по самой ГО - практически ее уже не существует. Последний раз удалось увидеть Егора Летова и Яну Дягилеву ровно два года назад на ленинградском концерте памяти Башлачева. По духу песен, по "болевому порогу" их выступление и было наиболее близким к творчеству Башлачева. И пускай в их стихах, как прежде, проскакивали крепкие словечки и выражения, заставлявшие нервно вздрагивать пожилых билетерш, - эти песни открывали ту же саднящую кровоточащую рану, которая в конце концов довела Сашу Башлачева до гибели.

Кто знал тогда, что будет впереди еще и "смерть в воде" Яны Дягилевой, которая нанесет окончательный удар по форпосту правды, которым многие годы была ГО. И все же не хочется прощаться с группой - потому что, кроме воспоминаний, остались еще и песни, которые поют парни с гитарами на своих тусовках, часто даже не подозревая, чьи это песни. Да и Егор Летов еще способен вернуть надежду. Подождем прощаться.

Ярослав Подгора.
1992г., журнал, г. Киев.

ПРОСТОР ОТКРЫТ - НИЧЕГО СВЯТОГО

Как-то так сложилось, что в выпусках "ИЗ" ("Империя звуков" – рубрика "Субботней газеты") редко-редко пишется об отечественных музыкантах. А между тем они и

компакт-диски издают, и мастер-классы записывают. Что же нас смущает? Да ничего, пустячок, в сущности...

ЕГОР И О...ДЕНЕВШИЕ - Сто Лет Одиночества (компакт-диск, 76.10).

Не очень жалуя "желтую прессу", Егор Летов вот уже несколько лет как поменял прежнее миролюбивое название своего проекта ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА (сокращенно ГРОБ) на неудобный для журналюг матерок. А поговорить об этом самом сильном на сегодня летовском альбоме (Попс не в счет, он - сборный), хочется. И колется - песни тоже не всегда удобны для цитирования. Ну вот, невинное вполне: "Мертвого схоронит уставший/Радугу осилит ослепший/ Звездочку поднимет упавший/ Яблочко от яблони - огонь от огня/ До луны -/ Рукой подать/ До Китая пешком -/ Полшага.../Простор открыт - ничего святого". ("Простор Открыт"). Он любит афористично мыслить, Егор. "Каждый миг - передозировка/ На все оставшиеся времена". Это - культура с колес, листья травы, поющий терновник, черный маятник в колодце андеграунда. Не нравится? "Нет уж, лучше ты послушай, как впивается в ладони дождь/ Слушай, как по горлу пробегает мышь/ Слушай, как под сердцем возникает брешь/ Как в желудке копошится зима... Как лениво высыхает молоко на губах/ Как ворочается в печени червивый клубок/ Как шевелятся кузнечики в густом янтаре/ Погружаясь в изнурительное бегство в никуда из ниоткуда" ("Семь Шагов За Горизонт", самая страшная песня в альбоме). Некрофилия? Еще бы! Он сам так и пел: некрофил, мол, я.

Да только Егор не дурак, и Фромма "тоже читал". Скорее уж некрофобия - страх перед смертной жизнью: "Сотни лет сугробов, лазаретов, питекантропов/ Стихов, медикаментов, хлеба, зрелищ, обязательных/ лечебных подземельных процедур для всех кривых/ горбатых.../ Вечная весна в одиночной камере/ Воробьиная/ Кромешная/ Пронзительная/ Хищная/ Отчаянная стая голосит во мне" ("Вечная Весна").

Верно, у Летова музыка отдает землей. Песня "Туман" (из старинного черно-белого фильма "Хроника пикирующего бомбардировщика") в исполнении Егора настолько вязкой получилась, и тяжелой, и мокрой, как будто ее поют не отважные летчики, а ожившие мертвецы....

Но вот отсюда-то и героизм. Очень даже хорошо зная (поскольку безрелигиозен) свое и чужое будущее - жить. Достойно, то есть – без сказок, без обману. "Скользкие вены.../ Скользкие тревожные вены/ Поцелуй холодными губами/ Своего зазеркального Христа" ("Евангелие От Егора").

В отношении заядлого кощунника Егора, вот парадокс, кажется кощунственным говорить о каких-то "хитах", и тем не менее: уже цитировавшиеся "Вечная Весна", "Семь Шагов За Горизонт", "Евангелие От Егора" - и, конечно, первая песня альбома, та самая, закрытая для цитирования "Свобода". Записывались не в одиночку - постоянным компаньоном Егора выступает Константин Рябинов, в отдельных песнях помогают Анна Волкова, Игорь Жевтун, Александр Рожков. Хоть и подлейблом "Золотой Долины", а выпущен компакт в Австрии и оформление имеет (не говоря уж о необычной форме) под стать названию проекта. Правда, звук грязный - но так и должно быть.

Из немногочисленных отечественных рокеров, имеющих собственную обстоятельную философию и эстетическую программу (собственную, а не скомпонованную из чужих! - поэтому в число таковых не входят например, все питерские рок-музыканты, за исключением разве что Федора Чистякова), Егор Летов - самый безрадостный, безжалостный и последовательный...

Андрей АГАФОНОВ.
1992 г., "Субботняя Газета", Курган.

НОВОСТИ
BSA

Фирма продолжает воплощать в жизнь свою программу по сохранению культуры андеграунда советского и постсоветского периодов. На конец февраля намечен выпуск четырех двойных дисков ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ. Вряд ли стоит объяснять, кто такой Егор Летов и какова его роль в российской музыке, поэтому перейдем сразу к альбомам.

Война - это 28 песен в концертном исполнении, отобранные из того материала, что был напет во время выступления в 1987-1990 гг. Многие из них никогда не перезаписывались в студии и существуют только в концертном варианте ("Товарищ Горбачев", "Скоро Настанет Совсем" и др.).

Записанный в 1989 году, альбом Русское Поле Экспериментов до сих пор остается непревзойденной вершиной в творчестве культового музыканта из Омска. Подготовленный к изданию "двойник" является расширенным вариантом альбома, имевшего хождение на рубеже девяностых годов на магнитоносителях, поскольку сюда включен ряд песен из Армагеддон Попс и Красного Альбома. Однако альбом все равно считается номерным, поскольку был сведен самим автором (при участии К. Рябинова, более известного как Кузя Уо) в июле 1992 года.

В альбом Все Идет По Плану включены 68 композиций, записанных в разные периоды творчества Гр0б'а, начиная с 1985 года.

Четвертый диск представляет из себя концертную антологию продолжительностью в два с половиной часа. Он вобрал в себя лучшие записи сольных выступлений Егора. Диск называется Музыка Весны.

Егор Летов выступил в качестве продюсера альбома Домой! Янки Дягилевой, певицы, которая успела всего за несколько лет стать культовой фигурой русского поэтического рока. Внешне она напоминала Дженис Джоплин, балладными распевами - Джоан Баэз, фольклорными интонациями - Боба Дилана. Ее можно сравнить со многими, но лучше не сравнивать ни с кем, поскольку самобытность певицы бесспорна. Боб Дилан не смог бы отразить в своем творчестве радость и боль загадочной русской души.

1992 г., газета "Покупатель", Москва.

НАС НАЙДУТ ПО ГРЯЗНОЙ НОТЕ

Егор Летов сегодня считается многими лидером рок-андеграунда. Он - отец-вдохновитель легендарной ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ. Известен крайним экстремизмом (в творчестве). Своей духовной родиной называет 60-е годы, а ГРАЖДАНСКУЮ ОБОРОНУ - по духу группой Вудстока. Самым главным из сделанного, вероятно, считает стих "Когда я умер, не было никого, кто бы это опроверг".

Существуют группы, которые нельзя слушать для развлечения, потому что, как бы они ни подходили к человеку - милостиво или с такой любовью, что хуже ненависти, - но в любом случае он оказывается выброшен за флажки повседневности. Ничтоже сумнящееся, к первым отношу АКВАРИУМ, ко вторым же - ГРАЖДАНСКУЮ ОБОРОНУ.

БГ, несмотря на свою внешнюю доброту (как бы), терпимость к слабостям человеческим - стоит ли продолжать наивное перечисление дальше, - давно находится с той стороны зеркального стекла, а мы - здесь. И даже Кэрролл вряд ли в состоянии сделать преграду проходимой: дело не в том, что Гребенщиков этого не хочет - мы этого боимся. "Мне жаль, а могли бы быть люди".

Здесь чудится слабое соприкосновение двух антиподов (внешне) русского рока. Один спел:

"Мы пили эту чистую воду.

И мы никогда не станем старше".

Другой:

"Земля смердит до самых звезд.

Никому не бывать молодым".

"Любовь - это все, что мы есть", - путь наиболее привычный. Но есть и иной, зеркально отраженный, - "возненавидеть себя как брата". Наиболее задумчивые могли бы предположить ближайший во времени источник конструкции - "Три версии предательства Иуды" Борхеса. Из них наиболее занятной представляется последняя: "Бог... мог избрать любую судьбу из тех, что плетут сложную сеть истории, он мог стать Александром, или Пифагором, или Рюриком, или Иисусом, он избрал самую презренную судьбу: он стал Иудой". Вот и Егор Летов во многом пишет как бы "от противного": от ненависти, от жестокости, от натурализма.

"Любовь, по-моему, вообще - вещ весьма страшноватая. В обычном понимании. Все настоящее - вообще страшновато... Мне все говорят - у мебя, мол, одна чернуха, мракобесие, деплессняк... Это еще раз говорит о том, что ни хрена никто не петрит! Я вот совершенно трезво и искренне сейчас говорю: все мои песни (или почти все) - именно о любви, свете и радости" (Егор Летов в интервью рок-журналу "Контр Культура"). Я бы осмелился предположить религиозные корни его музыки. Вера - вообще вещь опаснейшая. "Лишь когда вы все отречетесь от меня, я вернусь к вам" - это Заратустра у Ницше. А еще говорят, что Всевышнему гораздо больше по душе одинокие богохульники, нежели толпы слащавых льстецов.

"Кто покинет явь помойной ямы ради снов?

Ради горстки безрассудства кто продаст отчизну?

Кто сдохнет первым?"

Недоуменное молчание было ему ответом наверное, ждали личного примера. Разве не достаточно было уже двух смертей - одной на кресте под палящим солнцем, другой - в темноте ночи с удавкой на шее. Один осмелился принять на себя будущее поклонение толпы, другой согласился с вечными поношениями. Но -

"Иуда будет в раю.

Иуда будет со мной".

Перед Богом они окажутся одним человеком. После этого обычному "мыслящему тростнику" ничего не остается:

"Цель у нас едина - суицид,

Пусть будет легко".

Успокойтесь, моралисты, это всего лишь очередная жесткая метафора. После тех двоих стоит ли и можно ли продолжать прежнее существование?

"Сид Вишес умер у тебя на глазах.

Ян Кертис умер у тебя на глазах.

Джим Моррисон умер у тебя на глазах.

А ты остался таким же, как был".

Впрочем, можно быть, не стоит их так-то уж всерьез, человеки все же. А ведь все так просто (ведь все так сложно): "Убей в себе государство", "при любом Госстрое я партизан". Это значит - двигаться без малейшей надежды на конечную остановку, стремясь сохранить себя - ради себя самого, пусть даже в ржавом бункере.

"Добровольно ушедший в подвал.

Заранее обреченный на полнейший провал.

Я убил в себе государство".

Процесс убийства растягивается на все сто лет одиночества. Говорят, так должен был называться новый альбом Егора Летова. Пока же появилась его первая пластинка - двойник Все Идет По Плану...

А. Монахов.
1992г., "Комсомольская Правда" .

* * *

...Те два парня в автобусе, конечно же, слышали о слове "рок", может быть, даже что-то слушали. Но из их магнитофона потоками лилось другое - что-то невообразимо ужасное по имени ЛСП (почти ЛСП - "любимая советская попса"), и мне подумалось словами одного русского рокера:

"Милые, что же это вы слушаете?"

Эстрадно-попсовая жвачка везде и повсюду. Но, к сожалению, еще мало людей, кто отказывается жевать ее или, пожевав, выплюнул. Для них мы и начинаем новую рубрику. С этого номера мы будем постоянно рассказывать о группах, играющих или игравших "рок" в нашем Совке, замечательном и неповторимом. И первой не случайно выбрана группа:

ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА г. Омска - первая в истории отечественная группа, верно воспринявшая эстетику и идеологию панк-рока. Непосредственным предшественником ГО, возникшей в середине 80-х, был менее известный состав ПОСЕВ. Собранный летом 1982 года энергичным, полным идей Игорем ("Егором") Летовым. Записав пару альбомов, он распался, дав жизнь ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЕ. Ее первый состав: Егор - ударные, вокал; Андрей ("Босс") Бабенко - гитара и Константин ("Кузя Уо") Рябинов - бас.

Начав репетиции в декабре 1984 года в домашней студии, ГО вскоре записала два магнитоальбома, которые, с одной стороны, разнесли их музыку далеко за пределы Сибири, с другой - поставили группу под удар соответствующих органов, усмотревших в ее творчестве явный криминал. И ГО практически распадается.

Весной 1987 года Летов со случайными партнерами, но под названием ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА успешно выступил на I Новосибирском рок-фестивале. Воодушевленный горячим приемом аудитории, он тем же летом записал сразу пять альбомов. Зимой - еще три, а в марте 1988 года объявил о роспуске ГО. Но через месяц неутомимых Летов собирает новый состав и объявляет ни много ни мало о создании Всесибирского панк-клуба. Осенью 1988 года ГО с триумфом выступила на Вильнюсском панк-фестивале и альтернативном московском фестивале "СыРок-88", переехала в Новосибирск и записала еще два альбома. В состав вернулся один из основателей группы - Костя Рябинов.

Весной 1989 года ГО переезжает в Питер, выступает в рок-клубе и принимает участие в VII рок-фестивале.

Кассетный альбом Летова выпускает небольшая французская фирма звукозаписи, а ряд песен группы включается в обзорные пластинки независимого рока во Франции и ФРГ. Егор Летов ответствен за многие альбомы сибирских групп (СПИНКА МЕНТА, АНАРХИЯ, ВЕЛИКИЕ ОКТЯБРИ и др.). ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА - одна из самых популярных независимых и "непродающихся" рок-групп андеграунда. Группа характеризовалась своим фирменным, истинно "поганым" звучанием и принципиально "не желала записываться в профессиональных студиях. Правда, по последним, но явно устаревшим данным, ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА вновь распалась,

а Егор Летов записал пластинку на "Мелодии".

По материалам рок-энциклопедии
"Кто есть кто в советском роке".
18.04.1992г., "Наш вариант" №16, Вятка.

ЕГОР ЛЕТОВ: ПАНК В ОБОРОНЕ

Тот, кто хоть понаслышке знаком с отечественной рок-культурой, безусловно, не мог пропустить имен таких видных ее деятелей, как недавно погибшая Янка Дягилева и стоящий в оппозиции ко всему и вся со своей ГРАЖДАНСКОЙ ОБРОНОЙ омский панк союзного значения Егор Летов.

Многие, наверное, помнят, что Янка Дягилева ушла из жизни, сама поставив на ней точку - самоубийство... Певица выбросилась из окна многоэтажного дома (??).

В одной из передач для молодежи Российского радио, прозвучавшей в эфире недавно, этот печальный случай авторы программы тесно увязали с именем Егора Летова, приписав ему дурное влияние на погибшую и едва ли не целенаправленную деятельность по внушению Янке рокового решения.

Летова, судя по всему, подобные обвинения крепко задели за живое. Тем не менее, вполне можно понять, что, следуя имиджу и собственной натуре, он не стал помещать опровержений в "Комсомольскую Правду" или, допустим, "Студенческий Меридиан", имея в виду их массовый тираж, и желание погромче заявить о том, что он обо всем этом думает. Нет. Летов дал гневное интервью по данному поводу только московскому самиздатовскому (но довольно, надо сказать, известному в определенных кругах) журналу "Контр'Культ'Ура" - изданию, так же, как и он сам, не отличающемуся особой лояльностью к любому проявлению официоза.

Из-за того, что "Контр'Культ'Ура" выходит в свет обычным тиражом в несколько сот экземпляров (это в лучшем случае) но то, что с летовским интервью ознакомится широкий слой читателей, надеяться не приходится. Впрочем, оный слой и вряд ли бы остался от него в восторге, поскольку отповедь журналистам, готовившим передачу на Российском радио, содержит нецензурно-непечатные, зато полностью соответствующие духу истинного панка выражения.

11.04.1992г.,"Утро", Ставрополь.

"УБЕЙ В СЕБЕ ГОСУДАРСТВО!"

Один мудрый человек пришел к выводу, что Бога нет. Его называли Будда. Потом он умер. Из его изречений сделали религию, а из него - Бога.

История эта неоднократно повторялась, поэтому человеку по имени Егор Летов лучше подольше не умирать. Иначе из него сделают Цоя.

А в надписях на стенах "Е.Г.О.Р. Летов" есть одна маленькая неточность не Егор, а Игорь. Игорь Летов, младший брат Сергея Летова, классного саксофониста, способного сыграть даже на распиленном хула-хупе. Правда, это не единственная неточность, связанная с Летовым.

Он - волшебная легенда. Домодельные панки из Томашевки и Урвани, намотав на шеи унитазные цепочки, обмозоливают уже динамики магнитофонов, выбирая из шипения и скрежета любимый, низкий могучий голос, советующий что-то там убить. С недоумением рассматривают привезенный кем-то рок-клубовский значок - узкое мальчишеское лицо за колючей проволокой, слепые черные очки. "Этот, что ли, Егор?"

Впрочем, среди тусовщиков он был известен еще и как Егор Дохлый, за специфические особенности сложения. И совершенно неясно, как сей трубный голос помещается в тщедушном теле. Он пишет тонкие, красиво построенные тексты, чтобы потом забить их гитарным скрежетом до полной неслышимости, оставив на поверхности одну ключевую фразу... ну.. предположим... "мне насрать на мое лицо" или, в крайнем случае "мы уйдем из зоопарка". Найдя чистую запись, чувствуешь себя музыкантом, всю жизнь просидевшем в оркестровой яме и в первый раз попавшим в зал.

"Хлопнули двери...
Вот бы остаться в тени - и не дышать
А мертвые звери
Как изумленно они любят лежать..."

Он забавно играет с музыкой - грязнопанковская "Бабища" положена на чудесный вальс, а "Дурачок" из последнего альбома Детские Песенки – по классическому канону. К его панк-року можно добавить третье наименование - фолк-панк-рок, но все это для отдельных любителей помоечной эстетики, обожравшихся до рвоты приторным Б. Г. Хотя, если бы Егор смог выбирать себя, он был бы Гребенщиковым.

"Джа даст ключи от своих дверей,
И хлеб и вино и чай
И придет она...
И еще шпана, что сотрет нас с лица земли.
Так что если б я смог выбирать себя
Я был бы Гребенщиков.
Хой!"

Остальные его поклонники - нормально-агрессивная петеушная урла, уже отслушавшая ЛАСКОВЫЙ МАЙ и едва-едва прошедшая период ЛЮБЭ, да иные плюшевые панки, не успевшие к шабашу АЛИСЫ. Они носят значки с этим мальчишеским лицом и вдохновенно подпевают в переходах "Все Идет По Плану". Хотя Егоркины проблемы и историки им глубоко пофиг и похоже, слава Богу - им уже никогда не узнать на своем опыте, что "солдатами не рождаются, солдатами умирают".

А Егор уже и вовсе близок к Богу. Ибо, как всякое приличное божество, народу не показывается. Говорят, собрался на Алтай. Но все это не важно.

"Главное что дождик унес соринку,
Главное, что ежик всегда в тумане".

А убивать он никогда не призывал. Разве что государство. И то – в себе.

Ока
15.07.1993г., "Новая газета", СПб.

РОК - РУССКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ?

"...Давай панк-рок, давай хэви-метал, давай нью-вейв. Отныне даздравствует лишь КГБ-Рок, Рок-КГБ... "

Е. Летов

Интересные вещи сейчас происходят. Открываешь газету "День", а там на последней странице... (см. заголовок), естественно, без вопросительного знака. И все бы ничего (кто только об этом роке не написал), но пишут о нем люди, которые еще полтора - два года назад обливали рокеров грязью, приписывая им все, какие только есть грехи и отказывая им в праве на существование. Ну, цитировать смысла нет и Бондарева, и Проханова, и иже с ними. Вот такая вот "перестройка". А все началось год назад, когда в

августе 1991 года сила, которую не учли ни коммунисты, ни Ельцин, заявила о себе баррикадами у Белого дома.

Ну и естественно. Правые сначала были, скажем, несколько шокированы, а потом забеспокоились. Ведь дело даже не в отдельных людях - Кинчеве, или Мамонове, а в том, скольким людям они мозги на место поставили. А на официальном уровне нас ведь не проймешь. И пошло, поехало.

Теперь нас небрежно обхлопывают по плечам, как бы между прочим вопрошая: "Мы же русские? Или Как?" И бог с ними, кого только вокруг рока не было, но... Вся фишка в том, что рок русский изначально антитоталитарен был. Почему да как - то разговор особый. Места займет много, но факт.

А теперь нас обратно тащат, туда. А мы и не сопротивляемся, какая разница. Не привыкать, что ли?

И еще одно. Когда о жидомассонском заговоре и прочей... Васильев вещает или Сычев - это ладно, но когда об этом же самом практически слово в слово "Паук" (лидер группы КОРРОЗИЯ МЕТАЛЛА, очень хороший человек) рассуждает! Кто такой для любого "металлюги" Васильев и кто "Паук"? Кто для любого панка Жириновский? А если он, т. е. Жириновский ГРАЖДАНСКУЮ ОБОРОНУ любит, как сам говорит? Вроде и совсем кажется и дядька, наверное, неплохой. Короче, лучший друг молодежи.

И если раньше слово "рокер" для наших псевдопатриотов было сродни слову..., ну, мягко говоря, ну, понятно, то теперь это же - свое, родное, ведь русское же. Уже промелькнуло о национализме Башлачева, а там и до других очередь дойдет... Пофигу? С одной стороны - это вроде как комары пищат, толкутся вокруг, ну, почешешься немного, а с другой стороны - сожрать ведь могут. Но мы ничего. Один хороший человек как-то сказал в сердцах: "Люди, ваши мать, будьте бдительны, а то ведь заляпаешься, не отмоешься потом. Тем более, что с моющими средствами у нас сейчас туговато".

А. Косов.
07.92, "Твои проблемы", Новокузнецк.

ВОЙНА С КАРТОНОМ ЗАКОНЧЕНА

ЕГОР ЛЕТОВ. "У-У-У, КЛАСС!" - ВОСТОРЖЕННО ЗАВОЕТ СОВЕТСКИЙ ПАНК ПРИ УПОМИНАНИИ ЭТОГО ИМЕНИ.

"МРАЗЬ ВОНЮЧАЯ!" - СКРИПНЕТ ЗУБАМИ СОЛИДНЫЙ ЧЕЛОВЕК, УВИДЕВ ЕГО НА ЭКРАНЕ ТЕЛЕВИЗОРА.

"НУ, ЭТО ХУЛИГАНСТВО С ОСОБЫМ ЦИНИЗМОМ", - ПОЧЕШЕТ В ЗАТЫЛКЕ ЧЕРНОЙ РЕЗИНОВОЙ ДУБИНКОЙ ИНСПЕКТОР ПО РАБОТЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ.

Летов - самая незаурядная фигура русского рок-андеграунда. Выросший в наглухо провинциальном городке Омске, Егор был всесторонне развитым человеком. Он впитал в себя лучшие образцы мировой культуры, но не удовлетворенный официально признанной эстетикой, занялся разработкой собственного стиля. Свой первый состав Егор собрал еще в 1982 году, у гроба агонизирующего брежневского режима. Именовались они по названию известнейшего антисоветского издательства - "Посев". Маленький, худощавый и философичный Егор, по духу крайний нон-конформист, сориентировал коллектив на бескомпромиссный сибирский панк.

Время было лихое. И сразу после провозглашения "перестройки" группу разогнали, а музыкантов затаскали в КГБ. "Там из нас пытались выбить признания о сотрудничестве

с западными спецслужбами, - вспоминал Летов. - Бить не били, но допрашивали по 5-10 часов подряд при слепящем свете ламп. Когда они поняли, что мы не сдадимся, то заставили подписать бумаги с отказом от любой музыкальной деятельности. Следователь КГБ майор Мешков (я потом посвятил ему песню под названием "Лед Под Ногами Майора"), для того, чтобы от меня избавиться, упек в психиатрическую больницу. Около полугода я провел, среди диссидентов и настоящих буйнопомешанных. Но, как известно, общение с хорошими людьми всегда полезно, появляются новые идеи. Так что борьба с госбезопасностью закалила меня и сделала "непримиримым"..."

Выйдя на свободу, Егор нырнул в глубокое подполье и занялся индивидуальным творчеством. Время шло. К весне 1987 года до Сибири на четвереньках дополз "ветерок" перестройки. И хотя он оказался весьма рахитичным по комплекции, но даже этого хватило на организацию 1-го рок-фестиваля в городе Новосибирске. Там впервые ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА вырвалась на сцену в составе: Егор Летов и братья Лещенко (из группы ПИК ЭНД КЛАКСОН). Прежде чем партийные боссы поняли, что происходит на сцене, и вырубили звук, ОБОРОНА успела отыграть 30 минут. Неистовая энергия Летова потрясла зрителей до глубины души. После фестиваля о группе заговорили меломаны всей страны. И покатилась по необъятным российским просторам пенная волна "летомании".

Отрывок из недавнего разговора с Егором Летовым.

- Чем ты сейчас занимаешься?

- Свели Янкин посмертный альбом под названием Стыд И Срам. Это семь ее песен: четыре записаны под гитару в какой-то общаге. Наложили бас, гитару, барабаны и все это дело свели. Плюс к этому три акустические. Этих вещей нигде не было. Свой двойник собираемся выпустить на виниле. Зимой собираюсь снимать в Новосибирске фильм на 40 минут. Это будет огромный наворот, который начнется от каких-то урбанистических вещей ассоциативного ряда.

15.09.1992г., "Ленинская Смена"

ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРНА ПЕРЕХОДИТ В НАСТУПЛЕНИЕ
Егор Летов дает первое интервью за последние три года.

К Егору Летову и его знаменитой панк-группе ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА молодежь относится по-разному. Одни восхищаются тем, что он делает, другие совершенно не воспринимают его творчество, но узнать побольше о Летове хотят и те, и другие. Отчет о московском концерте ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ, который должен был состояться 19 декабря в небольшом ДК имени Горького, похож на сводку военный действий (см. КП от 21.12.92). Перевернутые машины, потасовки, разбитые стекла в ДК, в срочном порядке вызванный ОМОН.

Но все это было потом, пока же, за два часа до концерта, еще ничего не предвещает грядущего побоища. Я не узнал Летова - это на сцене он заводится и выбрасывает в зал огромную энергию, а в гримерке Егор скромный, добрый, интеллигентный молодой человек, похожий на вечного студента.

- Егор, твоя ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА существует почти десять лет, достигнув невероятной популярности, почему о тебе ничего не пишут? Ты не желаешь беседовать с корреспондентами или тебя не желают печатать?

- Пожалуй, главная причина - в нежелании прессы признавать сам факт существования ГО. Мы записываем альбомы, выпускаем большим тиражом пластинки, которые мгновенно раскупаются. Мне понятно, почему это происходит - та сила, которая движет нами, опасна "дисциплинарно-санаторному режиму".

- Как часто ГО дает концерты?

- Последний прошел в Таллинне в апреле 1990 года.

- С чем же связан этот почти трехлетний перерыв?

- Обстановка вокруг концертов ГО стала носить истерически-маниакальный характер. В Воронеже мы выступали на стадионе - после первой же песни началась массовая драка. Люди становятся похожими на гальванических зомби, ибо они не умеют, либо не способны использовать энергию, которую они получают в позитивном, творческом ключе.

- Что же ты хочешь от публики, неужели желаешь видеть свою аудиторию чинно рассевшейся, как на концерте классической музыки?

- Я хочу видеть на концертах таких же слушателей, как мы сами. Пусть люди с помощью той энергии, которая приходит к ним, по-другому посмотрят на мир, пусть они почувствуют себя вечно живыми, огненно-живыми, смогут контролировать себя и постараются трансформировать эту энергию в творчество.

- Сегодня вы согласились выступить на вечере газеты "День", тебе близки патриотические идеи или это подтверждает слова твоей песни "при любом Госстрое я - партизан, при любом режиме я - анархист"?

- Раньше я называл свой идеал "анархией", сейчас думаю, что его лучше всего назвать "коммунизмом". Еще в 1988 году на фестивале в Новосибирске мы заявили со сцены о том, что мы - настоящие коммунисты, которых, к сожалению, мало. Демократами мы не были никогда.

- Долгие годы у вас выходили только магнитоальбомы - и вдруг на прилавках магазинов стали появляться пластинки ГО. Студия ГрОб – твоя собственность?

- Пишемся мы у меня дома. Можно назвать его и студией, но это скорее репетиционная точка с аппаратурой.

- Однако диски ГО записаны достаточно профессионально...

- Тем не менее все альбомы пишутся в моем доме на два магнитофона "Олимп".

- На какие деньги ты сейчас живешь?

- Только на доходы от пластинок. Пишу стихи, думаю, сочиняю. Есть идея снять полнометражный художественный фильм.

- Егор, но ты же сегодня один из немногих рок-музыкантов, если уже не единственный, который может без проблем собрать на своем концерте полный дворец спорта в Москве или другом крупном городе. Не хочешь использовать благоприятный момент для повышения своего материального положения?

- Предложения такие были, причем речь шла об огромных гонорарных суммах. Но деньги мне не нужны, живу я скромно, на жизнь пока хватает. Все деньги трачу на пластинки и компакт-диски.

- Почему бы тогда не издать книгу стихов и текстов, по-моему, такой сборник был бы выгоден и тебе, и издателям?

- Такой сборник уже практически готов к выходу в московском издательстве "Автограф". В книжке, страниц на триста, практически все стихи Янки Дягилевой, Кузьмы Рябинова и мои - позднего периода. У меня именно стихи, песен очень мало.

- Ты очень хорошо знал Янку. Газеты, в том числе и наша, писали о ее нелепой смерти, а что же с ней произошло на самом деле?

- Наша небольшая компания представляет собой как бы маленькую коммуну, сплоченный боевой взвод. Нас мало, но все мы братья и сестры. В последнее время многие погибли по различным причинам. Все мы живем по определенным законам. Рок - трамплин, самая настоящая война, и те, кто вступил на этот путь, уже не могут вернуться назад. Обратной дороги для нас нет - каждый следующий шаг может быть только вперед. Если не хватает энергии и сил сделать шаг вперед, нужно умирать. Либо человек идет вверх, либо он ломается. Мы не сможем себе позволить быть стариками.

Добровольно ушел из жизни наш гитарист Дмитрий Селиванов, то же произошло и с Янкой. Когда кончаются патроны, последний нужно оставлять себе. В какой-то момент

Янка не смогла идти дальше - не хватило сил, и она сознательно ушла из жизни. Мы с ней разговаривали на эту тему, осталась предсмертная записка, последние стихи...

Всех нас ждет то же самое, поэтому я не воспринимаю смерть людей из нашего круга трагически, это естественный и мужественный подход.

- Хорошо ли ты знал Александра Башлачева?

- К сожалению, с ним мы встречались всего одни раз - на домашнем концерте в Ленинграде. Безусловно, это лучший русский рок-поэт.

- Сколько тебе лет?

- В следующем году будет тридцать.

- Ты уже видишь впереди непреодолимый барьер или еще остались запасы для творческого роста?

- Шаги вперед мне даются все трудней. Каждый раз, когда заканчиваю работу над новой песней, кажется, что она последняя и дальше идти невозможно, но каждый раз впереди находится просвет.

Мы недавно записали альбом Сто Лет Одиночества. Записали в два года, в рекордно долгий для нас срок. Раньше работали над альбомом от месяца до полугода, а до этого я вообще однажды записал пять альбомов за месяц. Сто Лет Одиночества, пожалуй, лучшая вещь ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ и предел того, что мы сегодня смогли сделать.

- Твоя любимая музыка?

- Очень люблю музыку 60-х годов - американский "гараж" и советские песни: Мулерман, Магомаев, Ненашева, Пьеха, ранние ПОЮЩИЕ ГИТАРЫ.

- Как ты относишься к классике?

- Часто слушаю Баха и раннюю средневековую музыку.

- Как ты думаешь, можно ли говорить о кризисе русского рока или он уже давно мертв?

- Можно говорить о глубочайшем кризисе. В стране и раньше было не так много хороших команд: в Москве, считаю, лучшей командой была ДК, в Сибири - мы, ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЮ и Янка, в Ленинграде же хороших групп никогда не было.

Сегодня рок-движение кончилось, нет притока молодежи. Я не знаю ни одной современной группы, которая бы имела свое лицо. Мне присылают много кассет, я все прослушиваю, но все вторично, не энергично, а главное - ненастоящее.

- Правда ли, что ты каждое лето один уходишь в горы?

- Да, но не один, а в небольшой компании. Последний раз ездили на Урал с Романом Неумоевым.

- Спасибо, за интервью, но на какой незаданный вопрос тебе самому хотелось бы ответить?

- Недавно питерская газета "Смена" опубликовала большое интервью с Егором Летовым, я к нему не имею никакого отношения и ничего из напечатанного там от моего имени бреда сказать не мог. Это мое первое интервью за последние три года.

Беседовал Алексей Белый.
12.1992г., "Комсомольская Правда".

ЕГОР ЛЕТОВ.
СУД, КОТОРОГО НЕ БЫЛО, НО КОТОРЫЙ МОГ БЫТЬ...

...Стоял почти осязаемый запах пота. Портвейна и анаши. На сцену вытолкнули кого-то худощаво-бородатого. Четыре мрачных униформиста с размаху воткнули его в колченогий трон. Трон зашатался, но устоял. Карлик с булавкой в носу подал корону улыбчивому аппаратчику, который и водрузил ее на голову бедняге. Надрывно завыла

милицейская сирена, на хорах рявкнули басы, а оркестр зацедил "аллилуйя". Неожиданно все сбилось и смешалось. Все, кроме короля, который, приняв соответствующую позу, медленно и внятно произнес: "Да здравствует рок-н-ролл! - и добавил чуть тише: - Хотя дело не в этом". И засмеялся. И грянула музыка...

Судья: Господа присяжные! Слушается дело "Общественное мнение против Егора Летова". Вышеназванный Летов обвиняется в пропаганде насилия, пацифизма и пофигизма! На него возлагается ответственность за молодых людей, вызванное, как считает обвинение, слушанием песен обвиняемого. Так называемое шоу Летова оскорбляет эстетический вкус и призывает к свержению существующего режима.

Обвинитель: Ваша честь, все сказанное настолько очевидно, что я не вижу смысла в судебном заседании - давайте сразу вынесем приговор.

Защитник: Протестуем! Существует презумпция невиновности: пока не будет доказана вина моего подзащитного, он по всем законам считается невиновным.

Судья: Протест принимается. Слово предоставляется обвинению.

Обвинитель: Уважаемый суд! Господа присяжные! Предосудительное поведение этого человека проявилось уже в 1982 году, когда подсудимый собрал свой первый состав, который именовался по названию известного антисоветского журнала ПОСЕВ, в который, помимо Егора Летова, вошли так называемый Кузя Уо - барабанщик и Бабенко - гитарист. В 1984 году группа была переименована в ГРАЖДАНСКУЮ ОБОРОНУ. На протяжении двух лет ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА выпустила четыре альбома - Поганая Молодежь, Оптимизм и др., в которых безжалостно громился советский образ жизни, строительство коммунистического общества и руководяще-направляющая роль КПСС.

Защитник: Позволю напомнить, что все вышеперечисленные магнито-альбомы группы были записаны под непосредственным влиянием политики перестройки, курс на которую был объявлен как раз на рубеже 85-86 гг. Касаясь личности подзащитного, могу заявить следующее: Егор Летов, выпускник госуниверситета, был всесторонне развитой личностью, он впитал в себя лучшие образцы мировой культуры, но, не удовлетворенный официально признанной эстетикой, занялся разработками своего собственного стиля. Будучи по природе крайним нонконформистом, Егор создал вышеупомянутые группы ПОСЕВ и ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА, которые были сориентированы на так называемый "бескомпромиссный сибирский панк", что-то в духе ВЕЛВЕТ АНДЕГРАУНД, СИС и тому подобных. Впрочем, не лучше ли предоставить слово самому Егору Летову?

Егор Летов: Все дело в том, какую музыку мы слушаем и в каком состоянии мы при этом находимся. В самом начале 80-х меня взбудоражил и буквально потряс так называемый "гаражный панк" в плане ЛАВ, СТЭНДАЛЗ, быть может, где-то СЕКС ПИСТОЛЗ. Дело в том, что это была честная и бескомпромиссная музыка. Точнее, рок-музыка. Конечно, как всегда, во всем этом было процентов 90 говна, но в целом идея была правильная. Все имело свой смысл, и никто особо не выпуплялся - я имею в виду все эти харды, арты и т. п. Рок, который пытались делать мы - это было не искусство. Это была идея. Быть может, в какой-то степени даже религиозная.

Обвинитель: Но не будете же вы отрицать того, что вся ваша музыка (кстати, написанная вами) подрывала веру в авторитет таких служб, как госбезопасность? Взять хотя бы песню "Лед Под Ногами Майора". Позволю процитировать:

"...Они не знают, что такое боль.
Они не знаю, что такое смерть-
Они не знают, что такое страх
Стоять одному среди червивых стен.
Майор их передушит всех подряд -
Он идет... Он гремит сапогами,
Он упал: гололед!

И мы - лед под ногами майора! Мы - лед!!!"

Защитник: К сожалению, эта песня подзащитного имела под собой реальную историю В 1985 году, когда еще курс на "новое мышление" не докатился до сибирской глубинки, Егора с компанией начали "обрабатывать" в КГБ. Следствие вел майор Мешков, который и стал прообразом героя песни "Лед Под Ногами Майора".

Егор Летов: Врать не буду, бить в КГБ не били, но допрашивали по 10-15 часов подряд при слепящем свете ламп - пытаясь выбить из нас признание о сотрудничестве с западными спецслужбами. Когда они поняли, что мы не сдадимся, то заставили нас подписать бумаги с отказом от любой музыкальной деятельности. А затем упекли меня в психиатрическую больницу...

Защитник: ...В которой мой подзащитный провел более полугода среди диссидентов и буйнопомешанных...

Егор Летов: Но, как известно, общение с хорошими людьми всегда полезно - именно так и появляются новые идеи.

Обвинитель: Пройдя курс лечения в психбольнице и выйдя на свободу, Летов выпускает пять магнитоальбомов: Красный Альбом, Мышеловка, Хорошо!, Тоталитаризм и наконец Некрофилия (все в течение 1987 года), а затем перебирается из Омска в Новосибирск, где записывает еще три альбома: Все Идет По Плану, Здорово И Вечно, Армагеддон Попе - один хуже другого. Но и это еще не все... В 1988 году Летов основывает группу под названием КОММУНИЗМ, в состав которой вошли все тот же Кузя Уо и так называемый "Джефф" - Олег Судаков. Эта вконец распоясавшаяся троица стала пародировать лучшие образцы советской культуры - светлые песни духа 50-х, произведения народной и официальной культуры...

Защитник: И это было, конечно, не случайно. Выпустив все вышеназванные альбомы, о которых вскоре заговорила вся страна, музыканты пришли к выводу, что в их творческой концепции все-таки чего-то так и не хватает.

Егор Летов: Мне показалось, что ни один художник в мире не в состоянии выразить абсурдность, кошмарность и игривость окружающей нас действительности адекватней, чем это сделает сама действительность. Так мы разработали новый музыкальный стиль, названный нами "коммунизм-арт", который объемлет и синтезирует все слои мировой культуры - литературу, изобразительное искусство, театр (хэппенинги, акции, перформанс и т. д.), музыку (от конкретной музыки - панк-рока до симфонической, эстрадной и народной). Так появился первый музыкальный альбом КОММУНИЗМА - На Советской Скорости (1988), весь текстовой материал которого был взят из советского песенника периода хрущевской оттепели. В музыкальном плане альбом представлял собой дикую помесь панка и музыкальных композиций а ля Гойя, Поль Мориа. Это был Кайф!

Обвинитель: Этот так называемый "кайф" привел к тому, что в последующих альбомах КОММУНИЗМА - Родина Слышит, Веселящий Газ, Солдатский Сон, Чудо-музыка, Недоверие (все 1989 год) группа продолжает развивать начатую тему, используя (вольное цитирование) тексты из выступлений тт. Суслова и Хо Ши Мина, Ленина и Сталина, а также гг. Достоевского и Толстого, Камю и Кафки. При этом музыка колеблется в необъятных просторах от многоуважаемого композитора Шаинского до СЕКС ПИСТОЛЗ. Вряд ли это можно трактовать иначе, чем кощунство!

Защитник: Вероятно, уважаемый обвинитель напрочь забыл о таких понятиях, как гротеск, иносказание и аллегоричность. Именно благодаря им моему подзащитному удавалось в полной мере живописно изображать весь идиотизм советского образа жизни, нелицеприятно и без прикрас рисовать всю абсурдность совково-коммунистического бытия. Кстати, чуть позднее об этом во весь голос заявили журналы, радио, газеты, телевидение... Ведь не будете же вы отрицать и это???

Обвинитель: Да, но как объяснить откровенные и неприкрытые матерные выражения в текстах песен Егора Летова?

Егор Летов: Протестую! Мат имеет в моих песнях определенную смысловую нагрузку. Конечно, вместо выражения "пошел нах...", можно использовать выражение "пошел к черту", но это будет уже не то...

Обвинитель: Но кассеты с вашими записями слушают и дети!

Защитник: Эти дети, к сожалению, слышат подобные выражение уже с самых пеленок - в семьях, школах, просто на улице. Так называемый бытовой мат.

Обвинитель: Ваша честь! А сейчас мы хотели бы представить суду веские доказательства связи подсудимого с империалистической культурой - в 1988 году во Франции и в США выходят две пластинки с записями песен подсудимого, в 1989 году - еще две, готовится к выходу очередной гигант. Конечно же, это неспроста, особенно если учесть, что столь разборчивые империалисты полностью закрыли глаза на столь немаловажный фактор, как мерзкое звучание группы.

Егор Летов: Плохое качество звука - для нас это вопрос принципиальный. Повторю еще раз: рок для нас - это не музыка, это идея. Такова наша творческая эстетика. Что же касается выхода некоторых наших вещей (45-ка "Кто Сильнее, Тот И Прав!", "Все Идет По Плану!", "Новогодняя" и т.д.) во Франции и в Америке, то позволю напомнить, что к этому времени на Западе записалось уже великое множество советских групп - как роковых, так и попсовых. Лично я считаю, что все это – результат прибабахнутости фирмачей. Ведь там никто по-настоящему в наши дела не врубается. Чтобы они поняли хотя бы одну песню, им надо несколько часов разжевывать ее смысл буквально по словам. Само собой, поэтому мы, в первую очередь, ориентируемся на нашего слушателя. Но, к сожалению, предложений записаться в виниле к нам пока не поступало.

Судья: Что еще может добавить обвинение?

Обвинитель: Ваша честь! Вы разговариваете с наркоманом. Летов систематически употребляет наркотики!

Егор Летов: Действительно, наш последний альбом и все то, чем мы занимаемся в последнее время, навеяно ЛСД. Мы его принимали и будем принимать, я надеюсь. ЛСД - это вещь, которая меняет человека раз и навсегда. Тебе дается некая возможность духовного развития и ты перепрыгиваешь энное количество ступенек на пути наверх, но обратно уже не возвращаешься никогда. Это что-то вроде религиозного опыта. Благодаря ЛСД я научился быть самим собой. Кроме того, раз и навсегда решаются все личные проблемы. Исчезают сомнения, потому что воочию видишь: кем ты являешься и что происходит с тобой и вокруг тебя. После этого не будешь заниматься какой-то ерундой-перестройкой там и прочим. Поймешь, что просто незачем этого делать.

Обвинитель: Господа присяжные! Это же - бред наркомана. Давайте поскорее упрячем его в тюрьму, ну в крайнем случае - обратно в психушку.

Судья: Не вмешивайтесь, я не позволю превратить суд в фарс – мы сами разберемся в степени вины подсудимого. Гражданин Летов, ваше последнее слово!

Егор Летов: Ну вот свели Янкин последний альбом Стыд И Срам – семь ее последних песен. Сами работаем над новым альбомом, как он будет называться, пока не скажу, записано уже более половины материала. Собираемся снять фильм минут на 40, который будет сочетать какие-то вещи урбанистического плана и чудовищную порнографию.

Судья: Говорите по существу!

Егор Летов: Я считал и продолжаю считать, что человек создан для того, чтобы быть свободным. Свобода - единственная вещь, которая чего-нибудь стоит. Во имя ее приходится преодолевать кошмарные преграды. Главное здесь не предать свою высшую сущность, свою высшую цель, тот стержень, которым ты являешься. А все остальное...

Судья: Суд удаляется на совещание...

Подготовил Ю. Беспалов.

РОССИЯ ЕГОРА ЛЕТОВА

Из Сибири принесли долгожданную весть об освобождении.

Усталая и еле живая страна сделала вид, что встрепенулась - хотя ни один почти из ее граждан не знал, как это делается.

Жаждущие красивой гибели и красивых героев-смертников люди обрадованно и обеспокоенно закричали о ветре перемен, едва подозревая, что такой ветер сначала уносит всех, кого может, а уж потом становится ясно, что за перемены придут с ним.

В этой стране никогда не бывает тепло и грустно - либо холодно, либо знойно, и чуть ли не всегда трагедия, замешанная все равно на чем - свадьба ли, похороны ли, неважно.

Люди очертя голову ринулись в свободу, уверовав, что юный штормовой ветер из Сибири несет с собой не просто новые веяния культуры, но и целое мировоззрение, готовое заместить истощенную культурную философию старых центров, прежде всего Москвы и Питера.

Об этом мировоззрении и об этих веяниях надо бы сказать совсем простыми и общепонятными словами, или хоть терминами - но такими, значения которых можно было бы узнать из какого-нибудь справочника. Поэтому прошу любезнейшую публику, особливо юную, забыть на время об "эстетике панка", "драйве", "кайфе" и прочем эзотерическом вздоре. Шутки кончились, а выпендриваться поздно - жизнь без нас узаконила новую культуру, и оттого, что о ней принято говорить на каком-то невероятном жаргоне, она вовсе не изолируется от эстетического прошлого и "остального" настоящего России.

А не приврал ли я - нова ли эта самая новая культура, и насколько она вообще нуждается в том, чтобы ее имманентность духовному бытию страны доказывалась? А если доказывать, то чем?..

Молодостью исчерпывается жизнь, как бы мы, глупые, ни старались убедить себя в обратном. За молодостью - дай-то Бог каждому, пока приходит пора отдавать приобретенное с процентами, а бедная жизнь едва теплится в воспоминаниях. Чем ярче воспоминания, тем больше должны быть отдаваемые проценты - это старо и банально.

Молодость культуры - пора экстенсивного освоения вновь открываемых ресурсов, сопровождаемого безудержными взрывами радости и веселья. Новая же культура России уж лет семь-восемь как платит по счетам - вот вам и ее так называемая новизна.

Люди, эту культуру олицетворяющие, давно известны если не всем, то многим - главное, что известны так называемой молодежи. Мнениями старшего поколения, видимо, нужно пользоваться чрезвычайно осторожно: оно взрослело в такие времена, когда, взрослея, каменеешь, и после даже большие праздники приходятся то не к месту, то не ко времени. Потом ведь вот еще что: очень трудно о чем-либо говорить с традиционно русским обществом, ибо его наследственная некрофилия давно стала темой не только научных изысков, но и досужей трепотни, неизмеримо более ценной для людей, чем наука.

Новая культура и тут не оплошала: "Поплачь о нем, пока он живой, люби его таким, какой он есть".

Робкий вопрос: а можно просто любить, не оплакивая?

Нынешние властители русских умов и сердец словно сговорились самой жизнью своей ответить "нет".

Это, как правило, глубоко трагические фигуры, и их духовных предков естественно искать среди трагических фигур ушедшего, но не забытого искусства.

Чувствую себя обязанным начать с Пушкина - но только из вежливости, ибо, если его и вовсе не упомянуть, будет некрасиво. Явные же предшественники Башлачева, Летова, Ревякина, Янки и других - в гораздо менее отдаленном прошлом.

Вся современная русская поэзия как-то почти бессознательно воспиталась на "форели" и "Лазаре" Кузьмина - знаю, очень спорное и очень невежливое утверждение, но даже не осмелюсь его доказывать - тут и завязнуть недолго. Оставим любезным читателям возможность самим судить о правильности или ложности этого постулата.

Наследников у Кузьмина, естественно, не оказалось, а в 60-х вдруг оказался один запоздалый - ох, как зачешутся кулаки у официальной критики,
когда узнают, кого я имею в виду! Прошу у всех прощения за наглость – но его зовут Владимир Высоцкий.

Дальше - не совсем напрямую, а как-то через Шукшина – очарованный смертник Башлачев, не пожалевший себя и своих невообразимых стихов, чтобы дать - да не каким попало, а именно русским, более всех в том нуждавшимся - понятие о саморазрушении личности и об утере гармонии как о величайшем триумфе творчества.

Кажется, принято считать Янку не то ученицей, не то наследницей, не то "бабьей песней" Башлачева. По-моему, это слегка для ее памяти уничижительно - ибо при ближайшем рассмотрении все "отражения" и "параллельные места" оказываются фальшивыми. Исторические корни ее поэзии, видимо, те же, что и у Башлачева, но совсем свой генезис, совсем особый путь и совсем самостоятельная, и тоже триумфальная, потеря гармонии.

Этих двух гениальных русских поэтов роднит не стилистика и не техника, а прежде всего то, что они не написали ничего лишнего.

Зато в избытке лишних стихов у другого якобы панка, якобы анархиста, якобы черт знает кого еще, а в действительности гениального русского поэта Егора Летова.

Что-то вроде бы как я слишком увлекся всякими шокирующими читателя заявлениями. Ну, в самом деле, кому из летовских фэнов (черт бы побрал этот навязчивый жаргон) пришло бы в голову, что их кумир (какое мерзкое слово!) - не волосатое пугало для добропорядочных обывателей, не какой-нибудь ошалелый ниспровергатель устоев, не рок-лицедей, откалывающий коленца на самых предосудительных сценах, а русский поэт, место которого мало что в одном ряду с Башлачевым, Ревякиным и Янкой, но также и с Высоцким, Кузьминым, Лермонтовым? Аргументация?

Никакой. Общественному мнению угодно было узаконить время в качестве единственного судьи для произведений искусства. Эта выдумка, ей-богу, очаровательно, но судить - значит выбирать между разными точками зрения или, что плодотворнее, интегрировать их. Нельзя же допустить, чтобы пропало впустую такое суждение о Летове, раз оно существует. Поэтому гораздо важнее вовремя высказать это суждение, нежели утруждать себя и других доказательствами его справедливости. А то как бы не проморгать Летова, пока проходит необходимое для суда время. Башлачева вот проморгали.

Нас, российских граждан, никак нельзя упрекнуть в недостатке любви к отчизне, но вот какая неприятность: мы любим прежде всего причитать над ней и оплакивать ее, так же как и своих духовных вождей. Как любит родную землю новая культура?

А кого об этом спросить? На кого равняться? С кем согласовывать сове, кровное понятие о том, что такое Россия?

К тому же они и сами себя оплакивали заранее. "Нас убьют за то, что мы гуляли по трамвайным рельсам". Могло ли в искусстве прошлого появиться что-либо столь же страшное, бытово-прозаическое и точное? Наверное, можно не отвечать.

Башлачева и Янку уже убили за то, что они гуляли по трамвайным рельсам. А ведь оба предупреждали: у Янки было "Домой", у Башлачева - "Ванюша". Первое - истерический вопль, осознание невыполнимости задачи, стремление, пусть ценой нескончаемого наказания, вернуться из "священного края изгнания" (Волошин - помните?) в то целое, из коего некогда была исторгнута (здесь - "изгнана") эта душа. Второе - начало и конец возвращенья домой. Уже не страшно - страшно, когда душа

только вопиет к своему создателю, просясь обратно от непосильной тяжести возложенных на нее трудов. А когда "душа в загуле", когда "заносит тело" - страшно тем, кому неведомы ни сам "загул", ни те высокие цели, провал служения которым он знаменует. Непонятно и жутко - оттого и страшно.

Но это начало и конец. Как осуществляется переход от загула к "...и тихо встанет печаль немая, не понимая, зачем зарыли" - останется неизвестным: произведение завершается снежным и лунным полем, в котором не надо беспокоиться о гармонии, ибо последней уже не может не быть, и забота об этом теперь в надежных и недостижимых руках.

Башлачев избавил себя и своего слушателя от самого страшного – от середины. Какова она?

"Двинулось тело кругами по комнате, без всяких усилий, само по себе.. Закрылись кавычки, позабылись привычки... Прохудилась кожа, опустела рожа... Вода играет, воск плывет, дитя умирает - старичок поет..."

Никакими цитатами не дать понятия об этом тому, кто этого не слышал. Приведу несколько отзывов моих друзей и знакомых. Один сказал, что, услышь он это произведение в подходящую пору, он бы повесился. Другой, прослушав, сказал изменившимся голосом, что он теперь, пожалуй, пойдет домой, ибо не в состоянии сегодня больше ни говорить что-либо осмысленное, ни делать что бы то ни было, и вообще после этого не чувствует себя человеком. Третий - панк школьного возраста - заявил, что Егора он обожает и крепко в него врубается (о, дьявол!), только вот Прыг-скок и Русское Поле Экспериментов - ерунда.

Процитированное выше и есть Прыг-скок, та самая середина, раскрывающая тайну перехода потерянной гармонии души от "загула" к снежному лунному полю: "ниже кладбища, выше солнышка" - так и совершается этот путь.

До Прыг-скока Летов работал очень много, необычайно результативно и важно для себя и публики, и столь же бесполезно для поэзии. Он написал множество песен, сделавших ему имя и доказавших аудитории, что этого пророка стоит слушать, что не зря он сюда пришел и не чужой он тем людям, до которых он хотел достучаться и достучался. Но что за польза русской культуре от оголтелой антисоветчины, бурных острот и чудесного, неподражаемого мата? То есть польза-то, конечно, есть, и немалая, но как-то лучше, когда ее приносят те, кто не может принести большей пользы. А у нас, слава Богу, на все эти штучки есть "специальные в штате мастера": антисоветчиной заведует Солженицын, талантливейшими и остроумнейшими хохмами вполне может завалить весь белый свет дядя Саша Лаэртский, а по части матерщины... ну, нет уж, никаких Лимоновых я в пример приводить не буду - кстати, он-то как раз не умеет, только количеством берет. Впрочем, хоть я и нежно люблю русский мат, должен все же заметить, что на нем свет клином не сошелся...

(статья без окончания)

07.1993г., "Дело Вкуса" (независимая музыкальная газета), №1

ЕГОР и ГО

Егор отличен от Свиньи, то бишь Андрюши Панова, по всем параметрам. То, что Свин не может объяснить даже с сильного перепоя, Егорушка раскладывает как дважды два, и даже стыдно становится: ну как же этого не знать и тем более не просекать? Однако за дивным даром осмысления пережитого кроется несколько ипостасей Летова, из которых ни одна не является полной и достоверной.

Егор - ранимый человек; может быть, из-за своей ранимости ему легче крыть трехэтажным матом со сцены, нежели писать философские трактаты, на которые панкам

насрать. Однако копни поглубже, так ведь и не увидишь за тонкой фигурой Летова панковской сущности. Можете вы представить себе Роттена, умно разбирающего по косточкам Маркузе? Или Смита, анализирующего историю рока от и до? Смех. Сморкающийся свежей соплей в витрины панк так же далек от Бетховена, как сам Егорушка далек от этого панка.

Можно много рассуждать на тему, есть ли панк в России или это очередной блеф. Но когда слушаешь записи ГО, то поневоле признаешь, что в нашей стране даже панки стали не более чем атрибутикой. По Летову панк - это протест против истеблишмента. Но в таком случае в панки можно записывать и Ростроповича, и Аксенова. В нашей стране все протестуют против всего. Мы - самая большая страна панков. И дело вовсе не в заклепках или булавках.

Егор не уводит в темноту подсознания, в мир большого воображения. Его воспаленный мозг может выдавать образ за образом, но в них нет той детской придурковатости, чем славны были панки конца 70-х. Если нужно, Егор сможет разорвать себя на части, ибо все, что он делает, честно, без дураков. Для него неважно количество булавок на куртке или припанкованный хаер. Это все атрибутика, которая может быть, а может и не быть.

Важна суть, по которой снимается мерка твоего творчества. А вот с сутью у Егора все в порядке. Неважно, сколько альбомов он записал: два или сто. Важно, что ни один его альбом не лжет. Почему рокеры ненавидят попсу? Да потому, что она насквозь лжива. И еще потому, что рокеры сами не вполне честны перед самими собой. Единицы могут говорить с толпой честно, но с каждым годом этих единиц становится все меньше.

Егор уважал Янку. Это был бы отличный тандем, если бы Янка осталась живой. Искренняя до боли музыка Янки была созвучна тому, что делал Егор с ГО. Но Янка ушла, и вряд ли что-нибудь подобное их недолгому дуэту произрастет в этим мире. И Егор бредет один по дороге, где стоят кресты на могилах его друзей.

Егор отлично знает цену всему происходящему. На своих весах он давно отмерил ценность тех, кто некогда волновал умы. Этот ряд выстроен очень точно, от Гребенщикова до Липницкого. Ему не по душе комфорт и респектабельность. Потому что это фальшь, а рок не может быть фальшивым. Если не болит, значит ты здоров и ничего тебя не беспокоит. Боль – это индикатор. А в нашем мире боль ощущается ежесекундно. И вот вопрос: ну где у Гребня боль? Такого умиротворенного и благостного человечка Вселенная еще не знала. Отсюда у Егора и неприятие всех благодушных. По сути, большой дурень Липницкий опаснее Ленина. Тот хоть искренне кого-то ненавидел. В любых поступках должна быть искренность. Потому Егор для многих странен. Он чувствует боль, потому и матерится, потому и орет, потому и творит. Когда Егор успокоится, это будет означать одно из двух: либо он умер, либо мы.

Старый Фан.
28.10.1993г. "Ленинская Смена".

ЕГОР ЛЕТОВ: "ЭТО ЗНАЕТ МОЯ СВОБОДА"

- Как ты расцениваешь политическую ситуацию, сложившуюся на должный момент в нашей стране?

- Ситуация плачевная. Удручающее впечатление оставляют действия оппозиции, как центристского так и радикального толка. Население, похоже, впало в глубочайшую социально-политическую депрессию в самой патологической форме. Наш народ постигло какое-то стариковское бессилие, безропотное смирение, уныние, опустошение. И, видимо, это надолго. И речь идет не о месяцах и годах, но о тягостных десятилетиях. Летнее политическое затишье плавно, но верно переросло в замогильное

беззвучие, изредка прерываемое всплесками смехотворного мышиного копошения на потеху правящей хунте.

- В чем ты видишь причины этой пассивности?

- Это последствия чудовищного поражения, которое мы потерпели в октябре 1993 г. Мы проиграли из-за политической близорукости, преступной нерешительности и попросту трусости большинства наших лидеров. Когда в ночь с 3-го на 4-ое власть пошатнулась - необходимо было использовать ВСЕ средства, ВСЕ методы, не страшась неизбежного кровопролития, и взять контроль над ситуацией - дабы раз и навсегда остановить бесконечные кровавые разливы, затопляющие нашу землю все эти годы по вине правящего оккупационного режима. Но оружие не было роздано - и безоружная гражданская армия была послана на штурм Останкино, где истинные пассионарии и пали в первую очередь. А назавтра тех, кто остался в живых, хладнокровно добивали в Белом доме. При этом не пострадали ни один депутат, ни один оппозиционный лидер. Народ устал и разуверился в своих славных вождях, за которых пролил столько крови. Увы, момент упущен. Очевидно придется начинать все сначала. С нуля. Создавать подпольные ячейки, комитеты, "пятерки". Печатать и распространять литературу, вести агитацию, выпускать газеты, клеить листовки и т.п. - действовать, используя положительный опыт и учитывая досадные промахи первых русских революционеров - Нечаева, Бакунина, Ленина и других первопроходцев. Бережно, терпеливо и решительно готовить НОВУЮ РЕВОЛЮЦИЮ - подлинную, сокрушительную и бесповоротную.

- Вновь коммунистическую?

- Я не уверен, что она придет именно под этим именем. Коммунисты вчерашних и позавчерашних поколений ориентированы на прошлое, зовут назад, а не вперед - и потому дело их изначально гиблое, проигранное. Скажем прямо - именно эти ветхие поколения и сдали практически без единого выстрела советскую власть, ПРОСРАЛИ ее самым позорным образом сначала при горбачевской ползучей контрреволюции, затем в августе 91-го, а осенью 93-го оказались уже слишком стары и слабы для вооруженного сопротивления и активных боевых действий. Исключение могут составить лишь непримиримые доблестные анпиловцы, которых, однако, не так уж и много по сравнению с пугливыми полчищами седовласой сталинско-брежневской парт-номенклатуры. Горький конфуз, постигший ГКЧП наглядно продемонстрировал постыдное неумение и откровенную неспособность партийно-государственной верхушки распоряжаться всей полнотой власти. Я бы сравнил социализм и демократию как мироустройство муравьев и мироустройство тараканов. После крушения первого и, наблюдая за мучительным издыханием второго, неизбежно напрашивается вывод о грядущем, неотвратимом рождении НОВОЙ ИДЕОЛОГИИ НОВОЙ РЕЛИГИИ, НОВОГО ПОРЯДКА. На политическую сцену шагнут поколения, осатаневшие от зловония разлагающейся системы, компьютерного тоталитаризма, хронической лжи средств массовой дезинформации, кровавой охлократии, безысходного всенародного уныния. На смену коммунистическому мироустройству рабочих и крестьян и "демократическому" режиму трусов и подонков придет наконец яростная цивилизация ГЕРОЕВ. Пламенная цивилизация ХУДОЖНИКОВ, ТВОРЦОВ, ПОЭТОВ. Вавилон падает. Западная система выдохлась, исчерпала себя, ее гниение дошло до немыслимых рубежей. Конец не за горами. В момент ее крушения мы обязаны выступить единым фронтом, единой ЖИВОЙ, МОЛОДОЙ СИЛОЙ дабы нанести ей последний, решительный и убийственный удар в самое уязвимое место. И когда она рухнет, на ее обломках мы собственными руками построим СВОЕ ослепительное будущее. Нас не так много сейчас - но наши ряды неуклонно пополняются единомышленниками, соратниками, добровольцами. Наша армия растет как лавина. Мы обречены на победу. Рано или поздно, но наш час пробьет.

- Каковы твои политические прогнозы на ближайшее будущее?

- Если не произойдет чуда, то к власти придут центристы типа Руцкого или Жириновского, чьи экономические и политические программы мало чем отличаются от тех, которые проводят нынешние кремлевские "победители", ибо в той же степени рассчитаны на обывателя и развитие капитализма в России. НАШИ во всяком случае в ближайшее время не победят, и для этого есть немало оснований. Во-первых, всеобщее слякотное вялотекущее безволие, самоубийственное скорбно-тупое бесчувствие, усугубляемое СМИ, пьянством, блядством, повсеместным и чуть ли не поголовным воровством и бандитизмом. Во-вторых, раздражающе-обидное разобщение оппозиционных сил. Наиболее радикальные (истинно красно-коричневые - такие как Баркашов, Анпилов) настойчиво вытесняются с политической арены серо-розовыми Зюгановыми и Жириновскими. При этом среди самих радикалистов вместо необходимого объединения в общий фронт осуществляется печальное размежевание и раздор, тоскливое разбредание по собственным душным и тесным, "самостийным" углам, что влечет за собой естественное перерождение пока еще боеспособных организаций и движений в мизерные, безопасные для власть имущих секты, вроде всевозможных западных национальных фронтов и красных бригад. В-третьих, молодежь категорически, вопиюще отказывается участвовать в политической жизни, чем обрекает себя, нацию и государство на дальнейшее позорное прозябание, вырождение и в конце концов - вымирание. Меня потрясает равнодушие масс. Складывается такое впечатление, что наши граждане живут в каком-то смрадном бреду и в своем полусонном смирении дошли уже до животного состояния так называемых "добровольных заключенных", чего в свое время добивались от полит- и военно-пленных экспериментаторы в гитлеровских лагерях. Наши же силы разрозненны и неорганизованны. Реально вмешаться в ход событий сейчас способны лишь крайние националисты, но и они тоже в последнее время сознательно или неосознанно ушли в тень. Так что нам остается СТОЙКОСТЬ, ТЕРПЕНИЕ и РЕШИМОСТЬ - вернуться к истокам, к исходной точке и, затянув потуже пояса, засучив рукава и стиснув зубы готовить грядущую ВЕЛИКУЮ НАЦИОНАЛЬНУЮ РЕВОЛЮЦИЮ во имя поколений, которые наследуют ПРАВЕДНОЕ БУДУЩЕЕ. Кончилось время митингового горлопанства - пора создавать свои подпольные реально-дееспособные структуры.

- Произошел раскол среди твоих слушателей. Как ты к этому относишься?

- Я это только приветствую. Давно пора было определиться - кто с нами и с кем мы. Наша аудитория всегда делилась надвое - на невыносимо-пасмурных эстетствующих интеллигентов, заунывных полупоэтов, сверхрассудительных кухонных интеллектуалов с потухшими очами, этаких недоморрисонов-недоленнонов, и на людей прямого действия, длинного ножа, красного смеха, кровоточащего сердца, разрывного и искрометного слова, выбирающих СВОБОДУ - ослепительную свободу от всех житейских, мировых и вселенских законов, свободу от жизни и смерти, свободу от времени и пространства, свободу от мира, свободу от Бога, свободу от САМОГО СЕБЯ. Собственно говоря, вся эта досадная неразбериха в нашем лагере стала впервые болезненно ощутима после августа 91-го - когда к власти пришла армия лакеев-космополитов, "шестидесятников", пиитов собственности и самости. Именно тогда первая половина наших тогдашних "фэнов" начала весьма удачно и пышно обустраиваться на волне всеобщего антикоммунизма, и я понимаю - насколько ожесточенно и яростно они воспринимают мои заявления и действия последних лет - ведь в наших песнях они всегда разделяли и разумели лишь антитолитаризм и антисоветизм (который всегда носил лишь внешний эпатажный характер), не углубляясь - не дай боже! - за грань себе допустимого. Творчество же нашей группы - как и всей нашей компании-коммуны - всегда было по своей сути НАЦИОНАЛЬНО-БУНТАРСКИМ, ВОИНСТВЕННО-АНТИБУРЖУЙСКИМ, РЕВОЛЮЦИОННЫМ. И те, кто понимал и принимал это тогда - истинные наши сторонники и соратники - они и теперь плечом к плечу, локоть к локтю, бок о бок с нами ежедневно отстаивают

истинно ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ, НАРОДНЫЕ, СОЛНЕЧНЫЕ ценности перед лавинами грязи, лжи и мракобесия, заливающими нашу отчизну.

- А как бы ты охарактеризовал наше отечественное, "советско-российское" панк-движение, ежели таковое еще существует?

- У нас наблюдается удивительная картина: в то время как на, Западе лучшие представители панк-рока в своей борьбе и взглядах смыкаются с ультра-правыми (как RAMONES в Штатах и DAILY TERROR в Германии), или с коммунистами (CLASH в Британии), да и вообще предпринимают все усилия для скорейшего падения ненавистного режима (как DEAD KENNEDYS, Jello Biafra, DOA, CONFLIKT да и практически весь американо-канадский панк) - то у нас установление буржуазной, мафиозной диктатуры наши отечественные панки в большинстве своем встретили чуть ли не с ликованием. На смену одному тоталитаризму (как сейчас выяснилось - крайне "гуманистичному") пришел новый, чудовищный, оскаленный, хищно-звериный и беспощадный. И наши славные "бунтари" неожиданно успокоились, угомонились. Удовлетворились. Рок-культура же, наиболее агрессивно и ярко воплощенная в панк-движении - это всегда ПРОТЕСТ, это вечное ВОССТАНИЕ, это - непримиримая война против СИСТЕМЫ, против общества СЫТЫХ, против МИРОПОРЯДКА в конце концов, и те "панки", кто сейчас не с нами - либо полные, неизлечимые дегенераты, либо попросту мелкие трусливые, сытые представители правящей СИСТЕМЫ – временно загримированные и переодетые.

- Сергей Жариков заявляет, что ты, якобы являешься членом его партии. Так ли это?

- Разумеется, нет. Я не вступал и не собираюсь (во всяком случае - пока) вступать ни в одну из существующих ныне партий. Подобные же заявления Жарикова следует расценивать как очередные проявления мифотворчества - излюбленного его занятия. У нас с Сергеем издавна сложились хорошие, почти приятельские отношения, но вступать в его партию я бы никогда не решился - слишком она мала, ненадежна, неактивна да и вообще мифологична, как и все его творчество. Хотя я готов сотрудничать со всеми радикально красно-коричневыми партиями и движениями, активными и бескомпромиссными. А кроме того, мы создали собственное национал-коммунистическое рок-движение "Русский прорыв".

- Ты назвал его национал-коммунистическим. Националист ли ты?

- Я - СОВЕТСКИЙ националист, и об этом я уже неоднократно заявлял. За 70 лет правления советской власти возник удивительный, ранее небывалый народ - СОВЕТСКИЙ. Но он является потомком, естественным наследником великого РУССКОГО народа, который - первый и единственный в мире – путем революции героически воплотил в реальность идеал, мечту, надежду всего человечества - построение Царствия Божьего на земле. Отказавшись от изможденной, пережившей себя религии он возвел на вселенский престоп не раба божьего - но ЧЕЛОВЕКА, ТРУЖЕНИКА. Хозяина собственной судьбы. Недавнее же временное, вынужденное отступление, предпринятое нами, объясняется не торжеством "демократии", не гибелью коммунистической идеи, но бесконечно-долгими десятилетиями хрущевско-брежневского МИРНОГО - извините за выражение, ОХ...НИЯ, которые и привели к утрате большинством населения мужественности, здоровой боевой злости, чувства сплоченности и ответственности перед нацией, перед Родиной. К утрате веры в необходимость и саму возможность решения великой задачи, достижения великой цели, намеченной РУССКИМИ и осуществляемой СОВЕТСКИМ народом.

- И последнее. Что бы ты хотел пожелать своим слушателям и читателям?

- Не теряйте надежды и совести, не впадайте в грех уныния, не складывайте оружия, не опускайте рук. Хватит заживо гнить в своих уютных капканах. Покиньте свои пильные, затхлые закоулки - выйдите на свет безбожный, вдохните полной грудью. Родина ждет вас - безнадежно-молодых, отчаянных и непокорных. Требуйте и достигайте невозможного! Наступите на горло своей тоске, апатии, лени. Казните свой страх.

Действуйте так, чтобы Смерть бежала от вас в ужасе. Мир держится - пока еще держится! – на каждом из нас - ЖИВОМ и непобедимом. И пусть нас мало - нас и всегда было немного - но именно мы двигали и движем историю, гоним ее вперед по сияющей спирали. Туда, где времени не было, нет и не будет. В ВЕЧНОСТЬ. Так не позорьте же себя и свое будущее. Встаньте!

10.1993г.. Газета ЛИМОНКА №1.

ЕГОР ЛЕТОВ. ОНИ НЕ ПРОЙДУТ!
ИНТЕРВЬЮ С САМИМ СОБОЙ.

В мире русского рока ЕГОР ЛЕТОВ - один из наиболее уважаемых и популярных людей. И сегодня, в дни ельцинского путча, когда страна расколота на несколько непримиримых лагерей, его мнение наверняка будет небезразлично миллионам молодых людей, выбирающих свой путь...

- Чем является для тебя рок?

- Рок, каким он был в 60-е годы и каким он воистину должен быть, - живейшая и искреннейшая форма народного творчества нашего времени, преследующая сугубо революционные цели - изменение как существующего порядка, жизненного уклада, так и сознания самого автора-исполнителя и "слушателя-потребителя". Рок-это революция, это бунт через борьбу, через преодоление возможны прогресс, движение, взламывание тугой скорлупы инерции и застоя. Именно эти цели рок и обязан преследовать и самым жестким, и самым пламенным образом.

- ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА играла панк в ультравыраженном виде - в последние же годы в твоем творчестве (особенно в альбоме Сто Лет Одиночества) появилось заметное тяготение к музыкальным формам, характерным для отечественного и западного рока и эстрады конца 60-х. Чем вызвана такая метаморфоза?

- Дело в том, что я с самого раннего детства воспитан, наслушан как на советских песнях - это великие песни, так и на роке 60-х. Я всегда любил, слушал и собирал эту музыку. Собственно я сам - из этого времени, из этой песенной культуры. Это мое детство, это часть моей Родины. Поэтому во всем моем песенном творчестве (отнюдь не только в последних альбомах) явственно заметно тяготение к корням. Кстати, Янка и Кузьма, и Ромыч Неумоев, мой давний друг и соратник из ИНСТРУКЦИИ ПО ВЫЖИВАНИЮ, в этом со мной солидарны. Мы все - РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА.

- Националист ли ты?

- Я - СОВЕТСКИЙ НАЦИОНАЛИСТ. Моя Родина - не просто Россия, идею которой отстаивают и полируют разные серьезные мужи, я не россиянин, хотя и натурально русский (корни мои по отцу - из беднейших крестьян Северного Урала, по матери - из казачьего рода Мартемьяновых). Родина моя - СССР. Россия - это дело частное, отдельное, такое же, как Германия, Франция, Китай и прочие отдельные государства. СССР - это первый и великий шаг вдаль, вперед, в новое время, в новые горизонты. СССР - это не государство, это идея, рука, протянутая для рукопожатия, и слава и величие России в том, что она впервые в истории человечества взяла на себя горькую и праведную миссию прорыв сквозь тысячелетнее прозябание и мракобесие, одиночество человека к великому единению - к человечеству. Я верю, верую во всемирную, вселенскую революцию и готов воевать за нее и словом, и делом, как это делали мои доблестные предшественники, учителя и соратники от Достоевского до Маяковского, все те, кто всегда был против лжи, равнодушия, упадка, смерти, В 1917 году наша страна сделала первый шаг на пути к истине - да не бывать ему последним!

- В чем ты видишь главные причины катастрофы, постигшей ныне наше "отечество?

- Две беды - инерция и обыватели. Именно из среды обывателей пышно произрастают вся наша "новая буржуазия", мафия, вся лакейская демократическая мразь. В известном смысле все мои песни, все мое творчество всегда были направлены против той пресыщенной, алчной, лакейской прослойки граждан, учиняющей ныне беспримерно циничный, чудовищный раздор и поругание нашей отчизны, оглушительно ратуя за некие "общечеловеческие ценности", сводящиеся к идее собственного ожирения и удушения ближнего своего. Что касается инерции - мой жизненный опыт самым наглядным и жестоким образом ежедневно доказывает мне, что, ежели не сопротивляться, "собрав всю волю воедино", накатывающему на тебя жизненному потоку, колесу инерции, рутине бытия, ежели пустить себя на самотек, неизбежно наступает самая плачевная, самая позорная, самая омерзительная и чудовищная развязка ситуации, в которой находишься. Ясный взгляд и жесткий непрерывный контроль необходимы в каждом действии, в каждом помысле, иначе неминуемо оказываешься втянутым в самый зловонный водоворот собственных нечистот и крайне плачевных обстоятельств. Все беды - от безделья, безволия и равнодушия. А царствие Небесное, как известно, силой берется. Если нет ни сил, ни выхода, тогда надо уходить достойно, не сдавшись, как это сделали Янка, Башлачев, Селиванов и другие мои братья и сестры по оружию и фронту. Они победили, попрали в первую очередь свирепый закон самосохранения, в конечном счете саму смерть. Те же, кто остается после них, обязаны удерживать как свои, так и осиротевшие участки фронта и воевать за себя и "за того парня". Фронт держится на нас, нельзя нам умирать от слабости, тоски и безволия, мир держится на каждом из нас - истинно живом.

- Практически никому ничего неизвестно о том, чем ты был занят в последние годы со времени выхода альбома Прыг-скок.

- С декабря 90-го по июль 92-го (рекордный для нашего "коллектива" срок!) мы с Кузьмой Рябиновым (это мой единственно бессменный соратник и единомышленник на протяжении всех этих лет с самого первого дня возникновения ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ) работали над нашим новым, возможно, последним альбомом Сто Лет Одиночества - это самое сильное яркое, выстраданное и совершенное с нашей точки зрения из всего, что было создано нами за все эти годы. Кроме того, совсем недавно мы завершили работу над редакцией нашего поэтического сборника (помимо моих текстов, в него вошло практически полное стихотворное и песенное наследие Янки, а также стихи и рассказы Кузьмы), охватывающего период 1983-1993 годов.

- Что бы ты хотел сказать напоследок?

- Я обращаюсь ко всем тем нашим заочным братьям и сестрам, всем тем, кто находит близкое и родное в наших песнях, всем, кто все еще жив, трезв и молод вопреки рухнувшей на нас на всех лавине грязи и геббельсовской лжи, вопреки всем горестям, унижениям и пыткам, которым подвергают наше Отечество:

НЕ ТЕРЯЙТЕ НАДЕЖДЫ И СОВЕСТИ!

ВСТАВАЙТЕ, ТОВАРИЩИ!

1-7.10.1993г., газета Духовной Оппозиции "День".

ЕГОР ЛЕТОВ ИМЕННО ТАК ВСЕ И БЫЛО
творческо-политическая автобиография

Началось все в 1982 году. Когда я приехал из Москвы и решил собирать свою команду. Мыслил я следующим образом: предпосылка творчества это наполнение некоего резервуара, скажем, стакана. Первую половину жизни человек наполняет себя чужой информацией. Но приходит момент, когда она должна хлынуть через край. Вот и я, до 1983 года занимался тем, что собирал информацию. Много читал, смотрел фильмы,

слушал музыку, изучал философию, разные духовные практики. Но творчество начинается тогда, когда вокруг тебя, вне тебя нет того, чтобы ты хотел увидеть или услышать. Я постепенно пришел к тому, что хотел услышать определенную музыку и определенные тексты. Но так как их в реальности не нашлось, я был обязан создать их сам. Не было в то время группы, которая бы меня удовлетворяла, и поэтому я сам сделал группу, которая меня удовлетворяла.

Сначала группа называлась ПОСЕВ; это было самым эпатажным названием, которое можно было придумать в то время; Мы еще не слышали тогда панк-рока; такого понятия в нашей среде еще не было, но когда мы начали играть, то оказалось, что это и есть истинный "гаражный панк". В чисто выраженном виде, ультра-панк.

Вскоре группа распалась. Не то чтобы даже распалась, но просто изменился состав. Тогда-то и появился "Кузьма" Рябинов, который играет со мной до сих пор. Так родилась группа ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА. Это название возникло и случайно, и не случайно. Мы перебирали кучу самых эпатажных названий, считая что, сейчас работает только то, что "через край", что носит самый радикальный характер, не вписывается ни в какие рамки. У меня по случайности висел на стене плакат с надписью "Гражданская Оборона". Вот я и предложил в некий момент это название. Все тут же заорали, захлопали. Это название можно объяснить и логически, как-то еще, но оно отражает суть того, чем мы являемся и до сих пор.

В течении всех этих лет я несколько раз пытался это название изменить. Была версия ВРАГ НАРОДА, от которой я быстро отказался. Когда мы почувствовали, что вокруг нас начинается коммерциализация нашего творчества, мы тут же решили сменить вывеску. В другое время был вариант назвать группу ЕГОР И ОПИЗДЕНЕВШИЕ. Но в конце концов мы снова вернулись к понятию ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА.

Когда мы начинали играть, эпатаж носил характер чисто футуристический. В первых двух альбомах группа исповедовала чистый абсурд и футуризм. Абсурд, как принцип максимального бунта по отношению к логической реальности. У нас даже песня была "Кто Ищет Смысл". Мы занимались такими разработками в течении нескольких лет У меня осталось много стихов, не вошедших в сборник Русское Поле Экспериментов, которые я собираюсь издать сейчас. Это - сугубо фонетические разработки. Этим занимался и "Кузьма". Тогда были записаны первые альбомы Поганая Молодежь и Оптимизм.

С середины 1985 года наша эпатажная деятельность стала так или иначе носить политический характер. Поскольку реальность была воплощена в определенные политические формы, для ее преодоления, для того, чтобы пробить стену, для этого пришлось действовать на политическом уровне, хотя мы к этому тогда еще были не готовы. Ни сознательно, ни энергетически, никак. Тогда мы написали первые песни, которые можно считать антисоветскими.

В конце 1985 года грохнул взрыв. Тогда-то нас всех и повязали. "Кузьму" забрали на два года в армию, хотя он в армию идти не должен был, у него сердечная недостаточность. Меня же отправили в "психушку". Пока не началась перестройка, меня оттуда выпускать не хотели. Там я провел три месяца.

Я находился на "усиленном обеспечении", на нейролептиках. До психушки я боялся того, что есть некоторые вещи, которых человек может не выдержать. На чисто физиологическом уровне не может. Я полагал, что это будет самое страшное. В психушке, когда меня стали накачивать сверхсильными дозами нейролептиков, неолептилом - после огромной дозы неолептила в один момент я даже временно ослеп - я впервые столкнулся со смертью или с тем, что хуже смерти. Это "лечение" нейролептиками везде одинаково, что у нас, что в Америке. Все начинается с "неусидчивости". После введения чрезмерной дозы этих лекарств типа галаперидола человеку приходится мобилизовать все свои силы, чтобы контролировать тело, иначе начинается истерика, корчи и так далее. Если человек ломается, наступает шок; он

превращается в животное, кричащее, вопящее, кусающееся. Дальше следовала по правилам "привязка". Такого человека привязывали к кровати, и продолжали колоть, пока у него не перегорало, "по полной". Пока у него не наступало необратимого изменения психики. Это подавляющие препараты, которые делают из человека дебила. Эффект подобен лоботомии. Человек становится после этого "мягким", "покладистым" и сломанным на всю жизнь. Как в романе "Полет над гнездом кукушки".

В какой-то момент я понял, чтобы не сойти с ума я должен творить. Я целый день ходил и сочинял; писал рассказы и стихи. Каждый день ко мне приходил "Манагер" Олег Судаков, которому я передавал через решетку все, что написал.

В один прекрасный день я понял, что либо сейчас сойду с ума, сломаюсь, либо мне надо бежать отсюда. Например, когда выносят бачки, мусор, приоткрывают двери. Но бежать только для того, чтобы добраться до девятиэтажки, которая стояла поблизости и броситься оттуда вниз. В основном так поступали пациентки из женского отделения, которые повторяли этот суицидальный маршрут почти ежедневно. Они ускользали из отделения, добегали до девятиэтажки и бросались. Дальше убежать было невозможно. Сибирь, Омск, морозы страшные.

Когда я до конца понял, что смерть рядом, это и дало мне силы выдержать. Во мне произошло некоторое расслоение. Я понял, что мое "Я" - это не сознание, это нечто большее. Я увидел в некоторый момент свое тело как бы со стороны, тело, которое не только болит, но на части рвется. А при этом мое "Я" было светящейся спокойной единицей, которая находится где-то рядом с телом, но не то что вплотную с ним не связано, а вообще вечно, и сделать с ним никто уже ничего не может. В этот момент я получил самый глобальный опыт в этой жизни.

После этого я начал писать новые песни. Выйдя из психушки я начал работать, получив твердое основание для всей дальнейшей деятельности. Возник цикл Лед Под Ногами Майора, Тоталитаризм, Некрофилия.

В отношении моего опыта в психушке я бы использовал афоризм Ницше: "То, что меня не убивает, делает меня сильнее". Если это меня не убило, оно сделало меня сильнее. На невиданное количество каких-то единиц измерения "силы души".

После этого я понял, что я солдат. Причем солдат хороший. Понял я также, что отныне я себе больше не принадлежу. И впредь я должен действовать не так как я хочу, а так, как кто-то трансцендентный хочет. Этот кто-то может быть "народ", "силы", "веселая наука дорогого бытия".

"Кузьмы" не было, я был тогда один. И один записал все альбомы Некрофилия и Тоталитаризм и другие. Все отказывались со мной играть. Со всех музыкантов взяли в КГБ подписки, где они подтверждали, что дела со мной иметь не будут. Я понял, что раз никого нет, надо делать все одному.

Достал инструменты, магнитофон, и на дерьмовой аппаратуре накладками записывал все альбомы. Нет, так нет, надо все равно дело делать.

Так было до 1988 года... Мы дали наш первый профашистский концерт в Новосибирске в качестве группы АДОЛЬФ ГИТЛЕР (в ее состав входили мои друзья братья Олег и Женя Лищенко, один из которых, к сожалению, недавно умер), меня захотели второй раз засадить в психушку, и мы с Янкой оказались в розыске. Мы были в "бегах" до декабря 1988 года, объездили всю страну, жили среди хиппи, пели песни на дорогах, питались чем Бог послал, на базарах воровали продукты. Так что опыт бродячей жизни я поимел во всей красе. Где мы только не жили - в подвалах, в заброшенных вагонах, на чердаках... В конце концов, благодаря усилиям моих родителей розыск прекратили и меня оставили в покое - к тому же начинался новый этап "перестройки", и диссиденты уже никому не были нужны. Помимо того, я уже .был широко известен, давал постоянно концерты... Тогда, в 1988 году, я опять-таки лично записал альбомы Так Закалялась Сталь и Все Идет По Плану. Ну а дальше - весь 1989 год мы проездили на гастролях, играли, сочиняли.

Тогда возник состав КОММУНИЗМ вместе с Олегом Судаковым и "Кузьмой". Наверное, для нас это бьыо самое плодотворное время.

Но в 1990 году я понял, что необходимо либо выскочить из этого потока, либо невиданным усилием воли обратить его течение в другую сторону. ибо в восприятии нашего творчества началась самая настоящая инерция. имеющая к тому же коммерческий характер. На концерты начали ходить определенные люди, знающие, что они увидят... Тогда мы решили сменить все: мы разошлись, распались. В течении лета я в одиночку записал альбом Прыг-скок. Я считаю, что сама песня "Прыг-скок" - одна из лучших вещей, что я сделал в жизни. Она возникла почти как шаманский ритуал: мы решили с "Кузьмой" произвести трансцендентный опыт, включить огромную бобину на девятой скорости и играть в течении многих часов беспрерывно. И часа через четыре из меня пошли, как из чудовищной огромной воронки, глубоко архаические слова - слова, рожденные даже не в детстве, но в том состоянии, которое существовало еще до моего рождения. И эти тексты я едва успевал записывать - из меня шел и шел поток... Я не знаю, где я в действительности находился в то время. В результате такого страшного опыта вышла эта песня -"Прыг-скок".

После этого начались мои метафизические поиски, которые продолжались до 1992 года. Я разрабатывал те принципы, которые были заложены в песне "Прыг-скок", и доводил их до полного логического завершения. Таким завершением явился альбом Сто Лет Одиночества. Эти поиски были связаны с ЛСД, с медитацией, с дыханием и со всевозможной трансцендентной работой. Окончание этого периода совпало с октябрьскими событиями. Тогда мне окончательно стало ясно, что нужно опять возвращаться в жизнь, в реальность. Дело в том, что мы стали уходить в такие области, которые требовали все более и более углубленного мистического опыта. Следующим шагом после Ста Лет Одиночества, о котором я подумывал, мог быть уход в горы, в леса, и дальнейшее занятие духовной практикой. Однако события октября 1993 года поставили меня на место, заставили устыдиться собственного индивидуализма. Когда мы приехали в Москву и увидели то, что происходило около Белого дома, то поняли - наше место здесь, среди людей. Мы должны теми методами, которые нам даны, всеми нашими знаниями, всей нашей энергией работать на благо этого общества. Поэтому я окунулся в политику, принял участие в акции 19 октября 1993 года, когда познакомился с Александром Дугиным и другими замечательными людьми. И не собираюсь это дело прекращать.

Я никогда не симпатизировал демократам, то есть буржуям. Та война, которую мы вели в 1987 году, была в первую очередь войной трансцендентной. Дело в том, что у меня всегда было стремление довести ситуацию до предела, до того момента, когда тебе угрожает смерть. Добиться того, чтобы сама реальность, эта тотальная чудовищная тирания "князя мира сего", предприняла активные действия для твоего уничтожения. Ибо только в этом состоянии ты можешь проверить, действительно ли ты чего-то стоишь, чего-то можешь, - в состоянии войны, когда ты на волоске. Любая власть – эта тираническая Система, осуществляющая произвол во имя "князя мира сего". Тогда эта была брежневская, "коммунистическая" система. Нужно было действовать настолько эпатажно, чтобы им не оставалось ничего другого, кроме как начать тебя сажать, убивать и так далее. Поэтому мы сразу стали петь издевательские песни про Ленина, коммунизм и это было не что иное, как подсознательное стремление довести ситуацию до полного завершения. Конечно, мы пели не ради того, чтобы восторжествовала какая-то демократия или чтобы у нас настал капитализм. Про это даже речи быть не может. И нам, собственно, удалось то, чего мы хотели, другое дело что сейчас это косвенно по нам самим очень больно бьет.

Безусловно, мое занятие политикой не только не противоречит, но чем дальше, тем больше помогает метафизической стороне моих поисков. Я понял, что сам отход от реальности можно уподобить одному из путей реализации в буддизме. Там есть путь

личного спасения и есть путь спасения коллективного. Мне нужно было в течении нескольких лет идти по пути личного спасения и во многом пройти его, чтобы понять, что это - не мой путь. Я мог бы этого добиться, но я выбрал именно второй путь, путь коллективного спасения, потому что это - глобальная единственная истина, ибо путь личного спасения ведет не просто в тупик, он ведет в места гораздо более страшные. Это я знаю как человек, испытавший этот путь. Это - путь одиночества.

11.1993г., "Лимонка" № 2 и № 3.

"ГРОБ" ДЛЯ ВАС УЖЕ ГОТОВ

В каждой тусовке есть свой Егор: у НИХ - Егор Яковлев, у ТЕХ – Егор Лихачев, У НАС - Егор Летов. Их два брата - Егор и Сергей, младший и старший, оба - гордость русского рока, постпересгроечного авангарда, и они, как поется в песне, "два берега у одной реки".

О Сергее Летове разговор особый. Это уже классика. Но для младшего поколения Егор Летов - тоже классика. Поговорим, значит, о классической музыке.

Первый серьезный проект младшего Летова назывался ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНОЙ (сокращенно - ГРОБ) и был своего рода рок-газетой в мире панка - злым и бескомпромиссным наездом на советскую действительность. Поскольку начинал Егор в НТС (есть и такая рок-группа), уже и тогда было ясно, что он "напрашивается", тем более что пресса в качестве подполья раздувала МАШИНУ ВРЕМЕНИ и якобы крутого Кузьмина (имя забыл).

Но мы-то знаем! Мы-то знаем, что в стране не было ни одного сортира, где фаны Летова не оставили автографа своего любимца! Значит, граждански активная часть общества уже тогда начинала занимать глухую оборону от будущих "перестроечных" игр номенклатуры, значит уже тогда многие понимали, что очевидным стало сегодня для всех нас.

Одновременно одна за одной выходили записи КОММУНИЗМА – сольного летовского проекта, где эстетика панка достигла апогея, а действительность получила свои подлинные имена. Истеблишмент напрочь отказывался признавать и эту работу, и стало ясно, что еще один представитель русского андеграунда не вписался в пентаграмму перестройки. А ну и нехай! Так посчитала тусовка. После триумфа КАЛИНОВОГО МОСТА и их хита "Пойдем со мной", после Башлачева, Неумоева и московского подпольного авторитета Х. ЗАБЕЙ народ чихнул на "реформы", забил на власть и замкнулся в прекрасном мире тотального стебалова. К тому времени Егором Лотовым был выкристаллизован самобытнейший стиль русского рока со странным названием "суицид-рок" связанный, видимо, какими-то экзистенциальными связями с чередой смертей лучших представителей русского рок-подполья. Это был не только вызов системе, но и попытка увязать судьбу русского народа с эстетикой рока. Это был выход из "перестроечной" духоты.

Другим выходом стала группа Х. З. (или - ХаЗе) - донельзя неприличное названиие, где забивают отнюдь не гвоздь и забивают на "властей", "реформы", "президента" и всю ту бодягу, что по недоразумению назвали "демократией".

Да, это неприлично. Но грабить, издеваться над собственным народом тоже неприлично. Неприлично избивать безоружных людей дубинками. Неприлично превращать свой народ в иностранцев на своей земле. Неприлично быть породистым Ивановым и одновременно - советником Бориса Николаевича (пародия на президента?) и так далее, ненужное подчеркнуть, Борис Николаевич.

Ну не злодеи мы. Мы можем все забыть, а можем и забить. Так что, прежде чем музыкантам раздавать медали, не сочтите за труд, Борисниколаич (в собирательном

смысле), послушайте на досуге произведения популярного московского вокально-инструментального ансамбля Х. ЗАБЕЙ, возглавляемого бессменным руководителем этого молодежного коллектива - Бегемотом. Бегемот - это новый поворот! Бегемот на все забьет...

...Но Летов - он не Байрон и не Бегемот, он - другой. Пройдя полный путь от отрицания до подлинного творческого взлета на пластинке Прыг-скок, Егор по дороге чуть не разделил судьбу Баринова из ТРУБНОГО ЗОВА (сидел) и - хуже - Башлачева (погиб). И непонятно даже, кого благодарить: стечения обстоятельств или оставшихся еще порядочных людей в органах... Такие, как они, не получают генеральских погон, такие, как Летов, не попсуют. Читатель возразит: дескать, можно жить и другой жизнью, при которой, например, Лужков стал мэром, а Макаревич - героем независимой России. Да, дорогой читатель, но это, как говорится, другая тема.

Сергей ЖАРИКОВ.
11.1993г., "Rock Fuzz" №12.

АНАРХИСТ ЛЕТОВ

Джа Егор (урожденный Игорь Федорович Летов), родился 10.09.64 г. В Омске. Младший брат известного джаз-саксофониста Сергея Летова (группы ТРИ О, АТОНАЛЬНЫЙ СИНДРОМ, ДК и др.). По профессии художник. В 1982 году основал группу ПОСЕВ, переименованную в 85-м в ГРАЖДАНСКУЮ ОБОРОНУ. Пожалуй, самая яркая личность на отечественной рок-сцене и одна из самых противоречивых. По мнению одних, "идеолог суицида", заражающий окружающих своим человеконенавистничеством, по мнению других - "обаятельнейший тихий и добрый человек, исповедующий идеи хиппизма" (сами разбирайтесь). Но одного у него не отнять - энциклопедических познаний в музыке и многих областях культуры, что видно из отрывков интервью Егора тюменскому журналу "Сибирская ЯЗВА".

- Ты веришь в демократию? То есть, вообще она возможно?

- Нет. Честно говоря, не верю.

- Допустим, тоталитаризм сокрушен...

- О, не верю!

- Ну тогда скажи обо всем сам...

- Я - анархист в таком плане, что демократия возможно у битников. Сокрушить власть нельзя, потому что в самом сознании человека тоталитаризм заложен совершенно четко. Поэтому игра заранее проиграна. У Галича есть совершенно клевая песня про то, как с зоны зэки бегут, их убивают одного за другим...- Кончается вроде тем, что их всех до одного убили. И он просто говорит белым стихом: "Все равно, если бы ни один из них не добежал, все равно бежать стоило, все равно надо было. Игра заранее проиграна, я знаю, что ничего не удастся сделать, но тем не менее..."

Есть такая притча Николая Бокова, диссидента. Были такие люди, каким образом они попали в сундук непонятно, но попали и жили там год за годом. Жили, забыли, что за сундуком делается, сажали картошку... А так как сундук содержался закрытым, потому что его нечистая сила закрыла на замок, там не было свежего воздуха и света, а было там душно и сыро.

Но они привыкли и им казалось, что все нормально. Росли они слабыми рахитами с бледными лицами. Но дужка замка однажды заржавела и сломалась. Поток свежего воздуха зашел в сундук, и люди там обалдели, смотрят: такой свет! Такой воздух! Даже сначала подумали, что задыхаются. А самые любопытные полезли наверх к крышке и стали выглядывать. Нечистая сила стала опять крышку закрывать, а люди то локоть, то голову на край кладут. Крышкой эти локти то прищемит, то оторвет вообще, но за счет

того, что кто-то голову кладет - крышка постоянно не закрывается, поэтому хоть слабый, но все же приток свежего воздуха в сундук идет. Вот такая ситуация. Я считаю вот как: то, что у нас делают рокеры и панки - это то самое и есть.

- А больше возможно?

- Нет!

- То есть все, что можно сделать, - это глоток чистой воды время от времени?

- Отчасти так, а во-вторых, все, что делается - исключительно для себя. Я считаю, что каждый человек по своей сути изначально одинок. Потому все, что он делает, он делает изначально для себя. К тому же анархия существует лишь только если это внутренняя анархия, если человек добивается внутренней свободы, именно внутренней. Анархия - это победа. У Аксенова такой рассказ был про гроссмейстера: едет гроссмейстер в поезде, играет с каким-то дураком, любером. Гроссмейстер ему там ставит мат, а тот не замечает и играет дальше. Гроссмейстеру неудобно говорить, что мат стоит, и он тоже играет дальше. Потом ему надоело играть и он сдался, достал из чемодана медаль с надписью "Победившему меня" и повесил на грудь этому люберу. Вот такая ситуация и в жизни.

- Короче, демократии быть не может...

- В глобальном масштабе - нет. Тоталитаризм заложен в сознании человека от рождения. И козла убедить в том, что он не козел, невозможно. Есть такая буддистская пословица: "Можно привести коня к водопою, но невозможно заставить его глотнуть", поэтому каждый глотает сам. А поскольку человечество существует уже 4 тысячи лет, то это доказывает, что как был фашизм, так он и остается, как были Христы, так они и остаются.

Авторская страница Олега Ускова
02.12.1993г., "Сегодняшняя Газета" №24.

РОКЕРЫ МЕЖДУ ДУБИНКОЙ И ФАШИЗМОМ

В статье "Уйдя от "красных", рокеры попали к "коричневым", опубликованной 12 ноября с.г. в № 217 "Известий", прозвучало предупреждение: наши профашистские политики распространяют свое влияние на тысячи люмпенизированных подростков, ибо, по сути, те лишились сейчас государственной опеки. В частности, говорилось о том, что праворадикальная партия пытается создать обширную сеть рок-клубов. Массовые молодежные беспорядки, происшедшие недавно перед рок-концертом у московского Дворца культуры им. Горького, - один из симптомов крадущегося фашизма.

В КУТУЗКЕ С РОКЕРАМИ

Афиши о предстоящем концерте рок-группы ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА не расклеивались по городу. Но, видимо, существует какой-то беспроволочный телеграф, по сигналам которого многотысячная тусовка рок-фанов перемещается по Москве в надежде попасть на выступление своего кумира.

В тот день у ДК столпилось несколько сотен рокеров. В зал их не пускали. Вызывая лидера группы Егора Летова, они истошно вопили: "Егор, Егор..." Через несколько часов, охрипнув и устав ждать, беснующаяся молодежь устроила дикий шабаш. Разнесла вдребезги окна и застекленные двери дворца, забрасывала камнями проходящие трамваи. Было заметно, что в толпе много подростков, находящихся в состоянии наркотического опьянения.

Подъехавшие омоновцы оказались ребятами бравыми - с ходу принялись вправлять хулиганам мозги. Тех, кто "брыкался", били беспощадно - дубинками, кулаками, сапогами. Затем, почти в бессознательном состоянии, закидывали в автобус. Признаюсь,

журналистской любопытство подвело меня. Наблюдая за происходящим, не заметил, как сзади подошел омоновец, который, не разговаривая, втолкнул меня в толпу рокеров. Впрочем, отнеслись ко мне корректно - в том смысле, что не били. Так вместе с подростками я попал в камеру отделения милиции.

Огляделся: что и говорить - колоритная публика. Торчащие гребни над выбритыми висками, обмотанные металлическими цепями шеи, черная кожа, высокие армейские ботинки, пальцы, унизанные массивными перстнями. Но больше поразила символика, которой пестрела жутко воинственная экипировка. На куртках - два изломанные стрелки-молнии, на перстнях и майках – черепа в касках, похожие на те, в которых маршировали солдаты вермахта, - это же, подумал, отличительные эмблемы СС! Под курткой одного из рокеров виднелась свастика.

- Как ты относишься к фашизму? - спросил его.

- Да никак, мне что - больше других надо, - плаксиво ответил тот, размазывая по чумазому лицу кровь и слезы.

Похоже, омоновцы заметили свастику, и ему досталось больше других. И в милиции снять не догадался...

- Ты знаешь, - обратился к другому, - что концерт организовывали газета "Завтра", бывшая "День", и праворадикальная партия?

- Не-а, первый раз слышу.

- Ну а то, что в ДК, пока вы его громили, начинался фестивале "Русский прорыв", слышал?

- Плевал я на этот фестиваль. Мы с пацанами пришли на Егора, это клевый мужик, все другое - лажа.

- И часто вас арестовывает милиция?

- Да почти во время каждого концерта. Ну и что: мне 12 лет, милиция не имеет права посадить меня за хулиганство.

Старшина по одному выволакивал подростков из камеры "на проверку личности". За решеткой слышались удары, чей-то горький плач. Милиция продолжала "учить" самых строптивых. Через несколько часов подошла и моя очередь. Проблем с выяснением личности не было, и, уходя, я спросил офицера: "Другого способа воспитать ребят, как кулаком по физиономии, уже нет?" "Будь моя воля, - услышал, - я бы этих фашистов давил, как тараканов".

"ФАШИСТСКИЙ СТИЛЬ"

Ребята, похоже, и впрямь не знали, куда шли. Рок-концерт был приманкой, а то и сознательной провокацией Александра Проханова, главного редактора газеты "Завтра", сотрудников газеты Владимира Бондаренко и Александра Дугина, а также праворадикалов. Пока толпа бесновалась на улице, они спокойно восседали на подиуме, обложенном мешками с песком. Шла пресс-конференция "духовных оппозиционеров", организаторов "акции "Руководство к действию", проходящей в "рамках фестивали современного искусства "Русский прорыв".

Цель фракции, по словам выступавших, - создание Русского клуба, который "станет постоянно действующим штабом объединенных сил русского национального авангарда, патриотически настроенных художников". Впрочем, журналистов мало интересовали эстетические пристрастия "Руководства к действию". В большей степени они обращали внимание на политические взгляды устроителей и обилие литературы со свастикой, которой торговали здесь же с лотков. Иностранная корреспондентка наивно допытывалась, мол, правда ли, что вы - фашисты, и такими акциями пытаетесь привить юным маргиналам фашистскую идеологию. Проханов произнес нечто невразумительное, зато Дугин со вкусом совершил экскурс в историю фашизма - от Муссолини до современных наци. Но, впрочем, на вопрос так и не ответил.

Ответ я получил в кулуарах фестиваля, случайно познакомившись с сотрудником журнала "Русский рок", пожелавшим сохранить свое инкогнито.

- Фашизм - это проявление решительных действий. В эстетике фашизм связан с авангардом и модернизмом (в отличие от национал-социализма, которому присущ классицизм). Нашими предтечами в России мы считаем барона Унгерна, Маяковского, Гумилева. В конце концов фашизм - это стиль, который мы культивируем.

- Что же это за стиль?

- Прежде всего - отказ от гуманизма, жестокий и решительный дух, вкус к смерти. Мы воспринимаем войну как исток всего. Ну и, конечно, один из признаков фашистского стиля - эпатаж.

- Ну а те ребята, что орут под окнами, считаются атрибутами вашего эпатажа?

- Этих молодых людей тошнит от окружающего свинства, от "правильных мальчиков". Они - наша надежда, так как рано или поздно пойдут в бой во имя разрушения затхлого мира.

Как бы в подтверждение его слов стали доноситься звуки бьющегося стекла. Вскоре в зале появились омоновцы. Офицер приказал собравшимся покинуть помещение в течение трех минут. Организаторы акции поодиночке покидали ДК через служебный вход. Я же отправился в иное путешествие...

P.S. На следующий день, позвонив активисту ПРП, главному редактору журнала "К топору" Сергею Жарикову, чье имя фигурировало в списках почетных гостей акции, поинтересовался, почему его не было в ДК им. Горького. "Я же не идиот, - ответил тот, - заранее было известно, чем кончится эта тусовка".

Остается добавить, что никто из устроителей "Руководства к действия" в тот день не пострадал.

Алексей Челноков.
25.12.1993г, "Известия"

ПОДЗЕМНЫЕ РАБОЧИЕ ВОЙНЫ. РУССКАЯ ЗИМА ЕГОРА ЛЕТОВА

На кончике пера борзописца ерзает пафосное клише. Только через его оптический прицел можно попытаться определить происшедшее. Да будет сказано: "19 декабря 1993 года стало самым черным днем в истории отечественного рок-движения".

Мысль изреченная есть ложь?

Злополучная акция "Русский Прорыв" в столичном ДК им. Горького, в ходе которой столп русского рок-андеграунда Егор Летов соединился с редактором газеты "День" (ныне - "Завтра") Александром Прохановым, что называется, потрясла сознание широких народных масс.

"Как-то это все грязно и мерзко".

"Ну вот, теперь расставлены все точки над "i".

"В крышку нашего гроба забили последний гвоздь".

"Я считаю, что Егор Летов - подонок. С сегодняшнего дня он для меня не существует".

Последняя фраза была сказана мне вечером того же 19 декабря идейным секьюрити одного из московских рок-клубов. Можно было, конечно, ответить из цикла "А что, собственно. Сикстинской мадонне...", но ничего смешного тут, конечно, нет. Все, понятное дело, без преувеличения трагично. Впрочем. Трагедия для Егора Летова всегда была нормой жизни Как, впрочем, и для прорвы других творцов истории человечества.

Пресловутый "правый уклон" в русском рок-андеграунде назревал давно. Ужасы уличной жизни "новой буржуазной" России раздражали подпольных нестяжателей в прямой пропорции к росту "бездушного" ларечного строительства, уверенно сменяя

на роли жупела покойную (?) советскую власть. Культовые фигуры московского металла и сибирского панка замаячили со своими телегами в рубрике "Рок: русское сопротивление" пресловутой газеты "День". "Кирилл считает, что в стране просто нужен порядок, русский порядок, уважает А. Баркашова и регулярно читает газету "Русское дело".

Но леворадикальная часть тусовки гнала от себя грустные мысли, так как Егор Летов, самый крупный кит рок-андеграунда, дольше других не спешил поделиться по данному вопросу. Люди еще могли жить своими проблемами и пытаться не думать о друзьях и врагах.

Незадолго до танков на мосту в последнем в ее истории номере газеты "День" (перед чередой смены инкарнаций) появилось автоинтервью Егора.

"...Все мои песни, все мое творчество всегда были направлены против той пресыщенной алчной, лакейской прослойки граждан, учиняющей ныне беспримерно циничный, чудовищный раздор и поругание нашей отчизны, оглушительно ратуя за некоие "общечеловеческие ценности , сводящиеся к идее собственного ожирения за счет обирания и удушения ближнего своего".

Один мой знакомый анархист, ознакомившись с материалом, сказал, что готов расписаться под каждым его словом и не может понять только место публикации.

В принципе, имеют место очевидные веши. Человек, условно скажем, привык ставить духовное выше материального. Допустим, так бывает - хоть и отвыкли нынче от таких явлений. Вокруг себя он видит социальную политику, однозначно вынуждающую всех, без исключения, ставить материальное выше духовного. Это вопрос элементарного выживания. Получается, что люди в плане духовности становятся как-то хуже. Человек начинает напрягаться на такую социальную политику.

Здесь нарисована чистая тезисная схема. Мы не говорим о возможности политической альтернативы - допустим, ее нет. Но нормальный, искренний, душевный человек легко может увидеть сегодняшнюю жизнь в русле нарисованной схемы. При нормальном человеческом взгляде она больше ни на что, к сожалению, не похожа.

Человек недоволен. Если он при всем при том еще и истов, страстен и космичен. Он легко может озвереть - исключительно из лучших чувств.

Удержать его от таких умонастроений могут две вещи: а) умение зарабатывать большие деньги, любовь к этому делу и, соответственно, лояльно-приветливое отношение к текущим социально-экономическим процессам; б) глубокая интеллектуально-политическая рефлексия или чисто интуитивный инстинкт самосохранения. Холодный конструктивный менталитет.

Обе эти вещи - вещи. Вполне годящиеся для обывателя или умеренного интеллигента. Но их совершенно никаким боком невозможно навязать художнику.

И вот 19 декабря Летов смыкается с Прохановым. Их обоих показывают в "Вестях". Летов говорит, что он наконец понял, что всегда был по духу коммунистом краснобригадного толка.

"Левая, правая где сторона?"

Газета "Панорама", помнится, летом 1993 года задалась целью персонифицировать цветовую гамму "красно-коричневой" окраски фронта национального спасения. "Павлов - коричневатый с розовой проседью. Бабурин - розовый. Станислав Терехов - красный. Лысенко - коричневый. Проханов - коричневый в красную полоску".

Можно, конечно, предположить, что Летов видит в Проханове одни полоски, но дело тут не в этом. Александр Баркашов в имидже "романтического камикадзе" явно затмевает седовласого редактора в егоровых глазах - ну и что?

В 1988 году Летов в интервью мне сказал, что он утверждает самоуничтожение как путь к Богу. Концентрат радикального христианства в искусстве? В общем, известный закон: сила произведения искусства зависит от количества жизненной и творческой энергии, которую художник отнял от себя и в него вложил. Но уже перенос

этого метола и-i творчества на индивидуальную жизнь художника становится несколько опасен - причем больше не для художника, а для окружающих. Этот эффект превосходно описан в "Некрополе" Ходасевича.

Сейчас Летов переносит идею суицидального пути к Богу на всю Россию. "Давишь, давишь человека, а из него все одно дерьмо идет. Когда же, наконец, пойдет кровь?" В летовской голове вертится грандиозная хлебниковская Вселенная, и по ее меркам крутится маховик ощущения жизни с тотальной гильотиной в финале. "Этой стране необходимо очищение. Очистить ее может только кровь, большая кровь".

Все священные революции в истории человечества, помимо подонков (сегодняшний взгляд) имели в своих рядах честных и искренних людей, ставящих духовное выше материального (вчерашний взгляд, оживающий в Егоре Летове). Обыватели отсиживались. Кровь лилась, но чище от этого ни одна страна не стала. Хотя маяком было очень душевное чувство справедливости и красоты, которого так не хватает в удушливо-ларечном мире чистогана.

"Красота в политике - это кровь.

Красота в искусстве - высший смысл жизни..." (ну, сказал). Но кровь, и это очевидно, отнюдь не высший смысл жизни, так как (да, надо еще раз повторить эту банальность) искусство и политика - две вещи несовместимые и даже противоположные. Май 1968 года обратного не доказал. Лучшая, политика - скучная политика. Честный и пламенный человек в политике'- потенциальный палач народов.

Пастернак говорил, что лучшее время для творчества - тусклый общественно-политический фон, на котором художнику легко и удобно светить. Когда политический фон разгорается, художники неизбежно теряют себя. Творчество сегодняшнего дня находит себя в зловеще-красивых ' геополитических телегах Дугина и Гейдара Джемаля. Пик творчества Егора Летова пришелся на 1990 год, когда он записал свой "веселый и отчаянный" Прыг-скок. До этого он писал по несколько магнитоальбомов в год, после - за три года сделал единственную программу Сто Лет Одиночества. Первую у Летова, не ставшую для него новым "выходом за флажки". Как сказал бы Сева Новгородцев, "творческий организм начал работать на реверс".

Было бы слишком грубо говорить, что Летов выдохся как художник и искусственно пытается привлечь к себе внимание с помощью дешевых политических трюков типа унии с Прохановым. Наверняка остается место для работы подсознания. Но очевидно, что свое драматическое мироощущение, не находящее личностного выхода в период ослабления творческой интенсивности, Летов сейчас вынужденно распространяет на внетворческие сферы жизни.

Этот синдром повсеместен. Хотя он легко может быть сформулирован как "стихийный бунт русского художественного сознания против бездушия русского капитализма".

Не нужна душа в политике.

Рита Пушкина рассказывает, что ее старые друзья еще по 70-м годам, художники-сюрреалисты, выставлявшиеся на Малой Грузинке, сегодня все скопом полюбили Жириновского.

"Это же сюрреализм в действии!"

Место сюрреализма в живописи. "Не совалась бы ты, девочка, в политику!"

Последнее, что очень важно сказать. Егор Летов надежное место в Вечности себе уже забронировал. Тем проще ему принципиально балансировать на грани. Но грань между временем и вечностью, как выясняется, гораздо отчетливее, чем грань между жизнью и искусством. Между кровью и любовью. "Он надел на себя не кота, а - терновый венец". А жизнь выбирает животное.

Сергей Гурьев.
12.1993г., "Музыкальный Олимп".

НЕФОРМАЛЫ ЭНСКА: "БУДЕМ ЖИТЬ ПО ЛЕТОВУ"

Образ жизни тех, кто бывает на концертах рок-музыки, удивляет, а иногда и пугает людей обычных, не имеющих достаточного представления о "тусовках". Однако сами неформалы, привыкшие ко всему, давно уже перестали обращать внимание на то, какой стала их жизнь, воспринимая все перемены как должное и отвергая те "прелести жизни", которыми довольствовались многие.

Песни Егора Летова, привлекавшие меломанов и "ценителей русского рока", звучали на кухнях грязных коммуналок, в общежитских комнатах, где всегда царили хаос и пьяное веселье, разбавленное теми самыми песнями, которые соответствовали внутреннему обличию неформалов, рассуждающих о суициде как о единственном выходе из тупиковых ситуаций, когда уже не было сил на здравые рассуждения, а в умах оседали мутным осадком впечатления ушедших дней. Летов существовал в "мифических" рассказах да магнитофонных записях, он был далек и нереален... пока фаны не попали не его концерт в "пятерке" НГУ.

Небольшой зал, заполненный молодежью, освещают лучи прожекторов, а по ту сторону двери безбилетных неформалов не пускает милиция, надежно охраняя вход в зал. Ругань и крики слышаться долгое время, но потом их перекрывает лавина однообразной музыки - на сцене группа РОДИНА со своим неутомимым вокалистом, который ни минуты не может оставаться в состоянии покоя. Тусовка, заняв места возле сцены, начинает танцевать, но на первый взгляд как-то вяло и безрадостно. Часть молодых людей толчется в баре, распивая разнообразно-безобразные спиртные напитки, смешивая их друг с другом и в пьяном бреду доказывая что-то своим собеседникам, обрывая на полуслове философские фразы о смысле жизни, вслушиваясь в грохот и звон, доносившейся из зала.

Возле сцены тесно - толкаются локтями и запросто могут ударить, но нечаянно. Впечатление такое, что танцуют от нечего делать - лишь бы не остаться без движения, ждут, когда на сцене появится Летов, но, вероятно, это произойдет не так скоро, и еще какое-то время придется воспринимать на слух бесформенные, расплющенные слова. Милиция в дальнем углу зала. Непонимающе смотрят на молодых людей, прыгающих возле сцены; в глазах - напряжение и усталость: недолго и обернуться "безобразными выходками пьяных подростков", однако пока ничего не происходит.

Тусовка перемещается по залу, сигаретный дым повисает в воздухе, не исчезая и не растворяясь, переходя в постоянный туман. Со всех сторон давят, то бросая вперед, то отталкивая назад, и я понимаю, что человеку, попавшему в толпу, бывает сложно из нее выбраться. А на сцене уже совершенно другая группа, которая в считанные минуты "заводит" зал. Толпа колышется, создавая какие-то резкие волнообразные движения из стороны в сторону, последние ряды напирают, и дышать крайне трудно. Если бы на моем месте оказался человек, впервые попавший на концерт, то он наверняка бы подумал о том, что всеми овладел массовый психоз.

Не пытайтесь найти во время концерта хотя бы одного нормального человека, со всеми начинает происходить что-то непонятное, но никто не обращает внимания друг на друга - каждый сам по себе, пока не надоест "прикалываться в одиночку". За дверями зала неформалы, у которых есть наркотик, они знают, что их кайф будет слишком тяжелым, однако ничего не пытаются изменить, уходя от себя и своих проблем. Какой-то хиппи, прислонившись к стенке и безразлично глядя на тех, кто находится рядом, начинает читать свои стихи, но они слишком сложны, чтобы воспринять их в полубредовом, расслабленном состоянии, а потому тусовка, ни слова не говоря, возвращается в полутемный зал.

Летов появляется неожиданно. Под свист и аплодисменты, под возгласы фанов, под вопросительные взгляды тех, кто давно уже искал сходства и различия между Лотовым-поэтом и Летовыи-человеком. И оказалось, что поэт и человек не уживались в одном лице, потому как один противоречил другому, а человек был намного добрее и воплотить свои "песенные теории" в реальную жизнь не мог. Поэт, доведенный до отчаяния в те минуты, когда, на первый взгляд, уже нечем жить, был порою откровенен с листом бумаги, но иногда прятал между строк то, чего не сказал открытым текстом, не сочтя это нужным.

Оказавшись снова в толпе, я понимаю, что у нее все-таки есть одно преимущество - упасть практически невозможно. Летов работает на совесть, и все во много раз лучше, чем на концерте в ДК "Чкалова", от которого осталось впечатление какой-то незавершенности, недосказанности. Здесь все иначе: слушателей во много раз меньше - около ста человек, а потому общаться гораздо легче. По залу шмыгают панки с выбритыми висками, порванными рубашками и многочисленными булавками на джинсах. Обрывки фраз с пресс-конференции с Лотовым придают сил, и в то же время начинает казаться, что концерт закончится с минуты на минуту. Обстановка зала напоминает сейшн для узкого круга. На лицах - ощущение счастья, в глазах - фанатичный блеск. Они считают себя фанами, но редко кто задумывался над тем, нужны ли они своим кумирам. Однако Летов внимателен и вежлив со всеми и на протяжении всей пресс-конференции, которая началась сразу же после концерта. Усталый и скромный, абсолютно не такой, как герои его песен, Летов не оставляет без внимания ни один вопрос, говорит о том, что любит Новосибирск, а к фанам своим относится с уважением - "это такие же люди, как я"; шоу-бизнесом не занимается, потому как считает это мерзким и унизительным, предназначенным для тех, кто не знает, что такое панк-рок. Плавный переход от музыкальных пристрастий к политическим, вопросов о политике задают много, а фраза о том, что "коммунизм и христианство едины; я всегда был коммунистом", изумляет. Летов говорит о бесполезности войн и о том, что "капитализм - это самое сатанинское, что есть на земле". Молодые люди слушают с большим вниманием, хотя несколько лет назад им было плевать на политику, идеалы и смену строя, произошедшую так внезапно. Не было ни призывов, ни клятв о том, что нужно спасать Россию во что бы то ни стало, просто состоялась встреча с человеком, у которого были свои взгляды на жизнь, и заставить его мыслить как-то иначе не удалось бы, наверное, никому...

Ольга МОСКАЛЕНКО
12.1993г., "Молодая Сибирь", Новосибирск.

ПРЫГ-СКОК

Прыг-скок - Детские Песенки Егора Летова, выпущенные, как и вся анонсируемая сегодня коллекция CD, в Германии, в представлении не нуждается. Единственно напомним, что посвящался этот альбом памяти омского музыканта из группы ПИК КЛАКСОН Жени Лищенко, а также выступлению сборной Камеруна на чемпионате мира по футболу в Италии в 1990 году, а также выскажем предположение, что с началом нового этапа в жизни музыканта, предположительно назовем его "этапом лимоновского экстремизма", изменится не только его творчество, но и рейтинг, как в среде музыкальной, так и в общественной жизни.

Лариса АЛЕКСЕЕНКО.
1993 г., "Молодая Сибирь".

НЕ СОТВОРИ СЕБЕ КУМИРА, ИЛИ ЕГОРА ЛЕТОВА БОЛЬШЕ НЕТ!

Люди, более или менее интересующиеся музыкой и связанными с нею событиями, знают, что 19 декабря прошлого года в Москве должен был состояться первый официальный концерт группы ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА. Концерт не состоялся. Есть множество точек зрения. Одни считают, что это была провокация, направленная на "уничтожение поголовья панков", другие – что панки сами нарвались, и именно они виноваты в случившемся. Есть мнение, что "все они там психи, и пускай друг друга калечат, меньше психов будет". Какое мнение правильно, решить очень сложно и не нужно, наверное. Со временем все само собой решится и выяснится. А читателям я хочу представить попытку статьи одного панка.

Эта девушка - участница событий, имевших место у ДК им. Горького в Москве. Это мнение человека, который разуверился в своем кумире.

В тексте множество цитат из репертуара ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ.

Текст приводится без изменений.

Н. Катаев.

Хой, панки, слушайте грустную историю - "развеселый анекдотец"...

Центральным телевидением ("МузОбоз") и радио 19 декабря в Москве в ДК Горького был объявлен первый официальный концерт группы ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА. По-моему, все "гробоманы", кто узнал об этом (собралось около трех тысяч (!) панков со всей России), кто как, "по трассе" и "на собаках", съехались хоть раз в жизни увидеть ЕГО - поэта, песни которого нас разбудили! Песни, из-за которых мы и стали панками!

Он пел: "Ржавый бункер - моя свобода!" О, как нам это было понятно! Мы знали, что политика - это "попсня": "Я убил в себе государство!" Что:

"При любом Госстрое я партизан, при любом режиме я - анархист!" - единственная правильная дорога в жизни...

Он был вождем добровольной армии, другом, пионерской организацией, любимым человеком... Егор Джа Летов - не него молились!

Он предал нас! Концерта не было, да и не могло быть! Его именем нас заманили в ловушку. В здание ДК не пустили никого. Там проходила пресс-конференция партии ЛДПР: Летов, Лимонов, Жириновский (двое последних не приехали). Даже тех "цивилов", которые купили билеты (на концерт, естественно, а не на пресс-конференцию) за 10 тысяч, "менты", улыбаясь, вытолкали дубинками, разрывая билеты. Потом уже те, кто попал внутрь (политики и журналисты), рассказали, что концерт (если это можно назвать концертом (Летов спел четыре песни), был.

А мы не расходились, чего-то ожидая ("это игра в осторожность, а я ни разу не играл в такую игру..."). Да и некуда было идти: москвичей среди нас было мало. Слова Егора (вышедшего на крики: "Егор! Хой!") для нас тогда еще что-то значили, а он сказал: "Концерт будет, стекла не бить!"

Если вы верите в "честное слово" панков, поверьте, мы не били стекла! Это было спровоцировано какими-то нациками. Они ходили в толпе и спрашивали: "Че, на концерт пришел? Вот тебе концерт!" И били. "Менты" их почему-то прикрывали.

Наши костры (зима, вообще-то, холодно) были почему-то расценены как приготовление к наступлению. Они помешаны на войне! А потом на нас напали омоновцы: травили газом, рвали майки с ЕГО портретом, падающих забивали "хакингами" и дубинками. Неужели ты забыл, Егор: "Очень трудно убегать... с бумерангом в голове и с мишенью на спине!" (Как потом оказалось, они были вызваны чуть не для подавления нацистского восстания!!! Для тех же, кто пришел на пресс-конференцию, мы были просто толпой хулиганов. Кто нас поставил меж двух огней?!)

А ОН в это время давал интервью. Сказал, что собирается быть президентом этой страны! (Нас тебе было мало?) ТЫ перестал быть панком. Панк не может быть политиком!

Следующий (что, такой же?) концерт обещал через месяц... Кто на него пойдет? Что он собирается там петь? Старые панковские песни? Или напишет гимн Жириновскому?

Очень на это похоже. Мы - сами выбрали этот путь... Но, если нас всех наглючило, в этой стране начинается кошмар. Лично мы "уходим в подвалы и на подпольные "флеты". Егор, ты слишком много для нас значил! Мы не можем привыкнуть к мысли, что тебя больше нет. Каково нам жить с этой болью? Объясни, может, тебя самого подставили? Возвращайся, пока не поздно! Наш старый Егор!

Младшим из нас 9-10, самым старшим 19. Мы еще не привыкли к предательству. "Иуда будет в раю!"? "Со времени Иисуса невиновных нет!"? Десять человек увезли в реанимацию... Что ТЫ наделал?!

Мы оправимся, залижем раны, уясним уроки и вспомним родное пофигическое: "По барабану!" И будем жить дальше. "И нам на все насрать и растереть!"

А может быть, даже будем продолжать любить ЕГО песни. Песни, которые Он написал, когда был таким же, как мы. Потому что они уже принадлежат Нам, а не ему...

Он предал сам себя! Свои песни и свою жизнь! Ну что же, счастья тебе в Новом, Президент фашистов, Игорь Федорович Летов!

"А небо все точно такое же, как если бы ты не продался!"

От имени и по поручению ВЕТРА.
01.1994г.

ГРАЖДАНСКАЯ КОРРОЗИЯ РУССКОГО РОК-Н-РОЛЛА

ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА и КОРРОЗИЯ МЕТАЛЛА - довольно популярные среди подростков рок-группы. Более того - КОРРОЗИЮ можно смело считать самой известной хэвиметаллической группой в стране, а ОБОРОНУ - самой известной в среде провинциального андеграунда. Это объективные факты. Неопровержимым фактом стало и то, что оба названия сегодня все более ассоциируются с обыкновенным русским фашизмом.

Если быть точным, ОБОРОНА не коллектив, а проект одного человека, Егора Летопа, вот уже десяток лет наводняющего домодельными магнитоальбомами нею Россию. Магнитиздат - дело нехитрое, а продуктивности нашего Егора, кажется, нет пределов, и он давно уже стал по-настоящему кулычьии фигурой среди всех нечесаных и неучтенных анархистов-панков и просто маргинальных тусовщиков от 13 до 20 лет на бескрайних просторах от Балтики до Курил. Летов, каким мы его знаем в течение последних десяти лет, не вступал в контакты с "истеблишментом", бескомпромиссно опираясь на каноны подпольного существования, оставаясь этаким экзистенциалистом-одиночкой, что и обозначило поэтику и смысл большинства неухоженных и шероховатых, богато снабженных цензурной и нецензурной бранью текстов его песен. Лишь в последнее время он дал согласие на выпуск серии своих пластинок.

Другое дело - КОРРОЗИЯ МЕТАЛЛА. Имея ярко выраженного лидера, господина Троицкого по кличке "Паук", КМ всегда была сплоченным, организованным коллективом, в который входили, помимо музыкантов и менеджеров, еще и звукооператоры, шоу-группа (несколько полноватых голых баб) и целая "индустрия" производства пластинок, значков, организации гастролей и акций: "Паук" сознательно держит курс на воспроизведение "западной модели" шоу-бизнеса, включающее функционирование фэн-клуба, тщательную подготовку к концертам и фестивалям с продуманным (обычно провокационным) сценарием и извлечением посильной денежной

прибыли. Уж не знаю, как у них обстоит дело с прибылью, но популярность у группы бешеная: на концертах, как правило, зал битком, да и поклонники у них настоящие, преданные, расклеивающие афиши и помогающие распространять билеты "за идею".

С интересными, четко оформленными идеями до поры до времени было бедновато, но вот новые времена подбрасывают новых, идеологически нагруженных, друзей: г-на Проханова, а теперь, видимо, и г-на Жириновского, и уж теперь-то за идеей дело не постоит. Братание с Жириновским в клубе "Секстон" (тогда в интервью он назвал обе группы своими любимыми), статья Летова в "Дне" и его заседание в одном президиуме с Прохановым, публичное признание Троицкого в симпатиях к Баркашову, и так далее, и так далее: взаимная любовь и дружба быстро перешли из этапа эпатирующих публику заявлений в стадию кропотливой повседневной работы.

Вопреки разному подходу к шоу-бизнесу, у КОРРОЗИИ МЕТАЛЛА и ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ есть много общего (и не только общие партайгеноссе).

Скажем, общее прошлое. Я их ровесник. Думаю, что понимаю, как своей шкурой и юным мозгом, своим сердцем и нервами, болезненно и не без последствий переживали они неизлечимую шизофрению школьно-пионерских лет. Рок-н-ролл был тотальным убежищем. Сегодня мы убеждаемся, что, вполне по Гайдару, каждый воспринимал рок-счастье по-своему, но все хотели в какие-нибудь (хоть бы и метафизические) дальние страны, максимально удаленные от сумасшедшего дома, огражденного границами СССР.

Самыми радикальными рецептами внутри поваренной книги рок-н-ролла были не благородные протесты Леннона и Дилана. Но яркие и безотказно провоцирующие формулы панк-рока и хэви-металла.

Летов выбрал панк. Троицкий - металл. Они сразу стали радикалами - кто-то в Москве, что-то в Омске... К тому моменту, когда они смогли издавать хоть чуть-чуть осмысленные звуки, по стране покатилась перестройка. Первые скандалы, связанные с ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНОЙ и КОРРОЗИЕЙ МЕТАЛЛА, приходятся именно на то время. Скандалы были, в общем, тривиальные, уже описанные в летописи рока. Связанные с несанкционированным творчеством, а также со сломанными креслами и разбитыми окнами. Считалось, что эти мелкие разрушения соцсобственности - суть накладные расходы на прорыв к свободе. В создании их, несомненно, харизматического образа очень важную роль сыграла милиция, зверски избивавшая поклонников ГО, равно как и фанатов КМ, да и самих музыкантов. Более того, свою неумытую руку приложил и пресловутый КГБ, проводивший "оперативные мероприятия" с восемнадцати-двадцатилетними "врагами народа" на том же серьезе, как и с артистом Жженовым в "Судьбе резидента". Жженов в эту игру играл, а Летов с Троицким отказались - и тем заработали сегодняшний, достаточно серьезный, авторитет.

Так создавались лидеры тогдашней "духовной оппозиции", и мало кого по-настоящему интересовало, что стоит за всесокрушающей "новой волной", а сегодня она вполне могла бы выдержать нешуточную правовую экспертизу на предмет обладания авторскими жириновско-анпиловскими правами на уличный будыжник и легкие пехотные сапоги.

В музыкальном же смысле тема КОРРОЗИИ и ОБОРОНЫ настолько же чревата, как обсуждение кирпича, падающего на голову мифическому обывателю. О музыке этих ребят лучше промолчать.

Зато можно выключить звук и посмотреть на изображение. Худое, бледное, почти подростковое лицо с инфантильной бородкой иисусика. Бесцветные глаза. Длинные, спутанные, грязные волосы. В жизни – неожиданно негромкий голос, скованные манеры, сбивчивая, неправильная речь. На сцене же - громы и молнии, лихорадочная шаманская тряска, имитирующая экстаз.

По странному совпадению вышеприведенное описание в равной степени соответствует обоим.

Кстати, о психологии: то, что на Западе со времен Бакунина было этакой леденящей нервы интеллектуальной игрой (с исключениями в виде красных бригад), в России уже в который раз оказалось буквальным воплощением всех сиюминутных болезненных комплексов безвольной и ущербной натуры русского подростка, ущемленного несправедливостью и жестокостью пресловутой "среды".

Спешу, однако, предупредить об одной ошибке, которую уже успели совершить некоторые политические журналисты. Когда всю массмедиа облетело известие о скандале в ДК им. Горького в Москве (с участием Дугина, Проханова, Летова и ОМОНа, кроваво избившего панков, которые пришли на эту компанию посмотреть), некоторые комментаторы поспешили с обобщениями о судьбах русского рок-н-ролла вообще.

Напомню, что одной из главных песен русского рока всегда была обличительная "Твой Папа - Фашист", и антифашистский пафос всегда был в рок-н-ролльных кругах не меньшим, чем антикоммунистический. Как бы ни были влиятельны среди наивных фанатов наши неорадикалы, они все-таки - исключение, хотя исключение, несомненно, зловещее, даже в случае, если кто-то из них "кокетничает", "заигрывает" или просто балуется чумными палочками. Замечу, что до последнего времени они, несмотря на все свои высказывания и симпатии, отнюдь не чувствовали себя в изоляции - на уровне выпивки или совместных выступлений: с КОРРОЗИЕЙ подруживал вполне порядочный и достаточно глубокий человек Костя Кинчев. Егора же Летова приветствовали многие и многие молодые интеллектуалы как нового барда российской жизни.

Что будет сегодня, когда инфекция приобретает все более ощутимые злокачественные формы?

Олег Пшеничный.

В то время как Макаревич и др. получают награды из правительственных рук, все поколение, чье половое созревание совпало с очередной русской смутой, невероятной нищетой и брошенностью молодежи, получило в лкце Летоза и Троицкого сильные кристаллические элементы для выброса темной, агрессивной энергии. Те, кому хочется песен, пойдут слушать Шевчука с Гребенщиковым. Кто любит потанцевать, отправятся на дискотеку с Богданом Титомиром. Кто мечтает побузить и активно выразить свой тотальный протест, попадает в объектив героев статьи.

Кого еще может бить до крови милиция в Советской стране, как не бунтарей и героев?

Похожи ли Троицкий и Летов на бомбистов начала века?

04.02.1994, "Комсомольская Правда"

ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА: ЖИЗНЬ - ЭТО ВОЙНА

На неделе в ДК "Красный Аксай" состоялся концерт скандально известной московской (?) группы ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА (Егор Летов). Всплеск адреналина в крови - так можно обозначить впечатления от концерта, шокировавшего случайно забредших "на огонек".

Панки - аутсайдеры стремительной жизни. Они живут в своем мире, поклоняются своим кумирам, решают свои, большей частью глобальные, проблемы. С ними трудно общаться, используя общепринятые стереотипы, привычные обороты речи. Их реакция на происходящее зачастую неадекватна. По крайней мере, так кажется не панкам. Хотя вряд ли кто-нибудь сейчас сможет дать точное определение, кто же такой панк и что такое его жизнь.

Пока N волновали вопросы коммуникации, музыканты сидели в гримерной, боясь выйти на сцену, чтобы объявить бушующим в зале "существам", что Егор Летов задерживается. Именно в этой сюжетной паузе удалось поговорить, причем разговор удивил контрастом с ожидаемым: ударник ГО называл корреспондентку N принцессой и сеньорой, задумчиво перебирал на рояле ноктюрны "короля гармонии" Шопена.

Говорили о бренности всего земного, суетности жизни и пошлости толпы. ГО приехали в Ростов после гастролей в Киеве и Луганске, музыканты говорили, что наш город какой-то черный и надменно самодостаточный, что здесь сил нет свободно вздохнуть и, видимо, очень тяжело жить. Сами живут в Москве где придется, переезжая с квартиры на квартиру. Когда давали адрес, по которому попросили прислать фотографии, с трудом определились, где будут через две недели (фотографировались все вместе и поодиночке, с азартом, говоря, чтобы напечатали побольше, так как постоянно дерутся из-за фотографий). Мельком вопрос: "Вы кумиры? Вы купаетесь в славе?" - "Нет, это слишком преходяще".

Потом они ушли на концерт, на забрызганную светом сцену, в крики поклонников и в свой надрыв. Перед выходом шепотом решили, что через каждый три песни будут отдыхать под предлогом настройки гитар. И два часа ОБОРОНА работала на износ.

Егор двигался по сцене пластично и угловато одновременно. Действие как будто происходило в странном квадратном мире с порванными голосовыми связками, среди разбитого быта и ущербного мироощущения. Тексты песен приводить неуместно - не выдержит никакая бумага.

После двух часов концерта, едва переведя дух, запели в гримерной "Варяга" и "На Сопках Манчжурии". Появился шанс продолжить интервью, на этот раз и с Егором Летовым.

Е.Л.: - Жизнь - это преодоление постоянного дискомфорта, это поле, на котором каждый обязан прийти через определенное испытание. Я называю это войной. В этой войне я лейтенант. Наверное, есть более высокие духовные силы, как солнышко или как ветер, они велят, куда надо идти и за что воевать.

N: - Не страшно все время воевать?

Е.Л.: - Если мы взяли в руки гитары, то мы уже начали воевать. Тысячу раз прав Владимир Маяковский с приравненным к штыку пером. Янка не выдержала боли, Башлачев тоже. Мне не остается просто ничего другого, особенно после октября 1993 года, когда на моих глазах умирали люди.

N: - В августе 1991 года тоже умирали...

Е.Л.: - Трое пьяных под танками? Ну и за что они воевали?

N: - За свободу своей Родины.

Е.Л.: - Для меня свободная Родина - это Родина, свободная от той политики иностранного капитала, которая господствует сейчас. Если хотите, я славянофил, но для меня не является определяющим фактором национальность человека.

N: - Чем-то похоже на идеи Жириновского.

Е.Л.: - Я не имею к Жириновскому никакого отношения. Он ставленник нынешнего политического строя, выполняющий определенную функцию. Он очень выгодный и удобный провокатор.

У каждого музыканта, как у любого человека, есть свой взгляд на вещи, в том числе и на политику. Мои взгляды близки к взглядам Лимонова (кстати, он собирался приехать с нами в Ростов, но в последний момент не смог), к взглядам ультра коммунистической партии. Я коммунист по убеждению и свято верю в идею Свободы, Братства и Равенства. Среди защитников Белого дома я видел умных, добрых, порядочных и веселых людей, который, заранее оплатив свои похороны, шли защищать Родину.

N: - И вы не считаете это фанатизмом?

Е.Л.: - Защита Родины - фанатизм? Это же не ислам. Там были разные люди - от детей до стариков. Анархисты и панки с флагами, а рядом стоял и курил, смеясь, православный священник.

Если бы у меня был сын, я тоже отправил бы его на эту войну. Потому что каждый, пришедший в эту жизни, обязан воевать.

N: - Неужели вы настолько не любите мир, в котором живете?

Е.Л.: - Я живу в этом мире, следовательно, я его люблю. Последние годы я ставил опыты с ЛСД, я лучше стал понимать мир, я видел больше сторон бытия, но любовь не прошла, и я буду воевать, чтобы сделать мир лучше.

N: - За вами идут не всегда зрелые люди, и естественно возникает вопрос о подмене идеи.

Е.Л.: - Это наша беда. Дело в том, что когда мы начинали эту войну, мы боролись против брежневского строя, который, по существу, не являлся коммунистическим. Мы осознавали те реалии, за которые боремся. Некоторым выгодно было использовать эту идею в извращенном виде, другие просто ее не поняли. Но я всегда знал, куда и зачем иду. А значит, несу ответственность за тех, кто идет за мной.

N: - Раньше тусовка российских рокеров была чем-то единым и неделимым. Теперь все по-другому. Почему?

Е.Л.: - Да нет, они-то сейчас вместе. ДДТ, АЛИСА и другие слились в одну обойму с ЛЮБЭ, Аленой Алиной... Просто я не хочу быть рядом с ними. Я прекрасно помню и никогда не забуду, как Шевчук пел в том черном октябре для омоновцев, а потом размахивал резиновой дубинкой в телекамеры.

N: - Когда-то случится так, что вас не станет. Что и кому вы завещаете?

Е.Л.: - Кому - не знаю. Безусловно, найдется кто-то, кто займет мое место. Что? Не врать, прежде всего, и не бояться. Для этого все время надо ходить по краю этого мира - когда человек уже заглянул туда, то ему не важны материальные блага, он не может врать и, словно заглянув себе в глаза, как никогда ясно понимает, есть ли ему за что умирать или нет. Это главный вопрос, который должен волновать человека.

N: - Что будет, когда окончится ваша война?

Е.Л.: - Начнется другая. И так бесконечно.

Глупый мотылек догорал на свечке,
Жаркий уголек, дымные колечки,
Звездочка упала в лужу у крыльца...
Отряд не заметил потери бойца.

Екатерина Гордеева
20-26.04.1994г., Ростов-на-Дону.

ПРЫГ-СКОК... КУДА?
Увы совсем не детские песенки.

"А моя судьба захотела на покой.
Я обещал ей не участвовать в военной игре.
Но на фуражке на моей серп, и молот, и звезда
Как. это трогательно - серп, и молот, и звезда!
Лихой фонарь ожидания мотается
И все идет по плану...

Когда я умер,
Не было никого,

Кто бы это опроверг.
- Егор Летов

Времена меняются.

Вы помните? Егор Летов, несгибаемый борец с совковой системой, главный "политик" в русском роке, первый и крутейший панк, а главное - чуть ли не единственный "непродавшийся" рокер... Помните, как он избегал любого мало-мальски "засвеченного" концерта, категорически не давал интервью официальной прессе, а уж чтобы какая-то из его песен прозвучала по радио или ТВ - о том и речи не шло (хотя желающих осуществить подобное было достаточно)? Помните, он даже изменил всем известное название группы - ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА - на непечатное, чтобы только в прессе не упоминали? Помните, как не хотел он выступать на больших площадках: мол, там слишком много народу "левого", пришедшего посмотреть на модную группу с душком запретности, а вовсе не послушать серьезные философские - и политические - песни?

Времена меняются.

"Пока вам нужен был только мой яд
В гомеопатических дозах любви.
Но вам понадобился именно я -
И вы получите нож в спину.
Нож в спину - это как раз был я..." -

строчки из песни Р. Неумоева, больше известной в исполнении Летова. И вот тот же самый Летов - тот же самый "несгибаемый борец", "главный политик", "первый и крутейший панк", начитанный и, кажется, совсем не глупый Летов - то и дело появляется на телеэкране; одна за другой - посвященные ему или его концертам статьи в прессе - от "Московского Комсомольца" до "Известий" и "Коммерсанта". Вот Летов - за одним столом с Прохановым и Лимоновым, на пресс-конференции "Русского прорыва", вот он - опять же с Лимоновым - на съезде праворадикальной партии, а вот – на концерте ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ около МГУ прямо на сцене из-за летовского плеча выглядывает Анпилов... Обстановка какая-то "странная" (хотя и вполне панковская, пожалуй - в некотором смысле), и "друзья" все какие-то странные, "не те"... Но, может быть, как в его старой песне - "ведь я ищу таких, как я, сумасшедших и смешных, сумасшедших и больных..."

Невероятно! Кто бы мог подумать, что русский рок и фашизм (или национал-коммунизм, как больше нравится Летову) могут вполне ужиться друг с другом! И в ком?! В авторе "Нового Тридцать Седьмого", "Русского Поля Экспериментов", "Общества "Память", "Так Закалялась Сталь", "Все Идет По Плану" и так далее до бесконечности. Абсурд! Абсурдная реальность...

Времена меняются.

Вот уже и концерт ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ в УДС "Крылья Советов", одной из крупнейших концертных площадок Москвы. Года два назад это событие заинтриговало бы настолько, что можно было бы бросить все и мчаться сломя голову и за любые деньги в "Крылышки". Как же, андеграундная рок-звезда. Он и теперь "звезда". Но уже с другой приставкой. Узнав недавно о предстоящем "большом" шоу, я не только не обнаружила в себе хоть какого-то желания туда поехать, но даже и насильно не смогла заставить себя это сделать. Спасибо "Программе А", на другой же день показавшей и концерт (отрывки), и "прямую линию" с Летовым. Это нужно было увидеть. Один раз.

Времена меняются.

Оказывается, и с коммунизмом Летов боролся совсем не ради демократии (что неудивительно, если и впрямь считать его анархистом), а ради... возрождения "настоящего коммунизма". "А какой коммунизм тебе ближе - ленинский или

сталинский?" (вопрос телезрителя). Ответ: "Конечно, ленинский. Диктатура пролетариата". И я вспоминаю фразы из только что прозвучавшей песни:

"Границы ключ переломлен пополам,
А наш батюшка Ленин совсем усоп,
Он разложился на плесень и на липовый мед,
А перестройка все идет и идет по плану..."

И дальше:

"Лишь один дедушка Ленин
Хороший был вождь,
А все другие, остальные -
Такое г...
Все другие - враги
И такие м..."

Или:

"А при коммунизме
Все будет за...сь,
Он наступит скоро,
Надо только ждать,
Там все будет бесплатно,
Там все будет в кайф,
Там, наверное, вообще
не надо будет умирать..."

(Прошу простить меня за обилие многоточий, но, сами понимаете, трудно найти в песнях Летова фразу, где бы они при цитировании не требовались).

Боже мой, думаю я, оказывается, это'все надо воспринимать всерьез, а ирония и стеб - где-то совсем в другом месте? А между тем, только что процитированную песню, "Все Идет По Плану", Летов пел и на этом концерте в "Крыльях". Только "по плану" (то бишь, "под кайфом"), очевидно, ее можно совместить с профашистской агитацией и попытаться воспринять буквально (пока не поздно, пошел с ума прочь). И не иначе, как "по плану", видимо, Летову привиделось различие между коммунизмами Ленина и Сталина. Но...

Времена меняются.

"Роковые" слова: идет война между светом и тьмой... А дальше так и напрашивается знаменитая летовская интонация, с которой он читает, например, "Ночь" (в народе - "Котейку") на Прыг-Скоке: И в войне этой объединятся коммунисты с фашистами против коммерции и смерти (?). У него еще был шанс остаться в моих глазах великим стебщиком и истинным панком: до сих пор не уточнялось, кто же в этой войне свет, а кто тьма. Все-таки панк-идеология предполагает определенный дьяволизм, тьму, цинизм, даже порой пошлость и грязь. Может быть, он имел в виду это? Но нет - на прямой вопрос: "Ты что, действительно считаешь коммунистов и фашистов светлыми силами?", - следует моментальный утвердительный ответ... Говоря словами Летова. Я проснулся среди ночи и понял, что - ВСЕ...

... Мы сделаем революцию, которая, вероятно, впервые в России осуществится и будет доведена до конца. И в этой революции объединятся и Анпилов и Баркашов. И Летов, мысленно добавляю я. Сможем ли мы стать глупее (подлее, мертвее), чем сегодня?

Времена меняются.

Помните, был такой Сергей Жариков из группы ДК? Персона "нон грата" в роке, чье имя даже упоминать было дурным тоном - чтобы не пачкать руки. Потом он был соратником Жириновского, его "министром культуры", редактором газеты "Сокол Жириновского". Потом - другом и однопартийцем Лимонова после ссоры их обоих с Жириновским и выхода из ЛДПР, редактором журнала "К Топору!".

Теперь они с Летовым - в одной компании. И Летов, после краткого периода скандальной политической популярности (с отрицательным знаком), в рок-среде наверняка станет персоной "нон грата" - тоже - тем более, что его "влияние на умы" и "историческое значение" как музыканта неизмеримо больше, чем роль в подобном качестве Жарикова.

Может быть, Летов, всегда стремившийся избежать малейшей "засветки", теперь делает это столь экстравагантным способом? Но ТАКОЕ трудно простить. Да и зачем, ради какой высокой цели это маниакальное стремление быть всегда, в любых условиях "подпольщиком" (на своем поле)? Добровольно ушедший в подвал, заранее обреченный на полнейщий провал... Чтобы доказать другим (а главное - себе) свою "непродажность"? Она так сильно нуждается в подтверждении? Но в результате, он продался коммуно-фашистам, и тем хуже для него, если бесплатно (за колоссальный бесценок)... И очень далеко - да в другую сторону - переплюнул в этом всех "давно перепродавшихся" Макаревича, Гребенщикова, Кинчева, Шевчука, Сукачева и прочих.

Времена меняются.

В конце концов, не столь важно - с кем, зачем и почему сейчас Летов. Это его личное дело. Но - публика. Никто из наших рокеров (кроме, пожалуй, Кинчева, да и то больше на словах) не хотел соглашаться с тем, что они - каждый в отдельности - "в ответе за тех, кого приручили", то есть за публику, за поклонников. Одни считали своих слушателей достаточно взрослыми и умными, чтобы быть способными отвечать за себя самостоятельно. Другие пытались "вести за собой", играя роль "гуру", и быстро попадали в зависимость от собственного имиджа и даже - в зависимость от толпы. Третьи откровенно презирали своих слушателей, таким странным образом осознавая свою свободу и творческую независимость ("ржавый бункер - моя свобода").

В последнем случае неизбежно возникает тусовка "приближенных", которые "врубаются". Тусовка Летова страшна. Родившая на начальной стадии своего существования несколько талантливых личностей, она начала их же убивать (помните Янку?).

Теперь эта тусовка задыхается в себе. Здесь уже давно нет развития. И если раньше "принципиальный непрофессионализм" искупался "качественным" содержанием, то теперь... Непрофессионализм остался прежним, и на большой сцене его во сто крат виднее, а вот содержание... Песни не новые, и время их давно прошло. А идеологию фашизма не искупишь ничем и никогда.

Времена меняются.

Помните, раньше Летов предпочитал играть для десяти человек, но таких которые его действительно понимают (и, в общем, презирал остальных). Зачем же ему сейчас такие "масштабные" концерты и такая массовая публика, если 99% ее ничего не понимают, а на политические "речи" между песнями, грубо говоря, плюют, потому что опять-таки их не понимают?

Оказывается все не так. "Раз слушают - значит понимают..." Хоть убейте, я не могу уловить здесь логической связи. Даже Кинчев, который подобным образом все время подчеркивает, что концерт - действо энергетическое, признает, что его публика лишь на энергетическом же уровне его и понимает, а на смысловом - уж как повезет. Но слушаем Летова дальше: "А вот тот 1%, который воспринимает все умозрительно, как раз-таки ничего не понимает". И еще через несколько фраз: "Как можно этого не понимать (того, что понимает Летов. - Т.Ч.)?! А кто не понимает - подонки и мразь". Ура! Здесь Летов - первый. Еще никто из рокеров не называл тех, кто с ними не согласен, "подонками" и "мразью". И это тоже - фашизм. "Может, вы все-таки будете устраивать революцию в музыке, на сцене, а не на улицах и баррикадах?" - спрашивает ведущий. Летов пожимает плечами. Жалею, не позвонила, не спросила напрямую: "А если в этой революции мы с тобой окажемся по разные стороны баррикад, ты, Егор (и Игорь!) Летов, ты сможешь меня убить?... Только по идейным соображениям?..."

Между прочим, были у Летова "думающие" поклонники, любившие его не за мат, не за панк, не за доведенный до абсурда нонконформизм и абсолютный дух противоречия всему и вся - за содержание его песен, за философию...

Впрочем отчасти он прав - те, кто слушал его так, никогда не любили его до конца, до фанатизма. И все же, я думаю, это была не худшая часть его публики. И, заткнув нос от смердящего запаха идей новоявленных летовских "друзей", именно эта часть от ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ отвернется. Но эти люди обойдутся и без Летова. А "народ", "безмозглые панки", воспринимающие его только энергетически, те самые, которых он презирал еще недавно (а я уверена, что и сейчас) - им все равно, они останутся. И из того же духа противоречия (и верности кумиру) бездумно ринутся в красно-коричневую пропасть. Это, что бы он там про себя не думал, во многом будет на совести Егора Летова.

"Программа А" сразу же заявила, что "во многом или даже во всем" не разделяет точку зрения Егора Летова. Руководитель программы Сергей Антипов даже назвал фразу об этом главной, "которая обязательно должна была прозвучать". Конечно.

Времена меняются.

Еще совсем недавно мы были вместе. Не только с Кинчевым, но и с Летовым. Еще недавно, когда панковский пафос разрушения был актуален, "разрушителями" в нашем роке были почти все, и все были "революционерами". Может быть, кроме Башлачева, который всегда был созидателем, еще двоих-троих. Настало время, когда на повестку дня после "... разрушим до основанья" встал вопрос: "А зачем?" И еще чуть позже (для Башлачева - раньше) слова:

"... ты только строй,
А не умеешь строить - пой,
А не поешь - тогда не плюй..."
(А. Башлачев)

Меняется все. Меняются все. Русский рок не сразу нашел себя в созидании. Творчество многих зашло в тупик именно по этой причине. Лучшие и сильнейшие все-таки начали строить.

Летов - нет. Крушить, ломать - все подряд. Неважно что, зачем, почему. Быть против - неважно чего, зачем, почему. Против всего, всех, всегда. Изменять вчерашним друзьям - лишь бы не так, как все.

Комплекс неполноценности? Или хуже? Если это стеб, то он переходит все пределы, становясь таким, что уже никто, кроме самого Летова, в него не врубается. Да и очень уж неуверенно чувствует себя наш герой, говоря о вещах, в которых мало что понимает, выкрикивая лозунги - и не давая ни одной идеи.

Отчаянно вспотел Егор, глобальные вещи тужились в мозгу. Если это стеб - то это хуже, чем если бы всерьез... Недостаток "искусства быть посторонним"?

Впрочем, помните - словами своего друга Романа Неумоева из группы ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЮ несколько лет назад Летов обещал:

"Я подамся в менты,
В педерасты, в поэты, в монахи -
Все, что угодно,
Лишь бы не нравиться вам!"

Разве времена меняются?

Наверное, так и надо относиться к панку - как он того заслуживает, как во всем мире. Не строить светлых иллюзий. Ведь место настоящего панка все-таки - грязный подвал или помойка. И так оно и есть.

Жалко, грустно, обидно - что молодой, умный, талантливый человек до сих пор всю свою энергию тратит на разрушение. Разрушение и себя самого тоже, но: "покончив с собой, уничтожить весь мир"? Он сказал:

"Я сокровище всемирной культуры, культуры зомби. Увы, нам больше не по пути.

Времена меняются.
"По приказу бить заразу из подземных дыр,
По великому навету строить старый мир... "-
пел он вместе с Янкой.

...Ему еще осталось оказаться в одной компании с майором КГБ Мешковым, который семь лет назад упек его в психушку и которого Егор часто вспоминал "с теплотой в голосе". А что, это кажется очень реальным, и было бы весьма символично.

Ведь времена меняются...

Татьяна ЧЕРНОВА., г. Серпухов, 31 мая 1994.

ГО: СВОДКА С МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

"Мы - лед под ногами майора!"
Летов, 1988.

"От нашего дыхания плавится лед... "
Летов, 1993.

2 и 3 июня в Санкт-Петербурге состоялись давно ожидаемые концерты ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ в рамках движения "Русский Прорыв". Зал – Дворец Молодежи, билеты - по 10 тыс. рублей. Заявлено: 2-го - акустика, Летов и Неумоев; 3-го - электричество. РОДИНА (проект Манагера), ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЮ и ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА. На деле, Неумоева - как говорят, из-за болезни - так и не было. Все остальное - было.

Хроника: 2 июня - Летов в акустике примерно на 50 минут, песни – в основном, хиты типа "Все Идет По Плану", "Никто Не Хотел Умирать", "Раздражение", "Пуля-дура", по паре песен из Прыг-Скока и Ста Лет... и две новые - "Родина" и "Победа". Поведение публики - в меру сдержанное и уважительное. Перед концертом по трансляции - Вивальди.

3 июня. Электричество. Очень, надо сказать, крепкая и слаженная – за исключением периодически учиняемого на сцене Аркашей Кузнецовым беспредела - игра. Манагер - примерно на полчаса, потом - "по просьбе товарищей" - суррогат песен ИНСТРУКЦИИ с тем же Аркашей в роли вокалиста-басиста (голос он посадил навсегда после первой же песни, спел же песен пять). Потом, соответственно, ГО примерно с тем же репертуаром, т. е. старые хиты плюс "Будет Новый День" и "Родина", исполняющая, надо понимать, функцию нового гимна. В перерывах - Вивальди, заглушаемый воплями более агрессивно настроенной публики:

"Вырубите на хуй!"

Вообще, касательно публики, состоявшей по большей части из пьянющей панк-урлы, создалось впечатление, что если Егор, скажем, через год будет проповедовать буддизм (мусульманство, пацифизм, экзистенциализм – нужное подчеркнуть), то на его концерты придут столь же пьяные все те же, и точно так же будут орать: "Е-гор! Е-гор!". Это не упрек, это констатация очевидного.

В общем хаосе толкового интервью у Егора взять не удалось, но из фрагментарной беседы в гримерке после концерта присутствовавшим удалось узнать следующее:

Выпуск пластинки Сто Лет Одиночества (продававшейся на концерте в Москве 27-го мая - двойная, по цене 12 тыс. рублей) приостановлен по причине большого количества технического брака. Осенью ожидается пластинка Они Сражались За Родину, в ближайшее время - Янка: Стыд и Срам, Домой и Ангедония. Все пластинки выпущены (и будут выпускаться) на средства музыкантов. Только что вышел из печати сборник произведений Летова, Янки и Кузьмы Рябинова.

Что касается неизбежных разговоров о политике, то Егор настойчиво повторял, что с фашизмом "Русский Прорыв" не имеет ничего общего (хотя красное знамя с черными серопом-и-молотом в белом круге, висевшее над сценой и, как говорят, собственноручно сшитое Эдуардом Лимоновым, издали довольно-таки смахивало на...), что националист он "не по крови, а по территории, и все народы, населяющие Россию - его братья", и "он националист не русский, а советский, потому что за 70 лет сложилась необратимо-новая общность людей, советский народ, обладающая несгибаемым боевым духом", и что касается музыкальной стилистики ГО, то "это будет панк-рок, но более бодрый и радостный". Цитаты приводятся по смыслу сказанного.

В зале, кстати сказать, анонимными распространителями раздавалась газета "Русский Порядок" (орган движения "Русское Национальное Единство") откровенно профашистского содержания... Это тоже констатация.

Екатерина Борисова.

P.S.: большое спасибо Тане Выскворкиной за помощь и отвагу.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ЛИСАВА ДВИНА

(любителя иностранной музычки, экс-поклонника Егора Летова и его творчества, и просто человека) в "Рок-газету ЭНск".

Не знаю, найдется ли место сему посланию на страницах данной газетки (а хотелось бы...), но все же решусь изложить все свои "грязные" мыслишки по поводу и того, и сего, и поэтому

Здравствуйте!!

Очень бы желательно, чтобы это все увидел и прочел, и задумался небезызвестный Егор Летов. А исходя из этого, я начну излагать свою речь, обращаясь непосредственно к нему самому.

Так вот, Егор! Когда-то (а это было не так уж и давно) я вполне уважал тебя как личность, а ко всему этому - и твое творчество. В тех условиях царящего советского тоталитаризма с твоей стороны был смелый и крутой шаг - борьба против всей энтой fucking system. Действительно, все произошло в свое время и, действительно, был ПРАЗДНИК! Но... увы... Я облажался, круто облажался! Хотя, - что и следовало ожидать. Продажа коммунягам - дело вовсе простое и не требует больших усилий. И что сейчас творится вокруг тебя и твоих соратников - это полнейшие чушь, маразм и пое..ень. Бл.., это ж надо так деградировать, ради чего - патриотизма, светлого будущего, которых никогда не было, никогда нет и никогда на фиг не будет.

Начнем еще раз сначала.

Пик твоего творчества - это были лучшие, на мой взгляд, альбомчики ГО: Русское Поле Экспериментов и Армагеддон Попе. Сильный, прямой материал. Далее продолжение дела в проекте ОПИЗДЕНЕВШИЕ с песенкой "Прыг-Скок" - сильная вещь, и все. Стоп! Далее, из ГО как из группы стали потихоньку выделывать поп-идолов, а ты свернул всю деятельность вовремя. Сидел, отсиживался, дожидался - и вот, когда уже прошлого не вернуть (коммунизьма-то), решил выйти на народец. Народ - могучая сила! Толпа! И сказал: "Нет уж, так просто забыть меня нельзя, товарищи!" Решил, значит, поиграть в революционера; очень идет тебе, кстати, данный имидж. А приди снова к власти коммунисты, они б фиг, наверно, дали "добро" выпускать пластиночки массовыми тиражами, за оранье песенок со сцены сразу бы упекли в психушку (навсегда на сей раз). А ты, Егорка, андеграунд-то засрал очень сильно, засорил, так сказать. Дальше-то своей колокольни ни хрена не замечаешь... Здесь не могу удержаться, чтоб не привести выдержку из твоего интервью, опубликованного в "ЭНске" 3-4/94.

"Егор, наиболее значительные моменты в современной музыке, на твой взгляд? Не обязательно в российской".

"Не знаю, нескромно может показаться, но мне кажется, что это мы, понимаешь? Вот".

Ну, п..здец!!! Видимо, батенька, ты совсем отстал от музыки. Ты что, думаешь, вы что ли движете историю вперед? Извольте-с, позвольте-с с Вами не согласиться-с. Нужно все-таки знать мало-мальски, что в настоящее время творится в западном андеграунде. Нужно общаться с теми парнями, а не зацикливаться на политических интригах и песенках совдеповского производства 60-х годов. А публика на концертах ГО - ПТУ-шники, ни хрена не петряшие в настоящей живой андеграундной музыке.

Единственное, с чем я вполне согласен из того интервью, так это по поводу команды BUTTHOLE SURFERS - команда шумовая. Но не менее шумовые есть и другие команды из той серии - KINGDOM SCUM DESTROY THE NATURAL, ANITAS LIVS, GEEZER LAKE... Слыхал о таких? Чтобы вообще что-либо говорить о музыке, нужно эту музыку слушать, просто-напросто, а не пельмени под нее лопать. А ты, батенька, если в данный момент предпочитаешь совковые песни 60-х годов, тогда я не знаю... Залевели вы, товарищи, залевели...

...Джелло Биафра тебя бы Егор, не одобрил, Джим Моррисон тем паче, а Сид Вишес просто сказал бы "fuck you"...

Успехов тебе, Егорушка, пылающей тропы коммунизма! Ну, а про Ельцина-господина ты правильно додметил. Все мы в глубокой жопе! Нас пора кончать! Но кто сильнее, тот и прав!

Товарищ Темный Господин Лисав Двин из вятских хвойных лесов
(п. Даровский, Кировской обл.) 31.05.94, "Рок-газета ЭНск" №7.

ЕГОР ЛЕТОВ - ИГОРЮ МАЛЯРОВУ
ИНТЕРВЬЮ СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ГАЗЕТЫ "БУМБАРАШ - 2017"

- Егор, первый же вопрос - по текущей политической обстановке. Как ты относишься к пропагандируемой преступным режимом, палачами идее "гражданского согласия"?

- Я против "гражданского согласия": это глумление над жертвами, над пролитой ельцинистами в октябре 1993 года кровью. "Договор о гражданском мире" - отвратительный документ, соглашательство, предательство. Неприемлемо и непонятное "Согласие во имя России". Объединение сейчас необходимо - но не соглашателей, а радикальных сил - как против правящих кругов, так и против соглашателей. Между бедными и богатыми нет и не может быть примирения! Национальное примирение - говно! Не будет от него добра.

- А ведь эту идейку не брезгуют по-своему разрабатывать и некоторые деятели оппозиции...

- Мы уже видели, как "центристы", "умеренные" предали радикальную оппозицию участием в выборах в Думу, Зюганов подставил Анпилова. Я за союз подлинно радикальных сил. Жириновский только кажется радикалом, Жириновский - такой же серый кошмар, как Зюганов - серо-розовый... Не согласие нам нужно в оккупированной стране, а революция: национально-освободительная, перерастающая в социальную.

- Я заметил, что патриотические по названию (по сути - национал-буржуазные) издания сделали тебе хорошую рекламу. Они увидели в тебе только певца национальной русской идеи. Эдичка Лимонов с восторгом считает тебя "своим", национал-революционером. Но какая революция - твоя?

- Не только национально-освободительная, но и социальная. Потому что русскому характеру всегда были присущи начала и соборности, и бунта: вспомним восстания Пугачева, Разина. Это будет глубоко русская, национальная по характеру революция. Она, транслируясь на другие народы, будет ими поддержана. Идея мировой революции, революционной бескомпромиссности зажжет всемирный очистительный пожар.

- Это великолепно! Творчество и революция! Ты мне напоминаешь молодого Володю Маяковского!

- Только пламя революции поможет миру родиться заново, сотворит мир новый. Мне всегда была близка революционная эстетика: взрыв пассинарности, огненно-революционные ценности, наибольший накал ее я вижу в 1917-20-е годах. Мне кажется, что потом все несколько угасало, с каждым последующим периодом - система умирает без огненного стержня... Искры революции – это искренность, утверждение ценностей от сердца. Без этого - ничего. Андрей Платонов после революции ходил по деревням - и там ему говорили, что теперь, после революции, не будет больше смерти. И когда какой-то дедушка умер, все поняли, что что-то не так...

- Егор Летов - музыкант. Какую задачу стремишься ты выполнять в глобальном деле пробуждения нашего народа, всего человечества к свершению этой Мировой Революции? Ты считаешь, что твои песни должны и могут поднять массы на святую классовую войну?

- Мы творим на сцене не музыку, это не традиционное искусство и, может быть, вообще не искусство. Это сродни языческой религии, магическому действу. Мы несем глобальные, солнечные, революционные ценности. Творчество - серьезное дело, как война, борьба, преодоление. Задача слушателя - преодолеть инерцию обыденщины. Это - не дискотека: не "разрядка", наоборот, делюсь с залом своей энергией. Иногда - с избытком. Порою в зале вспыхивали побоища, беспричинные драки, поэтому мы в 1990 году прекратили концертировать. Многое тогда было неясно, но теперь ситуация в стране изменилась. Задача - сокрушить темные силы, высасывающие в черную энергетическую дыру социальную энергию народа, пробудить гнев и направить на революцию. Поэтому наши концерты сейчас - больше политика, чем что-то другое. Власти страшатся наших слов. В декабре против нас и наших слушателей бросили ОМОН. Но нас не запугать, и нам верят: если готов отдать жизнь, значит есть, ради чего жить.

- Не стебаешься ли ты в очередной раз, произнося затертые идеологическими мудилами великие слова "коммунизм", "рабочий класс"?

- Идеи коммунизма для меня были самоочевидны с детства - как понятия добра, справедливости, равенства, братства. Мне говорил о них мой отец, участник Великой Отечественной войны, майор, военный, сейчас секретарь райкома Компартии Российской Федерации. Сам я - сын рабочего класса: начинал трудовой путь штукатуром на стройке, работал на Омском шинном заводе, заводе имени Баранова. Первое творчество было оформление наглядной агитации... Люблю советскую песню, воспитался на ней - и теперь хочу ее исполнять - "Товарищ", "На Дальней Станции Сойду". Первого Мая на смотровой площадке на Ленинских горах, у МГУ я пел "И Вновь Продолжается Бой" Пахмутовой, люблю Таривердиева. Но у меня, конечно, иное понимание коммунизма: спокойная КПРФ подходит для него, немолодого человека; мне же гораздо более близка Российская Коммунистическая Рабочая Партия Анпилова. Те, кто любили изображать меня борцом с коммунизмом на основании моих песен "Все Идет По Плану", "Общество "Память", "Красная Власть", сейчас поражены.

- В твоих песнях тех лет кипит святая ненависть к тогдашним руководителям посконнорылым казенным "коммунистам" - тем гнидам, которые сейчас превратились в бизнесменов, банкиров...

- Да, у меня была сложная идейная эволюция от анархо-индивидуализма к "красному государственничеству", но "дерьмократом" я не был никогда, я всегда оставался верен себе. С 1988 года, с Новосибирского рок-фестиваля считаю себя настоящим коммунистом.

Я понял, что мне прежде было неясно: я всегда воевал с извращением коммунизма - "розовым" брежневским режимом, наследником которого, по-моему, является Зюганов. И то, что тогда близоруко воспринимали как стеб, сейчас в нашем исполнении звучит жизнеутверждающе, в изначальном смысле.

- Ты говоришь об объединении радикальной оппозиции для решающего удара по банде чиновников и капиталистов. Как политический деятель, скажу, что это непросто: тут и личные амбиции мешают, и недостаточная развитость классовых конфликтов, и политическая и организационная недозрелость оппозиции. Мало пока, к сожалению, примеров совместных акций!

- В нашей концертной деятельности это уже есть, это проект "Русский Прорыв" - мы, Роман Неумоев и его ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЮ, Манагер с группой РОДИНА. Именно ради этого после кровавого октября-93 решил возобновить концертную деятельность. Содружество с братьями по духу – вот основа! Их, тебя, Игорь, я всегда понимаю лучше, чем сытую сволочь. Поэтому никогда не делал коммерции, может, это и плохо - на мне наживаются пираты-коммерсанты. Все, что вы видите в рок-магазинах - плакаты, кассеты, футболки, значки - со всего этого я не получаю ни гроша. Фанаты могут за это поблагодарить продавцов... Единственный источник дохода – продажа пластинок и концерты. Хватает на еду, одежду и разъезды по стране. Плохо контактирую и с "интеллигенцией": у нас это был изначально враждебный революции класс - не против образованных людей, а о зажравшейся элите, "творческой интеллигенции", слюнтяях "под Чехова". Жаль ее: за это она заплатит. Кровавый террор, как когда-то, обрушится на нее.

- Как рождаются твои песни?

- Я - с теми, кому тесно в сложившейся реальности, кто хочет сломать, взорвать ее. Как я пишу свои вещи? Мне становится душно, наступает депрессия, аппетита нет, спать не могу, хожу, пока не угадаю ритм и не Начнут рождаться слова... Момент этот наступает спонтанно, неожиданно. Помню, семь месяцев вынашивал песню, а потом вдруг как-то само собой зазвучало: "Вижу, поднимается с колен моя Родина... Моя Советская Родина...".

- Куда-то все подевались. Те, кто строили из себя беспощадных критиков, рокеров и бунтарей, сегодня с аппетитом лижут задницу Ельцину и буржуям, у которых жрут на презентациях. Они - сытые, довольные, они продали свой талант за жирную похлебку и не могут больше петь...

- Без надрыва невозможно творчество. Продавшиеся режиму за валютные турне "рокеры" выродились. Черная ночь ельцинского режима легла тяжелой скалой на юные таланты. Как грибы после дождя, раньше возникали рок-группы, на фестивалях узнавали много молодых, талантливых имен. А за последнее время не возникло ни одной яркой, самобытной группы. Мы - "старики", нашей ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЕ уже десять лет. Сейчас "работает" только старая гвардия, те, кто не сломался.

- Видать, "сломались" на том же, на чем и старая партэлита – съездили за бугор, прошли по супермаркету... и продали бессмертную душу Желтому Дьяволу. Сам-то ты не гастролировал "там" - перед пресыщенной публикой, перед богатенькими законодателями музыкальных мод, не испытывал себя "искушением"?

- С глубоким отвращением отказываюсь от предложений заграntурне. Не играю здесь перед зажравшимися буржуями - не хочу этого делать ни в Германии, ни во Франции, ни в Америке. "Там" я разве что выступил бы где-нибудь в подвале, перед радикальной молодежью. Я хочу играть для оеволюционного наоода. Я испытал кайф, посетив в апреле съезд "Трудовой России". Пришел, ожидая традиционного скучноватого мероприятия... А почувствовал себя в родной среде, как на классном концерте! Зал кипел, люди вскакивали с мест, махали красными знаменами, все дышало жизнью, борьбой, появление Анпилова в зале вызвало настоящую бурю. Буржуйская пресса называет анпиловцев, как и моих фанатов, "сумасшедшими", "маргиналами",

"отбросами". Но именно эти "маргиналы", безумцы и способны творить великую революцию, а не мордастые респектабельные "коммунисты"!

06-07.94, газ. "БУМБАРАШ - 2017" № 4.

САМОУБИЙСТВО ЕГОРА ЛЕТОВА

Панк-концерт скандального Егора Летова и его ГРОБа (ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ) не мог, разумеется, остаться без внимания со стороны "ЗД". Дабы осветить событие, пришлось выудить с конспиративной явки нашу легендарную Феню ОБЛОМОВУ, которая еще с прошлого года скрывается в подполье, спасая девичью жизнь от страшной мести обруганных ею поп-звезд. "Фень, ну уж ГРОБ - это твое!" - с этим напутственными словами дамочка и отчалила 27 мая во Дворец Спорта "Крылья Советов"... Да так и сгинула на полторы недели, уйдя под впечатлением увиденного и услышанного в лютый запой. Лишь позавчера бедняжка оклемалась и с виноватыми глазами притрюхала в контору, держа в трясущихся ручонках странички с убористым текстом. В ее глазах, казалось, прочно поселились скорбь, ужас и вечное удивление...

Как-то пытала я тщедушного панка со следами великих попилов на руках: "А чего это тебе Летов так нравится?" - "А вот навалится на тебя депрессняк, врубишь ГРОБ, и депрессуха еще круче прежней, - отвечал мне авитаминозный панкер, - кайф!"

Чтоб словить обещанный наикрутейший кайф от летовских песен, и отправилась я на концерт ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ в "Крылышки". Но кайфа не словила. Зато познала прелесть 5-часового (!) сидения в анусе. Вышла оттуда и... не могла не напиться.

Глобальная акция, задуманная под названием "Русский прорыв", на моих.глазах переросла в "Гнусный нарыв", которому, кстати сказать, в декабре прошлого года так и не дали лопнуть в ДК им. Горького сердобольные омоновцы - поколотили тогда изрядное количество летовских поклонников. Сам командир, правда, шею под дубинки подставлять не стал, а великодушно предоставил подросткам доказывать любовь к своей тяжело заболевшей "детской болезнью левизны" персоне - ценой синяков, ушибов, сотрясений и без того потрясенных мозгов и повреждением дорогих сердцу "сочных прыщей половых проблем" К тому времени Егор уже вырос до запланированных ранее Великих Поднебесий. Где его давно поджидали три веселых друга: АНПИЛОВ, БАРКАШЕВ да ЛИМОНОВ. Эдуард...

Коридоры служебных помещений Дворца спорта "Крылья Советов" 27 мая потрясли своей пустотой. Тусовка как таковая отсутствовала. Ни тебе Кинчева с Крупновым, ни Сукачева с Галаниным, ни Борова с Пауком и инфернальными девицами... Несколько унылых бизнесменов от СД-индустрии, одноочковый змей-контркультурщик С. Гурьев с девушкой, пара фотографов, поэтесса М. Пушкина (почему-то) да я, дура откомандированная. Приличные люди рванули или к Арутюнову на празднование 150-летия ЛИГИ БЛЮЗА в "Пилот", или к "Квачам" - размахивать флажками и крутить китайские фонарики, распевая народную "Где-то За Лесом Кактус Гниет". Все веселее и гигиеничней, чем нарыв-то.

Концерт задерживался аж на полтора часа, и зловредные звуковики измывались над собравшимися "просто панками", предпанками, постпанками и недопанками, врубая на полную мощь "Времена года" Вивальди. Антонио... Противясь классике, публика пробовала скандировать: "Е-гор, Е-гор!!!"

Над сценой - красное полотнище с белым кругом по центру, а в центре черные серп и молот, этакий совьетизированный свастичный паучок. А на сцене - Лимонов. Эдик. "Товарищи!" - кричит Эдик. "Стоп, - думаю, - а кепочка? А броневичок?" Пипл в зале что-то прорычал в ответ. Ну Эдуард и пошел бомбить лозунгами: "С нами Бог! С нами Рок! С нами Саша Баркашов и Анпилов!.. Наши герои - маршал Жуков, Калашников,

Дегтярев, Стечкин!" (т. е. - к оружию, пацаны!), "Мы - самая большая белая нация Европы!", "Мы имеем право на русское государство, наконец!" И - вот оно, сокровенное! - "Свергнем кровавый ельцинский режим!".

"Почему не вяжут? - теряюсь в догатках. - Почему не прекратят? Если бы не этот "кровавый и пр.", разве стоял бы ты, Эдичка, этаким Гоголем под грязно черно-красной тряпочкой?" Менты не реагируют, довольные чем-то своим, сокровенным. А накануне чуть не повязали моего другана Арчи Гаспаряна на пару с пенсионерствующей бабулей. За то, что та пыталась продать, а он соответственно купить номер эротической газетки "Еще". Вот, оказывается, что подрывает устои государственной безопасности! Арт, правда, парень не промах: хай поднял на всю округу, тыча своими звукодорожечными пальчиками на сумрачных дедков упито-шизофренического вида, которые аккурат по соседству с эротоманствующей старушенцией и безо всякого напряга (!) со стражами закона дурманили народ подметно-подрывными листками "Завтра", "Правдой Жириновского" и просто "Правдой". Пока усатенький сержантик, впечатленный пламенной речью ведущего "ЗД", чесал затылок, они со старушкой быстренько и свалили... Но, пардон за лирическое отступление, - вернемся к "Русскому прорыву".

"Родина! Родина! Родина!!!" - орет оратор Лимонов. Эдик. Я истеричных баб-то не люблю, а это - мужик... Чувствую - тошнит. И тут групешник с одноименным названием, ка-ак... затрясется, как завопит, как зафонит! Дыр-дыр-дыр, рык-рык-рык! Ни черта не понять. Короче, "родинцы" прошли на полном моем недоразумении. Наверное, так надо было. Чтоб вроде как энергетикой брали, чтоб зарядка души происходила, и мы бы вылетали проросшим горохом в астрал.

ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЮ - любимая группа по-детски впечатлительных контркультурщиков. Рома Неумоев, закутанный в палестинский клетчатый платок, как баба Маня в оренбургский пуховый, внятно заводит свое любимое "Убей жида, купи пистолет!" - но на всякий случай посвящает песню Вольдемару Вольфовичу Эйдельштейну (Жириновскому). А остальное - все то же. Дыр-дыр да шасть-шасть. Правда, с ощутимым элементом попсовости – для легкости усвоения кишечником. Может, конечно, это и панк, но уж больно дерьмовый. Беснующаяся на сцене компания - вроде опившихся валерьянки котов. Как у Стругацких в книжке "Понедельник начинается в субботу" - котяра рвал когтями струны и дурным голосом орал: "Поваляюся, покатаюся, Ивашкиного мяса поемши!". Кстати, мяса в зале было не так уж и много, тысячи так две с половиной из десяти возможных...

Вопли Неумоева, выскочившего на сцену во второй раз, уже без арабского подарочка на башке, но в отчаянно розовых штанцах, напомнили о том, что иногда котам можно прищемить хвост дверью. Чувствую – опять тошнит...

Полная звуковая каша, кстати, меня не удивляла, ибо прослышала я о брошенной вождем ОБОРОНЫ, ушедшей в оппозицию, фразе: "Сделайте так, чтобы инструменты звучали вразнобой, была стена такого грязного звука и чтоб слов не понять... Иначе будет не рок-н-ролл, а попса!" Вот, оказывается, в чем отличительная черта, родимое, так сказать, пятно рок-н-ролла! А мы-то тут думали все 40 лет...

Опять Вивальди. О!.. Балдеть. Летов взвинчивает публику, держит паузу... Наконец-то! Идет, на меньшевика похож, но в кедах... Думаю: "А есть ли в нем частица Абсолютной души. Как было обещано?" С Летовым рядом - дядька упитанный, видать, из новых, партийцев. "Слово предоставляется идеологу национал-большевизма товарищу Дугину". Я чуть не поперхнулась: рок-концерт это или агитация за бывшую власть? Все в лучших традициях комсомольских съездов и партконференций! Ай да панки, ай да клоуны! Ай да анархисты-националисты-коммунисты! Моррисон, с которым любят сравнивать Летова сбрендившие от собственных знаний интеллектуалы, вроде не выступал от имени национал-большевизма и вообще какой-либо партии. Просто надирался, как свинья, или упыхивался, как ежик, и выдавал на всю катушку Музыку напополам с

офигительной сексуальностью - какой же рок-н-ролл без секса?! Теперь я знаю какой: летовский...

Честное слово, если бы "Программа А" показала интервью с Егором в четверг, а не в субботу, в пятницу я бы на концерт не пошла ни за какие коврижки и сникерсы. Ибо уже поняла бы, что у лидера "ТО" и иже с ним начался весенний съезд крыш. Оказывается, командир Летов участвует в метафизической войне светлых сил и сил "сатанических" (я бы сказала "сатанюкских"). Естественно, на стороне светлых. Вместе с Баркашевым (!), Анпиловым (!) и т. д. Лев Маргаритович, ну скажите, у кого из нас "горячка белая"? Может ли выступать от имени "светлых сил" человек, провоцирующий не просто единоличный суицид, а коллективное самоубийство страны и ее народа в форме гражданской войны - той самой сокровенной и вожделенной цели, на почве которой, похоже, и слились в возбуждающем друг друга экстазе национал-большевистское отребье всех мастей и Егорка Летов?! Фашизм с подачи летовского гуруДугина может кому-то показаться "светлым", как, впрочем, и большевизм с десятками (!) миллионов замученных и изведенных под корень...

Эй, Летов, протри глаза, прочисть уши: Кончай Ваньку Говнова валять. Тебя слишком много хвалили, и ты почувствовал себя Его наместником на Земле. Теперь тебя удачно прозомбировали... И твои фанаты вслед за тобой превращаются в армию зомби ..

С грацией человека, переживающего электоршок, он баражировал у микрофона, переплевывая своей плакатностью примитив групп красного металла и комсомольских ВИА времен БАМа. "Поднимается с колен моя Родина!" Лицо - белая маска, глаза закатились под потолок. Туда, где висит красно-бело- черная тряпочка-знамя. Слюны только на подбородке не хватает. Черная энергия ползет со сцены...

В каком-то рок-журнале читателям было сообщено, что ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА играет "постинтеллектуальный" панк. Сообщал, естественно, неугомонный С. Гурьев. То есть такой панк-рок звучит, когда с мозгом покончено и со способностью думать и соображать тоже. Оттого и "пост-интеллектуальный". Кишечно-полостный? Пещерный?

Финал концерта был просто офигительный - в дичайшей обработке "медиум" исполнил "А Ленин такой молодой, и юный Октябрь впереди!". Когда-то на худсоветах обязательно надо было исполнять...

Стоп. Так что же случилось на "Гнусном нарыве" во Дворце спорта "Крылья Советов"? Почему меня там так тошнило? Да потому, дурилка я картонная, агент "МК", что там, на моих глазах, расправился сам с собой лидер ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ Егор Летов. Придушил легенду... А я трупы не люблю.

Фенечка ОБЛОМОВА
06.1994, "Московский Комсомолец".

"ПУЛЯ-ДУРА, УЧИ МЕНЯ ЖИТЬ"

После пятилетнего перерыва на берегах Невы вновь появился Егор Летов

"Мы сражаемся на стороне солнечных сил, против сил мрака, смерти и сатанизма", - заявляет Егор Летов, лидер движения "Русский прорыв" и группа ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА.

Сцена большого концертного зала Дворца молодежи, видавшая АКВАРИУМ и АЛИСУ, КОРРОЗИЮ МЕТАЛЛА и SONIC YOUTH, вновь заходила ходуном в ритмах скрежещущих гитар и барабанного грохота. 2 и 3 июня здесь выступили группы РОДИНА, ИНСТРУКЦИ ПО ВЫЖИВАНИЮ, а самое главное - ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА во главе с неприменимым рок-бунтарем, диссидентом и анархистом – Егором Летовым.

ПОГАНАЯ МОЛОДЕЖЬ

За плечами Егора (Игоря) Летова длительная история метаний, прозрений и гонений, более пятидесяти магнитоальбомов (в разных составах) и поистине национальная популярность. Родом он из Омска, где и начал слушать рок-музыку в начале 80-х, с подачи старшего брата Сергея, известного джазавангардного саксофониста.

Вскоре перешел к практике, записав весной 1985-го коллекцию собственных песен под названием Поганая Молодежь. Отчаянный экстремизм и неслыханное для провинции вольнодумство привлекли внимание властей.

В конце того же года компания Летова была разогнана, сам Егор провел три принудительных месяца в психиатрической лечебнице. После выхода Летов продолжал сочинять бескомпромиссные, вызывающие песни.

Выступление ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ на Новосибирском рок-фестивале весной 1987 года имело эффект разорвавшейся бомбы, послужило настоящим Боевым Стимулом (так называется один из альбомов) к дальнейшей концертной деятельности. После серии поездок по стране, Летов в июне 1989 года участвовал в 7 Ленинградском рок-фестивале.

ПРЫГ-СКОК В ЛИДЕРЫ

Его песни "Все Идет По Плану", "Некрофилия", "Про Дурачка" и другие, до сего дня можно услышать в подземных переходах Невского. В ярких текстах, сочетающих эрудицию и простонародную образность (не исключая подчас ненормативной лексики), находит выражение и разухабистая бунтарская стихия, и мучительные попытки разобраться в себе. Из сумбурного, захлебывающегося словоизвержения растет обжигающая своей искренностью, трудная, неудобная правда.

В прошлом году записи Летова и ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ стали наконец доступны и на пластинках: независимые фирмы "ТАУ-Продукт" и "Золотая Долина" выпустили три альбома.

Еще раньше ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА в хит-параде "Комсомольской Правды" оказалась бок о бок со сладкоголосыми эстрадными кумирами. Теперь же по данным питерской музыкальной газеты "Рок-Фуз" альбом Егора Прыг-Скок признан лучшей рок-пластинкой 1993 года.

ЛЕТОВ УХОДИТ В ГОРЫ

Неожиданно свалившаяся всесоюзная известность вначале сильно смутила самого Летова: на заре 90-х, когда его имя стало муссироваться падкой на сенсации прессой, он объявил, что больше не будет ни выступать, ни записываться, и скрылся в горах Алтая. Последний проект - альбом Сто Лет Одиночества - был посвящен вечным ценностям: любви и религии, музыкально воздавая дань "золотой психоделии" 60-х.

Творчество Летова созвучно самой жгучей подростковой тревоге, отражая неуемную пытливость в вопросах насилия и смерти, наркотиков и свободы, излагая даже самые сложные проблемы языком современной улицы. Вместе с тем, живет в нем пронзительная народная истовость, архаическая чистота этакого Егорки-юродивого.

Если помнить о глубинной "почвенной", патриархальной струе летовского таланта, идейная эволюция автора не покажется странной. Но для многих поклонников новое явление Егора весной нынешнего года стало неожиданностью. Дело в том, что вернулся он как лидер "национально-патриотического движения "Русский прорыв" - на страницах небезызвестной газеты "Завтра", в компании с Сергеем Жариковым и Эдуардом Лимоновым.

И ВНОВЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ БОЙ

Ныне Егор Летов объявляет себя защитником общинных, соборных ценностей русской культуры от западного "буржуазного индивидуализма", и борцом "на стороне солнечных сил - против сил мрака, смерти и сатанизма".

На практике это означает участие в национально-патриотических акциях (к которым относятся и теперешние питерские концерты), где помимо собственных вещей, Летов, под красным стягом, исполняет знаменитую песню А. Пахмутовой "И Вновь Продолжается Бой".

В числе новых тем ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ: "Вижу, поднимается с колен Родина" и "Будет новый день - ясный, светлый день". В интервью перед концертами Егор говорил много и предельно откровенно - о политике, христианстве, Достоевском, революции, русской национальной культуре, панк-роке, снова о политике.

Трудно не поддаться обаянию этого искреннего, даровитого и глубоко убежденного человека. В нем есть святой восторг обреченности - то, что Ларина Цветаева называла "добровольчество - добрая воля к смерти".

Вероятно, для Летова было естественным встать в ряды оппозиции, он органически не способен быть среди победителей (при всей двусмысленности последнего определения): "при любом режиме - я анархист", спел он еще в 1987 году.

Политические воззрения Летова - такая же горячая, путаная сумятица, как и его стихи, подаваемые со страстностью и доверительностью исповеди. Он воздействует не логикой, но интенсивностью, обнаженной честностью.

АГИТАТОР, УЧИ МЕНЯ ДУМАТЬ

На сцене Дворца молодежи Летов в первый вечер выступал сольно и "в акустике", во второй - завершил некое "электрическое действо", где приняли участие еще группы РОДИНА с вокалистом Олегом "Манагером" Судаковым и ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЯ (те же музыканты, и вы - без знаменитого лидера Романа Неумоева).

Был вывешен красных флаг с черным серпом и молотом в белом круге, розвучали приветствия городу-герою Ленинграду и дежурные обличения емократии. Набравшиеся ползала питерских панков, собственно, и не :дали от гостей особой виртуозности, зато децибелов было хоть отбавляй, главное - возникло забытое сладкое ощущение участия в чем-то запретном.

Комсомольский задор лозунгов придавал происходящему особую пикантность. Впрочем, объективности ради следует заметить, что содержании kонцерта не соответствовало заявленной идеологической установке. Так, песня Манагера "Армия Власова" звучала совершенно антисоветски, что до Егора, то убийственная ирония "Все Идет По Плану" не укладывается каноны социалистического реализма.

В свое время Советская власть не прощала инакомыслия. Хочется верить, то мы уже дожили до классического демократического принципа: "Я не азделяю Ваших убеждений, но готов отдать голову на отсечение за то, гоб Вы смогли их высказать".

Алексей Курбановский.
22-28.07.1994г., "Северная Столица", Ленинград.

НЕ ВЕРЬ ТОМУ, КОМУ ЗА 30?

Если со стороны наблюдать неформальную молодежную культуру - с момента ее возникновения по сей день, наверное, неизбежно возникает ощущение какой-то дурацкой игры с неизвестными правилами, которые постоянно меняются. Люди выбирают вождей, перетасовывают их, как карты в колоде... Вожди манипулируют публикой, как хотят, и меняют, как перчатки, собственные имидж, убеждения и слова.

История сибирской группы ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА, иллюстрирующая этот тезис, напоминает детектив, от достаточно обычного начала через самые таинственные

происшествия приходящий к неожиданному финалу. Детектив политический, социальный, может быть, отчасти художественный. И если вы знакомы с этим детективом, вы знаете: четверо омских ребят - барабанщик-вокалист И. Летов, басист Е. Деев, гитаристы А. Бабенко и А. Ивановский, собравшиеся в 1982-м под названием ПОСЕВ, меньше всего думали об искусстве. Они играли рок - и были правы. Позанимавшись пару лет несанкционированной ерундой, они сменили название на ГО - уже трое - Летов, Бабенко и гитарист К. Рябинов (Кузя Уо). Прослушивая сейчас их записи 1984-95 гг., я восхищаюсь: чтобы играть в эпоху листовок и запретов такие антиобщественные вещи (от "Эй, Бабища, Блевани" до "Нам На Все Насрать И Растереть"), нужен бьы либо героизм, либо поразительная беспечность. Натурально, контора накрылась - К. Уо отправляют в армию, несмотря на сердечную недостаточность, а Летова - просто в психушку. Романтика этого периода ГО вдохновляла позже многих - диссиденты оказались героями. Собственно классика ГО родилась в студийной сессии мая-июля 1984 - четыре альбома. Вдохновенная грязь вперемешку с судорожным экстремизмом - это определило дальнейшую линию развития. Стало ясно: да, это не музыка и не поэзия, просто предельное самовыражение, причем самовыражение не какого-либо жлоба, а умного человека с глубоким духовным миром. Летов-диссидент стал тогда Летовым-легендой. Легенда началась с выступления на 1 -м Новосибирском рок-фестивале (1987) вместе с братьями Лищенко, продолжилась многотиражным распространением записей 1987-го. В 1988-м начался первый сбор плодов просвещения - запретность, кстати, выродилась в скандальность, и скандальная ГО заколесила по стране в самых разных составах. Сессии 1988 и 1989 гг. подтвердили верность генеральному курсу - экстремистский экзистенциализм с суицидальным креном. На каком-то этапе Егор наконец осознал себя лидером культурной группы и духовным вождем и пустил в ход свой главный козырь - философию. Урлайтовское интервью (12.1988) произвело впечатление разорвавшейся бомбы: "Рок – это движение античеловеческое... рок утверждает самоуничтожение"... Да, все это хорошо, хотя и не Летову это говорить. Я никогда не верил в суицидальные теории, да и любовь к красивым и острым словам часто выводит человека за порог честности. Люди, действительно живущие такими мыслями, идут в петлю вслед за Яном Кертисом или в безумие вслед за Сидом Барретом... Время идет, мир мельчает, и из мрачно мыслящих деятелей культуры в живых и здоровых остаются лишь критики и теоретики.

Летов сделал себя духовным пастырем, познал вкус популярности, ему захотелось большего - сделать ГО вечной легендой вслед за ДОРЗ. Поэтому в 1990-м был торжественно проведен роспуск состава под предлогом "живость потерялась". "Нас хотят сделать частью попса", - гневался Егор в интервью "Иванову".

"И что вы думаете?!" - как говорил мой знакомый Масей. В 1993-м на музыкальный рынок вылетели сразу три пластинки по страшно дорогой цене, затем еще... Но голода уже была перетасована - былые поклонники предпочитают ныне коммерческий гранж или монотонный индепендент. А вождь переменил перчатки, ввел клавишные и плавно перешел от анархизма через патриотизм к большевизму, повторив путь Жарикова и Лимонова. Нет, он не поступился принципами, его позиция - это оппозиция, дальше от власти, глубже в подвалы... Нонконформизм. Но речь не об этом.

"Не верь тому, кому за 30", - говаривали в 60-е. Детектив окончился неожиданно - последний диск контркультурной легенды лежит в "Фонографе" за 13.600. Треть моего месячного дохода. Рекомендую - музыка улучшилась, но ГО была для нас не музыкой, а идеей, социокультурным феноменом, ставшим, к сожалению, достоянием истории. Если вы смотрите ТВ, вы можете увидеть былую легенду в цвете лет и творческих сил. "И я - там, вы - здесь. Счастливо оставаться". (Е. Летов. "КонтрКультура" №3 1990). Где

"там"? Рифма на слово "где"... Счастливо оставаться.

В. Гаршин.
15.09.1994г., "Ленинская Смена"

ГЕФСИМАНСКИЙ САД (ЕГОРКИНА БЫЛИНА).

"Во что веришь по-настоящему, это и существует".
("Улисс" Джеймс Джойс)

"Еще немного и сбудется мечта
И наши люди займут места
Под страхом лишения рук или ног
Мы все будем слушать
Один только рок "
("В Поле Ягода Навсегда" Борис Гребенщиков)

"... Я всплакнул... На самом деле. Такое вот развенчание кумира... Фотографии все сразу поснимал... Все, рокенролл закинчився!" Хиба це не зрозумило ?!?.."

Приблизительно так можно резюмировать рассказ человека (далее буду величать его просто - Наш Корреспондент-1), после того, как он вернулся с акции "Русский прорыв. Руководство к действию", имевшей место в ДК им. Горького в Москве 12 декабря 1993 года. Слова, приведенные выше, относятся, как вы думаю, уже поняли, к Егору Летову. Мероприятие вызвало необычайно сильный резонанс. Еще бы. "Там же Летов будет!" Но это уже из более позднего рассказа Нашкорра-1. Поэтому забегать вперед не буду. Чтобы лишний раз не путаться - и так-то нелегко - попробую придерживаться некоего порядка.

Заметил, реакция людей на то, что произошло, самая разнообразная: панки продолжают молиться на Егора, чучела ОМОНа жгут и все такое; у некоторых - спокойное равнодушие (многие умные люди принципиально игнорировали сие событие: "А вы чего ожидали?!"): кое кто, как Нашкорр-1, увидели во всем происшедшем едва не логическое завершение целого периода в русском роке, который принято отсчитывать с конца 88-го, то есть с памятного московского "мемориала" Башлачева, когда на смену "демократическому" направлению в оном - роке пришел "экзистенциальный андегоаунл" Тепеоь же. похоже, пришел пиздец этому самому. То есть это вовсе не означает, что вот 12 декабря "экзистенциальный андеграунд" "закинчився". Скорее сказать, он перестал быть "светочем" русскоязычного рок-н-ролла. Впрочем, на эту тему можно порассуждать в другое время и в другом месте. Я же собирался о Летове. С одной стороны, событие-акция было таково, что позволило говорить о Егоре, как о зеркальном отражении Кинчева, причем, скорее со знаком "минус", так Доктор кажется честнее. Кое-кто, как например, Нашкорр и его соратники, поставил крест на Егоре. Крест, на котором крупно написано слово "Пиздецу!" С другой стороны, непроизвольно в разговорах Летов стал упоминаться в прошедшем времени, как умерший. Когда поймал себя на этом, решил покопаться-разобраться: а все ли на самом деле так неожиданно (раз) и трагично (два)?? Кое-кто из читающих наверняка уже готов при встрече набить автору морду, так как совершенно запутался в начальных предложениях и ничего не понимает. Ведь тех, кто может охватить всю картину в целом, практически не было. Как не было и тех, кто связал все "ниточки" воедино. Что я и попытаюсь сделать ниже. Не без посторонней помощи. О самой акции разговор пойдет гораздо ниже, поскольку я обещал придерживаться некоего порядка. В том числе и хронологического. Итак, поговорим о Летове.

Прошу меня извинить еще раз, но никак не обойтись без второго, скажем так, вступительного слова. Вряд ли ошибусь, если замечу, что говоря о Летове (в частности), мы оперируем мифом о Летове. Иными словами: Летов у каждого свой. Речь, само собой, идет о тех, кто, как и я лично с Егором чаи не распивает. На чем основывается наш образ Егора? На паре-тройке интервью (в лучшем случае), да на прослушивании многообразного "творческого наследия". Летов достаточно многообразен и в философии, и в музыке, и,в текстах. И каждый, кто его любит, взял от него ту часть, которая ему больше по душе.

Музыка. Попробуйте сравнить ранние альбомы Гр0б'а: записи периода Как Закалялась Сталь и Все Идет По Плану; далее - Русское Поле Экспериментов, Здорово и Вечно, Армагеддон Попе, Коммунизм и многочисленные "дочерние" проекты: последние альбомы - Прыг-Скок, Сто Лет Одиночества. Очевидно, что можно, условно говоря, выделить три-четыре различных периода.

Тексты. С одной стороны: "Свое Говно Не Пахнет", "Похуй-нахуй" и подобные; с другой: "Русское Поле...", "В Мясной Избушке Умирала Душа", "Прыг-скок"; посередке - "Лед Под Ногами Майора", "Все Идет По Плану".

Соответственно, для одних Летов - это такой крутой чувак, анархист, который играть не умеет, но поет классные песни. Для других – просто матерные частушки-попевки. Для третьих - нойзовые дела, ленточные кольца и "коммунистические извращения". Для четвертых - боец с режимом, "лабающий в духе EXPLOITED" Продолжать можно и дальше, но нужно ли? Надеюсь, я убедил себя и вас. Приблизительно то же самое творится и с интервью. Я попытался собрать воедино высказывания Летова разных периодов, начиная с первой половины 88-го года (журнал "Сибирская язва" №1), заканчивая декабрьским 90-го года интервью журналу "КонтрКультУР'а" №3. Делаю все это для того, чтобы летовский миф на этих страницах стал многограннее и глубже (вы не забыли, я имею в виду не конкретного человека Игоря Летова, родившегося 19.. года и не празднующего, по слухам, свой день рождения; а некий Gestalt, созданный журналистами, правда, не без его помощи, укоренившийся и развивающийся-разветвляющийся в нашей голове. Ибо. ответьте честно, кому из вас интересен настоящий Летов? Кто знает его настоящего??)...

05-06.1988г., "Сибирская Язва" №1

ПАНКИ В СВОЕМ КРУГУ

... Неумоев: Твое отношение к власти?

Летов: Весьма плохое... Потому что все, что я делаю, это борьба с тоталитаризмом во всех его проявлениях. А власть представляет собой самое худшее проявление государственности, стало быть, тоталитаризма, стало быть фашизма... А я очень ярый антифашист. Я считаю, что весь панк, вообще все, что я смогу сделать своими песнями - давать отпор тоталитаризму.

Неумоев: А что ты стремишься разрушить?

Летов: Любой тоталитаризм, как в мышлении, так и в отношении каких-то человеческих связей, тем более в государственных отношениях, из которых состоит весь цивилизованный Вавилон.

Неумоев: А ты веришь в демократию? То есть вообще она возможна?

Летов: Нет, честно говоря, не верю.

Неумоев: Допустим тоталитаризм сокрушен. А ради чего?.. Может, ради того, чтобы была демократия?

Летов:...Я - анархист в таком плане, что она возможна у битников, что ли... Сокрушить власть нельзя, потому что в самом человеческом сознании тоталитаризм заложен совершенно четко. Поэтому игра заранее проиграна... Есть такая притча Николая

Волкова... Были некие люди... попали они всундук и жили там год за годом... его нечистая сила закрыла на замок, так не было свежего воздуха, света - темно, сыро, душно. Но они привыкли, им казалось, что все нормально... Но дужка замка однажды заржавела и сломалась... Люди обалдели, смотрят - такой свет, такой воздух... А нечистая сила стала опять крышку закрывать. А люди то локоть, то голову на край кладут. Крышкой эти локти то прищемит, то оторвет совсем. Но за счет того, что кто-то голову постоянно кладет, крышка не закрывается, поэтому хоть слабый, но какой-то поток свежего воздуха в сундук идет... То что у нас делают рокеры или панки - это вот то самое и есть.

Струков: А больше невозможно?

Летов: Нет!

Неумоев: То есть, то, что можно сделать, это - глоток чистой воды время от времени?

Летов: Отчасти..., а во-вторых, все это делается изначально для себя, каждый человек по своей сути изначально одинок, поэтому все, что он Делает, он делает для себя... К тому же анархия торжествует, если это внутренняя анархия. Если человек добивается внутренней свободы, именно внутренней анархии - это победа.

Шапа: Веришь ли ты в любовь?

Летов: Я вообще-то человек верующий... в Бога, как в воплощение любви... Не какой-то выше крыши сидит там дядя и всеми правит, а Бог согласно буддистской философии, есть любовь не кого-то за что-то, а любить как дышать, как жить. Только в условиях нашей жизни как-то все не то получается, а это в общем даже и нельзя. Это исключает возможность быть рокером, потому что для меня рокер - это человек, который живет среди всех и переживает за других и за ситуацию в мире... Для меня такое понятие как сопереживание - вообще главное. То есть рокер и вообще человек, который не способен сопереживать, когда другому плохо - это не рокер, а значит и не человек.. Гопник, любер... Настоящий рок идет от сопереживания.

Струков: Но ведь гопниками не рождаются.

Летов: Рождаются.

...Рок, он должен шокировать, это панк, это всегда эпатаж. Эпатаж именно на самом себе... Рок - это не искусство... Искусство это попе. Рок - это нечто совсем другое... что-то связанное с религиозными делами... Шаманство в чистом виде.

Струков: Кстати, ты знаком с идеей (фамилия)?

Летов: Терроризма? Знаком. Я ругался с ним по этому поводу.

Струков: А вот еще теория "новых левых"?

Летов: Я страшно ругался с ними по этому поводу...

...Я ему сказал, что если узнаю, что он что-нибудь в этом роде сделал, то я с ним лично начну воевать, я его просто могу в ГБ сдать. Этот человек опасен. Во-первых, он дискредитирует все движение панк. Если он сделает хоть бы один терракт и назовет себя панком после этого, то всем нам крышка. А во-вторых, то что он делает - это анти-рок и анти-панк. Это то, что делают любера, только под другим знаком - тот же самый фашизм... У него идея такая, что нужно все разрушить и сломать. Я его спрашиваю: "А дальше что?" Отвечает: "Хочу, чтобы люди думать начали"... Короче, чувак - или дурак или еще чего... Чистый бред. Провокация какая-то...

...Вот с кем стоит воевать, так это с люберами... Я следующий альбом посвящаю обществу "Память" и люберам... Это сейчас самая яркая и жестокая опасность... Черная сотня. Причем, эта волна патриотизма растет с каждым днем, растет прямо на глазах. Это напоминает Германию 33-го один в один. Я боюсь, как бы того же самого не вышло. Чтобы мы не оказались в положении той части интеллигенции, которая тут же смекнула, когда у них там путч начался...

...Всегда будет, о чем петь. ЧЕЛОВЕК ПОЕТ, ПОТОМУ ЧТО ЕМУ ПЛОХО.

...Все что люди делают - это культура человеческая, которая корнями едина... кстати, русская культура, народная, то что у нас по всяким деревням - это шаманские дела. А

"Во Поле Береза Стояла" - это не культура. Это все насаждена Петром... европейский городской романс... Это не имеет отношения к России. И балалайка - это не русский инструмент, они были привезены из Италии, и гармошка тоже. Жариков из ДК правильно говорил, что все эти дела народные, которые уходят корнями глубоко, у них все обряды одинаковые и все дела относительно веры, и вообще отношение к жизни у всех едино, у всех народов.

Струков: То есть христианство было как насаждение аппарата?

Летов: Разумеется. Только то, чему Христос учил - это не христианство, оно никогда так и не пришло никуда...

Шапа: Христианство все построено на посланиях Павла.

Летов: Да, и на "Ветхом завете". А "Ветхий Завет" - это вообще иудаизм, фашистские дела. Православие основано на нелюбви к жизни. Я в Киеве ходил в лавру, там у них пещеры есть, где в гробах лежат святые всякие 12-го века. Так это культ смерти, а не жизни. Я вышел на улицу и сразу Боба Марли вспомнил. Вот это чуваки верили и лабали. Да у любого Джонни Роттена веры больше, чем у схимников, которые под землей себя хоронили.

Неумоев:...Короче, такая мысль, что у панка есть своя эстетика.

Летов: Непонятно мне это. Как только появилось понятие, что это эстетика - срьзу попе... Идеальный панк - такого не может быть... КАК ТОЛЬКО ВОЗНИКАЕТ КАКАЯ-НИБУДЬ ЧЕТКАЯ ЭСТЕТИКА, КАКАЯ-ТО ЧЕТКАЯ СИСТЕМА КАКИХ-ТО ПРАВИЛ И ВЗГЛЯДОВ - ЭТО ПОПС.

...Сижу, подперев щечку ладошкой. Уставившись в телеэкран. На экране - ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА на "Сырке" №1. Гладкобритый, черноочкастый, сотнебулавочный, голоживотый Егор с "анархией" и "hoy'ем" на спине нервно мотается по сцене. "Все, что не анархия - то фашизм... Но ты хочешь быть Фюрером. Я хочу быть фюрером! Мы все хотим быть Фюрером!! Я не верю в анархию!!." Может, именно эта песенка и была "главной"? А никакие не "Все Идет По Плану" да "А Вы Все Остались Такими Же"? Впрочем, это я так. Просто. Придумал феньку.

Фенька № 1. Летовские фото прилеплены у меня в туалете. Погодите кривиться: в моей однокомнатной - это моя единственная комната. Сидишь, дым из ноздрей в потолок пущаешь, а напротив - Егор. Знаете, тот самый, знаменитый - в черных кругляшах за колючей проволокой. И вот недавно подумалось. Ну понятное дело, коль скоро между нами проволока, то мы - определенно - по разные ее стороны. Только раньше почему-то казалось, что Егор "намекает", мол, я, ОБОРОНА, мы все здесь в Резервации, из которой тщимся выщемится куда-то к Высокому и Светлому. А тут вдруг: а может все несколько иначе? Может, в резервации не Егор, а мы все, на него смотрящие? Конечно, конечно... Только ведь можно и еще дальше. Егор-то на фото, он КТО?... В голову вот взбрело...

...Я на первом "Сырке" не был. Я вообще услышал ОБОРОНУ только в сентябре 89-го. Точнее, в конце августа. После того как Гадищев привез из столицы от урлайтианцев Тяк Закалялась Сталь и Все Идет По Плану вместе с янкиным Деклассированным Элементам... И видео с "Сырка" я тогда не видел. Цеплялся за умирающий интерский рок-клуб и не сразу въехал в летовское. Только к весне 90-го, обслушавшись и обчитавшись (как раз "дошагали" Урлайты №№5 и 6), ОБОРОНА "убрала" для меня все и всех. На этой почве, кстати, начал складываться и ОКОРОК-4, в котором центральными материалами стали "наша" версия 108-ой статьи А. Серьги и урлайтианское интервью с Лотовым, взяденное у него аккурат после первого "Сырка"...

02.12.1988, "Ур лайт" №5/23

ОДИНОЧКИ ОПАСНЕЕ ДЛЯ СОЦИУМА, ЧЕМ ЦЕЛОЕ ДВИЖЕНИЕ, беседа С. Гурьева с
Е. Летовым

"...относительно рока: он в общем-то умер - сделал все, что было надо. Сейчас остались только одиночки, которые у нас часто даже не знают друг друга, но они опаснее для социума, чем целое движение. И общество борется с этими одиночками - фестивалем, например... Все фестивали уничтожают то, что было создано человеком в борьбе с самим собой...

Вопрос: Как бы ты хотел существовать, чтобы это не вызывало у тебя внутреннего протеста?

Летов: Заниматься здесь, в этой реальности творчеством, утверждая свою правду, свою истину, свою систему ценностей... свой рок-н-ролльный фронт, в котором каждый на своем месте - Моррисон, Рома Неумоев и пр... если появляется абсолютное знание, человек уже не может жить. Его или трамвай задавит, или еще что-нибудь. И если человеческое искусство утверждает жизнь - продление рода и т. п., то рок утверждает самоуничтожение - как некий путь к Богу, высшее познание. Отсюда - особая шкала добродетелей: в частности, ненависть к "человеку" в себе....На самом деле правильнее, наверное, не самоубийство, а терпение - если его понимать в духе экзистенциалистов. Т. е. человек все сознает, но все же живет, что-то делает. Это гораздо круче... Панка в России нет. Панк у нас атрибутика... а сути нет Когда я говорил с людьми из тюменского общества "Память", они заявили, что по их мнению, все крупное и духовное рождается в России. НА САМОМ ДЕЛЕ У НАС ЕДИНОГО ДВИЖЕНИЯ НЕТ И БЫТЬ НЕ МОЖЕТ... Единицы есть... причем они друг друга могут и ненавидеть...

...Покопавшись, я нашел еще несколько материалов, пополняющих "тему". В частности, интервью Летова барнаульскому журналу "Переферийная нервная система" и статью В. Тихомирова в 6-ом номере журнала "Ура Бум Бум!". Они, как мне кажется, не только падают в "лузу" между декабрем 88-го, когда Летов беседовал с Гурьевым, и декабрем 90-го ("последнее" интервью в "Контре"), но и несмотря на признание Егора, что интервью с "ПНС" было чрезвычайно глупым - дают представление о развитии личности (мифа) Летова. И... просто нужны (вам виднее, для чего). Вообще, к чему все эти комментарии, отступления, экивоки??!

"Ура Бум Бум" №6 (журнал "Хер Без Мосла" г. Орехово-Зуево)
статья В. Тихомирова БЕСПОЛЕЗНОСТЬ ВОЗНИ, НАЗЫВАЕМОЙ...

...Первый был Летов.

Пел почти час. Закончив одну песню, сразу же начинал другую. Вытирал пот и пел. Играл так, как будто эта песня - последняя в его жизни. Рвал струны, но играл...

...Егор загипнотизировал меня, как удав кролика. Слова слились в одну... длинную до бесконечности фразу, Егор читал ее речитативом, расставляя гитарным ритмом двоеточия и запятые и на хуй все кавычки!

Без малого час он вколачивал в уши правду-матку, выворачивая свою и наши души наизнанку.

А потом он просто встал и ушел.

Понадобилось несколько секунд, чтобы выйти из транса, и за эти мгновения произошла целая серия перемен в настроении. Да, вот еще что. Если бы Егор стал и сказал: "Ребята! На улице нас ждут гопники, жаждущие крови нашей, давайте им устроим мясорубку. Пошли!" - все встали бы и пошли махаться, как один. Но он встал и ушел. И он прав. Ведь те же гопники – не враги же они нам все, их же самих лихо наебали. Все мы в дерьме, хули уж тут делить-то, так, если от избытка энергии

...Ну вот, собственно и все. Если же я узнаю, что где-то в радиусе 200-300 км дает концерт Егор... - поеду, на задумываясь! Главное – билет достать!

...Кажется, мне самое время, после всех "заимствований", снова взять слово И слово это можно бы обозвать (спасибо Косте Уварову):

В ОЖИДАНИИ Г.0.

Also, с момента "контровского" интервью (200 лет одиночества) до момента акции-ценропункта нашего эссе, а может и не эссе, а может... бегемот... - прошло ровнехонько три года. Ну, без нескольких дней. Сказать, что мы все эти три года жили без Летова или даже без ОБОРОНЫ, нельзя. Не говоря уж о циркулирующих слухах (Летов продает свои записи, а на вырученные деньги купил дачу... Летов вот-вот выступает в Москве... Летов повесился (дважды)... и так далее), начали с достаточным постоянством выходить пластинки. Последнее разными людьми воспринималось, естественно, по-разному. Во-первых, это было достаточно странно в свете предыдущих заявлений Егора о его нежелании совершать нечто подобное. Во-вторых, первый "двойник" представлял собой выборку из нескольких магнитоальбомов и, с моей точки зрения, прилично от этого проиграл. Но (в-третьих, в-четвертых и в-остальных) качество "бродячих" летовских записей в большинстве случаев было таким, что многие обрадовались появлению дисков и восприняли случившееся совершенно нормально. Не смущало даже то, что цены были чрезвычайно крутыми, говорили: "Что ж вы хотите? Любите "кататься" - платите бабки!" И платили. Исправно.

Кое-кто, (я, например) ждал обещанного альбома Сто Лет Одиночества. Оговорюсь, что многие и не ждали. И так весь 1992-й год. Кто-то где-то, мол, его слышал. Ну, Кузя Уо приносил кассету, ставил... потом спрашивал: "Клево?!"... и уносил, никому не давая переписать... Тут и там бродило: "Вот весной (летом, в августе, к Новому году...) должна наконец выйти пластинка". Которой, впрочем, нет до сих пор. А вот магнитозаписи дождались. Частями. Полная запись появилась только в начале осени...

Егора как бы не было, но в то же время... Ажиотаж продолжал нарастать. Точно так же, как часть... музофилов, скажем так, никогда не признавала ОБОРОНУ, так в другой их части не любить ГО, не преклоняться перед ним (ней?), не цитировать по памяти куски, кусочки, фразочки, словечки - стало дурным тоном. Без сомнения ГрОб сегодня оставил всех без исключения по "валовому продукту" записываемого в студиях звукозаписи далеко позади. Наш ушлый брат журналист даже запустил термин "ГрОб-вейв". Совершенно бессмысленный, если учитывать упоминавшееся выше вскользь многообразие Егора и группы (проектов). Появились шеренги и колонны апологетов, эпигонов. Учеников, последователей, мемуаристов at cetera... Миф окончательно вышел из под контроля. Потерял связь с конкретным человеком - Игорем "Егором" "Джа" "Дохлым" Летовым.

Фенька №2. Рассказывают такую историю. Обычный московский двор. Мальчики собираются по вечером на гитаре поиграть, песни попеть. Однажды мимо проходит мужчина. Заслышав звуки сладкие, берется за гриф, дабы вспомнить недалекую еще юность, Летова, "Все Идет По Плану" и... все такое. Мальчики в восторге. Периодически приносят мужчине "снятые" егоровы тексты на листочках, чтобы тот сверху расписал аккорды. На одном из листочков "Последняя Песня ". Там строчки такие есть: "Что обнял обрел летящий в небе Башлачев..." У мальчиков на листке: "...летящий в небе башлачек "!!! Показательно.

Практически, за последние три года не появилось даже ни одного "свежего" интервью. Для чего я это пишу? Я ведь не случайно собрал в этом глобальном материале выдержки из всех имеющихся в моем распоряжении интервью с Егором. И не только для того, чтобы вы расширили свое представление о философии Егора, которую слишком часто понимают однобоко, как некую эстетику суицида в рок-н-ролле (что сие означает?). Временной отрезок, охватываемый этими интервью, составляет те самые три

года, равные последним трем годам, годам молчания Летова. Так вот если проследить изменения, происходившие с Егором в 1988-90 годах, становится очевидно то (что, впрочем, было очевидно с самого начала): и в эти три года - с 90-го по 93-ий - Летов изменялся, двигался все в ту же сторону, которую он называет ВПЕРЕД. И сейчас это если и не абсолютно, то во многом совершенно другой человек. Совершенно другой миф, если быть более точным. И кто из нас - не пьющих в ним чай на одной кухне - знает, что это за человек, что это за миф?!... Вот так я и добрел - с горем на три четверти - до декабря 1993-го.Пора, пожалуй, предоставить краткое слово очевидцу (Нашкорру-1, еще не забыли?)

"...Ехали в Москву... у всех ни копейки... Начало концерта в пять. Я говорю, мол, если мы хотим туда прорваться, надо подходить раньше... Подъезжаем к часу, подходим к парадному ходу, рулим напрямую. Мы с Фрэнком проходим, за нами закрывают дверь... Приходит охрана, начинает "чистить" зал... Со служебного хода сидят девочки, проводят аккредитацию. Узнаем, сколько стоит билет. Двадцать тысяч! (Для несведущих: в белорусских "зайцах" это было тысяч восемьдесят, почти в три раза больше, чем минимальная зарплата)... У меня был пропуск бельгийский в лагерь (беженцев) - прозрачный пластик, фотография, я его на балахон булавкой цепляю, он висит... Мы тусуемся, мозолим глаза, к нам начинают привыкать, принимая нас за своих... Народ уже начинает наплывать...

Интерьер: посередине ракета возвышается, защитные сетки, пивные банки... На стенах - картины Вегелянского, свастики разные... Буфет, икорка... На сцене - баррикады из мешков с песком, опять же защитные сетки, задник - "Русский прорыв. Руководство к действию"...

Слышим: "Пресс-конференция". Кричу Фрэнку: "Доставай свой диктофон, пошли!"...

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ

(в сокращении, вопросы, касающиеся Летова)

Г. Гусаров:... Единственный человек, который может быть будет здесь спорной фигурой - он появится позже - это Жириновский. Он дал "лимон", но всю акцию сделал Егор Летов. Те, кто придут сюда по билетам, которые были по нынешним расценкам дорогие - десять тысяч... для них эта программа. Мы конечно волнуемся, это первая акция в рамках этого фестиваля, она выделит мощнейшую энергию и станет таким детонатором, который откроет совершенно новые имена и визуальной, и аудиовизуальной культуры... Егорка Летов!

Егорка: Очень рад, что эта акция состоялась. Наконец-то мы все вместе, все наши здесь: и коммунисты, и националисты, и журналисты. И я. Все нормально.

...Вопрос (Летову): Насколько известно, у вас в свое время были значительные неприятности с советской властью, с КГБ, о чем вы неоднократно заявляли в своих интервью... Что случилось с Егором Лотовым, который во время своих концертов просил не фотографировать и не записывать себя... И проведение подобных акций... Что случилось, Егор?

Летов: Ничего не случилось. Какой был, такой и остался. Я никогда не был демократом. Никогда. Еще в 87-ом году на новосибирском фестивале мы со сцены заявили, что мы - настоящие коммунисты, каких мало. Раньше те идеалы, которые мы отстаивали, мы называли "анархией". Теперь я понимаю, что... мы - настоящие коммунисты. Причем, коммунисты ультра-левые. Вся система ценностей, которые я всегда отстаивал, она максимально близка к "красным бригадам". Вот и все. Какой я был, такой остался.

Вопрос (дама - Летову): Ну считаете ли вы, что подобная акция – это либо продажа изжившего себя человека, тем самым вождя, либо стремление к власти?

Летов: Если мы придем к власти, то очень будет хорошо.

Дама: Кто "мы", пардон?

Летов: Да, хотя бы те, кто присутствует сейчас на сцене. (В зале смех, аплодисменты.)

Фенька №3. На одной из фотографий акции, размещенных в журнале "Новый Мир", можно увидеть сидящих в рядок Летова, Неумоева, Гусарова, Проханова, Дугина. По злой иронии судьбы на заднике над их головами читается предельно четко: РУКОВОДСТВО.

Вопрос (Летову): Допустим, те, кто сидит на сцене, пришли к власти. На какую должность вы расчитываете?

Летов: Я бы и президентом не отказался.

Вопрос (остальным присутствующим на сцене): А вы не откажетесь, если будет президентом господин Летов?

Дугин: Президента не дам, а министра обороны - да! (в зале смех, аплодисменты)

Нашкорр-2: Вопрос господину Летову. А ваше присутствие на этой акции - это не "великое рок-н-ролльное надувательство" (the great rock'n'roll swindle - поправка ред.)?

Летов: Нет.

Вопрос (Летову, Неумоеву): А вы не боитесь, что вы здесь (на этой сцене, в этом зале - ред.) вторичны?

Гусаров: Эта акция, почему она состоялась? Да потому что сейчас нужно сделать не то-то, то-то или то-то, а хотя бы что-то сделать. Вы тут сидите... Абсолютная импотенция. Даже вопросы скучные. Как бы, вам все ясно, все знаете, все наперед. Поэтому вторичны - да, потому что нам здесь скучно...

Неумоев: Мы согласны на вторичность, на третичность, на семиричность, на десятиричность... Лишь бы только не на шестьсотшестьдесятшестичность!...

Гусаров: Сейчас мы будем заканчивать пресс-конференцию. Там на улице уже начинается. Стучат в двери, хотят попасть. Это хорошо, когда есть обратная связь, когда все чего-то ждут, потому что здесь не чувствуется обратной связи... Много "шаровиков", на самом деле половина проникли сюда на шару... Скоро начнется вечер... Боевая задача будет получена, будем действовать... Я вообще здесь как политрук и сказал: какой вопрос, такой будет и ответ...

Нашкорр-2: Господин Летов, как быть людям, которые пять лет жизни слушали Летова, слушали, что он говорит: "Я всегда буду против!" И как это, что сидит Летов, а рядом с ним куча "политиков", он же "всегда был против"?

Летов: Я не нигилист, отнюдь. Я всегда отстаивал ценности... убеждения отстаивал...

Давешняя дама из зала (истерично): Летов, что ты хочешь, я не пойму??!!

Летов: Песни мои послушайте, если послушаете, узнаете... Вся моя жизнь - это отстаивание пламенных, огненных ценностей!

Дама: А какие сейчас "огненные ценности" ты отстаиваешь??!!

Летов: Это - правда в первую очередь!

Дама: Какая правда вместе с Жириновским??!!!

Летов: Правда - она одна.

Нашкорр-1: Правда у каждого своя, вот идея - одна!

Вопрос (Летову): Ты говорил о правде. Тебе не кажется, что на абсолютную правду в последней инстанции может претендовать только Господь Бог?

Летов: На правду претендовать может каждый... каждый истиной живой! "Истиной живой" - это и есть Бог!

ПОСЛЕ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ

Нашкорр-1 (Неумоеву): Ромыч, что делать с теми людьми, которые хотят сюда пройти, но остались за дверью?

Неумоев: Я не считаю, что билеты - это так дорого. Потому что люди в Москве тратят на "вмазывание" гораздо больше денег... Я считаю, что сейчас те люди, которые понимают, зачем это надо, они должны скопить, отдать последние деньги, тем более что это не такие большие деньги... Если люди спокойно идут на Майкла Джексона.

Нашкорр-1: 20 тысяч - это где-то 17 "баксов". В Беларуси – больше средней зарплаты хорошего рабочего...

Неумоев: У нас зарабатывают сто тысяч в России... По всем вопросам надо обращаться к правительству. Почему мы должны в таких условиях существовать?!

Нашкорр-1 хватает за рукав проходящего мимо Летова: Егор, тебе не кажется, что ты служишь приманкой для всех этих людей?

Летов: Я год уже с ними нахожусь. Я с ними собираюсь сотрудничать и дальше. Я счастлив, что я в такой компании оказался!

Нашкорр-1: А люди? Они стоят под дверью и не могут войти!

Летов: Они могут бутылку водки купить?! Так две бутылки водки - билет!... (уходит)

Так закончилась пресс-конференция. Ноу комментс. Хотя билет – по московским ценам - стоил почти как десять бутылок водки (а не две), а это - не так уж мало. И не только на месяц, но и на два. Если, конечно, Летов не ожидал, что на него придут посмотреть одни алкаши. Или поклонники Майкла Джексона... Но необходимо вернуть слово Нашкорру-1, ибо самое интересное началось после пресс-конференции

ВОЙНА

"Мир или война?.. Война.!!
Свобода или плеть?.. Плеть!!
Любовь или страх?.. Страх!!
Егор Летов.

"...Концерт же будет. Просунулись в зал... На протяжении всей конференции слышно было, как летели стекла. На улице - тысячи полторы... Начала настраиваться ИНСТРУКЦИЯ. Сидим. Вдруг прибегает ОМОН. "Встать! Всем из зала ВОН!!" Пытаемся не вставать. Подходят со списками, поименно... "С вами? Нет?? Вooон!!" И дубинкой по спине.... Всех выводят, организованно загоняют в гардероб... Человек пятьдесят, правда, в зал впустили из тех, что стояли на улице... (А все билеты были проданы - ред.)...

Выходим на улицу. Тех, которые были перед ДК, уже разогнали. Стоим, ждем... Ну, как обычно: погонят, потом будут пускать... Я еще думал: может Летов - он же тут определенной "веселой" властью обладает - выйдет, скажет, чтобы пропустили всех... Вдруг подъезжает автобус. Выскакивает оттуда взвод ОМОНа и - в нашу сторону... ОМОНовцы в бронежилетах, в касках, с дубинками, с газом... Где-то в воздух из автоматов лупят...

Все врассыпную... Я бегу, думаю: "А чего это я бегу? Лучше создам впечатление, что я - обычный прохожий". Голову - в плечи. Иду. Меня все оббегают - панки, ОМОНовцы их догоняют, пиздя прямо на моих глазах... Мне вначале дубинкой свистанули пару раз...

Трогаюсь опять назад в ДК... У входа "скорые" стоят, одна реанимационная машина, кто-то под капельницей лежит: хорошенько "пощекотали"... Захожу в зал. В фойе музыка играет... Люди стоят. Заглядываю через плечо: сидит Ромыч на табуретке, играет... Я после всей этой войны охуел. Она же была и есть! Здесь, пиздят всех, а он сидит... Кто там присутствовал? Кого не вышвырнул ОМОН и очень стойкие фанаты, которые вернулись после всего... Присматриваюсь: на карачках рядом сидит Егор. Все кричат: "Егор, давай! Егор, пой!!" Обращаю внимание: один пацанчик сидит, обхватив лицо ручонками, и ясными глазами смотрит на Летова, как будто Иисус спустился с

небес, разговаривает с ним, за руку здоровается... Девчонки фотографии прижимают, ждут, когда им автограф дадут... Из туалета хлопца выносят... Там режут вены, оплакивая кумира ушедшего...

Егор взял гитару, спел "Моя Родина", "Все Как У Людей"... К нему Манагер подбегает, за руки его дергает: "Автобус!.. Уезжаем в гостиницу!.."

А Малыша (один из попутчиков Нашкорра-1 - ред.) отхуячили ОМОНовцы. Он лежал. Мертвый. Какие-то московские панки подобрали его занесли на поезд, вписали - билетов не было... Приехал, сразу пошел в больницу...

Акция - это массовое побоище, избиение людей, которые любили его (Летова)... Егор завоевал огромную славу. Деньги стали водиться, говорят, за Прыг-Скок дачу купил. Да, на проведение акции он "лимон" дал... Что еще надо? Услада души - власть!.. На костях безымянных добровольцев..."

МОЦАРТОВ МНОГО, А ПРАВДА ОДНА!...

Процитирую газету "Известия" от 25.12.93г. Статья товарища А. Челонокова "Рокеры между дубинкой и фашизмом". Много в ней "охуенных радостей и красот". Но меня лично интересует P.S. Вот он:

"На следующий день (после акции) позвонив активисту ПРА (Праворадикальная Партия), главному редактору журнала "К Топору" Сергею Жарикову, чье имя фигурировало в списках почетных гостей акции, поинтересовался, почему его не было в ДК им. Горького. "Я же не идиот", - ответил тот. - Заранее было известно, чем кончится эта тусовка".

Остается добавить, что никто из устроителей "Руководства к действию" в тот день не пострадал". Конец цитаты.

Кстати, не было в тот день в ДК не только Жарикова, которому по всему полагалось там быть, вербуя гвардию "топорунов" или "топористов". "Не идиотами" оказались также Эдуард Лимонов, Владимир Вольфович Жириновский. И духа их там не было. Не было духа и еще многих, кто мог бы там быть. Например, Гурьева. Зато были Мишин и Кушнир. Мишин на вопрос Нашкорр-1, что делать тем, кого в зал менты не пустят, ответил, что "глобально говоря, ему это по хую"! А Кушнир подытожил впечатления от акции: "А вы чего ожидали?! Это было ясно с самого начала!" Короче, все изначально было известно. Так что ни о какой "провокации ОМОНа" речь не идет. "Русский прорыв" удался. На славу.

Фенька №4. Рассказывают, весь октябрь 93-го Летов безвылазно просидел в Москве. Кирял, якобы, безбожно. И что интересно, изрек, опять же, якобы, сакраментальную фразу: "Надоело быть хорошим!"

Если принять последнее за аксиому, то все, вроде, и понятно. Да не так просто. Ну конечно, сначала было как-то обидно: человек, говоривший, что одиночки опаснее для социума, чем целое движение, сам сейчас "движется". Пусть и не в правительственной партии. Активный боец с тоталитаризмом поддерживает господ, проповедующих твердую руку и жесткую власть. Ярый боец с терроризмом расписывается в увлечении идеологией "красных бригад". Человек, до хрипоты сражавшийся с "Памятью" и люберами, нынче сидит в ряду тех, кто борется против сионизма и жидо-массонства.... Короче, мы шли за ним, а он привел нас к правым радикалам. Он привел нас в ПАРТИЮ, в ДВИЖЕНИЕ... Однако, отбросим штампы массового сознания, въевшиеся метастазами в наш-мой-ум, и вернемся к статье Гурьева "Bedtime For Demokrathy" ("КонтрКультУР'а" №2)

"Светлый ряд певцов" очередной перестройки уже не встает перед глазами, он - налицо: Проханов, Жириновский, Дугин, Летов, Неумоев. Умышленно упускаю

фамилию Лимонов: мой любимец, кажется - несколько шире вышеуказанных господ. "Как это трогательно - серп и молот и звезда..." Выяснилось, что Егор пел это всерьез. Вслед за всегда почитаемым им Жариковым Летов расширил теорию самоуничтожения до сюрреалистических пределов, "лишь бы не нравиться" нам.

А теперь перечтите еще раз пассаж Сергея Геннадьевича об Иисусе и Иуде.

Так вот, вышеупомянутая акция - это Гефсиманский сад Егора, сто самоуничтожение, отказ от мелкой цели - уцелеть, причем, Гефсиманский сад достаточно извращенный, по славной русской традиции. "Грубо говоря, - пишет Гурьев, - Летов и Жариков - это Иисус и Иуда нашей контркультуры". Иуда "умыл руки", не явившись на акцию - "Что я идиот?" - и таким образом перевоплотился в Понтия Пилата. А Иисус, "испытывая инстинктивный – а может и не инстинктивный - саморазрушительный протест против движения себя в русле столь безупречно правильных и лицемерно ценимых в обществе Порядочности, Долга...", занял Его место, место Иуды. При этом нельзя не отметить, что учеников и Апостолов у Иисуса-Летова ничуть не меньше, чем у Иисуса Назарея. Вот только последний своих под дубинки римских ОМОНовцев не подставлял. Подставился сам.

"Техничная" игра - западная форма зарастания духа мясом. Очевидно, что у Егора и Ромыча наступает или уже наступила эта самая "форма". Увы? Да нет, все идет своим чередом, "по плану".

Не уверен, что мне дана в полной мере "способность нормально любить". Не уверен, что она мне дана вовсе. Посему, поносить Егора Летова не собираюсь. В конце концов, песни его, по его же признанию, ему не принадлежат, точнее - принадлежат всем. И вам. И мне. И Сто Лет Одиночества - великолепный альбом. Хотя и не всем нравится. Что нормально. И вообще, Летов сделал за последние годы для очень многих людей Такое и Столько, чего не сделал ни один другой человек, ни организация никакая, ни государство, ни общество. Я не Пилат. Судить его не мне. Да и надо ли? "Иуда будет в раю". А мы? Да надо ли...

04.11.1994, "Окорок" №10

ПРОРЫВ - 94

Беседуют звезды русского рока Егор Летов (ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА), Сергей Жариков (ДК), Роман Неумоев (ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЮ) и заместитель главного редактора газеты "Завтра" Владимир Бондаренко.

РОК: РУССКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ

Владимир Бондаренко: Власть Ельцина, похоже, опротивела всем. Многие известнейшие художники, еще вчера поддерживавшие Ельцина, сегодня над ним издеваются. Уже и Леночка Сорокина из "МК" отпускает шпильки в адрес бедных демократов. Кажется, их ненавидят все. Заслужили, наверное. Молодых ельцинистов днем с огнем не найти. Да и откуда им взяться?

Скажем, наша недавняя молодежная акция "Руководство к действию" закончилась ОМОНом, автоматными очередями, избиением сотен подростков, тяжелыми травмами. Еще три тысячи организованных подростков люто возненавидели ельцинскую власть, которая ничего, кроме автоматов Калашникова и американских резиновых дубинок, не может противопоставить молодежи. Может быть, поэтому мы сегодня вместе - газета "День", движение "День", газета "Завтра" и самые знаменитые русские рок-музыканты.

Егор Летов: В этом нет ничего удивительного. Мы и должны быть вместе. Мы изначально не бьыи ельциноидами, не обольщались так называемыми демократами. Я

человек глубоко верующий, и мы все отстаиваем в своей музыке ценности не личностные, эгоистические, а наши соборные, светлые, солнечные.

В мире происходит борьба двух сил - дьявола и Бога, тьмы и света, ночи и дня. И мы рядовые той силы, солнечной, дневной, которая заставляет нас работать, писать наши песни, выступать у "Белого дома" и, если надо, защищать его с оружием в руках!

Сергей Жариков: Если власти запрещают газету "День" - значит, это власть ночи. Только ночь запрещает день. Но любая ночь преходяща. И "День" снова приходит после ночи...

Е.Л.: А если власть запретит и газету "Завтра" - эта власть будет позавчерашней!..

В 1988 году на фестивале в Новосибирске мы заявили, что являемся истинными русскими коммунистами, народными коммунистами. Вся наша борьба против совдепа доперестроечного периода заключалась в том, что мы были против фальшивого коммунистического воплощения в последние годы брежневского правления.

Но мы и против системы сатанинской, потому что в ней происходит нивелировка всех человеческих и культурных ценностей. Слово только тогда стоит чего-то, когда за него можно поплатиться, когда за него можно получить пулю.

Я сейчас поддерживаю все соборные идеологии, не разъединяющие, а объединяющие народ. Идеально мне соответствует идеология красных бригад. Думаю, что мы победим рано или поздно, потому что истина все же одна: она ясна всем, и она с нами.

Вот почему они сейчас так проигрывают. Вот почему они так слабы, что вынуждены были стрелять по нам в октябре из танков. Вот почему они нервничают и устраивают облавы и разгоны. Они, ельциноиды, понимают, что мы-то у себя дома, а они - нет.

В.Б.: Как я понимаю, есть в твоем, Егор, русском коммунизме нечто глубоко национальное, о чем писал Бердяев. Это мечта о социальной справедливости, всегда свойственной русскому человеку. Твой коммунизм не из марксизма произрастает, а из русских утопических теорий, из русских сказок и былин. Наш народ, да и вся философия наша не принимали культ торгашества, всегда были антибуржуазны. И протест против брежневских времен - это тоже протест против совбуржуазности, против партийно-торговой номенклатуры, за народную справедливость.

Е.Л.: Брежневский режим не был советским в полной мере. Эдуард Лимонов очень точно охарактеризовал его как дисциплинарно-санаторный режим. Он в принципе не отличался от капитализма. Это был госкапитализм.

В.Б.: Сейчас эти санаторщики решили прикарманить всю Россию. Я слышал, вы готовите свой протест против палачей Дома Советов. Что это за проект?

Е.Л.: Мы в январе выпускаем совместную пластинку разных рок-групп. Мы задумали ее сразу после октябрьских событий. Она будет называться Они Сражались За Родину. В этом проекте участвуют группы ДК с Сергеем Жариковым, КОММУНИЗМ, Эдик Манагер, Роман Неумоев с ИНСТРУКЦИЕЙ ПО ВЫЖИВАНИЮ и наша ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА.

Пластинка посвящается героическим защитникам Дома Советов - это будет написано на первой стороне обложки. Все средства от ее продажи пойдут в Фонд помощи семьям погибших героев.

В.Б.: Для этого альбома будут написаны новые песни, посвященные кровавой трагедии?

Е.Л.: Там будут и новые, и старые песни. Мы, в частности, записываем наши последние песни "Родина" и "Новый День". У меня песня последняя называется "Новый День". "Будет новый День, ясный светлый День". Можно сказать, она посвящена газете "День" в какой-то степени. Я ее написал сразу после октябрьских событий и после закрытия вашей газеты.

С.Ж.: Я, конечно, не разделяю таких утопических коммунистических воззрений Егора Летова, я больше националист. Считаю, что эта ельцинская власть проигрывает

потому, что она антинациональна. А идеология Летова, по-моему, определяется как сплав воззрений Бакунина и Леонтьева.

Е.Л.: Дело в том, что я поддерживаю не интернационалистские марксистские идеи, а национал-большевистские.

С.Ж.: Правильно, потому что марксистский интернационал не имеет ничего общего с русским коммунизмом. Русский коммунизм - это еще не осознанное до конца явление, его никто всерьез не анализировал.

В.Б.: Думаю, что наш русский коммунизм никогда никакого отношения к марксизму не имел. Он возник примерно тысячу лет назад, в эпоху нашего раннего христианства, а затем его развили староверы. Старообрядчество - это и есть форма русского коммунизма. Беловодье знаменитое - это же чистый русский коммунизм. Почитайте роман Личутина "Скитальцы".

С.Ж.: Мы общались года два назад с беспоповцами, с поморским согласием. Интересно, что эти беспоповцы да и в целом старообрядчество - глубоко русское явление, подобного нет нигде. Европейское протестантство никакого отношения к ним не имеет. Потому и формы русского протеста иные, чем в Европе.

Вот, скажем, прошедшие выборы. Уверен, что, если бы собрали избирательный блок из зверей московского зоопарка - тигров, слонов, медведей, зайцев и выставили их на голосование, они бы и победили. Обязательно прошли бы через пятипроцентный барьер. Потому что русский народ оказался умнее, чем о нем думали. Не то что русский народ сегодня ненавидит демократов, он над ними просто смеется. На выборах русский народ показал кукиш ельцинскому режиму.

Люди, не потерявшие совесть, люди, до сих пор верящие во что-то святое, как их ни окрашивай - в красно-коричневый, красно-белый или черно-желто-белый, просто уже не могут общаться с ельцинским режимом. Они своими голосами за Жириновского просто высмеяли демократов. А еще лучше проголосовали бы за тигров и слонов. Здоровый народ имеет здоровый юмор.

Е.Л.: Когда я подошел к Дому Советов, первое, что меня поразило: все были вместе. И батюшка православный с иконами, и анархисты со знаменами, коммунисты, баркашовцы-молодцы, монархисты с имперскими стягами. Это были порядочные люди, не безразличные к судьбе нашей Отчизны. Когда дом горит, надо всем вместе его тушить, потом русские люди разберутся между собой.

С.Ж.: Об этом писал в газете "День" американский священник и публицист Фред Фаррел: нет правых и левых, нет красно-коричневых, есть национальное единство. События показали, что наиболее высокое структурирование общества - это единство нации.

Мы должны благодарить Ельцина за то, что он дает нам всем объединиться. Глупее власти не придумаешь. Считаю: рано свергать этот режим, мы еще не до конца объединились. Вот мы все объединимся, создадим структуры, почувствуем полную свою силу, тогда режим сам и падет, потому что он просто смехотворен.

Недаром и аббревиатура у демократических блоков - выброс, бля (Болдарев-Явлинский-Лукин), РДДР. Заметьте, как чистейший масонский символ - РДДР - читается одинаково и справа налево, и слева направо. А взять их лица. Это ночное шоу, потому и "Дня" боятся, что их только в ночи показывать.

В "Дне" печатались портреты лидеров оппозиции - здоровые нормальные лица. И вглядитесь в Гайдара, Макарова, Ельцина, Гербер - это паноптикум. Неужели они сами не понимают, что чем больше люди смотрят на них, тем больше смеются. И все это наше руководство. Команда Ельцина! Скорее уж разноцветные панки придут к власти, все покрасивее. Давайте тогда Сергея Троицкого в мэры выдвигать, а Егора Летова - в президенты. Ведь немало народа за них проголосует...

В.Б.: Если мы заговорили о Сергее Троицком из КОРРОЗИИ МЕТАЛЛА и Егоре Летове, признанном лидере панк-рока, давайте продолжим эту тему. Что сегодня

происходит в рок-движении? Гаспарян вместе с Артемом Троицким и другими "московскими комсомольцами" стараются перетянуть молодежь на свою сторону, контролировать развитие рок-движения. Сам Ельцин вручает какие-то медальки карманным рокерам типа Макаревича, по телевидению показывают одни и те же группы. Удается ли им этот демконтроль?

С.Ж.: Что такое "Московский Комсомолец"? Это обыкновенная гэбэшная газетенка. По заданию КГБ они стараются утихомирить людей, чтобы ельцинское государство было в безопасности. Они действуют и кнутом, и пряником. Кому по заднице кнутом, как было с группами БРАВО, ВОСКРЕСЕНЬЕ, и нашим ДК, и Егором Летовым или с нынешним разгоном "Руководства К Действию". Кому - пряник в рот. Гаспарян думал, что всех можно купить их вонючими приманками. Но от него же воняет... комсомолом.

Шевчук мне говорит: ты не так воспитываешь ребят. Не какой-нибудь седовласый академик, не секретарь обкома, а рокер Шевчук читает мне лекции по воспитанию молодежи. Да кто он такой? Он же и есть секретарь крупной комсомольской организации. Меня из института выгоняли за рок, а Шевчук в то время комсомолом руководил. И сейчас руководит. Вот его и показывают постоянно по телевидению. А какой он рокер?

Там, наверху, ведь ничего, на наше счастье, не понимают в роке. Для них и Газманов - рок. Вот они таких и пригревают. Настоящих музыкантов у них нет. Весь русский рок - у нас. То, что по-настоящему называется роком, в "Московский Комсомолец" не пойдет. Одно название чего стоит. "Московский Комсомолец", который воспевает капитализм. Это же цинизм...

Но их система сама себя уже пожирает. Они создали слой попсы, в который начали тянуться бездарные люди с большими деньгами. Они вытеснили даже у себя на телевидении и в газетах всех мало-мальски талантливых людей.

А мы на них уже давно не обращаем внимания, работаем сами по себе. У нас и свой журнал появился - "Русский Рок", свои магазины, такие, как "Давай-Давай", свои клубы вроде "Секстон Фозд". Да и ребята в основном вокруг нас тусуются. Видели, сколько пришло молодежи на Егора Летова?!

Е.Л.: Ребята, которые пришли на нашу встречу "Руководство к действию", пришли даже не музыку слушать. В моем понимании то, что мы поем, - это не музыка вообще. Они пришли потому, что им необходима та энергия, которую мы им даем. А за нами солнечная энергия, солнышко наше за нашей спиной.

С.Ж.: Это тоже определенная религиозная музыка, форма языческого дионисийского начала. Люди приходят на концерты и впитывают в себя энергию концертов, энергию пассионарных лидеров рок-музыки. Люди объединяются и начинают ощущать себя соборно коллективно и совместно подпитываются солнечной энергией от песен. Ведь России не хватает именно энергии. Ума хватает, много интеллектуалов, но нужен этот новый прорыв – энергия прорыва.

Е.Л.: Сегодня мало новых групп, новых лидеров, везде хаос, не хватает энергии. Все люди в нашем движении зарекомендовали себя гораздо раньше в сопротивлении, в создании. Была такая энергичная временная полоса в русском роке, когда появились все мы: и ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЮ, и ДК, и ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА, и Янка.

Мы создали определенный вектор движения, в которое влилось множество подражателей, второстепенных, третьестепенных групп. Мы выдержали все испытания, обрушившиеся на нашу страну и на нас лично, перескочили через барьер и теперь уже на новом этапе развития, на новом уровне энергии продолжаем заниматься своим делом все сильнее и сильнее. А весь второй эшелон нашего движения сгорел в этой борьбе. Но сейчас появляются новые пассионарии. Если сейчас появляются баркашовцы, люди, которым есть за что умирать, - значит, им есть ради чего и жить...

В.Б.: Очевидно, появляется и новая молодая культура, защищающая идеалы этих новых пассионариев...

Е.Л.: У меня есть такая песня, там последняя строчка:

"Вижу, поднимается с колен Родина

Вижу, как из пепла восстает моя Родина!"

В.Б.: Интересно, что и ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА, и ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЮ, и много других популярных групп - из Сибири. Отчего это? Нужна ли вам, сибирякам, Москва как центр рок-движения или вы там самодостаточны и в Москву не стремитесь? Я слышал, что мощным центром рок-культуры становится Новосибирск. Он уже на равных разговаривает с Москвой и Питером. Так ли это?

Роман Неумоев: Я в Москве могу вообще не появляться. Я этот нынешний город не люблю, хотя и признаю его центром России. Если сравнить с организмом, Москва - это мозг, сосущий из организма 47 процентов сахара, соков всех, но тем не менее Москве это сегодня не помогает. Она постоянно в туманном, бессолнечном состоянии. Над Москвой висит пелена смога, мрака, ночи. Солнце нынче появляется над Москвой раз в месяц. И уровень солнечной энергии ничтожен. Солнца не хватает людям...

Е.Л.: У китайцев было верное, глубокое понятие, что погода наказывает плохих правителей. Погода наказывает ельцинскую Москву, и пока москвичи не уберут Ельцина, им солнца не видать.

Р.Н.: Сибирь никогда в центре не нуждалась, но центр нуждался в Сибири всегда. И выборы показывают, что Москва-то этих демократов всегда поддерживает, а провинция проголосовала против них. Как сказал один художник: "Вся духовность сосредоточена за Уралом". Там нынче духовный центр и оставшиеся в России чакры солнечной энергии. Там добротность и качество. Вот почему на "Новом политическом годе" - на этом позорном празднике так запаниковали демократы после сибирских итого выборов.

Сейчас наша страна вошла в индустриальный период. Нефть - это кровь индустрии. Раньше страна была аграрной и правителей находила где-нибудь в Черноземье или Ставрополье. А сейчас все лидеры идут из Урала, из Сибири...

С.Ж.: Ходят слухи, что в деревне, где родился Ельцин, строят мемориальный комплекс - два мраморных или бронзовых пальца на том месте, где он их потерял... Это хорошее вложение в нашу культуру. Пионеры эти пальцы нашли, и теперь их хотят воздвигнуть то ли на уровне колокольни Ивана Великого, то ли на уровне Останкинской башни...

Р.Н. Из нашей Тюмени, к счастью, этих пальцев не видать. Хотя, конечно. Бог шельму метит... У нас сейчас очень упрощенный взгляд на развитие России: есть мамона, есть золотой телец, есть Ельцин, а есть истинная Россия.

Но ведь все намного сложнее. Кровь у нас лилась веками. Было всего два-три царя, при которых она особо не лилась: Дмитрий Донской, Александр Невский, Федор Иоаннович, очевидно, Александр III.

Значит, главное - успеть сказать свое самое важное. Часто ведь правители дерутся между собой, а все нормальные люди страдают и мучаются, кровь проливают. Сегодня посадили одних в "Лефортово", а завтра Ельцина посадят на их место, но будет ли нам лучше? Будет ли России лучше?

В.Б.: Так что же теперь - и бороться не надо?

Р.Н. Дело не в борьбе как таковой, а в стойкой духовной позиции каждого человека. Человек в нашем людском мире - это мера всех вещей, и все зависит от того, за что он борется. Я преклоняюсь перед теми, кто погиб у "Белого Дома" под ельцинскими танками, так же как я преклоняюсь перед своим дедом, который кровь проливал за Советскую власть.

Но мы всегда немножко недопонимаем, кто с кем и за что борется там, наверху, над нами. Не знаем хорошо той третьей темной силы, которой все принадлежит. Мы должны защитить внутреннюю свободу человека от этой третьей силы, творческую свободу.

А внешнюю свободу защищать бессмысленно. Мы в этой области свободны быть не можем. Мир построен по принципу постоянного ограничения. Есть государство, есть его границы, есть его законы.

Мой идеал Русского государства - это скорее не государство, а царство. Государство - это царство, превратившееся в зверя. А настоящее русское царство описал Пушкин. Там у него есть царь Гвидон. Но такое царство, думаю, находится еще на небесах. Мы до него не доросли.

Вот мы и стараемся проповедовать идеалы такого царства в своих песнях, концертах в Сибири, на Урале, на Украине. Хотя мы редко концертируем. Выступает примерно раз в год. Все остальное время работаем над песнями. Мы очень серьезно относимся к своей работе. Работа – это главное. А в политических акциях я стал участвовать сейчас лишь потому, что не могу молчать - припекло, хотя я не политик.

В.Б.: Очевидно, любому талантливому художнику нечего делать в политике, если не припекло. Самые разные художники и писатели, музыканты и поэты - от Валентина Распутина до Егора Летова, от Вячеслава Клыкова до Эдуарда Лимонова - достаточно ярко самовыражаются в творчестве. А творческая энергия не ниже политической, общественной.

В нормальное время только из корыстных целей художники идут в политику или бездари так закрепляют свое шаткое положение в искусстве. Когда же по-настоящему припекло твою страну, твой народ, любой самый талантливый музыкант, ученый, писатель идет в политику.

Е.Л.: Не совсем согласен с тобой, Володя. Считаю, что творчество, доходящее до духовных вершин, самое чистое творчество изначально политично. Политику от неполитики невозможно отделить. Все - политика. Художник - это человек, воспринимающий все через кровь, через сердце, через себя...

В.Б.: Я имею в виду не философский смысл политики как таковой, а политику конкретную, газетную, организационную. Она же часто в ущерб творчеству, к ней обращаются художники только в период катастроф.

Е.Л.: Конечно. Но если песня политическая, вплоть до лозунгов, и работает - влияет на человека, на его настроение, его душу - значит, это искусство. Песни пишутся не для вечности и не в вечность, а для настоящего момента. Настоящий момент - это кусок вечности, момент вечности. Нельзя прогнозировать, что произойдет с твоей песней дальше. Искусство непредсказуемо.

С.Ж.: Политика - это высший пилотаж искусства. Авангард - это и есть управление политикой и политиками методами творчества и искусства. Власть Ельцина уйдет лишь под давлением талантливых русских людей, руками русского настоящего авангарда. Люди творчества творчески и уберут ельциноидов. Оружия не понадобится. Это им хочется пострелять, побольше крови, танков. Нам война не нужна.

Е.Л.: Мы записали два своих последних альбома, включая Сто Лет Одиночества - в них политики нет вообще. Однако действуют они на политическом уровне: они сплотили всех наших, приходящих на концерты. Молодые ребята понимают все не хуже нас. А у ельциноидов наши песни и наши альбомы вызывают лютую ненависть. Хотя политики там нет. Просто русские песни.

С.Ж.: Так, Егор, они в русских песнях ничего не понимают, потому и боятся. Они не могут прогнозировать живую жизнь, а мы можем. Волшебная сила искусства - в действии. Есть высшие механизмы, связанные с религией, с культом солнца, работающие в нашей музыке. Солнце заходит, потом обратно восходит. Иначе быть не может. Пройдет ночь, наступит новый день.

Кстати, до Петра I на Руси было два времени: ночное и дневное. Лишь Петр ввел единые часы. А в допетровской Руси ночные часы шли быстрее. Люди боялись ночь, боялись новьего мира. Язычники, староверы знали, что ночное подземное солнце вытягивает из земли такую силу, что скелеты по ночам скачут. Это момент сглаза. Не

надо по ночам на звезды смотреть и что-то высчитывать. Ночью людям надо спать. Ночью поднимаются духи, кикиморы.

Вот сегодня, когда "День" закрыли, и царит их ночное кикиморье время. Нынешний режим - власть кикимор. Кикиморы - те же советники Ельцина, все эти Яковлевы, шумейки, герберы. Вот мы своей музыкой и разгоняем кикимор, ускоряем ночное время, торопим приход "Дня".

Е.Л.: Русский рок, как и все русское искусство, мессианский. Из этого мессианства, как из солодца, черпается энергия - творческая, гигантского масштаба.

Откуда в Америке взяться такой энергии, откуда там взяться настоящему року? Это кучка эмигрантов, зарабатывающая деньги, не имеющая своей ментальности. А Европа уже состарилась. Россия имеет изначальную способность к восстановлению энергии. Она встает из пепла, как птица Феникс. Вот потому и русский рок первичен изначально...

Форма может быть и заимствована. Форма - это пластилин, внешняя оболочка. Главное - суть русского рока, который как колодезь бездонный, из которого черпают и черпают энергию...

С.Ж.: Вот вам иллюстрация. Петр Ильич Чайковский учился у Шумана, а затем создал такую совершенную музыку, которую в Германии играют как высшее воплощение человеческого духа. Тут и взаимосвязь культур, и подлинно национальный дух...

Е.Л.: Наш рок первичен и, самое главное, содержателен, мистичен. У них царит поп-музыка, их рок - коммерческий, то, что пытаются у нас делать разные макаревичи, шевчуки и сукачевы. Нам это чуждо. Русский рок – это религиозная музыка. Это магия, чего никогда не понять "московским комсомольцам". Это утверждение высших сияющих ценностей через преодоление страха, насилия. Он изначально победоносен, триумфален. Это победа над смертью!

Р.Н. Да, я согласен с Егором Летовым. Рок - это энергия победы. Только победу многие понимают по-разному. Наша победа - очень сложная вещь. Это и поражение цивилизации. Мы встали к ней в оппозицию. Такая цивилизация нам не нужна.

Е.Л.: У Александра Дугина в "Элементах" есть очень хорошая мысль, что все сообщество человеческое делится на два течения, два вектора развития. Первое - это цивилизация Запада, договорная система, система глобального одиночества. Огромное количество одиночек. Второе – стремление к общности родовой, семейной, народной, когда все живут соборно, когда общество строится на принципах семейности, доверия, братства. Мы хотим утверждать истину, мы хотим вернуться к доцивилизационным семейным ценностям. Мы и революцию понимаем как возвращение.

В.Б.: Скорее русский рок - это часть остатка традиционной цивилизации, ее осколки, которые сегодня уничтожаются до конца... Вот когда почти всех поглотит мировая цивилизация ночи, когда терпение Бога иссякнет, тогда он соберет оставшихся непобежденных малых сих. И эта жалкая кучка осколков победит всех.

Бог всегда берет на себя огромной трудности работу. Ему скучно побеждать праведными силами какую-то ничтожную часть ночных западных омертвевших проворовавшихся людей. Ему нужно, чтобы победить самым малым числом своих истинных приверженцев абсолютно все силы зла. Все уже сказано, апокалипсис приближается, лишь сроки еще не названы...

В.Б.: Что же остается делать нам? Присутствовать при исчезновении светлого начала или стремиться сохранить и распространить идеалы истинной традиционной соборной цивилизации?

Р.Н.: Я считаю, что наше дело - выстоять. Выстоять несмотря ни на что. А замахиваться на распространение, возрождение цивилизации - не наше дело. Имперский культурных дух - идея полезная для взбадривания себя, но возможно ли ее реализовать? Ясно, что все должно дойти до своего конца, до коллапса, чтобы потом ворваться в новом

качестве в мир, развернуться новым миром, новым небом перед всеми. Сейчас идут процессы опускания неба на землю. Все события убыстряются.

Е.Л.: Мы с этой энтропией и воюем, но сил у нас не хватает на атаку. Мы просто отстаиваем жизнь перед смертью.

С.Ж.: Любая сверхрациональная система становится иррациональной. Вот западная цивилизация... Сверхрационализм, тоталитаризм полнейший, когда все за всеми следят, крутятся как винтики. Система становится иррациональной, она начинает поедать сама себя. Змея, кусающая свой хвост. Мы оптимисты. Пускай они жрут самих себя. Мы своими акциями помогаем им создать общество максимально тоталитарное, полицейское, помогаем установить в России полную диктатуру. Она их и уничтожит.

Е.Л.: Дело в том, Сережа, что сейчас у власти в России находится антисистема (по Льву Гумилеву). Она кончается только тогда, когда организм, в котором она живет, умирает. Как бактерия умирает вместе с организмом.

В.Б.: Но организм может и выздороветь...

Е.Л.: Конечно, он выздоровеет, если все мы выстоим, тогда и начнется общее выздоровление России. Три года мы не давали ни одного концерта, сидели дома в Омске. Сейчас я понял, что нужно выходить, нужно действовать. Октябрьские события показали, что нас много. Мы сплоченнее, веселее, здоровее.

С.Ж.: Я все же закончу свою мысль. Чем сильнее мы будем их подталкивать к полицейским мирам, тем быстрее они сдохнут. Сейчас всякие Новодворские кричат: "Расстрелять! Уничтожить!" Это ведь наша победа. Вот она, полицейская сущность демократов. В чем гениальность Жириновского? Не в том, что он выиграл выборы, а в том, что он их высмеял: вот они - полицаи!

Р.Н.: Оказался верным ходом для Жириновского и его отказ от участия в октябрьских событиях. Все, кто не был ни за Ельцина, ни за Хасбулатова. Проголосовали за Жириновского. А тем временем мы доживаем до третьего путча. Бог любит Троицу. На октябрь, кстати, приходится 90 процентов убиенных и замученный Русской православной церкви. Сатана в те дни правит бал...

Е.Л.: Будет, обязательно будет третий, может, более кровавый, но победный путч... Будет победа!

С.Ж.: Путч будет тогда, когда мы помешаем власти установить диктатуру. Так пусть она ее установит. Неделя - и их власть рухнет. Они уже не понимают, что творится в России. Сибирь смеется над ними, Дальний Восток смеется, Урал смеется. Кукиш им показали...

Р.Н.: Идет процесс формирования трех основных сил, которые должны установить "новый мировой порядок". Три масонские силы. Красное, голубое и желтое масонство. Они пытаются ввести Россию в свой мировой график. Посмотрите, даже у Шахрая в эмблеме предвыборной масонская звезда...

В.Б.: Вернемся к рок-музыке. Егор Летов правильно говорил о первичности, о первичной сути русского рока, а как влияет эта мистическая первичная суть на музыкальные формы?

Е.Л.: Я в одной из интервью в 1988 году сказал, отвечая на вопрос о русофильности своих песен, что мы поем, облекается в форму определенной напевности... Вся суть того, что мы делаем, - это даже не форма, а какая-то музыкальная, чувственная смесь трагизма, переживания и победы. Это уже не человеческая плата, уровень ответственности неличностный, нечастный. Наше состояние соответствует форме, наиболее близкой русским народным песням. У нас существует магическая связь с русскими напевами, русскими языческими обрядами, русским средневековьем...

Р.Н.: Мои песни всегда отличались протяженностью. Как я начинал, так и продолжаю. Мелодия - это ведь развитие высшей чакры. Кстати, и у нашей фирмы "Мелодия" бука "М" нарисована как "зига" - магический знак. И текст у нас как

интеллектуальное начало. На Западе что они поют: "Дай, дай, дай" и "На-на-на", никаких значимых текстов. Нет, такой рок у нас глубокие корни не пустит...

Е.Л.: Вот как создается песня: нарастает мучительное напряжение, состояние экстаза. Ходишь месяцами, спать не можешь, водку пьешь, чтобы выстоять. И в некий момент возникает нечто вроде туннеля или воронки в сердце, из которой и идут слова, звуки, мелодия. Их не я сочиняю – я проводник чего-то родового, единого, общего.

С.Ж.: Интересно, что русских рок использует и темное дионисийской начало наравне с Аполлоновым, светлым, во имя общего. Это особенность России. У нас нет разрыва, о котором писал Ницше. Наше темное начало тоже работает на солнечное, светлое. У нас все подчинено солнцу. Мы, русские, - солнечный народ.

Р.Н.: В некотором смысле мы все не являемся личностями, авторами. Работает один Автор, а мы - его проводники, оракулы. И мой совет сейчас, особенно москвичам: нельзя долго спать, надо с солнышком вставать. Быть с ним все время вместе, особенно зимой. Особенно в такое гнилое ночное политическое время.

Е.Л.: И надо активнее сегодня жить и работать. На Россию. Мы согласны участвовать во всех акциях газет "День" и "Завтра". Будем писать песни, проводить совместные фестивали, митинги, концерты. Я предлагаю: проведем в Новосибирске весной совместную патриотическую акцию - "День", ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА, ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЮ и все, кто решил присоединиться к нам.

Самое главное - это внутренняя стойкость, выстаивание и сопротивление. Они создают через телевидение свое астральное поле, мы создаем свое. Атака идет с их стороны, но это нас не пугает. Они проигрывают. Они отстают, отмирают.

И последнее пожелание читателям "Дня" - будьте, будьте, будьте! Не унывайте. Выстоим и победим. Ведь мы - у себя дома! Будет новый День!

Записал С. Соколкин.
12.1994г., газета "ЗАВТРА".

В ПОИСКАХ УТРАЧЕННЫХ ИНСТРУКЦИЙ

"...единственным абсолютно независимым и посему воистину андеграундным составом были ЗВУКИ МУ. Объясняется просто. Мамонов - взрослый и самостоятельный человек. С душой и светлой головой. Был Гребенщиков, ставший на склоне творческого запала БГ с легкой руки киносоловья. Но этот персонаж никогда не отличался самостоятельностью. Кстати, множество русских рокеров не могут преодолеть иллюзию, будто все их песни похожи на песни АКВАРИУМА. Это действительно иллюзия, созданная Гребенщиковым, крупным музыкальным шулером и компилятором. Больше заслуг у него нет. И вообще весь русский, так называемый, "андеграунд" сделан мальчиками".

Ежи Кральчански

Ностальгирующая молодежь - это такой же пассаж, как и 45-летние таксисты, вздыхающие об ушедшем брежневском Колбасном Царстве. В какой стране вы встретите людей, которые скажут вам с нотой сожаления, что при Картере было лучше, или, что были, мол, времена, когда давал жару DEEP PURPLE или SEX PISTOLS? Вероятно, только у нас. Помпиду и Роттен – нам братья родные.

Однако, безо всякого сожаления следовало бы признать и наконец-то успокоиться, что нет более в нашем отечестве никакого андеграунда. Да и был он весьма сомнителен. Однако, сомнительность - это понятие индивидуальное. Гребенщиков отличается от Ленина тем, что один из них жив, а другой из них нет. Но оба живы. Ленин - живее всех других, а другой живее всех остальных. (Модель российского

андеграунда). Весь наш андеграунд - это один большой стебель стеба. Никто не скажет другому, что кровь проливал за идеал. Идеалы были, но чужие. Своих не было никогда.

Русский андеграунд - это явление скорее всего'политпосола, в отличие от андеграунда Запада. Там все сложнее, но и проще при этом. Политика для них, там на Западе, дело последнее. К ней прибегают самые убогие и самые именитые. Первые - чтобы привлечь к себе хоть какое-то внимание, вторые - чтобы хоть на что-то повлиять. К политике на Западе относятся с вниманием и с уважением. У нас же политика - часть бытия, которую невозможно отделить от окружающей хмурой действительности. Вот и стебались как могли. Как представляется, русский андеграунд вырос именно на этих дрожжах.

Потом случилась августовская революция, и наступила ночь. Но стало светло и ясно. Отцы русского рок-андеграунда уселись в мягкие кресла своих "Жигулей" и подавили ждущую и верящую им молодежь. Думается, что это произошло с отцами от сложившей иллюзии, будто у нас стало все так, как на Западе: шоу-бизнес и т.п. Здесь все не так.

И получается, что лидеры бывшего андеграунда вынуждены жить нормативами западного мышления - тусоваться на ТВ, выпускать компакт-диски, устраивать презентации... Официоз и одновременная вуализация принадлежности к официозу - явление настолько ставшее обыденным, что уже даже не тошнит. Нечем. Скука и тоска. И желчь.

У российских рокеров незавидная судьба, тесно переплетающаяся с судьбами политического подполья. Идеи западников, служившие для них идеологической и эстетической подпиткой в 70-80-е, ныне сменяются на русофильские.

Других тенденций не замечено.

Россия в последние три года потеряла все, что было создано оппозиционной культурой за 70 лет. Началась дележка калачей. Удивительно, что никто из конкретных лиц этого не ощущает.

Речь просто идет о так называемом "объективном процессе", тенденции, как в том анекдоте про чукчу, изучавшего программные партийные документы.

Пассажир, сидящий в мягком вагоне мчащегося под откос поезда, вряд ли может обвинить в этом самого себя или соседа по купе...

Трудно обвинять наш несчастный андеграунд в том, что его обитатели тоже люди, тоже хотят пожить. Их черед настал. Они бились за свои блага. Они их добились. Можно составлять списки... И как только они будут составлены чьей-то не дрожащей рукой, как сразу придется признать, что действительно андеграунда у нас нет. Был, да весь вышел.

(Чуваки застыли, открыв рты, в ожидании новых политинструкций)

Остался Летов.

Об этом артисте особый разговор. Он вчера мочил коммунистов, мочил определенно качественно - как Бог на душу положил. Что с ним стало? Неужели совесть взыграла, решил покаяться?

"Я сам себе оппозиция", - промолвил в свое время Людовик XVI. Жаль, что он не родился королем рок-н-ролла.

Прогноз: через 2 года - Егор Летов станет окончательно опиADVISORY политруком.

К счастью, андеграунд обречен. Понадобится как минимум лет 250 чтобы коммунисты и фашисты смогли сочинить идею, за которой пойдут музыканты-рокеры.

Тогда можно будет смело сказать, что Жириновский и Д. Боуи были друзьями и написали рок-манифест "Есть ли андеграунд на Луне?"

А еще есть версия, что Летова загипнотизировал один нехороший чувак. Я забыл, как его зовут... Вы знаете его.

Эта версия мне под душе. Может Летов наш? Да в плен попал?

Может будем выручать? Позовем колдунов заморских? Да всяким нехорошим

чувакам наваляем...

Илья Струве.
1994г., "New Hot Rock" №6.

Егор Летов

ИДЕАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВА - ЭТО ВОЙНА

В конце года в Москве, в ДК 40-летия Октября, что на Рязанском проспекте, состоялись концерты ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ. В первые два дня группа отыграла свою электрическую программу. В качестве обычного в таких мероприятиях "разогрева" выступила московская группа ОГОНЬ. Третий-же день полностью состоял из почти полуторачасовой акустики Егора.

Прошли концерты весьма триумфально, вызвав ставший уже привычным ажиотаж столичной прессы. После того как некоторому количеству представителей оной все же удалось пробраться в гримерку, и состоялась эта импровизированная пресс-конференция.

- Сегодняшний концерт - это сбор денег в поддержку той партии, к которой вы примыкаете. В последнее время среди панк-молодежи бытует мнение, что вы просто продались.

- Кому и за что?

- Именно той партии, к которой вы примыкаете.

- У нас нет никакой партии и ни к какой партии мы не примыкаем. Мы сотрудничали с Лимоновым какое-то время, но сейчас у нас несколько сложные отношения, так как они начали нас использовать совершенно безобразным образом на страницах газеты (прим: "Лимонка").

- А какие у вас отношения с коммунистами?

- Смотря что иметь в виду под понятием "коммунисты"...

- Зюганов, Анпилов, Лимонов.

- С Лимоновым и Анпиловым у меня хорошие отношения. С Зюгановым у меня никаких отношений, потому что Зюганов к коммунистам никакого отношения, кроме названия формального, не имеет.

- Ваша группа была первой честной группой, которая показала, где мы живем и среди чего мы живем, и вдруг такие заявления. Вы отдаете себе отчет в том, что это противоречие?

- Абсолютно отдаю. Я считаю, что это никаким противоречием нашим ранним действиям не является. Это продолжение той политики, которую мы вели в 1985-м. На протяжении всей нашей деятельности мы воюем не с коммунистами, не с демократами. Мы воюем с определенным состоянием ума в обществе, с буржуазным, скажем, состоянием ума. С обывателем, который на протяжении всей истории человечества маскируется под разные идеологии.

- Вы говорили о революции. Вы видите себя Лениным в ней?

- Дело в том, что я не занимаюсь политикой. Если бы занимался, то,
конечно, Лениным себя видел бы.

- Как надо действовать: "покончить с собой - уничтожить весь мир.

- По-разному. Иногда - так, иногда - иначе. Это определенный пример того, как нужно поступать в той ситуации, в которую ставит общество нашего брата. Это из области мистической магической, религиозной. Каждый раз ты выходишь из рамок своего эго. Или общественного эго - массового сознания. Таких людей называют живыми.

- Тем не менее в вашей работе Сто Лет Одиночества нет политических лозунгов.

- Я считаю, что политика - это все, что мы делаем. Это не обязательно лозунги. Это непосредственное отношение к окружающей реальности во всех ее ипостасях. Каждый раз создается либо идеология, либо социальный строй, и как только возникают конкретные правила игры, надо взорвать это. Каждый раз на определенном этапе пути приходится создавать собственные правила, которые максимально не вписываются в заданную схему. Сейчас то, что мы связались с коммунистами или фашистами - это тоже из этой же области. Я думаю, что, если они придут к власти - мы будем с ними воевать. Потому что все идеологии - это одно и то же, разницы вообще никакой: то, что сейчас имеет место быть, и то, что при Брежневе было, социализм или госкапитализм - разницы вообще никакой, те же самые люди и то же самое массовое сознание.

- Какие-то позитивные изменения ты видишь в обществе?

- Никаких не вижу, потому что их нет. Это же очевидно: какие сейчас позитивные изменения в обществе могут быть? Это же разложение, анархия, хаос. Это энтропия, это смерть. Нивелированы в течение лет перестройки все ценности, которые у нас еще оставались от последних лет двадцати советской власти.

- А как тебе сегодняшняя молодежь - та, что была на концерте?

- Я надеюсь, что это хорошая молодежь. Вообще, сейчас ситуация очень плачевная в обществе. Пришло поколение совершенно бездуховное. Мы потеряли поколения два-три, совершенно точно. Приходит поколение подонков.

- А ты видишь, как это можно изменить?

- Вот я и пытаюсь. Для этого нужно создать определенное движение пассионариев. Сейчас я не тешусь никакими надеждами и иллюзиями по поводу ближайших лет. Сейчас, если сравнивать с революцией 17-го, мы находимся году в 1860-м.

- Не пугает, что на концертах одни подростки?

- Так они же вырастают. У них же что-то остается.

- А вы не задумывались, что они ходят не потому, что что-то понимают?

- Это хорошо очень, я как раз вот этого и добиваюсь.

- Зачем сочинять песни, смысл которых непонятен?

- Так ведь это объекты, которые к нам лично никакого отношения не имеют, после того как мы сделали вещи, которые живут своей самостоятельной жизнью. То, что мы делаем, это попытка повлиять на слушателя на подсознательном уровне. Все остальное - это приложение. Весь интеллект и т. д. из области интеллигентности, т. е. понятий, которые на самом деле ничего не стоят. Все, что чего-то стоит, проходит не через интеллект, а через сознание. Это из области сердца, духа.

- Каким вы видите идеальное будущее Руси?

- Я считаю, что идеальное состояние общества - это война. Война в глобальном смысле, в бердяевском, состоит в преодолении: в искусстве, в идеологии, в личности, социальном - каком угодно. Творчество - это война. Жизнь - это война.

- Вы в кого-то верите? В Бога?

- Ни в кого не верю. Я считаю, что все начинается тогда, когда теряется надежда.

- Какие группы тебе нравятся в современной музыке?

- В современной музыке сейчас ничего нет. Скажем, из попсовых групп на западе неплохая группа была NIRVANA.

- Она как-то интересна вам?

- Нет.

- То есть в современной музыке вообще ничего интересного?

- Так в современной вообще ничего нет. Рок закончился давно уже.

- В следующем году будет 5-я годовщина, как нет Янки. Вся надежда на тебя: неужели в этой стране не будет никаких фестивалей, пластинок памяти?

- Не знаю. Я к этому отношения не имею. Вопрос непонятен мне. Я могу, конечно, очень жестко ответить, может, это будет цинично звучать, но пусть мертвые хоронят своих мертвецов. Живым место среди живых. То есть я не считаю, что она умерла, по

большому счету. А все эти похоронные фестивали безобразные - памяти Башлачева, кого-то еще - это же позор! Нашего брата любят, когда он мертвый. Сейчас огромный вздох облегчения был бы, если бы я помер. Меня бы сейчас канонизировали, то же самое, что с Высоцким, например. Мы будем жить. Принципиально.

Оксана Мацевич.
01.1996г., Брянск

НОВЫЙ ДЕНЬ ЕГОРА ЛЕТОВА

Этот разговор состоялся сразу после выступления Егора Летова в ДК "Гавань", в гримерке, среди сутолоки и возни. В зале еще гомонили возбужденные фаны, грохотали сапоги национал-большевиков из охраны. Летов - разгоряченный и веселый, в черной "комиссарской" кожанке, гитара еще не остыла от "Русского Поля" и "Самоотвода". Держался непринужденно, просто и дружелюбно.

RF: Прими поздравления, Егор, концерт прошел отлично - в зале полный хаос, настоящая рок-н-ролльная атмосфера... Этот твой приезд в Питер и выступление, наверное, как-то связаны с предстоящими выборами в Государственную думу?

Е.Л.(хладнокровно): Нет.

RF: Неужели вообще никакой связи с политикой?

Е.Л.: Нет. Дело в том, что перед выборами на нас пытаются спекулировать, и я решил отказаться от политической окраски этих концертов. Конечно, мы поддерживаем национал-большевистскую партию, а также Анпилова, выступаем единым блоком...Но в выборах я, по понятным причинам, не участвую.

RF: Сам-то голосовать будешь?

Е.Л.: Наверное, буду... Но концерты эти - не политическая акция.

RF: Со времени твоего последнего посещения Питера, когда состоялась наша предыдущая беседа, в твоей творческой или мировоззренческой позиции произошли какие-то изменения?

Е.Л.: Конечно.

RF: И в какую сторону? Если помнишь наш предыдущий разговор, там речь шла о политическом и художественном экстремизме...

Е.Л.(убежденно): В этом плане я какой был, такой, по-моему, и остался. Разве что стал еще большим экстремистом.

RF: Раньше речь шла о каких-то конкретных моментах, а сейчас, если судить по твоим последним публикациям в "Лимонке", экстремизм твой уже на уровне завоевания Неба и Солнца, похода в Небесный Иерусалим...

Е.Л.: На уровне метафизики.

RF: Вот-вот. Это как-то связано с взрослением, или с чем-то другим?

Е.Л.: Не знаю, по-моему - просто прогресс. Все процессы идут по спирали, по нарастающей. Хочешь или нет, в любом случае движешься вперед. Вот и мы идем вперед. Если говорить о политике: то, что мы делаем – это создаем прецедент, даем пример. Мы показываем, как себя вести в любой ситуации. Один из вариантов - непосредственно политика, другой вариант воплощения наших действий - музыка. Мы никогда не играем по правилам, даже по своим собственным.

RF: То есть, ваши правила меняются для вас самих.

Е.Л.(с достоинством): Да.

RF: В газете "Лимонка" в последнее время были декларации в поддержку национал-большевистского движения со стороны таких деятелей, как С. Курехин, Т. Новиков, С. Бугаев... Как тебе кажется, с их стороны это - чисто художественная акция, или серьезно? Может, они тоже хотят завоевать Небесный Иерусалим?

Е.Л.: Не знаю, об этом надо спросить у того же Курехина. Мы же все делаем серьезно. То есть, оно, конечно, весело, но мы отвечаем за свои поступки. То, о чем ты говоришь, похоже скорее на поведение Сергея Жарикова - этакое современное мифотворчество. Ну, а мы не занимаемся мифотворчеством. Мы создаем реальность.

RF: Егор, человек в твоем положении в известном смысле уже не принадлежит себе, миф вокруг все равно творится, хочешь ты этого или нет.

Е.Л.: Конечно, творится. Но в него можно и нужно вмешиваться. Если не входить в процесс, придется играть по правилам этого мира. Нужно постоянно во всем участвовать - и в политике, и в жизни: здесь и сейчас.

RF: Понятно. Теперь давай о творчестве. Ты упомянул со сцены о двух будущих альбомах - Солнцеворот и Новый День. Туда войдут все новые песни?

Е.Л.: Да, совсем новые. Они написаны за последние два года.

RF: У тебя нашлось время сосредоточиться, поработать?

Е.Л.: Дело в том, что все наши альбомы выходят с большим опозданием. Например, Русское Поле Экспериментов - это песни 86-го года. Сто Лет Одиночества - песни 91-го года, даже 90-го. Мне очень досадно, что у нас не было аппаратуры, чтобы записаться вовремя, я уже полтора года этого хотел. Сперва проект должен был называться Родина, но теперь я думаю, что Родина - будет уже другой альбом, видимо, песен советских композиторов. А вообще, проектов у нас много. Этот год мы собираемся провести в студии. Запишем, может быть, сразу десять альбомов.

RF: Новые записи будут выходить на компактах?

Е.Л.: Даже не знаю. Все, что сейчас выходит на CD - это все пиратство, не имеющее к нам отношения. Мы не получили ни гонораров, ни компактов. Скажем, Русское Поле на CD я сам подержал в руках впервые за неделю до приезда сюда - это какой-то нонсенс. Единственное исключение - пластинки Попс и Сто Лет. А те компакты и кассеты, которые ходят повсюду, и наши, и Янки - все это пиратское, с фирмой "BSA" мы даже начинаем судиться.

RF: А как же фирма "Золотая долина"?

Е.Л.(сардонически): Такой фирмы нет, это мифическая организация. Мы собираемся теперь взять все дела под свой собственный контроль. В идеале - хотелось бы создать собственный издательский центр.

RF: Вышла книга ваших избранных текстов.

Е.Л.: Да, и еще одна, видимо, выйдет. В первой очень много ошибок, опечаток.

RF: Летом тут появлялся Берт Тарасов, назвался представителем "Золотой долины" в Германии, говорил, что ваши записи у немцев имеют большой успех. То есть, они слова не понимают, но реагируют чисто на звук, на энергетику...

Е.Л. (с досадой): Берт Тарасов - пират еще тот... К сожалению, у нас в Германии сложился искаженный имидж. Там была про нас телепередача, где однозначно сообщалось, что мы - новые русские фашисты, и в журналах тоже - у нас чисто фашистское паблисити. А в Германии к фашизму отношение болезненное.

RF: Ну, некоторый повод вы и сами даете... Вот ты сейчас на сцене говорил, что коммунизм, фашизм и анархизм - одно и то же.

Е.Л. (легко): А так оно и есть...

RF: Накануне этих концертов в Питере вы где-то еще играли?

Е.Л.: Да, в Москве. Очень сильные концерты, с погромом - на сцене с охраной дрались. Было это, по-моему, в ДК 40-летия Октября, маленький такой зальчик. Весело прошло. Думаю, то был один из самых лучших концертов за всю нашу историю.

RF: Сегодня тоже была заводная атмосфера, хоть и звук плохой. А почему ты приехал один?

Е.Л.: Так разговор шел об акустике, давно, еще за несколько месяцев. Только когда я приехал, узнал, что висят афиши, где указано, что будет электричество. А музыкантов-то и нет.

RF: У тебя сейчас есть постоянный состав?

Е.Л.: Да, те же, кто и были. Только новый басист Женя. Он раньше играл в РОДИНЕ.

RF: Вот в "Лимонке" ты опубликовал "Авторизированную историю ГО"...

Е.Л.(с неудовольствием): Не хотелось бы сейчас о политике говорить. Тем более - это касается отношений с Лимоновым...

RF: У вас переменились отношения?

Е.Л.: В последнее время я почувствовал, что он использует нас в своих целях: например, не ставя меня в известность, распространял сведения, что якобы я буду куда-то баллотироваться... В целом, мы как бы солидарны, разделяем одни убеждения, но мне не нравятся методы, которыми он пользуется, поэтому я и перестал сотрудничать с "Лимонкой".

RF: В свое время мы просили тебя написать о Янке...

Е.Л.: Не люблю об этом говорить, потому что это - уже из области канонизации; Ведь никто не интересовался, пока человек живой был, а как помер - сразу начинается усердное ковыряние в личной жизни. Я просто представляю, что было бы, если б я сейчас взял и помер...

RF: Умирать тебе пока рано, Егор...

Е.Л. (радостно): Я собираюсь всех пережить! (Смеется).

RF: И до самого конца будешь песни петь?

Е.Л.: Ну, делать что-нибудь... Не знаю - песни петь, или картины писать. Хотя мы играем на износ. Вот - последние концерты прошли вообще на одних стимуляторах. Например, концерт в Череповце лихой был, мы выступали с местной группой RAF. Это такие фашисты: музыка вроде MINISTRY, по-немецки орут: "Дойче зольдатен...", гитары в виде автоматов... Лютые люди, совершенно сумасшедшие.

RF: Напоследок - несколько слов читателям RF.

Е.Л. (вдохновенно): Не теряйте надежды и совести! Думаю, всегда (а сейчас особенно) нужно проявлять максимум ответственности и активности. Надо не только думать, но вмешиваться и делать. Сейчас происходит не смена власти - смена судьбы страны. Нельзя быть быдлом, каковым мы являемся в последние десять лет. Мы должны сами навязывать свои правила игры. И еще - ждите нас в Новом году, с большими электрическими концертами!

Алексей КУРБАНОВСКИЙ, Александр ДОЛГОВ.
01-02.1996 г., "Rock Fuzz" №29

РУССКИЙ ПРОРЫВ В ЛЕНИНГРАДЕ (обзор альбома)

Вам никогда не хотелось сжать зубы и долго, долго материться? Произносить самую непристойную ругань - но без адреса, или, скажем, биться головой о стену, чувствуя, как безумие охватывает мозг? Никогда-никогда? Ваше счастье. Возможно, вы - здоровый человек. Или безумие ваше иного рода, поскольку здоровых людей не бывает. А может быть, адреналин в крови толкает вас на подвиги? Вам никогда не хотелось что-нибудь разрушить? Или вот еще вопрос: когда вы глядите в зеркало, вам не хочется... что-нибудь сделать со своим лицом? Как пишут во всяких тестах: если на все вопросы вы ответили "да", то... по крайней мере, это честно. Ставьте кассету и вслушивайтесь в вопли Летова. Это - одержимый человек. Он - великий рок-н-ролльщик, хотя то, что он делает, не имеет ничего общего с музыкой. Все его высказывания - полный бред, не слушайте их. Его антикоммунизм и его же про-коммунизм, его мессианская идея - за всем этим видится темное, глубинное безумие. Оно рвется наружу с его голосом, который так волнует задроченных эстетов. Этот человек намного перерос болезни возраста, которые одолевают большинство его поклонников, и теперь, кажется,

перерастает самое себя. Душная патриотическая идея – еще одно испытание для него. Я ничего не говорю о его музыке - не удивляйтесь. Музыки, собственно, нет. Музыка принадлежит культуре, а культура отвергается Летовым. Есть альбомы и кассеты, на которых этот философ-безумец пытается облечь свое безумие в слова. Есть концерты, где вы можете увидеть все сами. Они мало чем отличаются друг от друга. Будьте осторожны, слушая эту архивную запись. Господин Макинтош хоть и подчистил дефекты пленки, но все равно результат может шокировать слабонервных Теперь, собственно, факты. Запись сделана 3 июня 1994 г. вЛДМ Сергеем Фирсовым. Среди музыкантов - Кузьма (гитара), Аркадий Кузнецов (бас, ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЮ) и другие личности. Большинство песен - известные. Среди лозунгов, выкрикиваемых Егором, есть такой: "Охрана, прекратите террор, наконец". Забавно: этот лозунг был актуален десять лет назад и, видно, будет звучать из уст Егора всегда. Впрочем, это не так уж забавно. Вместо кружочков в качестве оценки я поставил бы пять больших вопросительных знаков.

Александр Егоров.

(Оценен четырьмя кружочками - хорошо)
05-06.96, "Rock Fuzz".

ЕГОР И ОКОММУНЯЧЕННЫЕ

Вместо эпиграфа:
"На нашей стороне все лучшее в русском u советском искусстве – от Достоевского до Маяковского, от Зиновьева до Летова, а на их?"
(Из предвыборного спецвыпуска "Советской России для юношества)

Егор Летов и его группа ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА не особенно жалуют своим появлением голубые экраны телевизоров. Или (что точнее) просто там не жалуют их. Может, поэтому для широкой публики эти имена совсем или почти ничего не говорят. Зато для юного поколения имя Егора известно, и еще как! Ведь именно это поколение расписывает стены домов, кабины лифтов и тамбуры электричек именами любимой группы, называемой ими для краткости ГРОБ, и ее лидера, сделавшего в свое время так много для развала коммунистического царства, а ныне выступающего в рядах пламенных соратников тов. Зюганова.

Наконец-то улеглись шумы и гамы, ознаменовавшие выборную эстраду-96 на одной шестой части земной суши. Ушли в историю баталии за электорат, надежды, страхи и все к выборам в России прилагающееся.

Памятуя о том, что: а) в нашей стране поэт больше, чем поэт; б) поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан, отечественные звезды рока и попсы приняли самое что ни на есть активное участие в президентском марафоне. Чего стоит одно "Голосуй или проиграешь"! С размахом прошло, да и результат налицо.

Видимо, отсутствие громких имен мастеров культуры в таком количестве, какое было в ельцинской команде, в значительной мере помешало другим участникам гонки получить призовое место. Не повезло в этом смысле (слава Богу, не только в этом!) и главному народному патриоту Г. Зюганову.

А ведь были же, были попытки привлечь побольше электорату путем привлечения "звезд". Правда, мало кто из оных захотел помогать товарищу 3. в строительстве светлого здания социализма. Но нашлись все-таки сознательные товарищи среди музыкантов, танцоров, актеров и прочих творческих личностей. И тут, как всегда, Геннадий Андреевич оказался верен себе: можно и даже архинужно - только на время

выборов, конечно, объединить разнородные силы. Действительно, шутка ли, в президиумах зюгановских тусовок мирно восседали большевички - с монархистами, бывшие лекторы по атеистической пропаганде - с дремуче-бородатыми батюшками...

Ситуация разнородности проецировалась и на музыкально-танцевальное крыло зюгановской команды. Тон здесь помимо вечного, как Агасфер, Махмуда Эсамбаева задавали малость попахивающие нафталином мальчики из ЛАСКОВОГО МАЯ и... Егор Летов, лидер сибирской панк-группы ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА.

Еще пять-шесть лет назад многое из нашего сегодня показалось бы невозможным, недостижимым, но такое - Летов и красные, Летов в одной компании с ЛАСКОВЫМ МАЕМ, Летов, выступающий на страницах "Савраски" и "Завтра", - это не могло бы присниться и в самом абсурдном сне.

"ВСЕ ИДЕТ ПО ПЛАНУ..."

Тогда, в 89-м, когда я впервые услышал ГРАЖДАНСКУЮ ОБОРОНУ, мой товарищ, принесший кассету, сказал: "Это лучшая советская панк-группа". А потом исправил сам себя: "Точнее, антисоветская". Действительно, по заложенному в песни ГРОБа заряду антисоветчины и антикоммунизма Егор Летов давал сто очков форы всем тогдашним рок-бунтарям. Куда там было Косте Кинчеву, Шевчуку, не говоря о прочих! Впрочем, здесь-то, кажется, и лежит грань между агиткой и искусством.

Из досье: Настоящее имя главного гражданского оборонщика вовсе не Егор, а Игорь Федорович. А вот фамилия его настоящая, более того, Егор приходится не кем иным, как младшим братом Сергею Летову, известному саксофонисту-авангардисту из когда-то шумевшей группы ДК. Столичный житель по происхождению, Егор Летов обрел родину в лице земли сибирской (обретаясь главным образом в Омске). Помимо лидерства в ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЕ Летов стал участником, вдохновителем и продюсером ряда других музыкальных проектов (ЕГОР И ОП...ДЕНЕВШИЕ, КОММУНИЗМ, ПОГО, ЧЕРНЫЙ ЛУКИЧ и т.п.).

Думал ли Егор, создавая на самом-самом излете брежневской эпохи ГРАЖДАНСКУЮ ОБОРОНУ, что станет одним из духовных папаш русского панка, что его группа приобретет статус культовой, что мальцы будут цеплять на куртки значки с его портретом, а "фирмой"-"ГрОб Рекордз" будут, как блины, печься многочисленные летовские альбомы... Думается, что вряд ли. Но так или иначе, а таковым он стал. И это было действительно круто! Эдакий расхристанный длинноволосый нонконформист - властитель дум в темных очках, с анархистской символикой на одежде...

Короче говоря, внимание слушающей публики Егор привлек довольно быстро, став одной из наиболее ярких фигур в отечественном андеграунде. Довольно скоро на Летова обратили внимание и правоохранительные органы. Неудобным молодым человеком очень заинтересовался КГБ, вследствие чего Егору пришлось помотаться по Сибири, скрываясь от "всевидящего глаза и всеслышащих ушей". Надо сказать, это придавало его облику романтический и героический ореол, что немало способствовало росту популярности певца в молодежной среде.

Но главное для фанатов ГРОБа, конечно, это не имидж Егора, а непосредственно его творчество. С одной стороны, летовские песни изобилуют ненормативной лексикой (от цитирования наиболее характерных примеров приходится воздержаться, ибо для этого надо было бы ставить такое количество многоточий!), чем привлекают к себе малоинтелектуальных подростков - в основном школьников-двоечников и учащихся ПТУ, предпочитающих проводить досуг в сильно измененном состоянии сознания.

В то же время влетовских песнях содержится своего рода философский подтекст, этакая экзистенциальная тоска, кроме того творчество Егора круто замешано на всяких там Ницше, Шопенгауэрах, советской эстраде, стихах В. В. Маяковского, прозе Кастанеды и т. д. (В этом смысле оно сущая находка для культурологов: есть поле для умных рассуждений о постмодернизме, аллюзиях и интенциях.). Как раз эта сторона

песен Летова, равно как и постоянное обращение к суицидальной ("У каждого из нас быть могут разные ходы, но цель у нас единая - суицид") и наркотической ("Ты сядешь на колеса, я сяду на иглу") тематике, обеспечили успех Егора и среди высокоинтелектуальных подростков. Каковых среди местных панков - в отличие от стран Запада - кажется, большинство.

Если же отбросить шутки в сторону, то можно констатировать, что в молодежной среде начала 90-х Егор Летов стал действительно фигурой культовой. На всех молодежных - анархистских и просто студенческих - тусовках под гитару (благо, что для этого ни музыкальных, ни вокальных данных иметь вовсе не обязательно) пелись песни Егора.

"Границы ключ переломлен пополам,
А наш батюшка Ленин совсем усох -
Он разложился на плесень и на липовый мед,
А перестройка все идет по плану..."

В перестроечное время песни Егора вдохновляли юных борцов-анархистов и иже с ними "а борьбу с коммунистическим государством и государством вообще. В песнях этого периода Егор выступает как человек, весьма невзлюбивший Советскую власть, красных генсеков, общество "Память", Бориса Гребенщикова, люберов и лично великого вождя тов. Ким Ир Сена. Наибольшей популярностью пользовалась песня "Все Идет По Плану" (по некоторым данным, она входила в "десятку" хитов, исполнявшихся защитниками Белого дома на баррикадах в августе 1991г.): "А при коммунизме все будет зае...сь (то есть хорошо. - А. Я.), там все будет бесплатно, там все будет в кайф".

ОТ НАЦИОНАЛ-БОЛЬШЕВИЗМА - К ЗЮГАНОВСКОМУ КОММУНИЗМУ

Перестроечная и постперестроечная пора была отмечена массовым обращением Савлов в Павлов - и наоборот. Не избежал подобной участи и Игорь Федорович. По-видимому, со временем Егор действительно понял, что при коммунизме "все будет хорошо", проникся, так сказать. Как бы сказал сам Летов: "Просто маятник качнулся в правильную сторону". Но дело, кажется, все-таки не в качаниях маятника. Ну, пел себе человек антисоветчину, ругал красных на чем свет стоит, а тут - раз, и красные оказались в глубокой дыре-Истории. А нонконформизм девать-то куда-нибудь надо. Опять же и тяга к подполью как способу существования. Одно дело было петь при красных: "Мы спускаемся в подвалы, мы уходим на подпольные флэты..." Романтизм был! А сейчас? Какой уж тут, прости Господи, андеграунд. Смех один.

В общем, решил Игорь Федорович всерьез заняться политикой (а опыт партийного строительства наши рокеры - Паук из КОРРОЗИИ МЕТАЛЛА, Сергей Жариков из ДК, покойный Сергей Курехин - имеют, так что Егор зашагал по уже проторенной дорожке), забыл прежнюю свою нелюбовь к красному цвету и стал лидером "национал-коммунистического рок-движения "Русский прорыв", присоединившись попутно к Национал-большевистской партии Эдички Лимонова, объединившей таких же, как вышеназванные господа, интеллектуалов и представителей богемы (в частности, в партию вступили такие неординарные, да и просто интересные, люди, как редактор журнала "Элементы" Александр Дугин, тот же Сергей Курехин). Хотя национал-большевизм как феномен имеет многолетнюю историю в России и за ее пределами, НБП по сути дела представляла собой очень малочисленную, хотя и весьма горластую партию, расчитанную главным образом на эпатаж публики. Своего рода авангардизм по-политически. Это только потом скажет посерьезневший и поскучневший Егор: "Я поддерживал эту партию, пока ее экстремизм был русский, понятный, который был на благо обществу, трезвый. Теперь это стало носить характер чисто эпатажный, характер пародии а-ля Юкио Мисима".

Символом НБП стал красный флаг с белым кругом посередке (ничего еще не напоминает?), а в кружочке - нет, не свастика: черные серп и молот. И стал Егор Летов завсегдатаем оппозиционных митингов, выступая где-нибудь у памятника Владимиру Ильичу (тому самому, который "совсем усох", выражаясь словами Летова-антикоммуниста) с воодушевленным пением: "И Ленин такой молодой, и юный Октябрь впереди"...

Наиболее ярко (насколько это было возможно) светился Егор на политическом небосклоне дважды: в 1993-1994 и в 1996 году. То есть после октябрьских событий и в предверии президентских выборов. В первом случае это были тусовки "Русского Прорыва" в компании с Лимоновым, Дугиным, Прохановым, громогласные заявления о создании широкого фронта революционной оппозиции (НБП, анпиловцы, РНЕ): "...Мы, представители радикальных политических сил России, ставим диагноз и предлагаем средство борьбы с болезнью, крутое, но единственно действенное... Мы объявляем выступление на политическую сцену новой решающей силы - русского национал-революционного движения..." (среди подписавшихся - Э. Лимонов, А. Баркашов, Е. Летов, А. Дугин).

Вместе с Лимоновым Егор подписал и воззвание в поддержку русского производителя. Наибольшее впечатление произвела сентенция: "Ваш ребенок тянет руки к "Сникерсу" и "Твиксу"? Дайте ему по рукам!". А что? И поделом.

Но ничто не вечно под луной, всему приходит конец, пришел он и альянсу между "Русским Прорывом" и нацболами. В марте 1996 г. Егор вышел из НБП после заявления Эдуарда Вениаминовича о готовности поддержать на президентских выборах Ельцина Б. Н. (впрочем, Лимонов в конце концов остановил свой выбор на аутсайдере президентской гонки Юрии Власове) и, объявив себя радикалом-коммунистом (наиболее близким для себя считает Виктора Анпилова с "Трудовой Россией"), заявил о поддержке Геннадия Андреича. А бывшего партайгеноссе Игорь Федорович сурово заклеймил в "Советской России": дескать, "красное знамя надо у Лимонова отобрать, потому что он больше красным не является и не имеет право под ним находиться". Тут же, походя, досталось и Баркашову, и Васильеву (из НПФ "Память"), и Жириновскому, и Новодворской, и Бурбулису... И всем-всем-всем: демократам, националистам, рыночникам - короче, всем тем, кто не встал под красные стяги Г. А. Зюганова. А ведь раньше новоявленный ленинец-зюгановец пел:

"То, что не доделал Мамай,
Октябрь доделал, довел до конца,
Октябрь довел до последней черты,
И всем нам нечего делать здесь".

Естественно, имеется в виду октябрь семнадцатого... Егор не один такой в зюгановской команде. Не он один перекрашивался из черного (серо-буро-малинового и т. д.) в коричневатое, а потом в красное. Ах как красные любят обвинять в этом своих врагов (все-то у них "перевертыши") и как часто они сами не замечают бревнышка в своих мутных от большевистского угара глазах.

Так вот, распрощавшись с нацболами, став беспартейным коммунистом и приобретя благостный посконно-домотканный вид (того и гляди, заокает), Егор начал выдавать умные мысли одну за другой. Ну вот, например: "За Ельцина - только страх, вот они от страха и собрались вокруг него, все эти "Голосуй или проиграешь", все эти рокеры, вся эта мразь. А с другой стороны, очень хорошо видно, кто чего стоит" (из интервью газете "Завтра"). Это уж точно. 3 июля это нам показало. Прокол вышел у "товарищей". Как делали они все через... голову все 70 лет, так и с выборами получилось. Даже мастеров культуры как следует привлечь не смогли. Ну что это за электорат - поклонницы ЛАСКОВОГО МАЯ и фанаты ГРОБа? В большинстве своем они до избирательного права еще не доросли, а те, что доросли, видимо, поумнели.

Нет, не только с конъюктурно-политическими соображениями выступает Егор на страницах оппозиционных листков, он делится с читателями своей историософской концепцией, позаимствованной скорее всего у бывших соратников-интеллектуалов по Национал-большевистской партии. "Вся история человечества - это борьба Идеалов и Интересов. Мы стоим на стороне Идеалов... А против нас воюют Интересы..." Ну насчет себя, может, Летов и прав. А вот за других расписываться не след. Это у Зюгановых да купцовых-то ИНТЕРЕСУ нет?! Ха-ха три раза. Да и насчет противной стороны тоже ошибочка вышла: иной либерал тут из-за принципов (Идеалов) на стенку лезть был готов, бия себя пяткой в грудь. Чтобы там "свобода, равенство и братство" - и никаких гвоздей. По принципу "ради красна словца..." и так далее.

А еще очень интересно выглядит творчество Егора в свете того, что пишет на страницах "Совраски" раскручивающий лидера "Русского Прорыва" представитель зюгановской передовой молодежи Дмитрий Аграновский: "Их (нынешней власти.- А. Я.) искусство - пессимизм, безверие, бездушие, упадничество, энтропия". Это особенно красочно звучит на фоне какой-нибудь из летовских песен: "Есть два выхода у честных ребят: взять автомат и убивать всех подряд или покончить с собой..." Это ли не пафос жизнеутверждения?! И если раньше слова Егора: "Цель оправдывает средства - давай убивай, насилуй, клевещи, предавай - ради светлого царства идей Чучхе" звучали в тоне "осуждам-с", то теперь красный панк готов "воевать жестоко" за светлый Идеал. Ей-ей, куда как интереснее было читать интервью с Егором в старом добром самиздате, а сейчас певец взял на себя роль политического гуру, и смотрится в этой роли, честно говоря, малость смешно. Понятно, когда человек, поющий: "Я всегда буду против...", - выступает против сытого общества, но неясно, зачем же поэту и певцу самому лезть в лапы красной номенклатурной своры, щедро раздававшей десятилетиями сладкие обещания и паразитировавшей на теле народа.

Андрей ЯШЛАВСКИЙ.

P.S. Проект Егора Летова - это модель существования, в которой мотив "обороны" заострен до гротеска. Оборона - против давящего мира, где лучшим способом избавления может стать лишь уход из него (не потому ли так пронзительно звучит "Непрерывный Суицид", одно из лучших творений раннего Летова?). Так зачем же выходить из этой башни абсолютного одиночества, опускаясь до политических забав, если дело в сущности не в них? Но чувство собственной недостаточности (глубокое "подполье", куда обрушились всякие там правды, идеалы и ценности) не дает спать, придавая обычному эпатажу вселенские черты. Имитация гомерического хохота, соединенная с ницшеанским пафосом, создает впечатление эсхатологичности - в духе плаката: "Когда мы придем к власти, я буду расстрелян одним из первых". Этого Игорь Федорович очень хочет, здесь оправдание его жизни и творчества. Романтическая основа его проекта не очень вяжется с коммунистической догматикой (как, собственно, и христианские воззрения с коммунистическими), но этого ему и не нужно: "Мы стоим на стороне идеалов...", т. е. по ту сторону добра и зла.

Но зачем тогда говорить о "нормальной жизни", о "нормальных, человеческих, патриотических" отношениях, если "кто не с нами, тот против нас, и это надо понимать"? Зачем это все Летову, для которюго страх исчезновения, смерти является основой существования и творчества? Как обиженный ребенок, Егор "взыскует" нормальной жизни - то, что подразумевается под этим, не вполне ясно ему самому; это скорее пафос жизнеустойчивости, устроенное, завершенности, своеобразной "дачи на реке". Но дачи на реке нет (и, по-видимому, не будет), "эту молодежь мы потеряли" (трудно, знаете ли, ее не потерять, делая головокружительные повороты от антикоммунизма к национал-большивизму, а оттуда к радикальному коммунизму"), столкновение идеалов и интересов, как известно из истории, не в пользу первых, да и замшелость идеалов

("общинность", симпатии к "людям действия" из "Трудовой России") воспринимается как казус (наподобие лексикографического творчества А. И. Солженицына).

Что остается? "А в ответ - тишина..." Поэтому романтический порыв Егора в ситуации штиля дряхлеет, ветшает и, как ни прискорбно, вырождается в кликушество. Несерьезно, право, воспринимать заявления Летова о коммунизме как исконно русской идее, характеристики типа "это люди по своему сознанию не русские, это прозападные элементы" (полезно обратиться к "Пушкинской речи" Достоевского, к тезису о "всемирной отзывчивости" русского человека). Когда стирается позолота и остается свиная кожа - стремление к "норме", то здесь уже не до бунтарства; просто певец не может жить так, как он поет. Но это уже тот фарс, который следует за трагедией. Время коллективных действ революционного типа на российской почве уже ушло.

Владимир ХЛУДОВ.
21.07.1996, "Московский Комсомолец".

ЯВЛЕНИЕ ТОВАРИЩА ЕГОРА В СТРАНЕ БОЛЬШЕВИКОВ.

Кто хотел получить скандал - тот его получил. Кто мечтал выяснить отношения с недавним "заединцем" по минскому рок-клубовскому движению на предмет, кто сколько сребренников стоит, - тот выяснил. Кто желал увидеть своего кумира и "умереть" - тот "коньки и двинул". "Ультракоммунист", "советский националист" (по его собственному определению), "фашист", "баркашовец", "ярый антисемит" (по определению демократической прессы), ведущий панк-рок-музыкант на постсоветском пространстве и лидер группы ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА Егор Летов отметился в совместном концерте с отечественными коллективами КРАСНЫЕ ЗВЕЗДЫ и СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ на белорусской земле.

Факты, сопутствующие почти недельному пребыванию Летова в Минске: встреча хлебом-солью, преподнесенными идейными соратниками на вокзале, отмена акустического выступления в столичном "Риф-клубе" (в качестве комментария отмены "приводим" полный список идиоматических выражений в адрес омской рок-звезды со стороны приглашающей стороны в лице вокалиста КЗ Владимира Селиванова: "..."); вечерние чай-водка в кругу друзей; концерт в к/з "Минск", окруженном невиданным мною доселе количеством охраны, принадлежавшей всевозможным службам, начиная с птенцов гнезда Баркашова и заканчивая верными сынами г-на Тесовца; face-контроль для алчущих попасть "забесплатно" на сейшн "чэсных" и "нячэсных" журналистов; отвратительная работа звукооператоров; безликие СС; получасовой номер САМОГО в сопровождении ЗВЕЗД и, наконец, традиционный прорыв на сцену фаната, представлявшего интересы зрительного зала, с последующим броском на грудь слегка опешившему от бьющих через край с такой силой эмоций Егору.

"Ты собираешься брать интервью у НЕГО (большие позорные буквы)?" - недоумевали некоторые мои коллеги. Ага...

- Сидя в зале, я наблюдал, как определенная часть зрителей из числа недавних безоговорочных поклонников совсем неодобрительно реагировала на некоторые ваши песни. Да это и не секрет, что многие так и не поняли метаморфоз, происшедших с вами и связанных прежде всего с вашими настоящими политическими воззрениями. Чтобы вы ответили на это?

- С точки зрения внешних аспектов идеологии, то какой-то части людей кажется, что во мне произошли разительные перемены. Якобы сначала мы "воевали" с коммунистами, а теперь сами ими стали или даже превратились в фашистов. На самом деле все не так. В первую очередь, мы "воевали" с системой, "воевали" конкретно и

жестко. Единственное, в нашем творчестве тогда наблюдался некий изъян, характерный как раз для того времени: в своих акциях мы использовали крайнюю советскую символику, коммунистическую, а надо было бы быть более конкретными. Но это наш принцип - мы экстремисты, и если мы "воюем", то "воюем" по максимуму, и у нас не возникало ни малейшего сомнения, что тот брежневский строй протянет еще лет 20-30. С нами очень жестоко обходились, "ссылали" в армию в Байконур (как, например, нашего гитариста), но и мы отвечали столь же адекватно и за словом в карман не лезли. То есть я хочу сказать, что велась "война" конкретно с тем строем, а не с коммунизмом 18-го года, не с военным коммунизмом. В принципе, тот же самый строй остался и сейчас, с ним мы и "воюем".

- Лет пять назад известный сибирский рокер Ник Рок-н-Ролл, давая интервью "Радио России", обвинил вас в человеконенавистничестве...

- Я вообще не понимаю, что значит слово "человеколюбовь"?.. Человек - это единственное существо на земле, которому дано логическое сознание. Он защищен от несправедливости мира, от беспросветности тем, что он может думать и находить какие-то решения. Цены человеку, собственно говоря, никакой нету, человек - самое худшее животное на земле. Он только тогда чего-нибудь стоит (что оправдывает его существование), когда он отстаивает определенную силу, а не "эго" свое, не личностное: чем больше он "эго", чем больше он свое собственное "Я", тем больше цена ему "ноль", если же за ним стоит идеология, какие-то искусства, творчество, "война" и т.д. - это есть его ценность. Но, опять-таки, он является только проводником, потому что все эти силы существуют в человеке сами по себе.

- Вам тяжело жить с такой философией?

- Не знаю. Я легкой жизни никогда не искал. Мне нравится "воевать", работать, играть, сочинять...

- Как вы оцениваете тот эксцесс, который произошел во время концерта?

- Ну как... Выскочил какой-то обезумевший парень, что-то долго мне кричал. Я сначала подумал, что он из БНФ, уже приготовился... А он, наоборот, благодарил меня, кричал что-то дикое, восторгаясь. Единственное - я в этот момент растерялся, прекратил петь, а потом соображал - что я пел, что не пел.

- Вы записываетесь на новосибирской студии "Хор", расскажите о ней немного.

- В настоящее время это единственная студия в стране, которая выпускает кассеты, компакт-диски группы из нашей компании: нас, ЧЕРНОГО ЛУКИЧА, ИНСТРУКЦИЮ ПО ВЫЖИВАНИЮ. Работы как студийные, так и концертные, "гаражные", подпольные, оппозиционной ориентации. ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА совсем недавно выпустила на "Хоре" два новых альбома. Можно было бы издать гораздо больше, но уж очень много времени ушло на их запись, на сведение, на обложки, на еще что-то. Да и аппаратура ломалась часто: мы ведь на протяжении всей жизни пишемся в домашних условиях. Выпущены и наши старые работы, которые я поднял из архива, - чудовищные по качеству записи, сделанные нами в 1985-1986 годах, с оригинальными первоначально задуманными обложками.

- Переиздание вашего творчества как-то связано с тем, что в этом году вашей первой группе ПОСЕВ исполнилось бы 15 лет?

- Не переиздание, а издание. Все наши альбомы, ходящие по стране, - пиратские. Не так давно вышел закон относительно авторских прав, и мы решили все взять в свои руки и издаваться. А ПОСЕВ... Мы тогда не писали альбомы, это и не было в чистом виде творчеством. Правильнее будет назвать то, что мы делали, совместным наигрыванием. Репетиции записывали исключительно для себя, а уж потом их кто-то стал распространять. А историю ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ я отсчитываю, могу вам точно сказать, с 8 ноября 1984 года.

- Ваш брат, Сергей Летов, является одним из лучших российских, да и во всем мире, саксофонистов. Как он относится к тому, что вы делаете?

- Хорошо. Мы его даже хотели задействовать в новых альбомах. Есть и как бы негласный проект каким-нибудь образом сыграть вместе концерт, но пока что-то не получается. То он в Италию зачем-то уедет, сейчас в Америку поехал, тоже непонятно зачем... У нас с ним полный консенсус – как в политике, так и в остальном. Только если я более коммунист, то он более националист. Для него самые ненавистные люди - это Окуджава и ему подобные...

...А еще политик Егор Летов видит на посту президента будущего союза России и Беларуси Александра Лукашенко, отдает должное специфическому уму Бориса Ельцина; музыкант Егор Летов (коим он себя не считает, а предпочитает называть "деятелем") вместе с согруппниками, по его словам, когда напиваются, всегда слушают песню "Комбат" группы ЛЮБЭ. "На войне, как на войне..."- В них есть вот это...". И определяет рок как метод и средство, за него погибать не нужно, а нужно - за идею и за Родину...

Олег КЛИМОВ
13-20.05.1997, "Музыкальная Газета".

ЕГОР ЛЕТОВ:
Я - МИЗАНТРОП, МНЕ БОЛЬШЕ "ИМПОНИРУЮТ" ЖИВОТНЫЕ

Движение "Русский Прорыв" возникло вскоре после октября 1993 года. Лидером и идеологом движения был и остается Егор Летов. Впервые заявило о себя 19 декабря 1993 года акцией "Руководство к действию" в ДК им. Горького в Москве. Акция закончилась побоищем публики с ОМОНом и массовым беспорядками на площади перед ДК. С самого начала "Русский Прорыв" был объявлен коммунистическим движением. Летов: ".. "Русский Прорыв" - это не партия, это движение, и люди в нем собрались вокруг одной общей идеи, идеи выживания нашей страны".

Помимо ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ в "Русский Прорыв" вошли ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЮ (Тюмень) и РОДИНА (Омск). 1994 год - серия акций - рок-концертов в Тюмени (февраль), Киеве, Луганске, Ростове (апрель). 27 мая - акция в Москве, на стадионе "Крылья Советов". 28 мая Егор Летов выступает в живом эфире "Программы А" с программными политическими заявлениями. После акции в Москве ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЮ выходит из "Русского Прорыва". 2-3 июня - "Русский Прорыв" в Санкт-Петербурге. В дальнейшем - спад движения, хотя на всех концертах ГО и сольных выступлениях Егора Летова, во всех его интервью присутствует политическая окраска.

В данный момент лидер "Русского Прорыва" планирует новый этап движения с привлечением в него новых составляющих.

А.К.: С чем был связан длительный перерыв в концертной деятельности ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ?

Л.: "ГрОб-Студия" - это очень сложная кухня. В 1995 году наконец-то появился восьмиканальник, пульт фирменный. Писали альбом, который оказался очень тяжелым. Писали его при задействовании огромного количества стимуляторов, наркотиков. В этих альбомах ни одной, наверное, ноты, сыгранной или спетой в нормальном, "трезвом" состоянии. Все делалось на износ.

А.К.: Выходят сразу два альбома?

Л.: Да. Первый - Солнцеворот, как бы 1995 года, второй Невыносимая Легкость Бытия - 96-го.

А.К.: Ты заметил, что дистанция между ГО и публикой - все больше?

Л.: Она с каждым годом все растет и становится все непреодолимее. С другой стороны, кто с нами остается сейчас - люди, которым это необходимо... Голландцы снимали репортаж и опрашивали всевозможный народ на концерте. Один сказал, что ему наплевать, фашисты мы или коммунисты, самое важное, что мы выражаем эмоции, которые он испытывает постоянно. Мы эти эмоции выражали и выражаем, а людей, которые их испытывают, становится все меньше.

С другой стороны, появляется определенный контингент, причем совсем молодежный, то, что называется пацаны, которые что-то слышат и понимают не на уровне интеллекта. К которому мы никогда не обращались.

Все, что мы делаем, - это эмоциональное все-таки дело. Во всяком случае развесистая дуля всей этой мрази... для всех БэГэ там и для всего этого дерьма. В целом я удручен, потому что поколение мы проиграли. В большинстве своем это, конечно, подонки, мразь.

А.К.: В знаменитом интервью в "Контркультуре" №3 ты говорил о смерти духа. Что ты скажешь сейчас?

Л.: Не могу в двух словах, конечно, объяснить. Ситуация абсолютно плачевная, всем ясно. В политическом плане мы уже не люди. Все, мы хуже албанцев. Судя по последнему футбольному матчу с Кипром - хуже киприотов. Смерть духа? На Западе она уже давно произошла. У нас – не знаю, но уже близко.

Если народ выбирает Ельцина, так чего этот народ достоин?

Политика сейчас для нас стала жестокой реальностью. Если не оказываешь сопротивления, имеешь неприятности, унижения и притеснения все большие. И если народ соглашается, причем в самом плачевном и позорном смысле, чего тогда ожидать? Грядет либо катастрофа, либо революция.

Мы начинаем новый этап "Русского Прорыва". Я надеюсь, что к нему присоединится КАЛИНОВ МОСТ. Предварительное согласие на этот счет вроде бы есть.

А.К.: Для тебя самого Сибирь остается по-прежнему чем-то особенным?

Л.: Конечно, но если говорить о населении... У нас разруха, как и везде, но мелкая, вялотекущая. В Москве заметно расстояние между верхами и низами. У нас от голода никто не мрет, бомжей не такое изобилие, бандитов поменьше. Но в целом ощущение откровенной децентрализации. Москва - наплевать, страны единой тоже нет. Живем здесь сами по себе, скоро у нас деньги свои наверняка появятся... Колчаковщина такая. Так что все, началось.

А.К.: А что для тебя есть Родина?

Л.: Родина для меня - Советский Союз. Я здесь родился.

А.К.: А ощущение Родины?

Л.: Ощущение Родины - это язык, ландшафт, это идея, определенная идеология, символика, традиция, эстетика и мораль. Сейчас эстетика нашего государства российского - другая, мораль - другая, вообще никакой нет, территория - и та уже не та...

Распад полный. Смердит кругом. Я ездил по стране с "акустиками" этак года три достаточно интенсивно. Весьма удручающее впечатление. Особенно после того, как войну в Чечне проиграли. Собственно говоря, не проиграли, а... сдали.

А.К.: Ты выступал последние годы с концертами на юге России?

Л.: Да, там у меня на концерте было больше половины народу в зале тех, кто в Чечне воевал. Контрактники, казаки. Отличнейшие люди. Дарили патроны на память.

А.К.: Твоя публика поменялась?

Л.: Я думаю, нет. Та же самая, только еще более злая и яростная. Так же, как и я, ставший еще более националистом и еще более коммунистом.

Она сменилась после возникновения "Русского Прорыва", разделившись в целом на два лагеря: первый - эстеты, интеллигенты, "демократы". И вторая часть публики - живая, деятельная, боевая. Экстремисты. Вояки. Публика у нас - красочная. Это и националисты, и ультракоммунисты, и, разумеется, анархисты, и просто - яркие люди.

А.К.: В свое время ты говорил, что одиночки опаснее для социума, чем целое движение.

Л.: Когда творческие одиночки собираются в стаю, происходят революции, тогда происходит самое страшное для этого тоталитарно-обывательского мироустройства.

Теперешний режим и есть режим одиночек. Настоящих, клинических, идейных. Всех этих краснопиджачных. которые друг друга боятся, понимаешь? Демократия - это и есть режим, где каждый сам по себе, где у каждого свой особняк; против них идут массы...

А.К.: То есть с появлением "Русского Прорыва" был избран путь коллективного спасения?

Л.: Да. В этом смысле мы смыкаемся с православием, с истинным христианством.

А. К.: А что повлияло на такой выбор для тебя лично?

Л.: Что значит: повлияло? Если бы было необходимо личное спасение, я бы группу не собрал.

А. К.: А были люди, ко мнению которых ты прислушивался?

Л.: Прислушиваться я, конечно, прислушиваюсь Я могу много назвать людей, кого я уважаю, но мнение всегда сугубо свое. Мне очень нравится Александр Зиновьев. В принципе я читаю "Завтра", "Советскую Россию", но, наверное, ближе все-таки Зиновьев. Но я не могу сказать, что они на меня влияют. Я с ними солидарен.

А.К.: В прошлом году умер Сергей Курехин, с которым ты был знаком.

Л.: Очень, честно говоря, жалко, что мы с ним так и не записались, хотя ужасно хотелось.

В первый раз я с ним играл очень давно, году этак в 1983-м, в Москве... Это был один из первый концертов, когда я на сцене появился. Но в целом это был блистательный мистификатор-пианист. Мы ему с Кузьмой стих посвятили, памяти его.

А.К.: Ты как-то говорил в одном из интервью о том, что творчество граничит со смертью и смерть является главным вдохновляющим фактором.

Л.: Конечно, такое может быть. Но я бы сейчас выразился иначе. Особенно после моих экспериментов с ЛСД (года, наверное, четыре на них ушло). Смерти нет, есть нечто другое. Испытание. Подвиг. После ЛСД я убедился в том, что воля человеческая безгранична. И сила человеческая безгранична, и сила творчества, ума и т.д.

А.К.: А свобода?

Л.: А Свобода, ну я скажу известную фразу: высшая свобода - это отказ от всей свободы (смеется).

Свобода с точки зрения политики сейчас - это нивелирование всех ценностей, которые имели значимость доселе. Слова чего-то стоят, когда ты можешь за них жестоко поплатиться, страшно жестоко. Когда тебя убьют за эти слова. При свободе слова все слова - болтовня.

А.К.: А что долг для тебя в таком случае?

Л.: Долг?... Долг - это Родина. Это - сопротивление. Это - война. Это - правда. Это то, что ты должен сделать в этом мире.

А.К.: Почему ты вернулся к названию ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА?

Л.: Ну как, это - символ. Это центр, откуда все берется. Вокруг которого кучкуются всевозможные проекты - КОММУНИЗМЫ, сольники и т. д. ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА вообще группа... Да, это панк, да, но панк очень психоделический. И до сих пор я считаю, что единственный такой в стране. Больше таких групп я не слыхал, и вообще.

А.К.: Теперь хочу тебя спросить о твоей самореализации.

Л.: Реализовался я на 100%, причем это могу сказать без всякой ложной скромности. Об этом очень хорошо Ринго Старр как-то сказал: на определенном уровне однажды берешь барьер 100% и выше этой планки ты не шагнешь, понимаешь, не бывает 200%. Ну а потом опять берешь 100%, опять, понимаешь? Ну пока я живой... я еще не устал.

А.К.: Артем Троицкий как-то сказал: "Андеграунда у нас нет. Ну разве что - ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА какая-нибудь".

Л.: Троицкий очень хорошо в свое время где-то заметил, что ему не импонируют такие люди, как ГО, потому как - "мизантропы". Ну это правильно, в некоторой

степени. Мне больше животные "импонируют". Я могу это констатировать, можешь даже в статье это напечатать. Да, я хожу ежедневно в лес, потому что в лесу гораздо лучше, уютнее, реальнее, чем на улицах, в жилищах. В лесу я себя чувствую ДОМА (смеется), на улицах я себя чувствую, ну как медведь по улице идет. Как слон. Как мышь. Как гроб на колесиках.

Ты меня спрашивал относительно потенции творческой и т. д., мы вот все это время звереем, понимаешь, год от года, чудовищно, то что нас тут ожидает, - это из области кометы, которая разорвется на части. Мы озверели. Мы группа озверевшая.

Насчет "андеграунда": не знаю, я вообще не представляю себе "зависимого" рока. Это нонсенс.

А.К.: Ты слушаешь новые группы, которые у нас появляются?

Л.: Нет, не слушаю. Да у нас ничего и не появляется.

А.К.: Где ты давал концерты в последнее время, когда будешь в Москве?

Л.: В Москве буду играть 16 мая, в "Крыльях Советов". Выступал в Белоруссии две недели назад. Это дело нужное и хорошее. Надо поддержать Лукашенко, он классный человек. Нам бы его вместо Ельцина.

Беседовал Алексей Коблов
(публикуется сокращенный вариант)
05.1997г., "Московский Бит" №7

ДИСКОГРАФИЯ

ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ и проектов, в которых участвовал Егор Летов и его сотоварищи

ПОСЕВ (первый проект Егора Летова)

Реггей. Панк И Рок-н-Ролл (CS) - 1983 (ГрОб Records)
Время звучания: 45'00

Дождь В Казарме (CS) - 1983 (ГрОб Records)
Время звучания: 45'00

Сказки Старого Юнги (CS) - 1983 (ГрОб Records)
Время звучания: 45'00

Музыка Любви (CS) - 1983 (ГрОб Records)
Время звучания: 45'00

Поганая Молодежь (версия I) (CS) - 1984 (ГрОб Records)
Время звучания: 45'00

ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА

Душевные Песни (История Омского Панка № 1) (бутлег) (CS) - 1984
Время звучания: 30'00

Поганая Молодежь (версия ID (CS) - 1985 (ГрОб Records)
Сторона l:

1. Поганая Молодежь (Е. Летов/К. Уо)
2. Снаружи Всех Измерений (Е. Летов/А. Бабенко)
3. Двоится В Глазах (Е. Летов)
4. Старость - Не Радость (Е. Летов/К. Уо)
5. Я Выдуман Напрочь (Е. Летов)
6. Ненавижу Женщин (Таких, Как Ты) (Е. Летов)
7. Поезд На Малую Землю (Е. Летов)

Сторона 2:
1. Не Смешно (Е. Летов)
2. Мама Бля (Е. Летов)
3. Лирическое Настроение (Е. Летов)
4. Клалафуда Клалафу (Летов/Ивановский/Бабенко/Уо)
5. Зоопарк (Е. Летов)
6. Мама, Мама (Е. Летов)
7. Хватит! (Е. Летов)
8. Понос-Апофеоз (Е. Летов/К. Уо)

Записано в ГрОб-студии Егором Летовым и Константином Рябиновым, 1984-85 гг. Реставрировано и пересведено в июне 1995-го там же ими же.

Егор Летов - голос, гитары, бас, ударные
Кузя Уо - бас, гитары, голос

Продюсер: Егор Летов
Оформление: Е. Летов и К. Рябинов

Время звучания: 45'00

Оптимизм (CS) - 1985 (ГрОб Records)
Сторона 1:
1. Бесполезен (Летов/Ивановский/У о)
2. Я Блюю На Ваши Дела (Летов/У о/Бабенко)
3. На Наших Глазах (Е. Летов)
4. Кленовый Лист (Е. Летов)
5. Эй, Бабища, Блевани (К. Уо/Е. Летов)

Сторона 2:
1. Кто Ищет Смысл (Е. Летов)
2. Собака (К. Уо)
3. Это Не Я (К. Уо/Е. Летов)
4. Оптимизм (Е. Летов)
5. Детский Доктор Сказал: "Ништяк" (Е. Летов/К. Уо)
6. Не Надо (Е. Летов/К. Уо)

Записано в ГрОб-студии Егором Летовым и "Кузьмой" Константином Рябиновым летом 1985 г. Пересведено и реставрировано 7-8 июня 1995-го ими же и там же.

Егор Летов - голос, гитары, бас, ударные
Кузя Уо - бас, гитары, голос в "Не надо", подпевки
Валерыч Рожков - флейта в песне "Оптимизм"

Продюсер: Егор Летов
Оформление: Е.Летов и К. Рябинов
Фото: В. Рожков

Время звучания: 45'00

Кто Ищет Смысла (История Омского Панка № 2) (бутлег) (CS) - 1985
Время звучания: 30'00

Дсиходелия "ТУДЭЙ" Psychedelia Today) (CS) - 1985 (ГрОб Records)
Время звучания: 60'00

Гражданская Оборона (бутлег) (CS) - 07.85
Время звучания: 30'00

Поносные Звучания (бутлег) (CS) - 11.85
Время звучания: 60'00

Игра В Бисер Перед Свиньями (CS) - 1986 (ГрОб Records)
Сторона 1:
1. Игра В Бисер (Егор Летов)
2. На Наших Глазах (Егор Летов)
3. Чужеродным Элементом (Частицей Лжи) (Егор Летов)
4. Я Иллюзорен (Егор Летов)
5. Детский Мир (Егор Летов)
6. Зоопарк (Егор Летов)

Сторона 2:
1. КБГ-Рок (Рок-КБГ) (Егор Летов)
2. Скоро Настанет Совсем (Егор Летов)
3. Ненавижу Красный Цвет (Егор Летов)
4. Он Увидел Солнце (Егор Летов)
5. Оптимизм (Егор Летов)
6. Мама, Мама (Егор Летов)
7. Убийца (Е. Филатов/Е. Летов)

Записано 01.06.86 г. в лаборатории Омского Политехнического института Евгением Филатовым. Пересведено и реставрировано в июне 1995 г. Егором Летовым в ГрОб-студии.

Егор Летов - голос, гитары, бас, ударные
Евгений Филатов - бонги, губная гармонь

Продюсер: Егор Летов
Оформление: Е. Летов и К. Рябинов
Фото: В. Рожков и еще кто-то

Время звучания: 45'00

Песни В Пустоту (бутлег) (CS) - 1986
Время звучания: 60'00

Красный Альбом (CS) - 1987 (ГрОб Records)
Сторона 1:
1. Игра В Бисер (Егор Летов)
2. На Наших Глазах (Егор Летов)
3. Чужеродным Элементом (Частицей Лжи) (Егор Летов)
4. Зоопарк (Егор Летов)
5. Так Далеко (Егор Летов/О. Ивановский)
6. Детский Мир (Егор Летов)

Сторона 2:
1. Я Иллюзорен Со Всех Сторон (Егор Летов)
2. Мама, Мама (Егор Летов)
3. Ненавижу Красный Цвет (Егор Летов)
4. Среди Зараженного Логикой Мира (Егор Летов)
5. Открытая Дверь (Егор Летов)
6. Скоро Настанет Совсем (Егор Летов)

Запись произведена в конце июня - начале июля 1987 года в ГрОб-студии, Пересведено и реставрировано 8 июня 1995 г. Егором Летовым в ГрОб-студии.

Егор Летов - голос, гитары, бас, ударные

Продюсер: Егор Летов
Оформление: Е. Летов и К. Рябинов

Время звучания: 45'00

Красный Альбом (акустика) (бутлег) (CS) - 1986
Время звучания: 30'00

Мышеловка (CS) - 1987 (ГрОб Records)
Сторона 1:
1. Так Же Как Раньше (Егор Летов)
2. Он Увидел Солнце (Егор Летов)
3. Пластилин (Егор Летов)
4. Следы На Снегу (Егор Летов)
5. Умереть Молодым (Егор Летов)
6. Дите (Егор Летов)
7. Желтая Пресса (Егор Летов)

Сторона 2:
1. Иван Говнов (Егор Летов)
2. Дезертир (Егор Летов)
3. ЦК (Егор Летов)
4. Бред (Егор Летов)
5. Мимикрия (Егор Летов)
6. Слепое Бельмо (Егор Летов)
7. Пошли Вы Все На Хуй (Егор Летов)
8. Мышеловка (Егор Летов)

Записано в мае 1987 г. Егором Летовым в ГрОб-студии. Пересведено и реставрировано в июне 1995 г. в ГрОб-студии Егором Летовым и Кузьмой Рябиновым.

Егор Летов - голос, гитары, бас, ударные

Продюсер: Егор Летов
Фото: Анна Волкова и Андрей Кудрявцев

Время звучания: 45'00

Хорошо!! (CS) - 1987 (ГрОб Records)
Сторона 1:
1. Кого-то Еще (Е. Летов)
2. Слепите Мне Маску (Е. Летов)
3. Карантин (Е. Летов)
4. Наваждение (Е. Летов)
5. Недобитые Тела (Е. Летов)
6. Хороший Царь И Знакомая Вонь (Е. Летов)
7. Хорошо! (Е. Летов)

Сторона 2:
1. Приятного Аппетита (Е. Летов)
2. Хороший Автобус (Е. Летов)
3. Красное Знамя (В. Семернин/Е. Летов)
4. Здравствуй, Черный Понедельник (Е. Летов)
5. Полный Пиздец (Е.Летов)
6. В Стену Головой (Е. Летов)
7. Психоделический Камешек (Е. Летов)

Записано в середине июня 1987 г. в ГрОб-студии Пересведено и по возможности реставрировано в конце июня 1995 г в ГрОб-студии Егором Летовым и Константином Рябиновым.

Егор Летов - голос, гитары, бас, ударные и т. п.

Продюсер: Егор Летов
Оформление: Е. Летов и К. Рябинов

Время звучания: 45'00

Тоталитаризм (CS) - 1987 (ГрОб Records)
Сторона 1:
1. Мы - Лед (Е. Летов)
2. Заподло (Е. Летов)
3. Джа На Нашей Стороне (Е. Летов)
4. Как Жить (Янка Дягилева)
5. Есть! (Е. Летов)
6. Тоталитаризм (Е. Летов)
7. Вперед (Е. Летов)
8. Оптимизм (Е. Летов)

Сторона 2:
1. Анархия (Да Будет) (Е. Летов)
2. Жрать (Е. Летов)

3. Эй, Брат Любер (Евгений Лищенко)
4. Человека Убило Автобусом (Е. Летов)
5. Насрать На Мое Лицо (Е. Летов)
6. В Поле Растет Молочай (Е. Летов)
7. С Новым Годом! (Е. Летов)
8. Страна Дураков (Е. Летов)

Записано в первой половине июня 1987 г. в ГрОб-студии. Пересведено и по возможности реставрировано 12 июня 1995 г. в ГрОб-студии Егором Летовым и Константином Рябиновым.

Егор Летов - голос, гитары, бас, ударные
Янка - голос на "Как жить"

Продюсер: Егор Летов
Оформление: Е. Летов и К. Рябинов
Фото: Вика

Время звучания: 45'00

Концерт на Новосибирском рок-фестивале (Live CS) - 1987
Время звучания: 30'00

Некрофилия (CS) - 1987 (ГрОб Records)
Сторона 1:
1. Некрофилия (Е. Летов)
2. Мы В Глубокой Жопе (Е. Летов)
3. Пора Кончать (Е. Летов)
4. Сквозь Дыру В Моей Голове (Е. Летов)
5. Волна Патриотизма (Е. Летов)
6. Сказка (Е. Летов)
7. Раздражение (Е. Летов)
8. И Снова Темно (Е. Летов)

Сторона 2:
1. Вы (Е.Летов)
2. Попе (Е. Летов)
3. Кайф Или Больше (Е. Летов)
4. КГБ-Рок (Е. Летов)
5. Поебать (Е. Летов)
6. Какое Мне Дело (Е. Летов)
7. Перемена Погоды (Е. Летов)
8. Трамвай (Е. Летов)

Записано в первой половине июня 1987 г. в ГрОб-студии. Пересведено и реставрировано 13 июня 1995 г. в ГрОб-студии.

Егор Летов - голос, гитары, бас, ударные

Продюсер: Егор Летов
Оформление: Е. Летов и К. Рябинов
Фото: О. Зотов

Время звучания: 45'00

Все Идет По Плану (CS) - 1988 (ГрОб Records)

Так Закадялась Сталь (CS) - 1988 (ГрОб Records)

. Новая Патриотическая (Е. Летов)
. В Каждом Доме (Е. Летов/Янка)

Время звучания: 30'00

Анархия В НГУ (бутлег) (Live CS} - 1988

Анархия В Новосибирске (бутлег) (Live CS) - 1988

Боевой Стимул (CS) - 1988 (ГрОб Records)
. Самоотвод (Е. Летов)
. Кто Сдохнет Первым (Е. Летов)
. Никто Не Хотел Умирать (Е. Летов)

Время звучания: 30'00

Душевные Песни 1982-84 (CS) - 1989 (ГрОб Records)
Время звучания: 65'00

Репетиция в Питере (CS) - 1989
Время звучания: 15'00

Концерт на 7 фестивале Ленинградского Рок-Клуба (Live CS) - 1989
Время звучания: 45'00

Песни Радости И Счастья (Live CS) - 1989

Записан "живьем" 01.08.89 г. в Питере Михаилом Раппопортом и Леней Федоровым

Время звучания: 45'00

Война (CS) - 1989 (ГрОб Records)
. Созвездие (К. У о)
. Песня О Ленине (?)

Время звучания: 30'00

Здорово И Вечно (CS) - 1988 (ГрОб Records)
. Я Не Верю В Анархию (Е. Летов/И. Рагулин)
. Заговор (Е. Летов)
. Все Как У Людей (Е. Летов)

Время звучания: 30'00

Армагеддон-Попс (CS) - 1989 (ГрОб Records)

Created by VR

l. Винтовка - Это Праздник (Е. Летов)
2. АрмагеДДон-По#с
3. Как Листовка (Е. Летов)
4. Ужас И Моральный Террор (Е. Летов)
5. Насекомые (Е. Летов)
6. Каждому - Свое (Е. Летов)
7. Превосходная Песня (Е. Летов)
8. Новая Правда (Е. Летов)
9. Энтропия (Е. Летов)
Время звучания: 30'00

Русское Поле Экспериментов (CS) - 1989 (ГрОб Records)
1. Как Сметана (Е. Летов)
2. Вершки И Корешки (Е. Летов)
3. Бери Шинель (Like A Rolling Stone) (Е. Летов)
4. Новогодняя Песенка (Е. Летов)
5. Непонятная Песенка (Е. Летов)
6. Лоботомия (Е. Летов)
7. И Снова Темно (Е. Летов)
8. Заплата На Заплате (Е. Летов)
9. Русское Поле Экспериментов (Е. Летов)
Время звучания: 30'00

История: Посев: 1982-85 (CS) - 1989 (ГрОб Records)
Время звучания: 65'00

Красный Марш: Раритеты 1987-89 (CS) - 1989 (ГрОб Records)
Время звучания: 60'00

Последний Концерт в Таллине (Live CS) - 1990 (ГрОб Records)
Сторона l:
1. Насрать На Мое Лицо (Е. Летов)
2. Против (Е. Летов)
3. Не Верю В Анархию (Е. Летов)
4. Харакири (Е. Летов)
5. Приятного Аппетита (Е. Летов)
6. Раздражение (Е. Летов)
7. Лес (Е. Летов/О. Судаков)

Сторона 2:
1. Система (Е. Летов)
2. Новая Правда (Е. Летов)
3. Like A Rolling Stone (Е. Летов)
4. Кого-то Еще (Е. Летов)
5. Оптимизм (Е. Летов)
6. Все Идет По Плану (Е. Летов)

Записано 13.04.90 г. в Linnahall, Tallinn, Борисом Тышечко
Звук: Сергей Зеленский

Пересведено и реставрировано 05.04.96 г. в ГрОб-студии Егором Летовым и Константином Рябиновым.

Егор Летов - голос
Кузя "Уо" - бас
Игорь Жевтун - гитара
Аркадий Климкин - ударные

Исполнительный продюсер: И. Дранкевич
Фото: Л. Ильина, С. Папик

Время звучания: 45'00

Инструкция По Выживанию (CS) - 1990 (ГрОб Records)
Сторона 1:
1. Непрерывный Суицид
2. Посвящение А. Крученых
3. Моя Северная Страна
4. А У Мира Час До Полночи
5. Рок-Н-Ролльный Фронт
6. Товарищ Горбачев
7. Афганский Синдром

Сторона 2:
1. Все Пройдет
2. Красный Смех (Е. Летов/Л. Андреев)
3. Нож В Спину
4. Корона
5. Родина - Смерть
6. Мой Х..
7. Непрерывный Суицид

Все песни сочинены на стихи Романа Неумоева, кроме "Красный Смех". Джеф - вокал в "Мой Х.."

Время звучания: 50'00

Попс: 1984-90 (сборник) (2LPs) - 1990 (ГрОб Records)
Сторона l:
1. Попс (Е. Летов) - 2'08
2. Слепите Мне Маску (Е. Летов)- 2'59
3. Мы В Глубокой Жопе (Е. Летов) - 2'14
4. Пора Кончать (Е. Летов) - 1'27
5. Сквозь Дыру В Моей Голове (Е. Летов) - 2'29
6. Детский Мир (Е. Летов) - Г57
7. Словно (Е.Летов)-0'13
8. Наваждение (Грязный Бинт И Окно За Окном) (Е. Летов) - 2'31
9. Иван Говнов (Е. Летов) - Г45

Сторона 2:
1. В Стену Головой (Е. Летов) - 2'32
2. Игра В Бисер (Е. Летов) - Г54
3. Оптимизм (Е. Летов) - 1'56
4. Есть! (Е. Летов) - 1'29

5. Хороший Автобус (Е. Летов) - 2'31
6. Раздражение (Е. Летов) - 3'47
7. С Новым Годом! (Е. Летов) - 2'48
8. Трамвай (Е. Летов) - 0'48

Сторона 3:
1. Приятного Аппетита! (Е. Летов) - Г51
2. Пластилин (Е. Летов) - 2'25
3. Дезертир (Е. Летов) - 2'36
4. Мне Насрать На Мое Лицо (Е. Летов) - 3'22
5. Заподло (Е. Летов) - Г57
6. И Снова Темно (Е. Летов) - Г51
7. Некрофилия (Е. Летов) - 2'03
8. Он Увидел Солнце (Е. Летов) - 3'38

Сторона 4:
1. Кого-то Еще (Е. Летов) - 2'25
2. Мимикрия (Е.Летов) - ГЗЗ
3. Лед Под Ногами Майора (Е. Летов) - Г52
4. Давайте Будем Жрать (Е. Летов) - 2'04
5. Умереть Молодым (Е. Летов) - Г46
6. Желтая Пресса (Е. Летов) - 246
7. Здравствуй, Черный Понедельник (Е. Летов) - 246
8. О, Пошли Вы Все На Х..! (Е. Летов) - 2'37
9. Мышеловка (Е. Летов) - 0'56

Записано в конце мая - начале июня 1987 г. в ГрОб-студии Егором Летовым. Пересведено и собрано в данном варианте Егором и Кузьмой УО там же 8-9 апреля 1992 г. Ассистировал Нюрыч.

Данный сборник составлен из опусов, в разное время входивших в следующие альбомы: Красный Альбом, Мышеловка, Тоталитаризм, Хорошо!!, Некрофилия.

Продюсер и автор всех стихов и песен Е. Летов.
Исполнительный продюсер Евгений Грехов
Графические работы и дизайн Кузьма УО и Егор Летов

Время звучания: 125'00

Х.. Через Плечо: Уникальные Редкости и Красоты 1987-90 (Live CS) - 1990
Время звучания: 60'00

Все Идет По Плану (2LPs) - 1991 (ГоОб Records)
Сторона 1:
1. Какое Небо (Е. Летов) - 0'49
2. Система (Е. Летов) - 2'30
3. Иуда Будет В Раю (Е. Летов) - Г55
4. Свое Говно Не Пахнет (Е. Летов) - Г23
5. Продолжая Продолжать (Е. Летов) - Г17
6. Повезло (Е. Летов) - Г57
7. Общество "Память" (Е. Летов) - Г42
8. Второй Эшелон (Е. Летов) - 2'02
9. Человек Человеку - Волк (Е. Летов) - Г57

10. Лес (Е. Летов/Манагер) - 2'31

Сторона 2:
1. Тошнота (Е. Летов) - 2'39
2. Никто Не Хотел Умирать (Е. Летов) - 3'03
3. Боевой Стимул (Е. Летов) - 2'54
4. Лето Прошло (Е. Летов/Манагер) - 2'12
5. Парадокс (Е. Летов) - 2'38
6. Новая Патриотическая (Е. Летов) - l'48
7. Солдатами Не Рождаются (Е. Летов) - 2'40
8. Глобальность (Е. Летов) - 0'20
9. В Каждом Доме (Е. Летов/Янка) - 3'23

Сторона 3:
1. Суицид (Е. Летов) - 2'50
2. Государство (Е. Летов) - 2'09
3. Кто Сдохнет Первым (Е. Летов) - 2'09
4. Самоотвод (Е. Летов) - 3'57
5. Против (Е. Летов) - 3'05
6. Все В Порядке (Е. Летов) - Г47
7. Однажды (Е. Летов) - 5'27
8. Все Идет По Плану! (Е. Летов) - 5'27
9. Вот Какое Небо (Е. Летов) - 5'27

Сторона 4:
1. Новый 37-й (Е. Летов) - 2'10
2. Солженицин Писал О Совсем Другом (Е. Летов) - 1'43
3. Лишь Один Закон (Кто Сильнее - Тот И Прав) (Е. Летов) - Г45
4. Так Закалялась Сталь (Е. Летов) - 2'27
5. Обосраться И Не Жить (Е. Летов) - 1'16
6. Что Приснилось Художнику В Сумасшедшем Доме (Е. Летов) - 0'20
7. Харакири (Е. Летов) - 2'26
8. Амнезия (Е. Летов) - 2'32
9. Анархия (Е. Летов) - Г17
10. Колыбельная (Е. Летов) - 1'19

Записано с 12 по 22 января 1988 г. в ГрОб-студии Егором Летовым.

Все тексты и рок Егор Летов, кроме "В Каждом Доме" (Егор/Янка), "Лето Прошло" и "Лес" (Егор/Манагер).

Продюсер: Егор Летов.
Исполнительный продюсер: Кирилл Кувырдин
Амнезический менеджер: Жека Колесов
Оформление: Егор, Кузя Уо, Кира, Джо.
Фото: Кудрявцев, Ю. Чашкин
Графический дизайн: П. Павлик, А. Волков

Время звучания: 90'00

Русское Поле Экспериментов (2CDs) - 1994 (BSA Records)
Диск 1:
1. Я Не Верю В Анархию (Е. Летов/И. Рагулин) - 2'16

2. Армагеддон-Попс (Е. Летов) - 2'50
3. Как Листовка (Е. Летов) - 2'59
4. Ужас И Моральный Террор (Е. Летов) - Г38
5. Насекомые (Е. Летов) - 5'45
6. Каждому - Свое (Е. Летов) - 2'29
7. Энтропия (Е. Летов) - 3'16
8. Все Летит В Пизду (Е. Летов) - 2'22
9. Философская Песня О Пуле (Е. Летов) - 2'34
10. Эксгумация (Е. Летов) - 1'26
11. Поезд Ушел (Е. Летов) - 1 '59
12. Новая Правда (Е. Летов) - 6'06
13. Превосходная Песня (Е. Летон) - 2'07

Диск 2:
1. Как Сметана (Е. Летов) - 0'41
2. Вершки И Корешки (Е. Летов) - 2'07
3. Бери Шинель (Like A Rolling Stone) (Е. Летов) - l'58
4. Новогодняя Песенка (Е. Летов) - l'l8
5. Непонятная Песенка (Е. Летов) - 2'13
6. Лоботомия (Е. Летов) - 2'40
7. И Снова Темно (Е. Летов) - 1'55
8. Праздник Кончился (Е. Летов) - 3'02
9. Заплата На Заплате (Е. Летов) - 2'23
10. Моя Оборона (Е. Летов) - 3'08
11. Заговор (Е. Летов) - 6'20
12. Все Совсем Не То (Е. Летов) - 4'54
13. Русское Поле Экспериментов (Е. Летов) - 4'16

Записано с 7-го по 19 сентября 1989 г. в ГрОб-студии Егором Летовым
Пересведение: Е. Летов, К. Рябинов, ГрОб-студия, июль 1992 г.
Реставрация: Борис Смирнов, студия РЕСТОН

Егор Летов - голос, бас, гитары, шумовые эффекты, шестиструнный бас
Кузьма Рябинов - гитара, шестиструнный бас, шумовые эффекты, саксофон, блокфлейта
Игорь Жевтун - гитара, бас
Аркадий Климкин - ударные

Янка - подпевки в "Бери Шинель" и "Все Как У Людей"
Сергей Зеленский - бас в "Лоботомии" и "Новой Правде"

Музыкальный продюсер: Егор Летов
Фото: А. Кудрявцев

(В этот сборник целиком вошли два номерных альбома - "Армагеддон-Попс" и "Русское Поле Экспериментов", а также были добавлены 8 других песен)

РУССКИЙ Прорыв В Ленинграде (Live CS) - 1994 (ГрОб Records)
Сторона 1:
1. Про Дурачка (Е. Летов)
2. Новый День (Е. Летов)
3. Раздражение (Е. Летов)

4. Все Как У Людей (Е. Летов)
5. Мне Насрать На Мое Лицо (Е. Летов)
6. Лоботомия (Е. Летов)

Сторона 2:
1. Отряд Не Заметил Потери Бойца (Е. Летов)
2. Непонятная Песенка (Е. Летов)
3. Тошнота (Е. Летов)
4. Все Идет По Плану! (Е. Летов)
5. Винтовка - Это Праздник (Е. Летов)
6. Система (Е. Летов)
7. Родина (Е. Летов)

Записано в ЛДМ Сергеем Фирсовым
Компиляция: "Форум Юнистудия", СПб.
Музыка и тексты: Егор Летов

Егор Летов - вокал, гитара
Кузьма - гитара
Джеф - гитара
Аркаша - бас-гитара
Андрюшкин - ударные

Исполнительный продюсер: Игорь Дранкевич
Фото из архива ГО

Война, часть I (Live CS) - 1996 (ГрОб Records)
Сторона 1:
1. Похуй-Нахуй
2. Против (Е. Летов)
3. Война (?)
4. Тоталитаризм (Е. Летов)
5. Приятного Аппетита! (Е. Летов)
6. Раздражение (Е. Летов)
7. Здорово И Вечно (?)
8. КГБ-Рок (Е. Летов)

Сторона 2:
1. Я Не Верю В Анархию (Е. Летов/И. Рагулин)
2. Оптимизм (Е. Летов)
3. Эй, Брат Любер (Евгений Лищенко)
4. Поперек (?)
5. Новая Правда (Е. Летов)
6. Товарищ Горбачев (Р. Неумоев)

Записи с концертов 1987-90 гг.
Сведено на ГрОб-студии в сентябре 1993 г.

Война, часть II (Live CS) - 19% (ГоОб Records)
Сторона 1:
1. Так И Будет (?)
2. Дивизия Зомби (?)

3. Радостно На Душе (?)
4. Страна Дураков (Е. Летов)
5. Все Идет По Плану (Е. Летов)
6. Так Закалялась Сталь (Е. Летов)
7. Красный Марш (?)
8. Мертвый Сезон (?)

Сторона 2:
1. Я Бесполезен (Летов/Ивановский/У о)
2. Пуля-Дура (Е. Летов)
3. Песня Радости И Счастья (?)
4. Скоро Настанет Совсем (Е. Летов)
5. Про Дурачка (Е. Летов)
6. Шел Я Мимо Мавзолея (народная)

Записи с концертов 1987-90 гг.
Сведено на ГрОб-студии в сентябре 1993 г.

Все Идет По Плану. Часть I (CS) - 1996 (ГрОб Records)
Сторона 1:
1. Какое Небо (Е. Летов)
2. Система (Е. Летов)
3. Иуда Будет Со Мной (Е. Летов)
4. Харакири (Е. Летов)
5. Свое Говно Не Пахнет (Е. Летов)
6. Продолжая Продолжать (Е. Летов)
7. Повезло (Е. Летов)
8. Общество "Память" (Е. Летов)
9. Человек Человеку - Волк (Е. Летов)
10. Лес (Е. Летов/Манагер)
11. Суицид (Е. Летов)
12. Государство (Е. Летов)
13. Кто Сдохнет Первым (Е. Летов)
14. Самоотвод (Е. Летов)
15. Против (Е. Летов)
16. Заебись! (?)
17. Однажды (Е. Летов)
18. Все Идет По Плану! (Е. Летов)

Сторона 2:
1. Вот Какое Небо (Е. Летов)
2. Поганая Молодежь (Е. Летов/К. Уо)
3. Снаружи Всех Изменений (Е. Летов/А. Бабенко)
4. Двоится В Глазах (Е. Летов)
5. Старость - Не Радость (Е. Летов/К. Уо)
6. Я Выдуман Напрочь (Е. Летов)
7. Поезд На Малую Землю (Е. Летов)
8. Не Смешно (Е. Летов)
9. Блюз (?)
10. Волна Патриотизма (Е. Летов)
11. Клалафуда Клалафу (Летов/Ивановский/Бабенко/Уо)
12. Открытая Дверь (Е. Летов)

13. Страна Дураков (Е. Летов)
14. Ленин Будет Жить
15. Я Бесполезен (Летов/Ивановский/Уо)
16. Оптимизм (Е. Летов)
17. ЦК (Е.Летов)
18. Хватит! (Е.Летов)
19. Понос-Апофеоз (Е. Летов/К. Уо)

Трэки 1-20 записаны в январе 1988 г.
Трэки 21-37 - архивные записи 1985-89 гг.

Все Идет По Плану. Часть II (CS) - 1996 (ГрОб Records)
Сторона 1:
1. Тошнота (Е. Летов)
2. Никто Не Хотел Умирать (Е. Летов)
3. Боевой Стимул (Е. Летов)
4. Лето Прошло (Е. Летов/Манагер)
5. Парадокс (Е. Летов)
6. Новая Патриотическая (Е. Летов)
7. Солдатами Не Рождаются (Е. Летов)
8. В Каждом Доме (Е. Летов/Янка)
9. Солженицин Писал О Совсем Другом (Е. Летов)
10. Новый 37-й (Е. Летов)
11. Кто Сильнее - Тот И Прав (Е. Летов)
12. Так Закалялась Сталь (Е. Летов)
13. Обосраться И Не Жить (Е. Летов)
14. Харакири (Е. Летов)
15. Колыбельная (Е. Летов)

Сторона 2:
1. Я Бесполезен (Летов/Ивановский/Уо)
2. Я Блюю На Ваши Дела (Летов/У о/Бабенко)
3. На Наших Глазах (Е. Летов)
4. Кленовый Лист (Е. Летов)
5. Эй, Бабища, Блевани (К. Уо/Е. Летов)
6. Кто Ищет Смысл (Е. Летов)
7. Собака (К. Уо)
8. Это Не Я (К. Уо/Е. Летов)
9. Оптимизм (Е. Летов)
10. Детский Доктор Сказал: "Ништяк" (Е. Летов/К. Уо)
11. Зоопарк №2 (Е. Летов)
12. Все Идет По Плану! (Е. Летов)
13. Перемена Погоды (Е. Летов)

Трэки 2-21 записаны в январе 1988 г.
Трэки 1, 22-31 - архивные записи 1985-89 гг.

Солнцеворот (CS) - 1997 (ГрОб Records)
Сторона 1:
1. Солнцеворот (Е. Летов) - 3'59
2. Про Зерна, Факел И Песок (Е. Летов) - 2'55
3. Родина (Е. Летов) - 4'15

4. Нечего Терять (Е. Летов) - 3'42
5. Мертвые (Е. Летов) - 2'41
6. Далеко Бежит Дорога (Впереди Веселья Много) (В. Кузьмин) - 5'07

Сторона 2:
1. Новый День (Е. Летов) - 3'20
2. Про Дурачка (Е". Летов) - 4'48 '
3. Поздно (Е. Летов) - 2'33
4. Забота У Нас Такая (Е. Летов) - 4'58
5. Жить (Е. Летов) - 3'04
6. Дембельская (Е. Летов) - 4'55

Записано в ГрОб-студии в мае-октябре 1995 г. Сведено там же Егором, Нюрычем и Махно в январе 1997 г.

Егор Летов - голоса, гитары, ударные, бас, губная гармошка, перкуссия
Анна Волкова - голоса, электроскрипка, губная гармошка, перкуссия
Евгений Махно - гитара
Кузьма Рябинов - электроорган, гитары, бас, губная гармошка, перкуссия, вибрафон, дуремика
Игорь Жевтун - гитара, бас

Продюсер: Егор Летов

Техническая часть: А. Волкова и К. Рябинов
Оформление: Е. Летов, Нюрыч и Е. Махно
Художник: А. Фефелов
Фото: Анна Волкова

Альбом посвящается всем воевавшим и воюющим за славное дело отечества.

Невыносимая Легкость Бытия (CS) - 1997 (ГрОб Records)
Сторона 1:
1. Пой, Революция (Е. Летов)
2. Еще Немного (Е. Летов)
3. В Ленинских Горах (В. Кузьмин-Е. Летов/В. Кузьмин)
4. Про Любовь (К. Рябинов)
5. У Войны Не Женское Лицо (Е. Летов)
6. Наши (Е. Летов)

Сторона 2:
1. Победа (Е. Летов)
2. Бога Нет (К. Рябинов)
3. Гордое Слово В Остывшей Золе (Е. Летов)
4. Так (Е. Летов/К. Рябинов)
5. Невыносимая Легкость Бытия (Е. Летов)

Записано в ГрОб-студии в январе-октябре 1996 г. Сведено там же Егором, Нюрычем и Махно в феврале 1997 г.

Егор Летов - голоса,, гитары, ударные, FX-1000
Анна Волкова - голоса, электроскрипка, вибрафон, электроорган, FX-1000

Евгений Махно - баян, гитара
Кузьма Рябинов - голоса, электроорган, гитары, бас, вибрафон, PX-1000, дуремика, перкуссия
Игорь Жевтун - гитара, бас

В песне "У Войны Не Женское Лицо" использована запись, произведенная во время прохождения ритуальной процессии мимо наших окон.

Продюсер: Егор Летов
Кулибина давали: Нюрыч и Кузьма
Оформление: Е. Летов, А. Волкова и Е. Махно
Художник: Босх
Фото: А. Волкова

ЯНКА и ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА

Концерт в МЭИ. 17/02/90 (Live CS) - 1990 (Manchester Files)
Сторона 1:
1. Насрать На Мое Лицо (Е. Летов)
2. Бери Шинель (Е. Летов)
3. Раздражение (Е. Летов)
4. Я Не Верю В Анархию (Е. Летов/И. Рагулин)
5. Наваждение (Е. Летов)
6. Мы В Глубокой Жопе (Е. Летов)
7. Система (Е. Летов)
8. Перемена Погоды (Е. Летов)
9. Новая Правда (Е. Летов)

Сторона 2:
1. Кого-то Еще (Е. Летов)
2. Все Как У Людей (Е. Летов)
3. По Трамвайным Рельсам (Яна Дягилева)
4. Особый Резон (Яна Дягилева)
5. От Большого Ума (Яна Дягилева)
6. Домой... (Яна Дягилева)

Записано 17.02.90 г. в МЭИ Бертом Тарасовым. Пересведено и реставрировано 4 апреля 1996 года в ГрОб-студии Егором Летовым и Константином Рябиновым.

Егор Летов - голос
Янка - голос, гитара (12-15)
Кузя "Уо" Рябинов - бас (1-11)
Игорь "Джефф" Жевтун - гитара (1-11), бас (12-15)
Аркадий Климкин - ударные
Сергей Зеленский - гитара (12-15)

Время звучания: 35'00

ВЕЛИКИЕ ОКТЯБРИ (проект Янки с участием Летова)

Великие Октябри (CS) - 1988 (ГрОб Records)
Время звучания: 45'00

Концерт в Питере (CS) - 1989 (ГрОб Records)
Время звучания: 20'00

Концерт в Барнауле (CS) - 1990 (ГрОб Records)
Время звучания: 35'00

ЯНКА (соло)

Не Положено (акустика) (CS) - 01.88 (ГрОб Records)

Особый Резон
. Фальшивый Крест
. Берегись

Время звучания: 20'00

Деклассированным Элементам (бутлег) (CS) - 1988
Время звучания: 35'00

Ангедония (CS) - 1989 (ГрОб Records) (CD) 1994
1. По трамвайным рельсам - 2'28
2. От большого ума - 5'03
3. Медведь выходит - 1'15
4. Декорации - 2'35
5. Мы по колено - 1'15
6. Беропсь - 3'46
7. Гори гори ясно - 2'50
8. Рижская - 1'35
9. Чужой дом - 4'23
10. Ангедония - 6'55

Янка - бас, гитара, голос
Егор Летов - бас, гитары, шумы
Аркаша Климкин - ударные
Игорь (Джефф) Жевтун - бас, гитары, шестиструнный бас
Все песни - Янка Дягилева
Музыкальный продюсер - Егор Летов

Барабаны и черновая гитара записаны в Питере на точке "Аукциона" 20-21 июля 1989 года Сашей Папиком.

Все остальное записано в ГрОб-студии Егором Лотовым с 25 августа по 16 сентября 1989 года.

Ассистировали Серега Зеленский и Игорь Жевтун. "Мы по колено" записана в Тюмени в июле 1988 года Женей Шабаловым.

Время звучания: 40'00

Created by VR

Тюменский Альбом (бутдег) (CS) - 1989

Домой! (бутдег) (CS) - 1989

Домой! (CS) - 1989 (ГрОб Records)
1. Тихий Омут
2. Они И Я
3. Декорация
4. Особый Резон
5. Полкоролевства
6. Берегись
7. Медведи Ходят На Охоту
8. Печаль Моя
9. Стервенею
10. Рижская
11. От Большого Ума
12. По Трамвайным Рельсам
13. Кто Ты Такой?
14. Прощание
15. Гори, Гори Ясно
16. Домой
17. Болит Голова
18. Продано
19. Деклассированным Элементам

Время звучания: 40'00

Продано! (CS) - 1989
Сторона 1:
1. На Черный День
2. Мы По Колено
3. Декорации
4. Особый Резон
5. Пол-королевства
6. Берегись!
7. Медведь Выходит
8. Печаль Моя Светла
9. Я Стервенею
10. Рижская

Сторона 2:
1. От Большого Ума
2. По Трамвайным Рельсам
3. Reggae
4. Стаи Летят
5. Гори, Гори Ясно!
6. Домой
7. Крестом И Нулем
8. Продано!
9. Деклассированным Элементам

Записано в январе 1989 года на домашней студии Сергея Фирсова.
Музыка и тексты: Янка Дягилева

Янка - голос, гитара
Егор - электрогитара, голос

Продюсер: Сергей Фирсов
Художник: Алексей Гелтер
Фото: Валера Федотов

Время звучания: 40'00

Стыд и Срам (CS) - 1991 (ГрОб Records) (CD) 1994
1. Выше Ноги От Земли - 4'42
2. Столетний Дождь - 2'41
3. На Дороге Пятак - 4'14
4. Песенка Про Паучков - 2'37
5. Про Чертиков - 4'36
6. Нюркина Песня - 3'45
7. Придет Вода - 9'40

Янка - вокал, гитара
Егор Летов - бас, гитара
Аркадий Климкин - ударные
Игорь Жевтун - гитара
Сергей Зеленский - бас, гитара
Кузьма Рябинов - электроорган
Анна Волкова - вокал в "Нюркиной песне"
Все песни - Янка Дягилева
Музыкальный продюсер - Егор Летов

Записано в разное время с 1988 по 1991 гг. в Иркутске, Новосибирске и Омске. Собрано и сведено Егором Летовым в июне 1991 г. в ГрОб-студии Помогали Сергей Зеленский и Игорь Жевтун. Реставрация: Борис Смирнов студия "Рестон". На обложке работа Николая Ивановича Буданова

Время звучания: 32'00

ЕГОР ЛЕТОВ (сольные работы)

Враг Народа: Делай С Нами. Делай Как Мы. Делай Лучше Нас (бутлег) (CS) - 1988 (ГрОб Records)
Время звучания: 20'00

Русское Поле Экспериментов (акустика) (CS) - 1988
Сторона 1:
1. Мне Насрать На Мое Лицо (Е. Летов)
2. Моя Оборона (Е. Летов)
3. Трамвай (Е. Летов)
4. Он Увидел Солнце (Е. Летов)
5. Сквозь Дыру В Моей Голове (Е. Летов)

6. Все Как У Людей (Е. Летов)
7. Зоопарк (Е. Летов)
8. Все Идет По Плану! (Е. Летов)
9. Иуда Будет В Раю (Е. Летов)
10. Никто Не Хотел Умирать (Е. Летов)
11. Общество "Память" (Е. Летов)
12. Харакири (Е. Летов)

Сторона 2:
1. Русское Поле Экспериментов (Е. Летов)
2. Лето Прошло (Е. Летов/Манагер)
3. Система (Е. Летов)
4. Все Совсем Не То (Е. Летов)
5. Философская Песня О Пуле (Е. Летов)
6. Оптимизм (Е. Летов)
7. Государство (Е. Летов)
8. Положили Немало Жизней... (?)
9. Второй Эшелон (Е. Летов)
10. Праздник Кончился (Е. Летов)

Записано в декабре 1988 года на домашней студии Сергея Фирсова.
Музыка и тексты: Егор Летов

Егор Летов - голос, гитара

Продюсирование: Фирсов и Начальник
Фото: Андрей Кудрявцев

Время звучания: 60'00

Вершки и Корешки (акустика) (CS) 1989 (ГрОб Records)
(Сборник ранних хитов)
Время звучания: 60'00

Вершки и Корешки (CS) - 1989 (ГрОб Records)
Время звучания: 60'00

Музыка Весны, часть I (Live CS) - 1989 (ГрОб Records)
Сторона 1:
1. Маленький Принц Возвращался Домой (Е. Летов) - 1'28
2. Бери Шинель (Е. Летов) - 1'34
3. Новая Правда (Е. Летов) - 5'14
4. Боевой Стимул (Е. Летов) - 2'15
5. Система (Е. Летов) - l'42
6. Насекомые (Е. Летов) - 3'44
7. Приятного Аппетита! (Е. Летов) - 1'16
8. Вершки И,Корешки (Е. Летов) - 2'00
9. Все Как У Людей (Е. Летов) - 3'19
10. Заговор (Е. Летов) - 4'10
11. КГБ-Рок (Е. Летов) - 2'08
12. Память (Е. Летов) - l'28
13. Лоботомия (Е. Летов) - 2'20

14. Все. Идет По Плану! (Е. Летов) - 3'10
15. Мертвый Сезон - 2'34

Сторона 2:
1. Эксгумация (Е. Летов) - 1'30
2. Кого-то Еще (Е. Летов) - 1'36
3. Никто Не Хотел Умирать (Е. Летов) - 3'26
4. Русское Поле Экспериментов (Е. Летов) - 2'00
5. Мимикрия (Е. Летов) - 1'40
6. Самоотвод (Е. Летов) - 2'32
7. Второй Эшелон (Е. Летов) - 1'56
8. Как Листовка (Е. Летов) - 2'38
9. Здравствуй, Черный Понедельник (Е Летов) - 1'49
10. Трамвай (Е. Летов) - 0'46
11. Иуда Будет В Раю (Е. Летов) - 1'44
12. Насрать На Мое Лицо (Е. Летов) - 2'53
13. Кайф Или Больше (Е. Летов) - 2'02
14. Продолжая Продолжать (Е. Летов) - 1'17
15. Солдатами Не Рождаются (Е. Летов) - 2'16
16. Как Сметана (Е. Летов) - 0'41
17. Парадокс (Е. Летов) - 2'20
18. Все Совсем Не То (Е. Летов) - 1'56
19. Лето Прошло (Е. Летов/Манагер) - 2'09

Записи с концертов 1990-94 гг.
Время звучания: 60'00

Музыка Весны, часть II (Live CS) - 1989 (ГрОб Records)
Сторона 1:
1. Ах, Как Здесь Я - 1'47
2. Новая Правда (Е. Летов) - 3'10
3. Армагеддон-Попс (Е. Летов) - 2'08
4. Непонятная Песенка (Е. Летов) - 2'20
5. Боевой Стимул (Е. Летов) - 2'12
6. Второй Эшелон (Е. Летов) - 2'00
7. Раздражение (Е. Летов) - 2'37
8. Мы В Глубокой Жопе (Е. Летов) - 1'37
9. Сквозь Дыру В Моей Голове (Е. Летов) - 1'22
10. Оптимизм (Е. Летов) - 2'10
11. Система (Е. Летов) - 1'50
12. Государство (Е. Летов) - 1'44
13. Насекомые (Е. Летов) - 3'31
14. Праздник Кончился (Е. Летов) - 1'12
15. Все Идет По Плану! (Е. Летов) - 3'10
16. Насрать На Мое Лицо (Е. Летов) - 2'47
17. Отряд Не Заметил Потери Бойца (Е. Летов) - 2'37
18. Мимикрия (Е. Летов) - 1'38

Сторона 2:
1. Никто Не Хотгл Умирать (Е. Летов) - 3'22
2. Насрать На Мое Лицо (Е. Летов) - 2'54
3. Пуля-Дура (Е. Летов) - 2'40

4. Бери Шинель (Е. Летов) - 1'39
5. Моя Оборона (Е. Летов) - 2'31
6. Родина (Е. Летов) - 2'27
7. Харакири (Е. Летов) - 2'16
8. Про Дурачка (Е. Летов) - 3'22
9. Свобода (Е. Летов) - 1'57
10. Русское Поле Экспериментов (Е. Летов) - 13'20

Записи с концертов 1990-94 гг.
Время звучания: 60'00

Интервью с Егором и с Гурьевым (CS) - 1989
Время звучания: 40'00

Официальный бутлег: Фирсовская запись (CS) - 1990
(То же самое, что и "Русское Поле Экспериментов" (1989), но ремикшировано самим Летовым)
Время звучания: 60'00

Коннерт В Городе-герое Ленинграде (Live CS) - 1990 (ГрОб Records)
Сторона 1:
1. Система (Е. Летов)
2. Мимикрия (Е. Летов)
3. Никто Не Хотел Умирать (Е. Летов)
4. Мне Насрать На Мое Лицо (Е. Летов)
5. Пуля Дура (Е. Летов)
6. Like A Rolling Stone (Е. Летов)
7. Моя Оборона (Е. Летов)
8. Родина (Е. Летов)
9. Харакири (Е. Летов)
10. Про Дурачка (Е. Летов)
11. Свобода (Е. Летов)
12. Все Идет По Плану! (Е. Летов)
13. Про Мишутку (Е. Летов)

Сторона 2:
1. Победа (Е. Летов)
2. Все Как У Людей (Е. Летов)
3. Офелия (Е. Летов)
4. Сквозь Дыру В Моей Голове (Е. Летов)
5. Раздражение (Е. Летов)
6. Самоотвод (Е. Летов)
7. Насекомые (Е. Летов)
8. Отряд Не Заметил Потери Бойца (Е. Летов)
9. Русское Поле Экспериментов (Е. Летов)

Записано в ЛДМ Сергеем Фирсовым.
Музыка и тексты: Егор Летов

Егор Летов - голос, гитара

Исполнительный продюсер: Игорь Дранкевич

Created by VR

Художник: Дрон
Фото из архива ГО.

Время звучания: 60'00

Воздушные Рабочие Волны (бутлег) (CS) - 1992
1. Воздушные Рабочие Волны
2. The Birds Of Paradise
3. Поезда
4. Думы Окаянные
5. Черный Ворон
6. "Фантом"
7. Стоп
8. Идет Война
9. Тополиный Вечер
10. Любви Не Миновать
11. Ох, Как Часто Девчонки Рыдают
12. Кукуруза
13. Незнайка
14. Христос
15. Пойми Души Моей Страданья (стих)
16. Ваше Благородие
17. Воздушные Рабочие Волны (2)

Уникальный сольный материал Летова, в который вошли кавер-версии песен из фильмов, народного и полублатного фольклора, романсы и т. д.

Время звучания: 40'00

ЕГОР ЛЕТОВ и ОПИЗДЕНЕВШИЕ

Прыг-скок (детские песенки) (CS) - 1990 (ГрОб Records) - (LP)
Сторона 1:
1. Про Дурачка (Е. Летов)
2. Песенка О Святости, Мыше И Камыше (Е. Летов)
3. Отряд Не Заметил Потери Бойца (Е. Летов)
4. Про Червячков (Е. Летов)
5. Красный Смех (Е. Летов/Л. Андреев)
6. Ночь (Е. Летов)
7. Маленький Принц Возвращался Домой (Е. Летов)

Сторона 2:
1. Еще Раз Про Дурачка (Е. Летов)
2. Про Мишутку (песенка для Янки) (Е. Летов)
3. Про Малиновую Девочку (Р. Неумоев)
4. Когда Я Умер (Е. Летов)
5. Иваново Детство (Е. Летов)
6. Прыг-Скок (Е. Летов)

Запись: студия "ГрОб-Ре корде", июль-август 1990.
Песни 1-3, 6, 7 написаны в период с октября по декабрь 1989 года.

Егор Летов - вокал, ударные, гитара, бас, бэкинг-вокал,
Джефф Живтун - гитара (2, 6, 8);
Кузя Уо - перкуссия.

Время звучания: 35'00

Сто Лет Одиночества (2LPs) - 1993 (ГрОб Records}
Сторона 1:
1. Свобода (Последняя Песенка Моя) (Е. Летов) - 2'57
2. Евангелие (Е. Летов) - 2'56
3. Глина Научит (Е. Летов) - 4'35
4. Дрызг И Брызг (Е. Летов/К. Рябинов) - 2'01
5. Вечная Весна (Летов/И. Жевтун/К. Рябинов) - б'10

Сторона 2:
1. Привыкать (Е. Летов) - 3'25
2. Зерно На Мельницу (Е. Летов) - 2'49
3. Пуля Виноватого Найдет (Е. Летов) - 3'01
4. Зря Вы Это Все (Е. Летов/К. Рябинов) - 7'49

Сторона 3:
1. Офелия (Е. Летов) - 4'50
2. Передозировка (Е. Летов) - 2'13
3. Простор Открыт (Е. Летов) - 4'25
4. Будьте Здоровы (Живите Богато) (Е. Летов/К. Рябинов) - 2'19
5. Как-то Утром На Рассвете (Е. Летов/К. Рябинов) - 6'13
6. Туман (Колкер/Рыжов) - 3'08
7. В Начале Было Слово (Е. Летов/К. Рябинов/А. Рожков) - 3'21

Сторона 4:
1. Семь Шагов За Горизонт (Е. Летов) - 5'25
2. Семь Шагов За Горизонт (часть # 2) (Е. Летов/К. Рябинов) - 2'56
3. Следы На Снегу (Е. Летов) - 2'22
4. Поживем - Увидим (Е. Летов) - Г44
5. Сто Лет Одиночества (Е. Летов) - 2'21
6. Об Отшествии Преподобнаго В Пустыню От Славы Человеческия (Е. Летов/К. Рябинов) - 4'45

Записано в ГрОб-студии Егором Лотовым и Константином Рябиновым в разное время с января 1991 по июнь 1992 г.
Помогала: Анна Волкова.
Константин Рябинов - бас, электроорган, соло-гитары, вибрафон, губная гармошка, перкуссия, металлофон, фортепиано.
Егор Летов - вокал, гитары, ударные, губная гармошка, соло-гитара ("Зерно На Мельницу").
Анна Волкова - скрипки, электроорган ("Вечная Весна" и "Семь Шагов – часть 2").
Игорь Жевтун - бас ("Евангение", "Вечная Весна", "Офелия", "Об Отшествии..."), гитара ("Свобода", "Вечная Весна"), перкуссия.
Александр Рожков - гитара, флейты, металлофон ("В Начале Было Слово"), губная гармошка.

Created by VR

Продюсеры - Егор Летов и Константин Рябинов
Исполнительный продюсер - Евгений Грехов

Внешняя сторона обложки является репродукцией иконы "О отшествии Преподобнаго в пустыню от славы человеческия" работы Константина Рябинова и Егора Летова.

Время звучания: 90'00

КОММУНИЗМ (проект Летова и Манагера)

На Советской Скорости (CS) - 01.88 (ГрОб Records)
Время звучания: 45'00

Сулейман Стальский (CS) - 03.88 (ГрОб Records)
Время звучания: 45'00

Веселящий Газ (CS) - 03.89 (ГоОб Records)
(Записан с участием Кузи Уо)
Время звучания: 45'00

Родина Слышит (CS) - 1989 (ГрОб Records)
Время звучания: 45'00

Отечество Чудес (CS) - 03.89 (ГрОб Records)
Время звучания: 45'00

Солдатский Сон (CS) - 03.89 (ГрОб Records)
Сторона 1:
l. Сережа
2. Солдатский Сон
3. Тост О Женщинах-физиках
4. С Чего Начинается Армия
5. Как Сердце Болит
6. Лебедь Белая
7. Дембеля
8. Два Года
9. Воспоминание
10. Тост О Юности
11. Последнее Письмо
12. Весна
13. Цыганская Песня

Сторона 2:
1. Голубые Погоны
2. Новогодний Тост
3. Дождь
4. Память
5. Тост О Сапогах
6. Тополиный Пух
7. Сирены Вой

8. Прощай, Прощай, Моя Татьяна
9. Поезда
10. Никогда

Записано 22.03.89 г. в ГрОб-студии Е. Летовым, К. Рябиновым и О. Судаковым. Реставрировано в ГрОб-студии 05.09.94 г. Е. Летовым и К. Рябиновым.

Кузьма Рябинов - вокал, гитары
Егор Летов - вокал, гитары, барабаны
Манагер - вокал

Игорь Жевтун - вокал и гитара в песне "Память"
Продюсер: Егор Летов
Оформление: Е. Летов и К. Рябинов
Коммунизм-арт: Е. Летов, К. Рябинов, О. Судаков
Слова: народно-армейские

Время звучания: 45'00

Чудо-Музыка (CS) - 04.89 (ГрОб Records)
(Записан с участием Кузи Уо)
Время звучания: 60'00

Народоведение (CS) - 04.89 (ГрОб Records)
(Записан с участием Кузи Уо)
Время звучания: 55'00

Несанкционированное поведение всего (CS} - 05.89
Время звучания: 45'00

Сатанизм (CS) - 1989 (ГрОб Records)
Время звучания: 45'00

Жизнь Что Сказка (CS) - 05.89 (ГрОб Records)
(Записан с участием Кузи Уо)
Время звучания: 50'00

Лет Ит Би (CS) - 05.89 (ГрОб Records)
(Записан с участием Кузи Уо, Олега Сура и Валерия Рожкова)
Время звучания: 45'00

Игра в Самолетики Под Кроватью (CS) - 06.89 (ГрОб Records)
(Записан с участием Кузи Уо)
Время звучания: 90'00

Лениниана (CS) - 1989 (ГрОб Records)
Время звучания: 30'00

Стачка Шахтеров в Кузбассе (CS) - 1989 (ГрОб Records)
Время звучания: 20'00

Коммунизм № 13 (CS) - 1990 (ГрОб Records)

Created by VR

Время звучания: 60'00

Хроника Пикирующего Бомбардировщика (CS) - 1990 (ГрОб Records)
Время звучания: 55'00

The Best Of Communism: Благодать! (CS) - 1990 (ГрОб Records)
Время звучания: 90'00

Благодать. Часть 1 (CS) - 1994 (ГрОб Records)
Сторона 1:
l. Благодать (К. Рябинов)
2. На Блаженном Острове Коммунизма (Е. Летов-К. Рябинов/0. Судаков)
3. Небо Цвета Мяса (Е. Летов)
4. А Дальше Что? (Е. Летов/слова детские)
5. С Понедельника На Пятницу Рассчитывали Быть, А Со Вторника Суббота Подошла К Концу Опять (Е. Летов, К. Рябинов/А. Рожков)
6. Ворошилов (Е. Летов-К. Рябинов/С. Стальский)
7. Песня Гвоздя (Е. Летов-К. Рябинов/0. Судаков)

Сторона 2:
1. Я Весь Пру (К. Рябинов)
2. Концептуализм Внутри (Е. Летов-К. Рябинов/К. Рябинов)
3. Один И Тот Же Сон (Е. Летов)
4. Соло-Соло-Со-Во-Во-Во-Во (Хо-Хо-Хо-Ло-Ло) (К. Рябинов)
5. Я Ничего Не Вижу (Л. Ошанин)
6. Созвездие Яйца (К. Рябинов)

Записано в разное время с 1988 г. по 1992-й в ГрОб-студии Егором Летовым и Константином Рябиновым.

Собрано, реставрировано и сведено в данном виде 1-4 сентября 1994 г. Е. Летовым и К. Рябиновым в ГрОб-студии.

Константин "Кузьма" Рябинов - голос, акустические и электрические гитары, бас, виолончель, электроорган, блокфлейты, саксофон, металлофон, звуковые эффекты.
Олег "Манагер" Судаков - голос
Егор Летов - голос, акустические и электрические гитары, бас, ударные, блокфлейты, металлофон, звуковые эффекты, "соловушка"
Янка - голос в песне "Ничего Не Вижу"
Александр "Иваныч" Рожков - голос, флейта и перкуссия в "С Понедельника На Вторник..."
Сергей Зеленский - соло и бас в "Ничего Не Вижу"
Аркадий Климкин - ударные в "На Блаженном Острове Коммунизма"

Продюсеры: Е. Летов и К. Рябинов
Исполнительный продюсер: Е. Колесов
Оформление: Е.Летов и К. Рябинов
Фото: А. Кудрявцев

Благодать. Часть II (CS) - 1994 (ГрОб Recnrfk)
Сторона 1:
1. Про Иголки И Калитки (Е. Летов)
2. Песня О Китайском Народном Добровольце (Е. Летов/Те Рен Чур)

3. Карапында (К. Рябинов/Е. Летов)
4. Родина Слышит (Д. Шостакович/Е. Долматовский)
5. Советская Звезда (Е. Летов/Н. Палькин)
6. Белый Свет (Фельцман-Танич/Шаферан)
7. Часовой (народная мудрость)
8. Только Бы Не Пернуть Теперь (И. Жевтун)

Сторона 2:
1. Митрополит Ипполит (О. Судаков-Е. Летов-К. Рябинов)
2. Опоздавшая Молодежь (Е. Летов-К. Рябинов/0. Судаков)
3. История Одного Захоронения (К. Рябинов-Е. Летов/бабушка Конькова)
4. Новогодний Тост (альтернативная версия) (Е. Летов/слова народные)
5. Колбаса, Донбасс И Я (Е. Летов/К. Рябинов)
6. Стачка Шахтеров А Кузбассе (Е. Летов-К. Рябинов)

Записано в разное время с 1988 г. по 1992-й в ГрОб-студии Егором Летовым и Константином Рябиновым.

Собрано, реставрировано и сведено в данном виде 1-4 сентября 1994 г. Е. Летовым и К. Рябиновым в ГрОб-студии.

Константин "Кузьма" Рябинов - голос, акустические и электрические гитары, бас, виолончель, электроорган, блокфлейты, саксофон, металлофон, звуковые эффекты
Олег "Манагер" Судаков - голос
Егор Летов - голос, акустические и электрические гитары, бас, ударные, блокфлейты, металлофон, звуковые эффекты, "соловушка"
Янка - голос и металлофон в песне "Белый Свет"
Игорь Жевтун - голос и бас в "Только Бы Не Пернуть Теперь", гитара в "Колбаса, Донбасс И Я", "соловушка" в "Белом Свете"
Сергей Зеленский - соло в "Только Бы Не Пернуть Теперь" и бас в "Белом Свете"
Аркадий Климкин - ударные в "Опоздавшая Молодежь", "Колбаса, Донбасс И Я" и "Стачке Шахтеров В Кузбассе"

Продюсеры: Е. Летов и К. Рябинов
Исполнительный продюсер: Е. Колесов
Оформление: Е. Летов и К. Рябинов

Благодать. Часть III (CS) - 1994 (ГрОб Records
Сторона 1:
1. Человек (Е- Летов-К. Рябинов/Р. Рождественский)
2. Кто Будет Со Мною Тама? (Е. Летов-К. Рябинов-А. Рожков/А. Рожков)
3. Фантом (народная)
4. Господи Не Надыть (К. Рябинов)
5. Большое Удовольствие (Е. Летов/М. Горький)
6. Игра В Самолетики Под Кроватью (Е. Летов)

Сторона 2:
1. Черный Цвет (К. Рябинов)
2. Невский Проспект (Е. Летов-К. Рябинов/0. Судаков)
3. Жека Уже В Гамбурге (К. Рябинов-И. Жевтун-Е. Летов)
4. По Моим Да По Гладким Мозгам (Пяли Мурр) (Е. Летов-К. Рябинов)
5. Бабочки Сверкают (Е. Летов)

6. Черный Ворон (народная)

Записано в разное время с 1988 г. по 1992-й в ГрОб-студии Егором Летовым
и Константином Рябиновым.

Собрано, реставрировано и сведено в данном виде 1-4 сентября 1994 г. Е.
Летовым и К. Рябиновым в ГрОб-студии.

Константин "Кузьма" Рябинов - голос, акустические и электрические гитары, бас, виолончель, электроорган, блокфлейты, саксофон, металлофон, звуковые эффекты
Олег "Манагер" Судаков - голос
Егор Летов - голос, акустические и электрические гитары, бас, ударные, блокфлейты, металлофон, звуковые эффекты, "соловушка"
Александр "Иваныч" Рожков - голос, флейта и перкуссия в "Кто Будет Со
Мною Тама?"
Игорь Жевтун - бас в "Жека Уже В Гамбурге"
Аркадий Климкин - ударные в "Невский Проспект"

Продюсеры: Е. Летов и К. Рябинов
Исполнительный продюсер: Е. Колосов
Оформление: Е. Летов и К. Рябинов
Фото: А. Кудрявцев

Благодать. Часть IV (CS) - 1994 (ГрОб Records)
Сторона 1:
1. Самоискрящийся Черный Галун (К. Рябинов)
2. Четыре Солдата (Е. Летов-К. Рябинов/Л. Ошанин)
3. Слепые Спят С Открытыми Глазами (К. Рябинов)
4. Красный Смех (Е. Летов/Л. Андреев)
5. Червяшка (Е. Летов/В. Розанов)
6. Спать (Е. Летов-К. Рябинов-0. Судаков/О. Судаков)
7. Не В Коня Корм (К. Рябинов)
8. Засиделся За Костром (Е. Летов)
9. Непобедимый (К. Рябинов-0. Судаков)

Сторона 2:
1. Свадьба (К. Рябинов)
2. Папа Римский Пригласил (О. Судаков-Е. Летов-К. Рябинов/0. Судаков)
3. Вершки И Корешки (Е. Летов)
4. Повесть О Настоящем Человеке (К. Рябинов/Б. Полевой)
5. Как В Мясной Избушке Умирала Душа (Е. Летов)
6. Хроника Пикирующего Бомбардировщика (А. Колкер)

Записано в разное время с 1988 г. по 1992-й в ГрОб-студии Егором Летовым и Константином Рябиновым.

Собрано, реставрировано и сведено в данном виде 1-4 сентября 1994 г. Е. Летовым и К. Рябиновым в ГрОб-студии.

Константин "Кузьма" Рябинов - голос, акустические и электрические гитары, бас, виолончель, электроорган, блокфлейты, саксофон, металлофон, звуковые эффекты
Олег "Манагер" Судаков - голос

Егор Летов - голос, акустические и электрические гитары, бас, ударные, блокфлейты, металлофон, звуковые эффекты, "соловушка"
Янка - металлофон в "Как В Мясной Избушке" и ""Хронике"
Аркадий Климкин - ударные в "Спать"

Продюсеры: Е. Летов и К. Рябинов
Исполнительный продюсер: Е. Колосов
Оформление: Е. Летов и К. Рябинов
Фото: А. Кудрявцев

КУЗЯ УО (соло)

Трам-та-ра-ра-ра-рам (бутлег) (CS) - 1988
Время звучания: 40'00

Военная Музычка (CS) - 1989 (ГрОб Records)
Время звучания: 40'00

КУЗЯ УО и ХРИСТОСЫ НА ПАПЕРТИ (проект КУЗИ Уо при участии Е. Летова)

Движение Вселенское Сие (CS) - 1996 (ГрОб Records)
Сторона 1:
1. Увертюра
2. На Всех Дорогах По Проверке
3. Говна Пирога
4. Про Мальчика, Невидимый Трамвай И Веточку
5. Я Видел Собаку
6. Черный Цвет
7. Когда Я Вырасту Большой

Сторона 2:
1. И Как Его Угораздили
2. Бодюль:
а) Балет;
б) Я Уже Был Урожаем;
в) Чтой-то Потапова душит,
Чтой-то Потапова гнет,
Чтой-то Потапова ляжет,
Чтой-то Потапова трет;
г) По Стаканчику Растительного Масла
д) Пяли-Мурр.

Сей альбом записан в марте 1990 года и в данном полном варианте пересведен 3 апреля 1996 года в ГрОб-студии.
Все тексты и прочее: Кузьма Рябинов

Кузьма Рябинов - голос, гитары, бас, саксофон
Егор Летов - гитары, бас, металлофон, голос

Продюсеры: Кузьма Рябинов и Егор Летов

Created by VR

Исполнительный продюсер: Игорь Дранкевич
Фото: Анна Волкова, Андрей Кудрявцев

Трам-Та-Ра-Ра-Ра-Рам (CS) - 1996 (ГрОб Records)
Сторона l:
1. Несу На Ногах Свою Жизнь
2. Коран
3. Шрак
4. Кунгур
5. Берущему Давая, Дающему Давя
6. Карум
7. Трам-та-ра-ра-ра-рам
8. Карум II
9. Западно-сибирский Диван
10. Е-мое

Сторона 2:
1. Черное Дерево (декабрь 1988 - январь 1989)
2. Полон Дом Говна (22 июля 1989)
3. Припев (23 июля 1989)
4. На Луне Я Сподобился К Причастию (22 июля 1989)
5. Движение Вселенское Сие (27 апреля 1991)

Альбом пересведен 3 апреля 1996 года в ГрОб-студии.
Все тексты и прочее: Кузьма Рябинов

Кузьма Рябинов - голос, гитары, бас, саксофон, гармоника, стучалка
Манагер - пение

Егор Летов - бас, подпевки (12-14), перкуссия
Джефф - бас(15), гитара (12-14)
Аркаша Климкин - ударные (12-14)

Продюсеры: Кузьма Рябинов
Исполнительный продюсер: Игорь Дранкевич
Фото: Анна Волкова, Андрей Кудрявцев

ПИК и КЛАКСОН (проект при участии Летова)

Лечебница (CS) - 1986 (ГрОб Records)
С Новым Годом! (CS) - 1986 (ГрОб Records)
Лишние Звуки (CS) - 1986 (ГрОб Records)

АДОЛЬФ ГИТЛЕР (проект при участии Летова)

Адольф Гитлер (Live CS) - 1986 (ГрОб Records)
Время звучания: 30'00

П.О.Г.0.

Пограничный Отряд Гражданской Обороны (CS) - 1989 (ГрОб Records)
Время звучания: 40'00

ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЮ (проект Романа Неумоева)

Концерт в Москве (Live CS) - 1985 (ГрОб Records)
Время звучания: 40'00

Ночной Бит (CS) - 1987 (ГрОб Records)
Время звучания: 45'00

Конфронтация в Москве (CS) - 1988 (ГрОб Records)
Время звучания: 25'00

ИНСТРУКЦИЯ ПО ОБОРОНЕ

Карма Ильича (бутлег) (CS) - 1987 (ГрОб Records)
Время звучания: 60'00

СПИНКА МЕНТА (проект Вадима Кузьмина)

Эрекция Лейтенанта Киреева (CS) - 1987 (ГрОб Records)
Время звучания: 30'00

Кучи в Ночи (CS) - 1987 (ГрОб Records)
Время звучания: 30'00

ЧЕРНЫЙ ЛУКИЧ (проект Валима Кузьмина)

Кончились Патроны (CS) - 1988 (ГрОб Records)
Время звучания: 30'00

Кончились Патроны: Концерт В Омске (бутлег) (Live CS) - 19SS
Время звучания: 60'00

АНАРХИЯ (проект Манагера)

Паралич (C.S) - 1987 (ГрОб Records)
Воемя звучания: 30'00

АРМИЯ ВЛАСОВА (проект Манагера)

Армия Власова (CS) - 1988 (ГрОб Records)
Время звучания: 30'00

ЦЫГАНЯТА И Я С ИЛЬИЧА (проект Манагера)

Гаубица Лейтенанта Гурубы (CS) - 1989 (ГрОб Records)
Время звучания: 60'00

Арджуна-Драйв (CS) - 1990 (ГрОб Records)
Время звучания: 30'00

МАНАГЕР (соло)

Бхаведанта (бутлег) (CS) - 1990
Время звучания: 90'00

ПИЩЕВЫЕ ОТХОДЫ

Пищевые Отходы (CS) - 1988 (ГрОб Records)
Время звучания: 15'00

Паразиты (CS) - 1990 (ГрОб Records)
Время звучания: 30'00

Дефект с Прибором at Five O'clock (CS) - 1991 (ГрОб Records)
Время звучания: 45'00

* * *

Он, стиснув зубы, смотрел мне вслед
Все было словно на самом деле
Но приглядевшись он сразу понял
Что я не оставляю следов на свежем снегу.

Свои подумали, что я - чужой
Чужие заподозрили, что я ебанулся
И все они решили, что я опасен
Ведь я не оставляю следов на свежем снегу.

А мертвая мышь в кармане гниет
А мертвая мышь гниет в кармане
И теперь никто никого не найдет
Ведь я не оставляю следов на свежем снегу.

Меня давно бы уж зарыли в снег
Меня давно бы уж загнали в яму
Меня давно бы уж нашли по следу
Но я не оставляю следов на свежем снегу.

Не оставляю следов на снегу.